

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова» (Россия)
Историко-географический факультет

Харьковский национальный университет
имени В.Н. Каразина (Украина)
Исторический факультет

Харьковский национальный педагогический университет
имени Г.С. Сковороды (Украина)
Исторический факультет

Центр научного сотрудничества
«Интерактив плюс»

Международная научно-практическая конференция

**ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО В РОССИИ: ТЕРНИСТЫЙ
ПУТЬ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
(К 20-ЛЕТИЮ КОНСТИТУЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

II Смирновские чтения

**(к 75-летию доктора исторических наук, профессора
Юрия Петровича Смирнова)**

Чебоксары, 15-16 ноября 2013 г.

Чебоксары
2014

УДК 08:342
ББК 94+66.08

Редакционная коллегия:
*И.И. Бойко, О.Н. Широков, С.Ю. Михайлова, С.В. Бережная, С.И.
Посохов*

*Печатается по решению Ученого совета
Чувашского государственного университета
имени И.Н. Ульянова*

Государство и общество в России: тернистый путь взаимоотношений и взаимодействия (к 20-летию российской Конституции): II Смирновские чтения: сб. ст. международ. науч.-практ. конф. / отв. ред. О.Н. Широков, А.Л. Смирнова. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. 444 с.

ISBN 978-5-906626-23-3

В сборнике опубликованы статьи участников Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции РФ и 75-летию доктора исторических наук, профессора Юрия Петровича Смирнова. В представленных работах рассмотрены актуальные исторические проблемы, волнующие исследователей России, Украины и Белоруссии.

Для студентов, аспирантов, специалистов и всех читателей, интересующихся историей.

ISBN 978-5-906626-23-3

УДК 08:342
ББК 94+66.08

© Коллектив авторов, 2013-2014
© Центр научного сотрудничества
«Интерактив плюс», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....9

Широков О.Н., Смирнова А.Л. Творческое наследие доктора исторических наук, профессора Юрия Петровича Смирнова.....12

Таймасов Л.А. Юрий Петрович Смирнов как ученый и человек (из воспоминаний ученика).....18

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИИ

Васильева Ж.С. Кадровая политика в судебных органах РСФСР и региональные особенности ее реализации в 1917-1919 годах (на материалах Ядринского уезда Казанской губернии).....26

Васильева Ж.С., Михайлова С.Ю. Проблема организации деятельности Чебоксарской уездной судебно-следственной комиссии в первой половине 1918 года.....39

Иванов А.Н. Исторический опыт деятельности МВД Чувашской АССР по внедрению автоматизированных информационных систем в борьбу с преступностью.....44

Иванов Н.В. Региональные особенности организации профессиональной подготовки кадров милиции в 60-80-е годы XX века (на материалах Чувашской АССР).....48

<i>Карпов А.В., Карпова О.В.</i> Эволюция возможностей портала государственных услуг Российской Федерации в сфере образования и науки для физических лиц (2009-2013 гг.).....	54
<i>Козлов А.А.</i> Проблема регламентации обмена научно-технической документацией между Чувашией и странами СЭВ в 1960-1980-е гг.: анализ документальной базы фонда Проектно-конструкторского бюро г. Чебоксары Государственного исторического архива Чувашской Республики.....	59
<i>Кошкина О.А.</i> Военно-полевое строительство на территории Марийской АССР (ноябрь-декабрь 1941 года): проблемы рекогносцировки и тактического планирования (на примере Горномарийского ВПС).....	72
<i>Малясова Н.Б.</i> Социально-экономическое положение военнопленных и интернированных в послевоенный период (на примере отдельного рабочего батальона № 1102).....	84
<i>Нейман В.</i> Историко-правовой анализ российско-украинских взаимоотношений.....	89
<i>Орлов В.В.</i> К вопросу о государственном регулировании процессов социально-культурной модернизации Чувашии в XIX – XX вв.	101
<i>Романов В.В.</i> Институты полицейского надзора и административной ссылки в функционировании политической полиции Российской Империи в 1826-1860 гг.: историко-правовой аспект.....	112
<i>Ткаченко В.Г.</i> Государственное регулирование развития архивного дела в Чувашской АССР в послевоенный период (1945-1962 гг.)	125

Юрчѐнков В.А. Формирование управленческой элиты
и коренизация в Мордовской АССР (1928-1938 гг.).....148

РАЗДЕЛ 2. РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Андреев С.А. Экологическая палата Ульяновской области
как уникальный институт гражданского общества.....156

Бойко И.И. Чебоксарские студенты о России
(по материалам опроса 2013 г.).....159

Дмитриева О.О. Празднование 100-летнего юбилея
Отечественной войны 1812 года в Чувашском крае
и проявление гражданских инициатив.....167

Еремеев П.В. Проблема взаимодействия старообрядчества
и сектантства Российской империи
(на примере Харьковского региона).....174

Иванова Т.Н. Общественно-просветительские инициативы
российской профессуры рубежа XIX-XX вв.
как проявление предпосылок
становления гражданского общества.....179

Кемаев Е.Н. Сохранность памятников историко-культурного
наследия как один из показателей уровня
состояния гражданского общества.....186

Рябая С.А. Опыт взаимодействия государственных структур
и институтов гражданского общества в России
(на примере Удмуртской Республики).....193

РАЗДЕЛ 3. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

- Батаев С.В., *Бикейкин Е.Н., Видяйкин С.В.* «Вернуть детство»: итоги реализации мониторинга жизни детей в детских домах в 2009 г. в Приволжском Федеральном округе.....199
- Бикейкин Е.Н.* Продовольственная программа (1982 г.): Планы и итоги реализации в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР.....206
- Гинзбург Б.Л.* Металлургическая промышленность СССР в 1955-1965 гг. как модель экономического развития (на материалах Горьковской области).....216
- Григорьев А.В.* Динамика механизации выращивания хмеля в Чувашии в 1960-1980 гг. 228
- Зоркова Н.Н.* Краткий обзор инфраструктуры социальной и культурной сферы в МАССР в 1946-1953 гг. 234
- Кильдюшкина И.Г.* Особенности становления современной банковской системы в регионе.....238
- Коршунова О.Н., Фасхутдинов К.Ф.* Внешнеэкономическая деятельность как фактор социально-экономического развития Республики Татарстан в 1990-2000-е гг. 251
- Кудашкин В.Г.* Современное государственное регулирование межнациональных и межконфессиональных отношений в регионе.....260
- Матросов М.Ю.* Анализ регионального потенциала проекта «Культурная столица Поволжья» (на примере города Чебоксары) 269

Савкин С.П. Региональные политическая и бизнес- элиты в современной России.....281

Смирнова А.Л., Иванов А.А. Материалы социологических обследований рабочей молодежи Чувашской АССР 1970-1980-х гг. как исторический источник.....286

Тимофеев В.В. Колхозное крестьянство Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. 290

РАЗДЕЛ 4. РЕФОРМЫ И РЕВОЛЮЦИИ В ИСТОРИИ РОССИИ

Белоус В.И. Парадоксы развития советского общества.....299

Булавин А.В., Полутина Н.С. Генезис и основные этапы развития финно-угорских общественных движений в период реформ (1985-1995 гг.) 308

Васильев В.А. Некоторые аспекты постсоветского реформирования высшего образования в Республике Беларусь.....318

Ивлиев С.А. Земская и городская реформы в российской провинции в 60-е – 70-е гг. XIX в. в контексте становления отечественного капитализма (на примере Саранского уезда Пензенской губернии).....327

Касимов Е.В. Механизм обложения крестьянских хозяйств при проведении кампании по взысканию чрезвычайного революционного налога 1918 г. 339

Сергеенкова В.В. Профессор Игорь Вацлавович Оржиховский – исследователь истории России XIX – начала XX в.....350

<i>Чуканов И.А.</i> Закабаление и «охолопливание» населения России в период окончательного утверждения крепостного права (XVII век)	360
---	-----

РАЗДЕЛ 5. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ
И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОИСКИ РЕШЕНИЯ
АКТУАЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

<i>Бекназаров Р.А., Идрисов Р.А.</i> Некоторые вопросы исторической географии Оренбургского и Уральского казачьих войск в первой половине XIX века	373
--	-----

<i>Захарченко О.В.</i> Взгляды С.А. Котляревского на политическое развитие России в начале XX века.....	382
---	-----

<i>Иванов В.П.</i> Татарское население Чувашии (историко-этногеографический аспект)	387
---	-----

<i>Луценко М.В.</i> Феномен российского дворянства: историографический анализ.....	396
--	-----

<i>Топорков В.М.</i> Политика высшего советского руководства по вопросу о выводе советских войск из Афганистана: современная историческая оценка.....	407
---	-----

<i>Широков О.Н., Иванов А.Г.</i> Период «оттепели» в развитии социалистической интеграции: взгляд историка.....	415
---	-----

<i>Яновский О.А.</i> Эпоха 1812 года в преломлении судеб историков разных поколений (попытка совмещения научного и мемуарного стилей изложения)	425
---	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ

В ноябре 2013 г. в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова состоялась Международная научно-практическая конференция – II Смирновские чтения, посвященные 20-летию Конституции Российской Федерации. Выбор темы обусловлен потребностью исторического, политического, правового осмысления специфики формирования гражданского общества в России, его взаимодействия с государством в связи с задачами модернизации российского социума, успешность которой во многом зависит от эффективности механизма «обратной связи» между общественными институтами, гражданами и государством.

Конференция посвящена памяти доктора исторических наук, профессора Чувашского государственного университета Юрия Петровича Смирнова – гражданина, истинного патриота и просто человека с большой буквы, искренне переживавшего за судьбу страны.

На конференции прозвучало около 50 докладов, в которых были рассмотрены актуальные исторические и историографические проблемы. Их авторами являются исследователи ряда научных учреждений и высших учебных заведений России, Украины и Белоруссии. Ярko выраженный международный характер проводимой конференции придало участие более 20 исследователей из Украины и Белоруссии.

Оригинальной формой развития сотрудничества между Россией и Украиной в рамках конференции стала он-лайн трансляция, завершившаяся подписанием Договора о сотрудничестве между историко-географическим факультетом Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова и историческим факультетом Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды.

Первый раздел сборника материалов конференции содержит статьи, освещающие историю государственных учреждений, их роль в политических, социально-экономических и культурных процессах XIX – начала XXI вв. как в общероссийском масштабе, так и на региональном уровне. В этом разделе выделяется статья

В.А. Юрчѐнкова, рассмотревшего коренизацию управленческих кадров в Мордовской АССР в начале 30-х гг. XX в., что имело двойственные последствия: с одной стороны формировалась национальная элита, но с другой – упало качество системы управления регионом.

Важное значение имеет определение реальных возможностей и пределов участия граждан в выявлении и решении проблем и противоречий во взаимодействии общества и государства, поиск путей их преодоления как на современном этапе, так и в историческом контексте – этой ключевой проблеме посвящены статьи второго раздела сборника. Среди них хотелось бы обратить внимание на статью И.И. Бойко, в которой на основе материалов социологического опроса 2013 г. показаны проблемы, волнующие студенческую молодежь. Общественно-просветительским инициативам российской профессуры рубежа XIX-XX вв. в контексте становления гражданского общества посвящена статья Т.Н. Ивановой.

Отсутствие полноценной социальной и экономической базы является одним из препятствий для формирования и стабильного развития гражданского общества. Это понимание положено в основу статей авторов третьего раздела. К примеру, Б.Л. Гинзбургом на материалах Горьковской области рассмотрена металлургическая промышленность СССР в 1955-1965 гг. как модель экономического развития. Им отмечено, что на значительном повышении технического уровня отечественной черной металлургии сказались реформы системы управления промышленностью 1957-1965 гг.

Становление гражданского общества – сложный процесс нахождения равновесия системы человек, общество, бизнес, государство. Преобладание одного из этих компонентов может стать разрушающим началом, что особенно ярко наблюдается в периоды революций. Напротив, своевременно и грамотно проведенные реформы – гарант стабильного развития общества и государства. В четвертом разделе раскрывается роль реформ и революций в истории. Нестандартным подходом к осмыслению феномена России отличается статья В.И. Белоуса, выявившего парадоксы развития советского общества, и определившего пять его тупиковых направлений. Окончательное утверждение

крепостного права в России и роль государства в этом процессе оказались в центре внимания И.А. Чуканова.

Поискам решения исторических проблем в историографическом и методологическом контекстах посвящены работы авторов пятого раздела. Неординарным подходом отличается статья О.А. Яновского, рассмотревшего эпоху 1812 г. сквозь призму судеб историков разных поколений. М.В. Луценко проанализировала освещение в исторических трудах разных периодов феномена российского дворянства.

Таким образом, участниками конференции решались задачи выявления проблем и противоречий развития гражданского общества и государства. В силу различных причин постсоветские государства вынуждены осуществлять преобразования в короткие сроки, их успешность зависит от эффективности взаимодействия институтов гражданского общества и государства.

Участники конференции, авторы статей и редколлегия сборника искренне благодарит Попечительский Совет историко-географического факультета за поддержку в проведении конференции и публикации ее материалов.

О.Н. Широков

доктор исторических наук, профессор
декан историко-географического факультета
Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова

А.Л. Смирнова

кандидат исторических наук,
доцент кафедры документоведения, информационных ресурсов
и вспомогательных исторических дисциплин

О.Н. Широков

г. Чебоксары

А.Л. Смирнова

г. Чебоксары

Творческое наследие доктора исторических наук, профессора
Юрия Петровича Смирнова

18 сентября 2013 г. исполнилось три года как перестало биться сердце удивительного человека – Юрия Петровича Смирнова, оставившего заметный след не только в науке, но и в памяти людей его окружавших, чье профессиональное и творческое становление было бы невозможным без этого замечательного учителя и наставника.

Всю творческую жизнь Ю.П. Смирнов посвятил исследованию отечественной истории XX века. По рекомендации его научного руководителя – известного ученого и человека непростой судьбы И.Д. Кузнецова – Юрием Петровичем для исследования была выбрана тема истории рабочего класса. Его трудовая биография неизменно была связана с Чувашским государственным университетом, где он работал с 1972 г. ассистентом, старшим преподавателем, с 1976 г. до 1992 г. – доцентом, с 1992 г. – профессором кафедры истории СССР (кафедры Отечественной истории с 1992 г.). 23 февраля 1994 г. решением Государственного комитета РФ по высшему образованию ему присвоено звание профессора. С 1 сентября 1994 г. кафедра Отечественной истории разделилась. Заведующим новой кафедрой – Отечественной истории XX века – стал Ю.П. Смирнов. Спустя четыре года он защитил докторскую диссертацию, тема которой – «Индустрия автономных республик Поволжья в середине 50-х – конце 80-х годов: достижения и нереализованные возможности» – была утверждена решением Ученого Совета ЧувГУ им. И.Н. Ульянова в 1992 г.

В условиях резкой смены политической и идеологической конъюнктуры предпочтение такой темы – подлинное

доказательство верности избранному пути. Ю.П. Смирнов в ходе исследовательской работы поставил целью изучение основных тенденций и региональных особенностей развития индустрии в автономных республиках Поволжья с середины 1950-х гг. до начала 1990-х гг.: обобщив и критически проанализировав их экономические и социальные проблемы; раскрыв противоречивый характер взаимодействия партийно-государственных структур, определив их место и роль в системе управления республиками Поволжья, в создании и развитии индустрии; выявив взаимосвязь тенденций развития трудовых коллективов, охарактеризовав их состав; показав действительную картину производственной активности рабочих и ИТР; с учетом региональных особенностей раскрыв взаимосвязь противоречий и трудностей развития социальной структуры и ведомственного подхода к ее планированию, финансированию, сооружению социальных объектов.

Решению этих задач Ю.П. Смирнов посвятил более тридцать лет. За эти годы он работал как в центральных, так и местных архивах, изучил широкий круг источников: материалов обобщающей статистики, содержащихся в опубликованных статистических сборниках, законодательные акты и постановления высших органов власти, отражающие деятельность государственных и партийных органов по развитию индустрии республик. Важным источником стали материалы социологических обследований, проведенных во многих промышленных центрах страны под руководством ученых Института истории СССР АН СССР В.Е. Полетаева и И.Л. Корнаковского. Эта работа дала Ю.П. Смирнову возможность познакомиться с ведущими московскими школами историков, возглавляемыми И.Д. Ковальченко и В.З. Дробижевым, а также с ленинградской школой В.А. Овсянкина.

Активное сотрудничество с ведущими научными центрами помогло кафедре Отечественной истории стать одним из поволжских центров исследования проблем индустриального развития автономных республик Российской Федерации. После Всероссийской научной сессии в Чебоксарах, проведенной Головным советом по истории Минвуза РСФСР в ноябре 1976 г., кафедра стала выпускать межвузовские сборники по актуальным

проблемам истории рабочего класса автономных республик РСФСР. Было выпущено 13 сборников, кроме того, под редакцией Ю.П. Смирнова к моменту защиты им докторской диссертации вышли три межвузовских сборника по проблемам истории народов Поволжья и Приуралья. Все они получили высокую оценку в научном сообществе.

Изучая основные направления темы, Ю.П. Смирнов выполнил большой объем работы, проявил навыки серьезного и вдумчивого аналитика. Исследование, проведенное им, и на сегодняшний день имеет теоретическое и практическое значение, так как помогает выявить свойственные в целом стране общие закономерности и определить специфику их проявления в конкретных республиках в зависимости от различных условий. Со второй половины 1950-х гг. стали предприниматься первые попытки "разгерметизации" социальной системы, началась трансформация централизованной и жестко иерархизированной организации общества, которая видоизменила модель развития страны. Как раз в этот период регионы получили новые властные полномочия. Автономии, взятые для анализа, представляли собой быстро развивавшиеся в рассматриваемый период республики.

Ю.П. Смирнов вскрыл основные тенденции, определявшие развитие индустрии республик, главная особенность которых заключалась в том, что в них по сравнению с РСФСР и СССР промышленность развивалась более высокими темпами. Такой подъем индустрии был обеспечен в условиях планового хозяйства за счет общесоюзного финансирования. Ю.П.Смирнов показал, что на темпы индустриального роста оказывали влияние как объективные, так и субъективные факторы. Хозяйственный механизм, опиравшийся на централизм, с одной стороны, гарантировал финансирование утвержденных планом объектов, а, с другой – способствовал отчуждению работников от результатов труда, сковывал инициативу трудовых коллективов, которые не распоряжались конечным продуктом своей деятельности.

Ю.П. Смирнов подробно проанализировал причины размещения производительных сил в национальных республиках. Высокие темпы роста капитальных вложений были характерны в 1946–1960-е гг., когда они увеличивались почти в два раза за каждые пять лет. А в последующее десятилетие был резко

снижен их прирост. В республиках быстро возрасло вложение средств в строительство новых, технически и технологически более прогрессивных отраслей промышленности, таких, как химическая, металлургия и машиностроение.

Примечательно, что Ю.П. Смирнову удалось провести сравнение с аналогичными процессами в зарубежных странах. Например, в 1970 г. объем капиталовложений в СССР и США впервые был примерно одинаковым. СССР превосходил США по выпуску важнейших видов продукции: угля, кокса, чугуна, стальных труб, тепловозов, цемента. Но в то же время СССР отставал от США по уровню производительности труда, добычи угля открытым способом, применения в строительстве металлических конструкций заводского типа, расхода топлива на получение электроэнергии.

Сравнению также подвергся научно-технический прогресс в СССР с достижениями других стран. Экономическая роль НТП состояла в том, что он должен был обеспечивать качественное обновление производительных сил для выхода на высший мировой уровень производительности труда. По числу изобретений в 1986-1987 гг. СССР опережал США в два с половиной раза. Услугами "Лицензинторга" тогда пользовались более двух тысяч зарубежных фирм, в том числе из ФРГ, Франции, Италии, Швеции и Японии. Вместе с тем, обладая таким богатством научных разработок, страна отставала в освоении прогрессивных технологий. В СССР была велика доля ручного труда, а парк станков и механизмов требовал коренного обновления. С сожалением исследователь отмечал, что страна постепенно теряла темпы развития индустрии.

При анализе официальных документов, принимаемых партийными и государственными органами в рассматриваемые годы, исследователем справедливо отмечалось, что во многих постановлениях повторялись формальные подходы к принимаемым решениям, демонстрируя внешнее проявление руководящей роли партии в обществе. Например, ЦК или обком КПСС рассматривал достижения передовой республики, района, предприятия и рекомендовал их к широкому использованию без всестороннего изучения слагаемых успеха. Ю.П. Смирновым также подробно было рассмотрено решение задачи по внедрению

научно-технического прогресса в промышленности республик. На основе анализа широкого круга документов исследователь показал формы и методы воздействия вышестоящих органов на техническое перевооружение. При этом он подчеркивал, что формы и методы работы партийных и государственных органов носили стереотипный характер и способствовали усилению централизма и администрирования, а преобладание идеологии в сугубо экономических сферах вело к формированию иллюзорной уверенности во всесии идейных заключений и методологически выверенных лозунгов.

Непременное отражение в его работах нашли социальные последствия индустриального развития. На основе анализа состава рабочего класса автор показал его изменения не только в количественном, но и в качественном отношении. Ю.П. Смирнову удалось выявить общие закономерности и выделить особенности, обобщить положительные моменты участия молодежи в промышленном производстве. Используя архивные и социологические материалы, автор аргументировано раскрыл причины производственной активности рабочих, ИТР, служащих.

Недовольство рабочих, ИТР и служащих производственным процессом (уравниловка, авралы, штурмовщина, формализм и т. п.) и практически не решаемые задачи удовлетворения насущных социально-культурных потребностей вели постепенно к кризису общества. И последствия не замедлили сказаться на обострении внутригосударственных противоречий, что привело в конечном итоге к развалу супердержавы, разгосударствлению промышленного потенциала, к «параду суверенитетов» и «неуклонному сползанию в пучину более глубокого кризиса».

Оценивая человека в мире профессии, Ю.П. Смирнов отмечал, что на этот вопрос нельзя однозначно ответить, прежде всего, потому, что свобода выбора занятия в советском обществе всегда была ограничена общественной потребностью в кадрах в разрезе профессий. Отбор наиболее достойных кандидатов велся на ведущие профессии, а на тяжелый физический труд шли те, кто не мог идти дальше. По его мнению, профориентационная работа в республиках Поволжья носила формальный характер. Исключение составляла лишь Татария, где в Казани

функционировал НИИ профтехобразования, ученые которого активно участвовали в проведении профориентационной работы.

Как исследователь Ю.П. Смирнов искренне считал, что исторический опыт всегда полезен, и ни одну проблему общественного развития нельзя разрешить без анализа прошлого. По его мнению, вся многовековая история России свидетельствовала, что, используя накопленный опыт, можно добиться новых достижений в любой области деятельности; отрицая его, как правило, государство и общество рискуют попасть и попадают в кризисное состояние. Ю.П. Смирнов прекрасно владел методологией и методикой исторического исследования, его исследования и на сегодняшний день отличаются свежестью мысли, глубиной осмысления фактов, аргументированностью положений и выводов, имеют большое научно-теоретическое и практическое значение.

Юрий Петрович Смирнов как ученый и человек
(из воспоминаний ученика)

Юрий Петрович Смирнов, несомненно, принадлежит к плеяде выдающихся людей Чувашии. Мне довелось работать с ним рядом и общаться в самых разных ситуациях в течение многих лет. Хочется надеяться, что мои воспоминания добавят штрихи к портрету этого замечательного человека – ученого, педагога, общественного деятеля, организатора науки и высшего образования.

Знакомство с Юрием Петровичем произошло в 1978 г. в стенах Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, куда я поступил учиться после службы в армии. В конце 1970-х гг. он был доцентом кафедры истории СССР и возглавлял партком историко-филологического факультета. Его лекции слушали с большим интересом, так как он приводил яркие интересные примеры из своего жизненного опыта.

Мы знали его и как хорошего организатора студенческого досуга. В те годы комсомольская и партийная организации оказывали огромное воздействие на жизнь студенческой молодежи. Участие в сельхозработах, организация студенческих строительных отрядов, спортивные соревнования и творческие конкурсы – ни одно мероприятие не проходило без его непосредственного участия, они сопровождались его консультациями и дельными советами. В том, что жизнь на факультете буквально бурлила, а факультет неизменно лидировал по всем показателям, огромная заслуга Юрия Петровича.

Когда рассматривался вопрос о специализации, многие студенты стремились попасть именно к нему писать дипломную работу, потому что он был активным исследователем и входил в группу ученых Института истории АН СССР по изучению промышленности и рабочего класса и всегда предлагал живые, актуальные темы. Тогда воздвигали великие стройки – БАМ, Чебоксарский тракторный завод и другие важные объекты народного хозяйства страны, и дипломники имели возможность

выезжать на эти крупные стройки, проводить социологические обследования. В годы учебы в университете я был среди отличников и активистов, возможно, поэтому Юрий Петрович обратил на меня внимание и предложил вступить в члены КПСС. Но тогда мне казалось, что я еще не достоин такой высокой чести, еще ничего не достиг в жизни, и попытался изложить ему свою позицию. Но, видимо, мои аргументы оказались неубедительными, так как он довольно жестко заявил, что партия без меня обойдется, а я без нее нет. Немало лет спустя, когда мы снова вернулись к этому разговору, мне опять пришлось горячо убеждать, что я слишком ответственно относился к членству в партии и только этим объяснялся мой отказ. Сам Юрий Петрович до конца своих дней остался членом коммунистической партии, преданным идеям социальной справедливости, настоящим патриотом своей страны.

Профессиональный путь историка я начал в сельской школе, где одновременно занимался подготовкой кандидатской диссертации под научным руководством профессора П.В. Денисова. В октябре 1989 г., будучи приглашенным в качестве ассистента на кафедру отечественной истории ее заведующим В.Д. Димитриевым, я оказался в преподавательской среде и мог постоянно общаться со своими учителями: П.В. Денисовым, В.Д. Димитриевым, В.Ф. Каховским, Ю.П. Смирновым, А.В. Арсентьевой, И.И. Демидовой и другими преподавателями историко-филологического факультета. Для меня это было большой школой приобщения к системе высшего образования и науке.

Начиная с этого времени довелось постоянно общаться с Юрием Петровичем, и он стал для меня не только наставником, но и старшим товарищем. В ходе общения мы обнаружили в наших судьбах много параллелей. Так, после школы оба прошли рабочую закалку. В 1956 г. по общественному призыву Юрия Петровича направили в Коми АССР на строительство железной дороги. Мне также много лет спустя после получения аттестата о среднем образовании посчастливилось освоить рабочую профессию и два года гордо носить звание рабочего пятиорденоносного Уральского вагоностроительного завода в г. Нижний Тагил Свердловской области. Хотя и в разное время,

но оба отслужили в рядах Советской Армии и, как оказалось, почти в одной части. Авиационный полк под Петрозаводском, где он стал отличником боевой и политической подготовки и возглавил комсомольскую организацию части, входил в состав дивизии ПВО, в которую через 20 лет судьба забросила и меня в качестве солдата срочной службы. Вспоминая армейские будни, даже нашли общих знакомых среди офицеров дивизии, так что считали друг друга однополчанами. Он сам лично показывал мне статью с фотографией в окружной газете, в которой раскрывались лучшие качества солдата Юрия Смирнова. Помнится, и обо мне писала эта же армейская газета. После службы Юрий Петрович работал в Олонецком райкоме комсомола Карельской АССР и только в 1962 г. вернулся на родину. Темы солдатской юности и карельской природы часто присутствовали в наших беседах и всегда дарили позитивные эмоции. Песня «Карелия снится», которая нравилась моему учителю, как нельзя лучше передает чувства к этому краю лесов и озер.

Имея за плечами хороший опыт работы комсомольским активистом, Юрий Петрович становится одним из лидеров обкома ВЛКСМ, где работал до 1964 г. Однако давнее стремление к знаниям привело его на историко-филологический факультет Чувашского государственного педагогического института им. И.Я. Яковлева. В Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова, куда был переведен его факультет, в 1969 г. Ю.П. Смирнов завершил обучение и поступил в очную аспирантуру. Его научным руководителем и учителем по жизни стал известный ученый, доктор исторических наук, профессор И.Д. Кузнецов. Юрий Петрович питал огромное уважение к своим учителям. А когда начинал говорить об Иване Даниловиче Кузнецове, вовсе преображался. В 1970 г. Ю.П. Смирнов успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Рабочий класс Чувашии 1959-1965 гг.» и вел активную преподавательскую и научно-исследовательскую деятельность. В 1970-е гг., в условиях индустриального подъема в республике, изучение сложных социально-экономических процессов стало весьма актуальным. Он выступил с инициативой проведения сравнительных исследований вопросов промышленности и

рабочего класса в отдельных регионах страны. Его идея получила поддержку ученых ведущих научных центров Москвы и Ленинграда. При активном участии Ю.П. Смирнова в 1976 г. в Чебоксарах была проведена Всероссийская научная конференция «Актуальные вопросы истории рабочего класса автономных республик РСФСР», материалы которой были обобщены в сборнике статей. Успешное проведение научного форума положило начало многолетнему творческому сотрудничеству чувашского ученого с сектором историко-социологических исследований Института истории АН СССР (ныне Институт истории Российской академии наук) и с коллегами из региональных научно-образовательных центров: Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, Казани, Самары, Уфы, Сыктывкара, Ижевска, Саранска и т.д. Объединение творческих усилий в изучении вопросов истории промышленности и рабочего класса страны позволило до конца 1980-х гг. издать 11 тематических научных сборников. Ю.П. Смирнов по программе Института истории АН СССР руководил проведением в Чувашской Республике социологических обследований рабочих различных отраслей.

С 1994 г. Ю.П. Смирнов заведовал кафедрой отечественной истории XX века Чувашского государственного университета. С 2002 г. по 2008 г. являлся деканом исторического факультета. Всегда следил за развитием науки и старался внедрять инновационные проекты на факультете. Преподаватели его кафедры разработали научно-исследовательские программы по актуальным проблемам истории индустрии автономных республик России и другим вопросам истории и культуры народов Среднего Поволжья. Одним из первых среди исторических факультетов он создал на кафедре группу исследователей, занявшихся темой «Компьютеризация учебного процесса студентов-историков» и поддерживал связь с руководителем Центра экономической истории, специалистом в области применения математических методов в исторических исследованиях, одним из основателей исторической информатики, доктором исторических наук, профессором Московского университета Л.И. Бородкиным. Например, первым по данной проблематике кандидатскую диссертацию защитил

ученик Ю.П. Смирнова – М.Ю. Харитонов – ныне руководитель учебно-методического центра Чувашского государственного университета.

Юрий Петрович вел огромную исследовательскую работу. Им опубликовано свыше 120 научных работ, в том числе 8 монографий, 16 межвузовских научных сборников, 20 учебных пособий, программ, методических указаний. Основные труды – «Актуальные проблемы истории рабочего класса РСФСР», «Рабочая молодежь Российской Федерации в 70-е – первой половине 80-х гг.», «Индустриальное развитие Чувашии в 1946-1990 гг.», «История вычислительной техники: становление и развитие», «Индустриальное развитие автономных республик Поволжья в 50-80-е гг.», «Изучение рабочей молодежи в исторической и социологической литературе», «Использование математических методов в исторических исследованиях» (Вып. 1,2) и др. Труды Ю.П. Смирнова получили научное признание и стали достоянием отечественной историографии. Результаты многолетних научных поисков получили обобщение в его докторской диссертации «Индустрия автономных республик Поволжья в середине 50 – конце 80-х годов: достижения и нереализованные возможности», которую он защитил в диссертационном совете при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. Он участник более 40 международных и всероссийских научных конференций.

Ученый и руководитель высшей школы большое внимание уделял студентам и молодым преподавателям, стараясь развивать в них творческие способности, приобщая к научным исследованиям. В первые годы работы в университете мудрые советы Юрия Петровича и для меня оказались как нельзя кстати. Он был человек щедрой души и многих поддерживал словом и делом в трудные минуты. Например, в 1991 г., узнав о том, что я собираюсь ехать на защиту кандидатской диссертации в г. Куйбышев (Самара), Юрий Петрович сам вызвался вместе со мной объездить магазины и прикупить необходимые и дефицитные тогда продукты и дал дельные советы по процедуре защиты. После, именно он настоял на том, чтобы я подготовил диссертацию к изданию в виде монографии. Это была моя первая книга, и ее появление в свет вдохновило меня на продолжение

научно-исследовательской деятельности. А когда через несколько лет у меня возникли сложности с согласованием допуска к защите докторской работы, Юрий Петрович снова подставил плечо, даже в ущерб своему служебному положению.

Ю.П. Смирнов всегда занимал активную жизненную позицию. Он был из тех, кому до всего есть дело. Наверно, трудно перечислить все, что входило в сферу его интересов. Кроме науки, он увлекался искусством, любил спорт, поэзию и т.д. Многие помнят его как прекрасного лирика, то, как вдохновенно звучали стихи в его исполнении, в том числе и собственного сочинения. Круг его общения был огромен. Отличительные особенности его характера, ума, психологического склада выделяли его в ряду других преподавателей. Среди его друзей были ученые, врачи, чиновники самого разного ранга, руководители организаций и учреждений, простые рабочие и колхозники. С каждым он умел говорить на близком и понятном языке, воспринимал собеседников равными, и люди тянулись к нему. Большую роль в этом играло то, что называется силой личности.

Всегда удивляла и поражала великолепная память ученого. Он не только знал огромное количество самых разных событий и людей, но мог многим личностям давать развернутые характеристики. Иногда мне доводилось ездить с ним на машине в разные районы Чувашии и за ее пределы. Когда проезжали ту или иную деревню, он начинал рассказывать, какие там жили знаменитости. Выпускники истфака университета также отмечают удивительный дар Юрия Петровича запоминать лица. По прошествии многих лет он называл бывших студентов при встрече по имени и фамилии. Им восхищались, его уважали, но его же и боялись – принципиальность и жесткая манера отстаивания своего мнения не всеми воспринимались с пониманием, но вряд ли кто мог бы отказать ему в справедливости, доброте, умении строить и поддерживать отношения с людьми. У него было много друзей среди историков различных городов. В его записной книге было множество адресов, в т.ч. и известных историков страны. Он находил время написать к ним письмо, поздравить с днем рождения или с каким-либо другим событием. Мы не раз вместе ездили на конференции

и другие научные мероприятия, и везде он оказывался в центре внимания научного сообщества. Если требовала ситуация, мог выехать «по тревоге» в любой город, внося коррективы в свои планы.

Большой вклад Ю.П. Смирнов внес в подготовку кадров высшей квалификации. Он вместе с В.Д. Димитриевым и другими преподавателями истфака стоял у истоков организации диссертационного совета по историческим специальностям. При его реорганизации в докторский совет в 1999 г., Юрий Петрович провел большую организационную работу. Становление и развитие диссертационного совета происходило при моем участии, на моих глазах. Я, единственный кандидат наук, был включен в состав совета в качестве ученого секретаря. Когда Василий Димитриевич попросил освободить его от председательства в совете по состоянию здоровья, сомнений по поводу преемника ни у кого не было. Юрий Петрович успешно руководил советом 10 лет. За время его председательства были проведены защиты 15 докторских и более 80 кандидатских диссертаций. Ю.П. Смирнов сам подготовил 5 докторов и 14 кандидатов исторических наук, многие из тех, кого касалась направляющая рука этого ученого, сегодня успешно работают в вузах и научных учреждениях. Мне довелось под его руководством работать в диссертационном совете и в качестве ученого секретаря, и заместителя. В том, что совет ни разу не получил замечания, прежде всего его заслуга. Очень основательно он подходил к допуску работ к защите, подбору ведущих организаций и официальных оппонентов. Как правило, совет утверждал в их качестве только известных в исторической науке специалистов и ведущие научно-образовательные центры страны. Диссертационный совет рассматривался и как учебный центр университета. Юрий Петрович требовал, чтобы преподаватели и аспиранты по возможности присутствовали на защитах. Авторитет совета рос с каждой защитой. Все, кто бывал на его заседаниях, отмечали высокую требовательность и принципиальность председателя и членов совета. Совет, сформированный при его председательстве, фактически сохраняется в том же составе и сегодня, а новые его члены, как правило, являются учениками Юрия Петровича. В настоящее

время в совете председательствует Е.К. Минеева, которая, являясь ученицей Ю.П. Смирнова, продолжает традиции, заложенные учителем.

Юрий Петрович был требовательным администратором, мог при необходимости высказать свою позицию по тому или иному вопросу в очень жесткой форме. Поэтому люди, не знавшие его близко, иногда воспринимали Ю.П. Смирнова как авторитарного руководителя. Но это было не так: он мог вспылить, но быстро отходил. Юрий Петрович – колоритная натура, человек от земли, достигший всего сам, благодаря природным дарованиям и огромной работоспособности. Ничто человеческое ему не было чуждо: умел работать и отдыхать. В людях ценил человеческие качества. Свою позицию отстаивал, несмотря на авторитеты. Мог плыть против течения, если был убежден в своей правоте. Даже в последние годы жизни Ю.П. Смирнов остался энтузиастом науки, творческой личностью, которую отличала бьющая через край энергия. Несмотря на серьезную болезнь, находился в гуще событий, продолжал активно работать, помогал своим ученикам.

Научно-педагогическая деятельность Ю.П. Смирнова отмечена многими правительственными и общественными наградами. Но, на мой взгляд, самая большая награда для учителя – добрая память о нем, которая будет жива, пока будут жить его ученики, а научные труды питать умы следующих поколений ученых-историков.

РАЗДЕЛ 1.
ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИИ

Ж.С. Васильева
г. Чебоксары

**Кадровая политика в судебных органах РСФСР и
региональные особенности ее реализации
в 1917-1919 годах (на материалах Ядринского уезда
Казанской губернии)¹**

С приходом к власти большевиков кадровая проблема стала одной из важных и, несмотря на публичные заявления большевистских лидеров об уничтожении «старого государственного аппарата», этот аппарат сохранялся и более того усовершенствовался.

В.И. Ленин в работе «Государство и революция» (1917 г.) поставил ряд задач, направленных на «слом государственной машины и создание новой»: замену кадровой армии всеобщим вооружением народа, полиции – народной милицией, разгон и запрет тайной политической полиции, изжитие бюрократизма (с помощью передачи функций управленческого аппарата выборными представителями народа), отказ от парламентаризма и разделения властей и замена их всевластными советами, всеобщие, равные и тайные выборы (в результате которых должна была быть обеспечена «полная выборность, сменяемость в любое время всех без изъятия должностных лиц»)². Результатом всех этих усилий должно было стать отмирание государства и права.

Однако на практике эти идеи не были реализованы. Большевики пошли по иному пути: уже 28 октября 1917 г. была создана Рабоче-крестьянская милиция, которая с июля 1918 г. перешла на кадровую структуру и приобрела чисто полицейские

---

¹ Издание подготовлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 12-13-21007а/В).

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1974. Т. 33. С. 309.

функции – защита правящего режима, осуществление всеобщей трудовой повинности. 20 декабря 1917 г. была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия, перед которой стояла задача: «пресекать и ликвидировать все контрреволюционные и саботажные действия по всей России со стороны кого бы они не исходили»³.

Первым официальным шагом в формировании новых судов стал Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. Практическая реализация данного документа и других законодательных актов, применявшихся в ходе образования советских судебных органов, требовала значительных усилий, связанных с подбором для них кадров. Старый судебный аппарат либо был отстранен от выполнения должностных обязанностей, либо отказался сотрудничать с новыми властями.

Позднее В.И. Ленин в докладе на IV конгрессе Коммунистического Интернационала в ноябре 1922 г. напомнил о сложном периоде саботажа чиновников. Он указал на то, что возвращение саботажников в советские учреждения в конце 1917 – начале 1918 г. «было нашим несчастьем»⁴, так как многие из них пытались использовать аппарат против рабочего класса и крестьянства, особенно на местах. Советские школы, рабочие факультеты, в которых учились сотни тысяч молодых людей, были призваны изменить положение, подготовить новые кадры для судебных органов советской власти⁵.

Временный заместитель наркома юстиции П.И. Стучка 5 декабря 1917 г. разослал районным Советам Петрограда предписание: «Предлагаю вам немедленно приступить к открытию деятельности местных судов, избирая местных судей, а также комиссаров для закрытия камер мировых судей и для принятия в ведение местных судов их дел и производств»⁶. Сразу же встал вопрос о кадрах. Как он решался, видно из протокола

---

³ Лезов И.Л. Советский суд в 1917-1940 гг. М., 1998. С. 18-19.

⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1974. Т. 45. С. 290.

⁵ Городецкий Е.Н. Советская историография Великого Октября (1917 – середина 30-х годов). М., 1981. С. 35.

⁶ Городецкий Е.Н. Рождение Советского государства (1917-1918 гг.). М., 1987. С. 201.

заседания Совета Новодеревенского района Петрограда: «По пункту об избрании председателя суда высказано два положения: если найдется лицо с юридическими знаниями, разделяющее взгляды настоящего момента, то есть стоящее на платформе Советов, то такому лицу дать предпочтение. Другое положение: в настоящее время следует останавливаться на юристах, ибо настоящие суды судят не по законам, раньше изданным, а по совести; и судья может быть рабочий, лишь бы мог вести заседания и был грамотен»⁷.

Комиссар по судебным делам Казанского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Романовский в начале февраля 1918 г. разослал всем волостным комитетам губернии предписание о том, что «судей старого состава оставленных некоторыми волостями, считать в этих волостях временно исполняющими обязанности впредь до возможности произвести там выборы»⁸.

Заведующий отделом юстиции Пензенского губисполкома П.Я. Пугула отмечал в 1918 г., что организация работы местных народных судей находилась на низком уровне, поскольку «классовый состав постоянных народных судей почти весь мелко буржуазного пошиба: часть интеллигенции со средним и высшим образованием, часть бывших мелких служащих, трудившихся в былое время в разных учреждениях по Министерству юстиции и очень ничтожная часть найдется принадлежащих к революционной части рабочих и крестьян. Правильно карать и воспитывать может только тот, кто близко стоит к широким слоям рабочих и крестьян, тот, кто знает их психологию, нравы и нужду»⁹.

В условиях кадрового дефицита было направлено обращение ко всем фабрично-заводским комитетам с просьбой о немедленном выделении грамотных товарищей, независимо от их

---

⁷ Слатинов В.Б. Кадровая политика в условиях социальных трансформаций. Орел, 1999. С. 121-122.

⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 4, 5.

⁹ Брыжинская Е.В. Формирование и развитие судебных органов Мордовии в 1917-1937 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2006. С. 66.

политических взглядов, стоящих на платформе власти Советов и способных разобраться в судебном производстве. Каждое предприятие должно было выделить не менее трех человек, которые, пройдя процедуру утверждения на исполкомах, приступили к работе.

Таким образом, в первые месяцы советской власти в суды привлекались далекие от юридической деятельности лица. Как следствие, в пункте 5 циркуляра Наркомата юстиции РСФСР № 1 от 20 января 1920 г. в числе дефектов деятельности народных судов, в частности, было отмечено следующее: «Отделом Юстиции предлагается обратить внимание на чрезмерное колебание в количестве оправдательных и обвинительных приговоров по губерниям и отделам. Судам выяснить причины этого явления по категориям дел, и не зависит ли оно *от личного состава Народных Судей данной местности* (выделено – авт.). В частности в тех губерниях, где Судей-коммунистов совсем нет (Новгородская, Уфимская, Оренбургская) или где они в меньшинстве (Гомелевская, Вятская, Тамбовская и др.), надлежит Судей, обнаруживших опыт в следственном деле, использовать в качестве следователей, одновременно принимая все меры к привлечению на должности Народных Судей лиц с определенным партийным стажем»¹⁰.

Еще большое трудностей и препятствий было в процессе реализации новой кадровой политики на уездном уровне.

Покажем это на примере Ядринского уезда Казанской губернии. Согласно архивным данным 15 декабря 1917 г. состоялось 53-е очередное земское собрание по Ядринскому уезду Казанской губернии, на котором было принято решение провести выборы участковых мировых судей во исполнение постановления Временного правительства «О временном устройстве местного суда» от 4 мая 1917 г.¹¹. Следует особо отметить, что закон также предусматривал выборы добавочных мировых судей, которых не было ранее. В целях единообразной реализации положений Закона от 4 мая 1917 г. Третьим

---

¹⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

¹¹ ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 2.

Казанским губернским крестьянским съездом была разработана и принята Инструкция по введению местных судов в губернии.

Основные предписания Инструкции сводились к следующему:

1) Число местных судей определяется числом волостей данного уезда. Каждая волость избирает судью своего участка из той национальности, которая преобладает в волости.

2) Кандидатами в местные судьи могут быть, как юристы обоюго пола, так и все вообще грамотные граждане, пользующиеся правом голоса независимо от того проживают ли они в районе данного участка, или в другой местности. В последнем случае наличие письменного их согласия при баллотировке их необходима.

При отсутствии соответствующих кандидатов волостные районы обращаются за рекомендацией кандидатов в местные Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и сами Советы могут присылать в районы свои кандидатские списки, но в том и другом случаях за населением сохраняется право отвода того или иного кандидата Советского списка.

3) Очередные заседатели в местные суды избираются населением судебного участка в количестве не менее одного на каждую тысячу жителей из всех пользующихся правами выборов граждан данного района. Вызов очередных заседателей на сессию суда производится жеребьевкой в количестве 2-ух заседателей и к ним одного кандидата. В тех случаях, когда разбору подлежат дела с ярко выраженным бытовым национальным характером, заседатели должны быть из этой национальности.

4) Выборы судей и очередных заседателей производятся всеобщим прямым равным и тайным голосованием.

5) Выборы судей производятся подачей записок с указанием порядкового номера кандидата списка. Каждая записка снабжается печатью избирательной комиссии.

6) В выборах принимает участие все население района, участвовавшие в выборах в Учредительное Собрание.

7) Списки выборщиков могут быть исправляемы до последнего дня выборов.

8) Подготовка выборов возлагается на особые комиссии из гласных волостного земства в составе не менее трех членов.

Эти комиссии могут в свою очередь образовывать свои участковые подкомиссии.

9) выборы местных судей должны быть произведены по возможности не позднее 20 января 1918 г., причем подача записок в каждом избирательном районе (волость) должна быть произведена в течение трех дней.

10) Дача общих руководящих инструкций по выборам возлагается на местные Советы Депутатов. На него же возлагается рассмотрение жалоб на неправильность выборов. Подача жалоб не влияет на срок начала деятельности нового суда, открывающегося немедленно в следующем за избранием судьи и, очередных заседателей.

Материально-техническая сторона выборов возлагается на Уездное земство¹².

Ядринское уездное земское собрание на заседании 15 декабря 1917 г. определило, что в выборах могут участвовать лица изъявившие желание баллотироваться в мировые судьи, всего 23 человека. Выборы проходили «закрытой баллотировкой, посредством подания записок». В результате за кандидатов Никольского, Кубарева и Собалевского было подано по 24 записки, Павлова и Миронов – по 23 записки, Смирнова – 22 записки, Назарова – 19 записок и Белецкого – 18 записок, и в добавочные мировые судьи Данилова – 15 записок.

На заседании уездного собрания было решено разделить Ядринский уезд на мировые участки и соответственно определить, кто из избранных лиц будет реализовывать там судебную власть (судебные правомочия): в состав первого судебного участка входили гор. Ядрин, Слободо-Стрелецкая и Балдаевская волости, судья Белецкий; второго – Ядринская и Тораевская волости, судья Павлов; третьего – Шуматовская и Хочашевская волости, судья Назаров; четвертого – Аликовская и Чувашско-Сорминская волости, судья Никольский; пятого – Асакасинская и Норусовская волости, судья Смирнов; шестого – Тойсинская и Мало-Яушевская волости, судья Кубарев; седьмого – Убеевская и Чебаевская волости, судья Миронов. Выборы же

---

¹² ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 11.

добавочного судьи было решено отложить до следующего земского собрания¹³.

19 января 1918 г. телеграммой из Казани была выслана дополнительная Инструкция по выборам местных судей в городах Казани и губернии. Можно отметить, что Инструкция детализировала порядок образования судебных участков в зависимости от числа жителей: на каждые 20-30 тысяч жителей по одному судье, на город по одному судебному участку, но не менее одного судьи на город. Еще раз был сделан акцент на то, что судейский корпус должен формироваться из представителей преобладающей в данной волости или городе национальности, при нескольких участках – пропорционально составу населения. Судьи выбираются населением, причем избранным признаются все кандидаты списка получившего большинство голосов. Списки кандидатов в судьи формируются Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, национальными организациями и группами граждан не менее ста человек. В городах выборы производятся по общим спискам, распределение по участкам производится самими судьями. Председатель уездного съезда местных судей избирается из числа судей уезда. Инструкция особо подчеркивает, что судьи по городу Казани должны быть избраны не позднее пятого февраля 1918 г., а срок выборов судей в уездных городах приравнивается к окончанию выборов судей волостей данного уезда¹⁴.

Комиссар по судебным делам Казанского совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Романовский, председатель судебно-следственной комиссии И. Макаров неоднократно обращали внимание волостных комитетов на то, что судьи старого состава считаются временно исполняющими обязанности, «впредь до возможности произвести там выборы». Также подчеркивалось, что к подсудности мировых судей отнесены споры «до 3000 руб. и 2 лет тюремного заключения, при отказе принять новую подсудность лишить их жалованья»¹⁵.

---

¹³ ГИА ЧР. Ф. Р-371 . Оп. 1. Д. 17. Л. 2.

¹⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 3.

¹⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 4,5

В волостных комитетах шел активный процесс выборов судей. Каждая волость после избрания незамедлительно сообщала в уездную судебную-следственную комиссию. Необходимо отметить, что не во всех волостях выборы проходили в соответствии с требованиями инструкции. Органы связи работали с перебоями, и поэтому информация о нормативно закреплённом порядке избрания доходила с опозданием либо вовсе волостные комитеты возвращали циркуляры вместо того, чтобы передать их для организации эффективной работы представителям судебной власти на местах. Так, к примеру, 18 января 1918 г. Норусовский волостной комитет «возвращая 15 экземпляров инструкции о введении местных судов доложить, что Ядринским земским собранием представителями всех волостей избран в мировые судьи 5 участка Смирнов и членов мировому суду избраны волостным сходом 28 мая 1917 года гражданина дер. Шинеры Алексей Михайлов Охотников и дер. Чиричкасов Василий Михайлов Христофоров и кандидатов к ним граждан дер. Кукшумы Герасим Олегович Лутов и дер. Могамуши Степан Дмитриев»¹⁶.

В ответ на извещение Норусовского волостного комитета судебная-следственная комиссия Ядринского уезда сообщила, что «указанные в надписи лица – судья и заседатели – избраны хотя и земским собранием, но не согласно посланных Вам Инструкций, а потому подлежат переизбранию по упомянутой инструкции, если же население не желает произвести этого, а открытым голосованием оставляет старых, то предлагаю немедленно об этом сообщить следственной комиссии»¹⁷. Представляет интерес отметка карандашом председателя судебной-следственной комиссии И. Макарова «донести населению, что состав суда оставить старый». Вероятно, что в тот период это можно было рассматривать как форма противодействия «революционной законности», но мы полагаем, что в большей мере это было связано с низкой грамотностью и образованностью населения, отсутствием компетентных кандидатов для избрания в местные судьи.

---

¹⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 6 об.

¹⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 7.

28 января 1918 г. в судебно-следственную комиссию пришло сообщение, что общим народным голосованием утвержден старый состав судей. В то же время понимая, что кадровый вопрос стоит остро, с пометками «срочно», «экстренно» Казанскому губернскому комиссару по судебным делам Романовскому с мест докладывалось, что «от избрания новых мировых судей, согласно принятой 3-м Казанским губернским крестьянским съездом инструкции о введении местных судов население некоторых волостей отказалось, а общим народным голосованием оставили старый состав, т.е. избранный уездным земским собранием по одному судьи не две волости и по два очередных заседателя с волости каждому судье»¹⁸. Можно ли было считать указанный состав законным? Вероятно, да на короткий промежуток времени, поскольку ситуация с производством выборов затягивалась («прошу земскую управу ... строго обратить внимание на пункт 10 настоящей инструкции»¹⁹), а количество судебных тяжб множилось²⁰. В последующем губернский комиссариат юстиции неоднократно обращал внимание на необходимость «оповещения населения волости и о принятии к руководству и немедленному исполнению» всех поступавших циркулярных предписаний о порядке формирования судейского корпуса²¹. Для этого пакетами высылались копии циркуляров и инструкций, подлежащих распределению между волостными комитетами Ядринского уезда²².

Согласно имеющимся данным местный суд на территории Асакасинской волости начал функционировать с конца марта 1918 г., в местные мировые судьи по Асакасинской волости избран гражданин села Альменева Иван Григорьевич Григорьев²³.

В Чебаевской волости выборы местных судей состоялись в 16 января 1918 г. с некоторыми отступлениями от инструкции.

---

¹⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 8.

¹⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 9.

²⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 25, 25 об.

²¹ ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 10.

²² ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 11-23.

²³ ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 24.

Суд функционировал в лице постоянного местного судьи и двух очередных заседателей, избранных по расчету один заседатель на 1 000 жителей, пользующихся правом выборов²⁴. В постоянные местные судьи по Чебаевской волости был избран гражданин дер. Вурманкас Туруновой Николай Иванов, 27 лет. Отметим, что избранный судья имел опыт работы в органах правосудия («письмоводство в судебных учреждениях свергнутого правительства»): работал у земского начальника, пристава и в окружном суде в течение 8 лет. Кроме того, обладал образовательным цензом: четыре класса реального училища. В очередные заседатели избраны: 1) Михаил Прохоров – дер. Чадукасы; 2) Степан Никифоров – дер. Полайкасы; 3) Виктор Андреев – дер. Сирмапоси; 4) Герасим Анисимов – дер. Синьялы; 5) Петр Спиридонов – дер. Тянзы (Тянлы) кассы; 6) Иван Куприянов Шотлаев – дер. Киве Серт; 7) Архип Максимов Огасмеев – с. Визикасы; 8) Иван Трофимов – дер. Смира кассы. 17 января 1918 г. местный мировой суд на территории Чебаевской волости приступил к исполнению судейских обязанностей. Канцелярия суда временно разместилась в здании Чебаевского волостного исполнительного комитета²⁵. Приступив, к исполнению обязанностей встал вопрос о средствах на содержание личного состава местного суда и его канцелярии, о необходимости подробных руководящих указаний о порядке производства по гражданским делам²⁶.

В конце января 1918 г. Чебаевский волостной исполнительный комитет уточнил список очередных заседателей (см. табл.)²⁷.

---

²⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-371 . Оп. 1. Д. 17. Л. 27.

²⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-371 . Оп. 1. Д. 17. Л. 27 об., 28.

²⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-371 . Оп. 1. Д. 17. Л. 28 об.

²⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-371 . Оп. 1. Д. 17. Л. 32.

**Список очередных заседателей в местный суд
по Чебаевской волости**

№ п/п	Имя, отчество и фамилия очередных заседателей	Лета	Местожителство	Примечание
1	Михаил Прохоров	35	д. Чаду касы	
2	Степан Никифоров	38	д. Полай Касы	
3	Виктор Андреев	40	д. Сирмапоси	
4	Герасим Анисимов	44	д. Синьялы	
5	Петр Спиридонов	42	д. Тянзы кассы	
6	Иван Куприянов Шотлаев	42	д. Сянгра касы	
7	Архип Максимов Огасмеев	39	с. Визикасы	

Таким образом, в очередные заседатели были избраны исключительно мужчины, что объясняется наличием грамотности в рассматриваемый период преимущественно у лиц мужского пола. Средний возраст очередного заседателя составил 40 лет.

Отметим, что впоследствии, и Ядринским съездом мировых судей, и Ядринским советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и судебно-следственной комиссией выборы были признаны действительными²⁸. Также с некоторыми отступлениями 16 апреля 1918 г. были произведены выборы местных судей в Чиганарской волости, которые также были «временно признаны законными»²⁹. Чиганарский волостной совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов одновременно с выборами судьи и очередных заседателей были наняты секретарь, помощник секретаря и сторож. И вновь, волостной совет ставит вопрос о необходимости определения порядка «истребования кредита» на содержание местного судьи, секретаря, помощника секретаря и сторожа. Также в каком объеме утверждена смета

²⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-371 . Оп. 1. Д. 17. Л. 25, 25 об, 26, 30, 30 об.

²⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-371 . Оп. 1. Д. 17. Л.33, 35.

народным комиссариатом юстиции Казанской губернии на «обзаведение канцелярией суда и разъездных квартир»³⁰.

Согласно постановлению от 11 мая 1918 г. Ядринского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в местный волостной суд избраны: председателем суда Федор Прокопьев (д. Кудаша), членами Василий Алексеевич Волков (с. Ядрин) и Максима Степанова (дер. Лебедкино)³¹. 17 мая 1918 г. Ядринский волостной совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов сообщил о том, что прямые демократические выборы местного судьи состоялись комиссару юстиции Ядринского уезда³².

9 июня 1918 г. Хочашевский волостной исполнительный комитет также сообщил, что выборы местного судьи волостными сходами произведены 2 июня 1918 г. Судьей назначен Николай Михайлович Копров (с. Хочашево)³³.

28 апреля 1918 г. Слободо-Стрелецкий волостной исполнительный комитет сообщил «местный судья избран 6/19 марта с/г, который с того числа приступил к своим обязанностям»³⁴.

24 мая 1918 г. Аликовский волостной исполнительный комитет сообщил о том, что выборы «местного революционного суда» состоялись: избран судья Матвей Ачилов и 12 очередных заседателей³⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что как судьями, так и очередными заседателями в рассматриваемый период избирались исключительно лица мужского пола. Объясняется это низким уровнем грамотности среди женщин в рассматриваемый период.

В научной литературе часто обращается внимание на недостаточность связи центральных органов юстиции с местными³⁶. Подтверждением этому может служить письмо

---

³⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 35, 35 об.

³¹ ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 39.

³² ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 37 об.

³³ ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 40.

³⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 41 об.

³⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 42.

³⁶ Малькевич Т. К истории первых декретов о советском суде // Советское государство и право. 1940. № 8. С. 169.

отдела юстиции Казанского губисполкома от 4 сентября 1919 г., в котором отмечалось, что «организация Уездных Исполнительных бюро Нарсудей своей задачей между прочим установление тесной связи между бюро и судебными работниками данного уезда с одной стороны, Исполнительным Бюро и Коллегией Губотдюста с другой. Несмотря на то, что исполнительное бюро уже образованы по всем уездам, эта связь еще далеко не установлена»³⁷. Народные судьи и уголовно-следственные комиссии зачастую обращаются «с мелочными просьбами» в Губернский отдел юстиции: о переводе и назначении служащих; высылке канцелярских принадлежностей, бланков, хотя целесообразнее «было бы Исполнительным Бюро сообщить список необходимых канцелярских принадлежностей для всего уезда, передав это сразу на Губотдюста и потом уже распределять между нарсудами, непосредственно соприкасающимися с бюро. Новый порядок устранил в существующую в настоящее время загроможденность почты и дает большую экономию денег затрачиваемых на пересылку. Вопросы о переводе старых, назначении новых служащих также должен рассматриваться в Исполнительном Бюро с точки зрения целесообразности и пользы дела, и с его заключением пересылается в Губотдюст». В связи с этим Губернский отдел юстиции рекомендовал уездным совещаниям судей ежемесячно обсуждать все назревающие вопросы организации и практики местных народных судов и уголовно-следственных комиссий, рассчитывая «на высокое выражение творческой самостоятельности пролетариев – судей на благо трудовых масс их пославших»³⁸.

Итак, уже в первые месяцы советской власти были сформированы основные положения и принципы кадровой политики в судебных органах: партийность, революционное правосознание, классовость. Однако, на местах под воздействием объективных и субъективных обстоятельств кадровая политика либо не могла быть реализована, либо допускались те или иные отступления, в большинстве случаев – существенные и они были тем значительнее, чем дальше регион располагался от Центра.

---

³⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 2. Л. 35.

³⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 2. Л. 35.

Ж.С. Васильева
г. Чебоксары

С.Ю. Михайлова
г. Чебоксары

Проблема организации деятельности Чебоксарской уездной судебно-следственной комиссии в первой половине 1918 года*

В отличие от советских революционных трибуналов, ставших с конца XX века предметом довольно многочисленных междисциплинарных исследований, судебно-следственные комиссии, особенно территориальные, остаются «в тени», что, по нашему мнению, связано с трудностями формирования источник-информационной базы их изучения. В связи с этим в статье нами предпринята попытка рассмотреть организационные аспекты процесса становления Чебоксарской уездной судебно-следственной комиссии как одного из первых учреждений юстиции в системе советской власти на территории Чувашии.

Декрет о суде № 1 от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. учредил революционные трибуналы для борьбы против контрреволюционных сил, для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц. Для производства по этим делам предварительного следствия при Советах были образованы особые следственные комиссии. «В течение двух суток с момента поступления соответствующей информации следственная комиссия обязана была рассмотреть жалобу или сообщение и передать дело по подсудности, назначить его к слушанию в трибунале или прекратить его»³⁹.

---

* Статья опубликована при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 12-13-21007).

³⁹ Марьян А.Е. Советские революционные трибуналы 1917-1918 годов как вариант модели суда с участием непрофессионального элемента // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 2 (15). С. 37.

С начала 1918 г. при Чебоксарском уездном совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов действовали революционный трибунал и судебно-следственная комиссия под председательством Альбицкого. Одной из первых задач, которую была призвана решать судебно-следственная комиссия, стала борьба с самовольными порубками лесов. В январе 1918 г. Казанская губернская земельная управа ходатайствовала перед Чебоксарским уездным революционным трибуналом о том, чтобы всем делам, касавшимся самовольных порубок леса, давался ход, тем самым «постановление 3-го Крестьянского Съезда и сессии Губернского Земельного Комитета было осуществлено в действительности Трибуналом согласно постановления Губернского Земельного Комитета от 10 декабря [1918 г.]»⁴⁰.

Деятельность Чебоксарской уездной судебно-следственной комиссии было осложнена отсутствием ясности в вопросе о месте комиссии в системе новых органов власти. Так, в начале марта 1918 г. комиссар юстиции Казанской рабоче-крестьянской республики направил комиссару по судам города Чебоксары предписание, в котором сообщал, что уездные комиссары судов пока должны руководить деятельностью следственных комиссий и трибуналов. «В будущем же, ввиду учреждения Комиссариата юстиции Казанской Рабоче-Крестьянской Республики, будет издано для общего руководства соответствующее положение о всех судебно-следственных комиссиях и трибуналах»⁴¹. В то же время на общем собрании Чебоксарского уездного совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов была избрана контрольная комиссия над действиями Совета с правом производства ревизии судебно-следственной комиссии⁴².

Очередные изменения в организацию деятельности Чебоксарской уездной судебно-следственной комиссии были внесены на основании Декрета о суде № 2 от 7 марта 1918 г., согласно которому предварительное следствие по уголовным делам, превышавшим подсудность местного суда, производилось

---

⁴⁰ ГИА ЧР. Ф. 86. Оп. 3. Д. 2. Л. 2.

⁴¹ Там же. Л. 27.

⁴² Там же. Л. 23.

следственными комиссиями из трех лиц, избираемых, впредь до назначения прямых выборов, Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В целях расследования дела, следственная комиссия могла обратиться за содействием как к Красной гвардии или народной милиции, так и ко всем частным и должностным лицам, равно и государственным и общественным учреждениям. По уголовным делам обвинительный акт заменялся постановлением следственной комиссии о предании суду. Если же таковое окружным народным судом будет признано недостаточным, то от него зависел возврат дела в следственную комиссию для доставления их одному из членов суда.

В апреле 1918 г. на заседании Совета рабочих и крестьянских депутатов Чебоксарского уезда была избрана судебно-следственная комиссия в составе Юркина, Ильинского, Назарова под председательством Альбицкого⁴³. Как и в других местностях, такое сравнительно небольшое число работников комиссии не могло справиться со значительным наплывом дел, что поставило в повестку дня вопрос о разгрузке судебно-следственных комиссий. Уже в мае 1918 г. комиссар юстиции Казанской рабоче-крестьянской республики обратился в Чебоксарскую уездную судебно-следственную комиссию с запросом о количестве находившихся в производстве комиссии дел с подробным указанием, за какие именно преступления были привлечены состоявшие под следствием лица⁴⁴.

Достаточно быстро менялся круг вопросов, которые решала Чебоксарская уездная судебно-следственная комиссия. Например, 3 апреля 1918 г. Комиссариат юстиции Казанской рабоче-крестьянской республики уведомил данную комиссию о том, что в связи с образованием в Казанской республике народного и местных судов дела о самовольных лесных порубках подлежат ведению одного из названных судов в зависимости от цены похищенного или срубленного леса; революционным трибуналам дела такого рода не подсудны⁴⁵. А 6 апреля 1918 г. Исполнительный комитет Чебоксарского уездного совета рабочих и крестьянских депутатов предложил судебно-

---

⁴³ Там же. Л. 45.

⁴⁴ Там же. Л. 63.

⁴⁵ Там же. Л. 68.

следственной комиссии совместно с Революционным штабом приступить ко взысканию контрибуций согласно декрета Совета Народных Комиссаров⁴⁶.

В сложной исторической обстановке первой половины 1918 г. зачастую предпринимались действия, по сути дела, сводившие на нет деятельность судебно-следственной комиссии. 13 апреля 1918 г. общее собрание Казанского совета рабочих и крестьянских депутатов приняло следующее постановление о предании забвению дел о саботаже: «С первых же дней октябрьской революции буржуазное чиновничество старого государственного аппарата всячески противодействовало укреплению Советской власти, мешало созидательной работе, тормозило дело утверждения новых принципов и тем вызывало со стороны Народного Правительства революционное преследование отдельных лиц за саботаж.

Ныне, когда власть Советов окрепла и отвердилась несмотря на противодействие, воочию доказало им всю несостоятельность, бесплодность борьбы с молодой Советской властью, когда саботаж отдельных лиц не имеет никакого значения для правильного функционирования нового государственного аппарата – дальнейшее преследование саботажников первых дней октябрьской революции до настоящего момента явилось бы несправедливым актом политического возмездия, от которого далек Совет. Исходя из указанных положений Совет постановил:

1) Все дела о саботаже, имеющих место до сего времени, предать забвению.

2) Лиц, отбывающих наказание, немедленно освободить.

3) А возбужденные по настоящее число дела о саботаже производством прекратить»⁴⁷.

Другой «болевой точкой» рассматриваемого периода были взаимоотношения между революционными трибуналами и судебно-следственными комиссиями, с одной стороны, и народными судами, с другой стороны. Об этом свидетельствует письмо от 25 апреля 1918 г. Комиссариата юстиции Казанской рабоче-крестьянской республики в Чебоксарскую уездную судебно-следственную комиссию: «Вследствие наблюдавшихся случаев вмешательства некоторых следственных комиссий при Революционных Трибуналах в дела, которые находятся на стадии предварительного следствия у местных судей, причем

---

⁴⁶ Там же. Л. 43.

⁴⁷ Там же. Л. 69.

упомянутые комиссии самостоятельно освобождали подсудимых без истребования от местных судей следственного производства, а также давали пропуски на свидание с арестованными без ведома судей, Комиссариат Юстиции просит на будущее время иметь в виду, что вопросы об изменении меры пресечения подсудимым способов уклоняться от следствия и суда подлежат разрешению тех судебных установлений, которыми числятся арестованные, и у которых находятся следственные производства; этим же судебным установлением принадлежит право выдавать пропуски на свидание с арестованными»⁴⁸.

28 мая 1918 г. Комиссариат юстиции Казанской рабоче-крестьянской республики направил на имя председателя Чебоксарской уездной судебной следственной комиссии следующее письмо: «Циркулярной телефонограммой от 27 текущего мая за № 2441 Комиссариат Юстиции разъяснил всем Революционным Трибуналам губернии, что в уездах, где не функционируют местные народные суды, трибуналы продолжают деятельность до открытия названных судов, а так как в Чебоксарском уезде местные суды еще не открыты, то революционно-следственная комиссия должна все находящиеся в ее производстве дела закончить и в установленном порядке передать в местный революционный трибунал»⁴⁹. 30 мая 1918 г. заведующий 2-м отделением Комиссариата юстиции Казанской губернии предписал Чебоксарской уездной судебной следственной комиссии, чтобы «все находящиеся в производстве революционно-следственной комиссии дела должны быть закончены и получить дальнейшее направление согласно отд. 3 полож. о револ. следствен. комиссии при трибунале»⁵⁰.

В целом, фактический статус рассматриваемой нами комиссии не был четко определен, о чем свидетельствует наличие различных форм ее наименования: «следственная юридическая комиссия», «революционная следственная комиссия», «революционно-следственная комиссия при Чебоксарском революционном трибунале», «следственная комиссия при Чебоксарском революционном трибунале», «следственная и юридическая комиссия». Судебно-следственная комиссия получала предписания от самых разных органов и учреждений. Как видно, в первой половине 1918 г., совпавшей с периодом

---

⁴⁸ Там же. Л. 58, 58 об.

⁴⁹ Там же. Л. 77.

⁵⁰ Там же. Л. 84.

становления советской власти в Чебоксарском уезде Казанской губернии, организация деятельности Чебоксарской уездной судебно-следственной комиссии происходила со значительными трудностями.

А.Н. Иванов
г. Чебоксары

Исторический опыт деятельности МВД Чувашской АССР по внедрению автоматизированных информационных систем в борьбу с преступностью

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятиях большую помощь в раскрытии преступлений призваны оказывать эксперты криминалистических подразделений. Эта работа является одним из трех основных направлений в деятельности экспертной службы. Здесь познания криминалистов направлены на создание необходимых условий, способствующих успешному документированию преступных действий преступников, подбору требуемых для исследования материалов, изучение и экспертную оценку отдельных обстоятельств преступления, проведение различного рода исследований и использование экспертно-криминалистических сведений справочно-информационного характера.

Одной из наиболее действенных и эффективных форм участия экспертов в оперативно-розыскных мероприятиях является розыск преступников по следам рук с использованием дактилоскопических картотек лиц, состоящих на оперативном учете. Как подчеркивают специалисты, всей истории криминалистики и, соответственно, находившейся в ее истоках дактилоскопии не известно ни одного случая подделки узоров папиллярных линий, отображающихся в отпечатках пальцев рук человека (в дактилокартах) или в их следах на местах происшествий. Известны случаи, когда подделывались и подбрасывались на места происшествий вещественные доказательства (например, нож со следами рук другого человека), но это совершенно иные ситуации. Для их создания

используются не дактилокартотеки, а предметы, находившиеся в руках «подставных» лиц, что устанавливается следственными действиями⁵¹.

В начале 1970-х гг. следотека создавала для экспертов МВД Чувашской АССР немало трудностей. В 1976 г. доля следов рук, изымаемых с мест нераскрытых преступлений, была невелика. Но, по мере роста преступности, пропорционально росло и количество следов рук, направляемых в централизованную дактилоскопическую следотеку. В таких условиях ручной процесс проверки следов рук, изымаемых с мест нераскрытых преступлений, по массивам отпечатков пальцев рук лиц, взятых милицией на учет, стал неэффективным и, как правило, не превышал 40 положительных случаев в год: в 1971 – 33, 1972 – 38, 1976 – 36, 1977 – 35⁵². Актуальность автоматизации дактилоскопических учетов из года в год стала возрастать, поэтому в 1978 г. было принято решение использовать в экспертно-криминалистическом отделении МВД Чувашской АССР для этих целей автоматизированную дактилоскопическую систему «След-2».

В ЭКО была создана дактилоскопическая группа в составе эксперта-дактилоскописта А.В. Емельянова⁵³ и инспектора-дактилоскописта Г.Н. Ивановой. В первые годы группа результатов не добивалась, а после набора 10 тыс. дактилокарт лиц, взятых милицией на учет, система стала выдавать положительные результаты⁵⁴. Так, в период с июля по октябрь 1982 г. в г. Чебоксары совершались кражи, из буфета «Юлташ», 15 августа; из киоска «Союзпечать», 27 июля; из квартиры 145, дома 29 по ул. Эгерская; из ателье «Пошив обуви», где изымаемые следы рук совпадали между собой, т.е. преступления совершались одним и тем же лицом. Электронно-вычислительная машина не ошиблась, выдала по следам рук, изъятым с мест совершения краж, конкретное лицо, дактилокарта которого в

---

⁵¹ Волынский А.Ф. Актуальная проблема дактилоскопической регистрации // Публичное и частное право. 2011. № 2. С. 142.

⁵² Архив МВД по Чувашской Республике. Ф. 102. Оп. 1. Д. 86. Л. 12.

⁵³ Архив МВД по Чувашской Республике. Ф. 128. Оп. 2. Д. 6258. Л. 9.

⁵⁴ Архив МВД по Чувашской Республике. Ф. 102. Оп. 1. Д. 86. Л. 46.

последний момент попала на обработку. Хотя преступник менял в целях собственной безопасности место своего жительства, сотрудники уголовного розыска вскоре арестовали подозреваемого. Им оказался Юрий Алексеевич Ильин⁵⁵.

В течение 1982 г. при помощи системы «След-2» установлены лица, участвовавшие более чем в 10 преступлениях, совершенных на территории Чувашской АССР. Они впоследствии были задержаны и признались в содеянном.

У каждой автоматизированной системы имеются ограничения в части накопления информации. Система «След-2», рассчитанная на 10 тыс. дактилокарт, исчерпала свои возможности и как не оправдавший себя, решением Коллегии МВД СССР от 25 октября 1984 г. принцип кодировки по системе «След» был отменен. Перед дактилоскопической группой встала проблема: как сохранить положительный потенциал при постоянно увеличивающемся массиве дактилокарт. Методом проб и ошибок А.В. Емельянов с участием инженера-программиста Информационного центра МВД Чувашской АССР В.М. Константинова в 1986 г. разработал полуавтоматическую систему регистрации дактилоскопической информации «Фрагмент», оказавшуюся простой в обращении, доступной для каждого эксперта-дактилоскописта, не требовавшей дополнительного обучения кодировке. Кроме того новый метод кодирования отпечатков пальцев рук значительно сокращал рекомендательный список, тем самым облегчая труд сотрудников в выборке дактилокарт из хранилищ. Именно на эти положительные качества обратили внимание члены координационной группы МВД СССР по разработке автоматизированной дактилоскопической информационной системы (АДИС) в сентябре 1988 г. Координационная группа была создана в марте 1988 г. в Главном информационном центре МВД СССР (данный документ имеет исходящий номер ГИЦ МВД СССР 35/12-171 от 10 марта 1988 г.).

В ЭКО МВД Чувашской АССР список координационной группы поступил 18 марта 1988 г. Учитывая накопленный положительный опыт по созданию системы кодирования

---

⁵⁵ Архив МВД по Чувашской Республике. Ф. 102. Оп. 1. Д. 88. Л. 67.

отпечатков пальцев, в состав группы были включены старший эксперт Ленинского РОВД г. Чебоксары капитан милиции А.В. Емельянов и эксперт ЭКО УВД Челябинского облисполкома капитан милиции В.Л. Шамаков⁵⁶. В июле того же года указанные эксперты делают доклад по системам кодирования отпечатков пальцев рук, на заседании координационной группы. Однако в то время в ГИЦ МВД СССР не оказалось вычислительной техники такой мощности, которая была бы способна индексировать папиллярный узор отпечатка пальца руки по методике, предложенной В.Л. Шамаковым. Она была принята к сведению с оговоркой, что будет изучена в первую очередь в рамках Главного информационного центра МВД СССР после приобретения мощного вычислительного комплекса. Система кодирования впоследствии оказалась единственной АДИС, которую взяли на вооружение как информационные центры, так и экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел Российской Федерации. Ее реализовало предприятие «Папилон» (г. Миасс Челябинской области).

По инициативе экспертно-криминалистического управления МВД СССР, в период с 4 по 6 апреля 1989 г. в МВД Чувашской АССР проводился сбор инспекторов-дактилоскопистов экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по изучению монодактилоскопической информационно-поисковой системы «Фрагмент», разработанной в ЭКО МВД Чувашской АССР. Приведем список участников учебных сборов инспекторов-дактилоскопистов в г. Чебоксары:

1. ЭКУ МВД СССР – Н.К. Медведев, эксперт, майор милиции;
2. ВНИИ МВД СССР – В.К. Ковшов, младший научный сотрудник НИЛ-6, майор милиции;
3. ГИЦ МВД СССР – О.И. Хвьяля-Олинтер, руководитель тематической группы НИЛ ГИЦ, подполковник внутренней службы⁵⁷.

В состав участников входили по одному сотруднику из МВД Башкирской, Калмыцкой, Марийской, Мордовской, Татарской,

---

⁵⁶ Архив МВД по Чувашской Республике. Ф. 128. Оп. 1. Д. 3148. Л. 8.

⁵⁷ Архив МВД по Чувашской Республике. Ф. 102. Оп.1. Д. 62. Л. 77.

Удмуртской АССР, УВД Куйбышевского, Горьковского, Ульяновского облисполкома.

К моменту запуска системы «Фрагмент» в эксплуатацию прежняя группа дактилоскопической регистрации в ЭКО МВД Чувашской АССР была расформирована. Взались за реализацию данной задачи эксперт-криминалист О.Л. Симунов и инспектор-дактилоскопист М.В. Донкина (Киселева). Коэффициент отдачи от модернизированной дактилоскопической системы значительно возрос, стали улучшаться показатели установления лиц, причастных к совершению преступлений при помощи следов рук, изымаемых с мест нераскрытых преступлений.

В начале 1990-х гг. увеличение централизованных следотек и массивов дактокарт по всей стране потребовал от практических работников замены полуавтоматических дактилоскопических АИПС на более продуктивные – автоматизированные дактилоскопические информационные системы.

Продолжается работа по усовершенствованию и дальнейшей разработки техники и методики в данном направлении.

Н.В. Иванов
г. Чебоксары

Региональные особенности организации профессиональной подготовки кадров милиции в 60-80-е годы XX века (на материалах Чувашской АССР)

Эффективность борьбы с преступностью напрямую зависит от профессионализма сотрудников правоохранительных органов. Этот тезис многократно подтверждался на различных этапах истории нашей страны, но наиболее убедительно, по нашему мнению, – в 60-80-е годы XX века.

К середине XX века наиболее слабым показателем, характеризующим милицейские кадры, являлся низкий уровень их общеобразовательной и специальной подготовки. Например, на 26 января 1954 г. 64 сотрудника МВД ЧАССР обучались в общеобразовательных школах, или около 1% от всего личного состава; 6,3% имели специальное, а более 50% – восьмилетку или

начальное образование⁵⁸. Только 9,8% ведущей категории руководящих работников имели высшее образование, 6,2% – незаконченное высшее, каждый третий – начальное⁵⁹. В этих условиях важнейшей задачей стало дальнейшее увеличение количества средних специальных и высших учебных заведений для органов внутренних дел, а также организация учебы личного состава в гражданских учебных заведениях страны и в системе служебной подготовки. На ее решение были нацелены мероприятия, предусматривавшийся указанием МВД СССР от 12 декабря 1955 г. № 401 «О мероприятиях по организации специальной и улучшению общеобразовательной подготовки кадров офицерского и начальствующего состава органов МВД», открытие в июле 1956 г. учебного пункта ОК МВД СССР и др.

Наиболее существенные преобразования были проведены более 40 лет назад при Н.А. Щелокове⁶⁰. Практически во всех регионах и республиках Советского Союза были созданы структуры по подготовке профильных специалистов и как основной центр профессионального образования – Академия МВД СССР. Базовыми для всей системы МВД были средние специальные школы милиции, дававшие начальную подготовку по юридическим наукам.

До 1969 г. в Чувашии не было учебного заведения специализированного учебного заведения для подготовки специалистов МВД. Республика вынуждена была направлять своих сотрудников для учебы в города: Горький, Омск, Волгоград, Саратов, Вильнюс, Владимир, Ленинград, Елабуга и другие.

В Чувашской АССР большая роль принадлежала межобластной школе подготовки младшего и среднего начсостава МВД Чувашской АССР. Она была открыта в июне 1969 г. в Чебоксарах. Начальником школы был назначен

---

⁵⁸ Архив МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

⁵⁹ История советской милиции. В 2 т. Т. 2. История советской милиции в период социализма (1936-1977 гг.). М., 1977. С. 130.

⁶⁰ См.: Егоршин В.М. Полиция – милиция – полиция (общее состояние и оперативно-розыскной аспект) // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 11. С. 170.

подполковник внутренней службы В.Д. Дмитриев, проработавший на этой должности в течение десяти лет. Например, если в Чувашской АССР сотрудники МВД на 1 января 1966 г. с высшим образованием составляли: начальники ГОРОВД – 6, заместители начальников ГОРОВД – 5, сотрудники уголовного розыска – 11 (со средним специальным образованием – 31), БХСС – 6 (со средним специальным образованием – 32) начальники отделов – 6 чел. (со средним специальным образованием – 7)⁶¹, то на 1 января 1970 г. картина кардинально изменилась. С высшим образованием составляли: начальники ГОРОВД – 22, заместители начальников ГОРОВД – 20, сотрудники уголовного розыска – 15 (со средним специальным образованием – 44), БХСС – 11 (со средним специальным образованием – 38), начальники отделов – 13 чел. (со средним специальным образованием – 15)⁶². Данный образовательный уровень сотрудников не давал возможности в полной мере бороться с преступностью, нужны были специалисты более подготовленные к работе. С этой целью, в первый набор, который осуществлялся в январе 1970 г. на основании приказа МВД Чувашской АССР по личному составу № 13 от 20 января 1970 г. в Межобластную школу МВД Чувашской АССР с 19 января 1970 г. были направлены на трехмесячные сборы первоначальной подготовки 43 вновь принятых милиционера⁶³.

В 1978 г. были проведены социальные исследования среди молодых сотрудников горрайорганов внутренних дел МВД Чувашской АССР, которые показали, что из 229 сотрудников 217 (95%) – в возрасте до 30 лет, из них: 24 сотрудника (10,5%) не имеют законченного среднего образования, 133 (58%) имеют общее среднее образование, 40 (17,6%) – среднее специальное образование 32 (14%) – высшее образование. Цифры говорят о том, что образовательный уровень не удовлетворяет требованиям времени. Так, из 229 сотрудников только 16 (7%) обучаются в высших, 15 (6,7%) – в средних учебных заведениях и 22 (9,6%) –

---

⁶¹ Архив МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 18. Л. 44.

⁶² Архив МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 18. Л. 44.

⁶³ Архив МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 44. Л. 13.

общеобразовательных средних школах⁶⁴. Это объяснялось тем, что многие сотрудники были семейные и выезд на учебу в другие регионы не представлялся возможным, т.к. во время учебы нужно было решать такие насущные вопросы, как обеспечение жильем семьи. С открытием Чебоксарской специальной средней школы милиции МВД СССР решались многие бытовые, материальные и другие вопросы.

В 1979 г. на базе межобластной школы подготовки младшего и среднего начсостава МВД Чувашской АССР была открыта Чебоксарская специальная средняя школа милиции МВД СССР. Начальником ССШМ был утвержден полковник внутренней службы В.Д. Дмитриев, имевший достаточный опыт организации учебного процесса, подбора и расстановки преподавателей.

Первый выпуск состоялся через два года. Учебное заведение готовило юристов средней квалификации для нескольких регионов РСФСР, таких как Рязанской, Владимирской, Горьковской (Нижегородской), Саратовской, Кировской, Мурманской областей, и республик: Татарстан, Марийской, Мордовской и Коми. Были отдельные случаи, когда в Чебоксары направлялись на учебу и из других регионов страны. Следует отметить, что почти половина выпускников осталась работать в Чувашской АССР⁶⁵.

В первые годы на учебу принимали, как правило, прослуживших в Вооруженных Силах СССР, а женщин принимали мало⁶⁶.

Занятия велись по разным направлениям, изучали общие дисциплины, такие предметы, как политэкономика (сейчас экономическая теория) культурология, история и другие, которые преподавали по программе средних специальных учебных заведений. Проводились занятия по стрельбе, служебной, строевой и физической подготовке, обучали приемам самообороны, задержания и сопровождения преступников. В программу входили занятия по юриспруденции: такие как административное, уголовное, гражданское, трудовое, семейное

---

⁶⁴ Архив МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 34. Л. 61.

⁶⁵ Архив МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 43. Л. 162.

⁶⁶ Музей Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД России.

право и другие правовые дисциплины, велась подготовка специалистов уголовного розыска и занятия по оперативно-розыскной деятельности.

В укреплении материальной базы ССШМ большую помощь оказывал генерал-лейтенант милиции В.П. Игнатов – начальник Управления учебных заведений МВД СССР, руководивший МВД Чувашской АССР со 2 января 1979 по 17 декабря 1984 г.

Преподавателей обычно выбирали из сотрудников, которые показывали заметные успехи на практической работе: полковники милиции Денисов В.А., Карпов А.А., Макшанов А.П., Петров Р.П., Никаноров М.И. и др.⁶⁷ Многие из них ранее работали в структуре МВД Чувашии, но были и такие, которые приглашались руководителем учебного заведения. Парашук, Сафин и другие имели научную степень и по своим качествам подходили на роль преподавателя в специализированных учебных заведениях.

За 32 года было подготовлено более 50 тыс. специалистов разного профиля для работы в Министерстве внутренних дел Чувашии и других близлежащих регионов⁶⁸. В настоящее время, выпускники данного учебного заведения занимают высокие должности в МВД и других правоохранительных подразделениях, проходят службу во многих регионах страны, на разных должностях и службах. Нет такого районного отдела полиции в Чувашии, где не работал бы на руководящей должности выпускник Чебоксарской школы. Многие руководят большими структурными подразделениями, среди выпускников есть даже генералы, которые в настоящее время продолжают службу в МВД.

В начале 1980-х г. вновь обострилась проблема подготовки младшего и среднего начсостава. Некоторое время на подготовку младшего начсостава стали направлять в Мордовию, а для первоначальной подготовки участковых уполномоченных направляли в Рязанскую, Калининскую, Новочеркасскую,

---

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

Ленинградскую, Орехово-Зуевскую, Баранульскую школы ⁶⁹. Надо было совершенствовать подготовку на месте. На основании приказа МВД СССР от 20 апреля 1982 г. № 0187 «Об организации школы подготовки младшего и среднего начсостава в г. Новочебоксарске» открылся учебный центр МВД Чувашской АССР. 18 мая 1982 г. полковник милиции В.П. Счетчиков был назначен начальником учебного центра МВД Чувашской АССР. Затем учебный центр был переведен в Чебоксары. Здесь были созданы необходимые условия для учебы и проживания курсантов.

Таким образом, на протяжении рассматриваемого периода в Чувашской АССР была проведена значительная работа по обеспечению профессиональной подготовки сотрудников МВД и следующим шагом стало открытие на территории республики высшего специализированного учебного заведения.

В середине 80-х годов определенные трудности возникали при комплектовании должностей в следствии, уголовном розыске, куда требовалось принятие лиц с юридическим образованием.

Для этого срочно организуются экстренные курсы при Чебоксарской ССШМ МВД СССР, куда направляли сотрудников, принятых на службу в органы внутренних дел с высшим неюридическим образованием. Обучаясь в течение 6 месяцев, окончившие получали дипломы специалиста юриста средней квалификации. Из других институтов и Чувашского госуниверситета, где открылся юридический факультет, стали поступать специалисты с высшим юридическим образованием. Поступившие на службу из Саратовского юридического института, Волгоградской высшей следственной школы МВД СССР в системе МВД через год – другой переходили в другие структуры или увольнялись из органов внутренних дел. Это стало практиковаться в 1980-1990 гг. прошлого века. Подготовка кадров как была, так видимо, и остается еще на долгие годы

---

⁶⁹ Архив МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 43. Л. 8.

проблемой следует в те годы стали принимать на службу женщин⁷⁰.

Таким образом, кадровый вопрос в масштабе республики был решен на данном этапе, с учетом действовавших учебных заведений.

А.В. Карпов
г. Чебоксары

О.В. Карпова
г. Чебоксары

Эволюция возможностей портала государственных услуг Российской Федерации в сфере образования и науки для физических лиц (2009-2013 гг.)

Концепция и сам термин «электронное правительство» появились совсем недавно - в конце XX века, когда многие страны столкнулись с проблемой низкой эффективности работы органов государственного управления, выражающейся в больших расходах, задержках в принятии решений, плохом управлении, коррупции и т.п. В рамках данной мировой тенденции в России в 2001 г. началась разработка федеральной целевой программы «Электронная Россия на 2002-2010 гг.», которая охватывает все сферы информатизации в стране, в том числе введение электронного правительства.

В рамках реализации данной программы 15 декабря 2009 г. состоялся официальный запуск единого портала государственных услуг Российской Федерации - www.gosuslugi.ru⁷¹. На данном справочно-информационном портале предполагалось разместить все сведения о всех государственных услугах (функциях) предоставляемых федеральными органами государственной

---

⁷⁰ Архив МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 56. Л. 18.

⁷¹ Российская газета. 2009. 16 декабря.

власти Российской Федерации, о государственных услугах (функциях), предоставляемых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также муниципальных услугах, предоставляемых органами местного самоуправления. За прошедшие почти четыре года с момента запуска проекта есть возможность провести анализ развития портала по предоставлению государственных услуг. Данная работа является продолжением аналогичного проекта начала 2010 г.⁷² Учитывая широкий спектр возможностей предоставления услуг государства по отношению к своим гражданам объектом внимания исследования как и три года назад стали услуги для физических лиц в сфере образования и науки.

Первоначально на рассматриваемом справочно-информационном портале все государственные услуги были представлены по отдельным категориям, ведомствам и жизненным ситуациям. Кроме этого создателями портала предусматривалась отдельная возможность пользования этими услугами применительно к физическим и юридическим лицам. В настоящее время заявленные государственные услуги более систематизированы и конкретизированы. В качестве основополагающего принципа применяется классификация предоставляемых услуг по ведомствам. Для удобства на портале электронные услуги помимо категорий и жизненных ситуаций систематизированы также в специальной закладке «Популярные», где содержатся наиболее часто запрашиваемые со стороны пользователей документы. Помимо юридических и физических лиц, сегодня отдельная возможность пользования заявленными услугами предусмотрена по отношению к иностранным гражданам и предпринимателям.

Первоначально в пояснительной записке по отношению к категории «Образование и наука» было заявлено, что в нем будут представлены сведения по услугам дошкольного образования и

---

⁷² Исследование подготовлено по материалам сайтов: Государственные услуги. Справочно-информационный портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 15.02.2010) и Портал государственных услуг Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 15.09.2013)

воспитания, общего среднего и высшего образования граждан. Здесь же должны были быть размещены услуги по научной и инновационной деятельности образовательных учреждений, профессиональному обучению, аттестации педагогов, получении ученых степеней, освещены вопросы информирования об образовательных услугах. Кроме этого в рассматриваемой категории предполагалось представление сведений о том, как подать обращение, жалобу, предложение по вопросам образования граждан.

В настоящее время в перечень оказываемых министерством образования и науки РФ услуг физическим лицам выглядит более чем скромно и включает в себя:

- выдача разрешений на проведение морских научных исследований;

- признание и установление эквивалентности документов иностранных государств об ученых степенях и ученых званиях на территории Российской Федерации;

- присвоение, лишение, восстановление ученых званий по кафедре;

- предоставление гражданам информации о детях, оставшихся без попечения родителей, из федерального банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, оказание содействия гражданам в подборе ребенка, оставшегося без попечения родителей, для передачи его на воспитание в семью граждан, выдача предварительных разрешений на усыновление детей в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

По замыслам разработчиков в составе любой из представленных услуг должна была содержаться информация о документах, образцы заявлений и форм для ее получения, а также данные о стоимости услуги и сроках ее предоставления. За прошедшее время в этой области произошли значительные изменения. На сегодняшний день заявленные возможности представлены детальным описанием самой услуги (включая способы подачи заявления, способы получения результата, стоимости и порядка оплаты, основания для оказания услуги), приведения подробного перечня документов, необходимых для получения услуги, контактных данных и дополнительной

информации (комментарии экспертов, контроль оказания услуги, права заявителя и обязанности органа власти, порядок обжалования и др.)

Для удобства предполагаемых заявителей государственных услуг содержание категории «Образование и наука» первоначально было структурно разделено на ряд тематических отраслевых разделов: высшее образование; информирование; лицензирование, аккредитация и аттестация; наука и инновации; научные степени. Сейчас такая градация представлена по разделам высшее образование; научная деятельность; ученые степени; подача обращений, жалоб и предложений.

В самом начале деятельности портала за каждым тематическим разделом категории «Образование и наука» была закреплена одна приоритетная услуга. В частности, приоритетной услугой раздела «Высшее образование» было объявлено формирование и ведение базы данных об участниках единого государственного экзамена под контролем Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор). В рамках реализации данной услуги предполагалось возможность подачи заявления на поступление в учреждение профессионального образования в электронной форме. Уведомление о приеме заявления от учреждения профессионального образования должно было поступить в личный кабинет пользователя на портале государственных услуг. Завершением реализации услуги считалось ознакомление с приказом о зачислении студентов в учреждение профессионального образования. Сейчас такой приоритетности по разделам, как и базы данных об участниках единого государственного экзамена в категории «Образование и наука» на портале не представлено.

Как видно из краткого анализа за последние годы содержательная часть категории «Образование и наука» на едином портале госуслуг претерпела определенные изменения. Несмотря на это, до сих пор в практическом воплощении представлен лишь ограниченный перечень возможностей оказания государственных услуг в сфере образования и науки. Этот перечень безусловно требует дальнейшей доработки и совершенствования. В частности, по-прежнему в данной

категории практически полностью отсутствуют сведения по услугам дошкольного образования и воспитания, общего среднего образования граждан, аттестации педагогов, профессионального обучения и др.

Хотя надо признать, что за прошедший с момента тестового запуска период пользоваться порталом госуслуг стало заметно удобнее. Если пользователь на портале впервые или еще не совсем освоился, ему поможет блок с подсказками - видеороликами. Он находится в центре главной страницы. При этом очень удобно, что при нажатии кнопок меню не происходит полной перезагрузки страницы, а только подгружаются необходимые элементы. Экономится интернет-трафик, что особенно ценно для владельцев планшетов и смартфонов. Видео можно остановить в любой момент, просмотреть снова, добавить громкость и развернуть на весь экран.

Тот же принцип удобства и экономии времени реализован и внутри портала. Полезным сервисом стала возможность составления списка «Мои услуги». Это избавляет от необходимости заново проходить через все списки госуслуг всех ведомств и запоминать, какая из услуг к какому ведомству относится. Их поиск облегчен благодаря закладкам («Популярные», «По жизненным ситуациям»).

Найдя нужную услугу, необходимо нажать клавишу меню «Добавить в мои услуги». Избранные услуги сохраняются в личном кабинете и точно также доступны с любого компьютера, смартфона, планшета или инфомата.

Справочный раздел портала информирует посетителей о нормативных актах, законах, приказах, постановлениях, регулирующих работу сервиса, и людях, создающих данный ресурс. Также здесь можно узнать об условиях использования портала, получить сведения о безопасности электронной подписи и других данных. Есть информация о том, куда нужно обращаться, если возникли проблемы в работе с сервисом.

В настоящее время на сайте госуслуг действует возможность сохранения online форм заявлений на локальный информационный носитель клиента с последующей загрузкой на портал. Стал более удобным и процесс заполнения заявлений. Например, можно прерваться и продолжить ввод данных спустя

какое-то время без опасения, что внесенные сведения не сохранятся. В процессе загрузки происходит проверка файла на целостность и принадлежность его конкретному пользователю. То есть система не позволяет загружать файлы, принадлежащие другому лицу

Таким образом, за 2009-2013 гг. возможности портала государственных услуг в сфере пользовательского интерфейса заметно выросли. Вместе с тем хотелось бы усиления и функциональной значимости портала государственных услуг Российской Федерации. В этой связи необходимо отметить, что доработка функциональности портала во многом будет зависеть от готовности самих ведомств к оказанию электронных услуг.

А.А. Козлов
г. Чебоксары

Проблема регламентации обмена научно-технической документацией между Чувашией и странами СЭВ в 1960-1980-е гг.: анализ документальной базы фонда Проектно-конструкторского бюро г. Чебоксары Государственного исторического архива Чувашской Республики

Международное научно-техническое сотрудничество – весьма сложное явление, включающее в себя ряд разноплановых процессов, которое нуждается в строгой регламентации. Взаимный обмен научно-технической документацией – одна из основных форм осуществления научно-технического сотрудничества, заключающаяся во взаимной передаче технической документации, проектов на строительство, рабочих чертежей, описаний технологических условий, результатов научно-исследовательских работ и другими материалами, а также образцами промышленной и сельскохозяйственной продукции. Взаимный обмен документацией играл важную роль в повышении темпов технического развития стран СЭВ, так как получение необходимой документации позволяло в более сжатые сроки создавать новые конструкции машин, приборов, аппаратов,

оборудования, а также новые материалы, быстрее решать те или иные научно-технические проблемы⁷³.

На протяжении всего периода существования СЭВ взаимодействие между странами-участниками в экономической и научно-технической сферах определялось рядом документов органов власти различного уровня. основополагающими из них являлись межгосударственные соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве, которые в свою очередь порождали ряд других документов, более детально регламентирующих и конкретизировавших организацию международных отношений в данной сфере. Эти документы создавались межгосударственными комиссиями и органами власти страны-участницы Совета, обеспечивающими это сотрудничество на уровне отдельно взятой страны.

Документы, формирующие организацию международного сотрудничества на внутригосударственном уровне, во многом определяли судьбу научно-технических связей, возможности их расширения и развития. Также они регламентировали организацию связей между непосредственными участниками и исполнителями сотрудничества. К данной категории документов и относятся акты, регулирующие процесс обмена научно-технической документацией, находящиеся в составе фонда Чебоксарского проектно-конструкторского бюро, и являющиеся объектом исследования в статье.

При анализе найденного материала были использованы такие методы исторического исследования, как: метод хронологии, который дал возможность выявить структурные изменения в системе организации и обеспечения научно-технического сотрудничества со странами СЭВ в указанный период; метод сравнительного анализа, позволивший проследить развитие системы в аспекте изменения распределения функций и полномочий органов; а также принцип историзма.

Сегодня разворачивается процесс интеграции на постсоветском пространстве в рамках ЕвразЭС с перспективой расширения круга стран-участниц. Важно отметить, что для

---

⁷³ Степаненко С.И. Совершенствование научно-технического сотрудничества стран СЭВ. М.: Мысль. – 1974. С. 151-152

успешного формирования единого экономического пространства ЕвразЭС и эффективного его функционирования необходимы организация и развитие научно-технического сотрудничества между субъектами интеграции. В связи с этим приобретает актуальность вопрос создания системы институтов, организующих и обеспечивающих функционирование международного научно-технического сотрудничества в рамках отдельно взятой страны-участницы. Целью данной статьи является оценка опыта организации обмена научно-технической документацией в составе схожей системы, существовавшей в СССР и функционировавшей в рамках предшественника ЕвразЭС – СЭВ.

Чебоксарское проектно-конструкторское бюро (ПКБ) было образовано в конце 1957 года. В составе фонда ПКБ находятся документы по регламентации и организации научно-технического сотрудничества со странами СЭВ, исходящие от разных уровней власти. Осуществлением и обеспечением научно-технического сотрудничества со странами СЭВ в СССР на протяжении 1960-1980-ых годов занимались как комитеты Советов Министров (СССР и РСФСР), так и центральные аппараты совнархозов и (управления) министерств.

На разных этапах исторического развития структура организации научно-технического сотрудничества видоизменялась, совершенствовалась и усложнялась. Для повышения эффективности функционирования системы организации научно-технического сотрудничества со странами СЭВ создавались новые институты. В то же время, органы, утратившие свою актуальность в виду меняющейся экономической конъюнктуры, упразднялись. В фонде ПКБ содержатся и документы, исходящие от совнархоза Волго-Вятского экономического района, Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР, Государственных комитетов и центрального аппарата Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления.

В 1963 году советы народного хозяйства (СНХ), ведавшие управлением промышленностью и учреждениями на территории административных территориальных единиц СССР, были укрупнены – теперь они создавались на базе экономических

районов. Так был создан СНХ Волго-Вятского экономического района (СНХ ВВЭР).

С целью организации оперативного руководства экономического и научно-технического сотрудничества с зарубежными странами на уровне СНХ ВВЭР 21 января 1963 года в рамках структуры СНХ постановлением СМ РСФСР был организован отдел внешних сношений (ОВС). В числе основных задач ОВС СНХ ВВЭР было обеспечение процесса обмена технической документацией. Отдел рассматривал возможность передачи проектной и технической документации иностранным заказчикам, и осуществлял контроль за процессом передачи этих материалов за рубеж. Помимо этого, ОВС занимался рассмотрением заявок советских предприятий и организаций совнархоза на получение технической документации из-за рубежа. В рамках обеспечения процесса обмена документацией ОВС вел переписку с предприятиями и организациями совнархоза и вышестоящими органами власти РСФСР и СССР. Также ОВС осуществлял учет переданной технической документации, контроль над выполнением и своевременным проведением расчетов за переданную техническую документацию⁷⁴.

В 1966 году происходит очередная перестройка системы управления хозяйством СССР. Руководство различными предприятиями и организациями, ранее децентрализованное, передавалось полностью в руки министерств СССР. Так ПКБ было передано в подчинение Министерству приборостроения СССР. Основной структурной единицей, вступавшей во взаимодействие с зарубежными организациями и предприятиями становилось министерство СССР. Основным органом центрального аппарата министерства, обеспечивавшим научно-техническое сотрудничество, стало Управление внешних сношений, экспортных и импортных поставок (УВСЭИП), во многом сходное по осуществляемым функциям и полномочиям с ОВС СНХ⁷⁵.

---

⁷⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-1912. Оп.1. Д. 2. Л. 31-32

⁷⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-1931. Оп.1. Д.193. Л. 61

20 сентября 1967 года в целях упорядочения развития связей министерств и ведомств СССР с соответствующими организациями других стран-членов СЭВ в области научно-технического сотрудничества, обмена производственно-техническим опытом и международной специализации и кооперирования производства Совет Министров СССР ввел в действие специальное Положение о порядке осуществления связей министерств и ведомств СССР с соответствующими организациями других стран-членов СЭВ. Следует отметить, что данный документ впервые регламентировал организацию научно-технического сотрудничества конкретно со странами СЭВ, отделяя их, таким образом, в особую группу среди всех зарубежных стран, с которыми осуществлялось научно-техническое сотрудничество. Отдельно регламентировался в положении взаимный обмен научно-технической документацией и информацией, образцами изделий и материалами. Порядок осуществления данного вида сотрудничества устанавливался Государственным комитетом СМ СССР по науке и технике. В то же время, решения о возможности передачи материалов принимались коллегиями сотрудничавших министерств и ведомств СССР. Коммерческие же операции подобного рода осуществлялись через В/О «Внештехника» Государственного комитета СМ СССР по науке и технике⁷⁶. Государственный комитет СМ СССР по науке и технике являлся главным организующим звеном системы обеспечения международных научно-технических связей, министерства - звеньями-посредниками, а организации - непосредственными участниками.

1 июля 1967 года министр приборостроения издал приказ № 191 - О повышении эффективности и улучшении организационной работы по научно-техническому сотрудничеству и изучению передового зарубежного опыта. Данный приказ позволяет выявить механизм обеспечения научно-технического сотрудничества со странами СЭВ, функционировавший на уровне отдельного министерства СССР. Сам приказ определял ряд мер, которые должны были способствовать повышению эффективности и улучшению

---

⁷⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-1931. Оп.1. Д. 214. Л. 34-36

организации работ по сотрудничеству, изучению и использованию зарубежного опыта в виду значительного расширения связей Министерства и его подведомственных организаций с зарубежными странами. В приказе отмечалось, что расширение научно-технических связей и возросшие задачи по изучению и освоению передового зарубежного опыта требовали от всех подразделений Министерства более тщательной проработки тематики заграничных командировок и определения направления сотрудничества по странам.

Большую часть вопросов, касавшихся обеспечения научно-технического сотрудничества в рамках министерства выполняли его структурные подразделения – Управление внешних сношений, экспортных и импортных поставок, Техническое управление и главные производственные управления, занимавшиеся аналитикой научно-технических связей, прогнозированием и планированием развития сотрудничества, а также обеспечивавших текущее функционирование научно-технического сотрудничества. Согласно приказу, заместитель министра совместно с Управлением внешних сношений, экспортных и импортных поставок и главными отраслевыми управлениями министерства рассматривали результаты сотрудничества организаций Министерства с зарубежными странами и на основе анализа определяли основные направления по сотрудничеству Министерства и его организаций со странами-членами СЭВ.

С течением времени немаловажным аспектом научно-технического сотрудничества становится одна из форм обмена научно-технической документацией - патентно-лицензионная работа, заключающаяся в международной торговле лицензиями. Руководство работой, связанной с продажей и закупкой лицензий, приказом № 163 СМ СССР от 7 июня 1967 года возлагалось на Государственный комитет СМ СССР по науке и технике. Комитет также исполнял контролирующие функции в отношении их использования. Также комитет по науке и технике принимал решения о продаже лицензий на основе предложений

Государственного комитета СМ СССР по делам изобретений и открытий⁷⁷.

Научно-техническое сотрудничество в рамках СЭВ развивалось путем расширения и углубления связей, создания целенаправленных программ развития связей, формирования единого научно-технического пространства в рамках СЭВ. Эти явления определили необходимость образования в рамках отраслевых министерств в 1969 году вместо Управлений внешних сношений, экспортных и импортных поставок, являвшихся основным органом, реализующим международные связи, Управлений внешних сношений и научно-технического сотрудничества (УВСиНТС).

Таким образом, в центральном аппарате министерств произошло разделение органов, исполняющих функции экономические и научно-технические. Согласно положению от 25 февраля 1969 г. УВСиНТС министерств осуществляли полный цикл работ по обмену технической документацией с зарубежными сотрудничающими организациями – Управления рассматривали совместно с главными управлениями, управлениями и отделами министерств запросы зарубежных организаций о возможности передачи им технической информации и документации и осуществляли ее передачу, а также проводили работу по получению зарубежной информации и технической документации для предприятий и организаций своих министерств⁷⁸.

С расширением и углублением научно-технического сотрудничества в рамках СЭВ организация отдельных видов и форм сотрудничества стала нуждаться в дальнейшей, более детальной регламентации. Так в 1972 году Государственный комитет СМ СССР по науке и технике издает Инструкцию о порядке отбора отчетов о завершенных открытых научно-исследовательских работах и защищенных диссертаций и передачи результатов этих работ, а также выдачи копий отчетов и диссертаций странам-членам СЭВ⁷⁹. Спустя 8 лет, в 1980 году,

---

⁷⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-1931. Оп.1. Д. 214. Л. 178

⁷⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-1931. Оп. 1. Д. 282. Л. 97-98

⁷⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-1931. Оп. 1. Д. 623. Л. 293

Государственный комитет СМ СССР по науке и технике издает новую инструкцию - Инструкцию о порядке и условиях обмена отчетами о завершенных открытых научно-исследовательских работах и открытыми защищенными диссертациями со странами-членами СЭВ, отменившую действие предшествующей. В основу этих инструкций положены решения пятого заседания Комитета Полномочных представителей стран-членов Международного центра научной и технической информации (МЦНТИ), состоявшегося в марте 1972 года. Сам Международный центр является интеграционной организацией, созданной странами СЭВ с целью создания единой базы научно-технической информации.

Инструкция 1980 года регламентировала порядок и условия обмена отчетами и диссертациями в рамках Международной специализированной информационной системы по научно-исследовательским работам, и являлась обязательной для всех министерств, ведомств СССР и союзных республик, Академии наук СССР, академий наук союзных республик, а также подведомственных им организаций и предприятий, выполняющих научные исследования, за исключением министерства оборонной промышленности. Данная инструкция определяла перечень научно-технических материалов, подлежащих передачи странам СЭВ. Обмену со странами-членами СЭВ подлежали только открытые отчеты и диссертации, в которых не содержались сведения, запрещенные к опубликованию в открытой печати, передачах по радио и телевидению, а также сведения «для служебного пользования». Работы по оборонной тематике передаче не подлежали. Также инструкция регламентировала процесс определения возможности передаче отчетов о научно-исследовательских работах (НИР) и диссертаций странам-членам СЭВ, оформления запросов на копии отчетов о НИР и диссертаций, порядок обмена научно-техническими материалами со странами СЭВ (направление и получение информации). С Международным центром научной и технической информации осуществлял взаимодействие Всесоюзный научно-технический информационный центр (ВНТИЦентр), в который организации-исполнители присылали информацию о выполненной работе. Через ВНТИЦентр

организовывался обмен научно-технической информацией с МЦНТИ.

Инструкция определяла, что установление возможности передачи отчетов о выполненных работах странам-членам СЭВ производилась самими организациями-исполнителями перед их отправкой в ВНИЦентр. В информационных картах, прилагаемых к этим отчетам, в соответствующей графе ставилась отметка: «Отчет может быть передан зарубежным организациям» или «Передаче зарубежным организациям не подлежит». Материалы, допущенные к передаче, подразделялись на две группы - «А» и «Б» - в зависимости от установленных условий передачи материалов. К группе «А» относились отчеты и диссертации, передаваемые организации-просителю безвозмездно, к группе «Б» - материалы, передаваемые на условиях финансового возмещения затрат. Отношение материала к той или иной группе определяла так же сама организация-исполнитель. В случае принятия решения о недопустимости передачи материалов организация-исполнитель была обязана предоставить в ВНИЦентр письма с обоснованием своего решения. Окончательное решение о возможности и условиях передачи НИР принимали министерства и ведомства, подведомственные организации которых выполнили НИР, а по вопросам передачи диссертаций - организации, в которых они были выполнены. ВНИЦентр также обладал контролирующими полномочиями по соблюдению министерствами и организациями положений инструкции.

В области обмена информацией инструкция устанавливала порядок оформления запросов на копии отчетов о НИР и диссертаций, а также порядок получения из стран СЭВ и передачи их организациям данных копий. ВНИЦентр обеспечивал обмен материалами группы «А», принимая заявки от советских организаций, запрашивая и получая копии из МЦНТИ. Также ВНИЦентр обеспечивал удовлетворение заявок организаций стран СЭВ, запрашивавших копии отчетов и диссертаций группы «А», выполненных в СССР. Обмен материалами группы «Б» организовывался В/О «Внештехника». Объединение получало зарубежные заявки на направление информации из СССР и, наоборот, заявки предприятий и

организаций СССР и обеспечивала их удовлетворение. С советскими организациями и предприятиями оно осуществляло взаимодействие через отраслевые министерства. В первом случае В/О «Внештехника» обращалось в ВНИЦентр для получения адреса советской организации-исполнителя, а затем в министерство для выяснения данных о проведенной работе, стоимости и возможных сроках передачи ее копии. После заключения контракта на закупку Объединение давало указание о передаче данных министерству. Во втором случае Объединение получало заявки на получение зарубежной документации от предприятий и организаций СССР через отраслевые министерства и проводило переговоры о покупке запрошенной работы с внешнеторговой организацией страны организации-исполнителя. Данная инструкция неоднократно указывала на недопущение снятия копий с полученных материалов для передачи их другим организациям и частным лицам. Также не разрешалось их использование и ссылки на них в открытой печати, при выступлениях по радио, телевидению, на конференциях, симпозиумах, в публичных лекциях и других мероприятиях⁸⁰.

На основании положений инструкции, можно определить роль ВНИЦентра в системе обеспечения обмена научно-технической информацией со странами СЭВ как ведущую. Центр осуществлял взаимодействие с МЦНТИ и странами СЭВ, организовывал участие в международном обмене информацией советских министерств, предприятий и организаций и осуществлял полный учет всех передаваемых странам-членам СЭВ и получаемых от них информационных материалов. Центр был новым органом в системе обеспечения научно-технического сотрудничества со странами СЭВ, регулирующим отрасль обмена технической документации. Данный орган был встроен в систему организации и обеспечения международных научно-технических связей между вышестоящим Государственным комитетом СМ СССР по науке и технике и нижестоящими министерствами, улучшая и координируя работу по обмену информацией. Таким образом, посредством создания в 1969 году МЦНТИ

---

⁸⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-1931. Оп. 1. Д. 623. Л. 294-297

организовывалась единая база научно-технической информации на пространстве стран-членов СЭВ, позволившая упростить процедуры обмена материалами и, тем самым, ускорить обмен информацией. Что в свою очередь положительно сказывалось на темпах научно-технического сотрудничества стран СЭВ. Введение инструкции в оборот позволило построить систему классификации научно-технической документации и её отбора для передачи за рубеж.

В 1981 году вышло новое постановление СМ СССР «О дальнейшем совершенствовании сотрудничества Министерств и ведомств СССР, объединений, предприятий и организаций с соответствующими органами, предприятиями и организациями других стран-членов СЭВ в области науки, техники и международной специализации и кооперирования производства», которое продолжало тенденции расширения прав министерств и ведомств СССР, а также их предприятий, заложенные в предшествующем постановлении. Одним из основных документов, повлиявших на создание нового положения, стала Комплексная программа социалистической экономической интеграции, принятая в 1971 году. Постановление 1981 года вводило новый принцип осуществления научно-технического сотрудничества - на договорной основе.

К началу 1980-ых годов все большее распространение получили такие формы обмена научно-технической информацией как закупка и продажа лицензий. Само распространение новых форм обмена документацией было во многом следствием предоставления широких прав министерствам и ведомствам СССР в развитии прямых связей с организациями стран СЭВ. Расширение и углубление этих связей вызывали всё более широкое применение лицензионного обмена документацией. Вызвано это было тем, что лицензионный обмен был более выгоден экономически, чем иные формы обмена документацией - на контрактной или безвозмездной основе. Кроме того, закупка лицензий позволяла в короткие сроки решать важные проблемы технического перевооружения отрасли. На развитие регулирования осуществления лицензионного обмена проливает свет ряд приказов министра приборостроения СССР 1982-1983 гг., находящихся в фонде Проектно-конструкторского бюро.

В 1982 году министр приборостроения СССР издает приказ «О дальнейшем совершенствовании лицензионной работы в ходе научно-технического сотрудничества с предприятиями и организациями стран-членов СЭВ». Согласно ему условия и форма передачи технической документации в рамках научно-технического сотрудничества определялись начальниками всесоюзных промышленных объединений, генеральными директорами производственных и научно-производственных объединений, директорами предприятий и руководителями организаций по согласованию с внешнеторговым объединением отраслевого министерства. Продажа лицензий велась преимущественно через внешнеторговые объединения отраслевых министерств⁸¹. Таким образом, децентрализация обеспечения научно-технического сотрудничества со странами СЭВ всё более углублялась.

Приказ министра приборостроения «О мерах по ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве» от 20 сентября 1983 года устанавливал, что с 1985 года должны были решаться министерствами и ведомствами СССР через Министерство внешней торговли⁸².

Также фонд Проектно-конструкторского бюро содержит приказы министра о мерах по совершенствованию работы по закупке и продаже лицензий. В рамках закупки лицензий министр предлагал руководителям объединений, предприятий и организаций на основе анализа деятельности организаций заблаговременно подавать заявки во внешнеторговое объединение министерства. Разработка систематизированных предложений по закупкам лицензий иностранных фирм возлагалась на Научно-техническое управление министерства⁸³. Для продажи советских лицензий за рубеж генеральные директора производственных и научно-производственных объединений и директора предприятий самостоятельно отбирали наиболее эффективные и конкурентоспособные объекты техники и представляли предложения по их реализации на лицензионной

---

⁸¹ ГИА ЧР. Ф.Р-1931. Оп. 1. Д. 674. Л. 97

⁸² ГИА ЧР. Ф.Р-1931. Оп. 1. Д. 699. Л. 92

⁸³ ГИА ЧР. Ф.Р-1931. Оп. 1. Д. 699. Л. 161

основе во всесоюзные промышленные объединения согласно подчиненности. На вышестоящем уровне - во всесоюзных промышленных объединениях - на основе анализа поданных предложений по продаже лицензий готовились систематизированные предложения, которые передавались во внешнеторговое объединение министерства для дальнейшей проработки с иностранными фирмами⁸⁴.

Таким образом, можно выделить три ступени подсистемы организации научно-технических связей со странами СЭВ по лицензионному обмену: организации-исполнители, главные отраслевые управления министерств, внешнеторговые объединения министерств. Управления внешних сношений министерств какой-либо серьезной роли в организации лицензионного обмена не играли, отвечая за другие формы обмена документацией – на безвозмездной и контрактной основе. Эти новые черты развития научно-технического сотрудничества со странами СЭВ свидетельствовали о дальнейшей децентрализации организации и осуществления научно-технических связей уже в рамках министерств.

К сожалению, фонд Чебоксарского проектно-конструкторского бюро в силу удаленности организации от руководящего центра не содержит всего перечня нормативно-правовых актов, регулирующих организацию и осуществление обмена научно-технической документацией со странами СЭВ в 1960-1980-е гг. Однако, имеющийся материал позволяет выявить структуру системы, состоявшей из органов управления СССР, организовавших и осуществлявших данный вид сотрудничества. Также документы фонда КБ позволяют осветить и оценить основные изменения в структуре обеспечения международных научно-технических связей. Система организации и осуществления научно-технического сотрудничества со странами СЭВ имела несколько уровней. Органы, участвовавшие в организации научно-технического сотрудничества в разные периоды, можно сгруппировать в несколько основных уровней: международный уровень, общесоюзный внутригосударственный уровень, уровень РСФСР

---

⁸⁴ ГИА ЧР. Ф.Р-1931. Оп. 1. Д. 699. Л. 185

и союзных республик, отраслевого управления и уровень организаций-непосредственных исполнителей. Для первой половины 60-ых годов можно выделить еще один особенный уровень – экономического района, выраженный в советах народного хозяйства.

В разные периоды «центр тяжести» в решении вопросов обмена научно-технической документацией со странами СЭВ перемещался по уровням: в 1963-1965 гг. вопросы, связанные с обменом научно-технической документацией, решались на уровне экономического района - важную роль играли советы народного хозяйства; в 1966-1980-х гг. – на уровне министерств и ведомств СССР. В 1981 году права министерств по осуществлению непосредственных сношений с зарубежными странами были расширены и частично распространены на организации и предприятия министерств. В основу сотрудничества были положены договорные отношения. Таким образом, в истории организации обмена научно-технической документации наступила фаза децентрализации, большей, нежели во время существования совнархозов. Децентрализация послужила причиной частичной коммерциализации научно-технического сотрудничества, выразившейся в росте торговли лицензиями. Налаживание прямых связей между организациями-исполнителями позволило ускорить работу в рамках научно-технического сотрудничества и повысить ее эффективность.

О.А. Кошкина
г. Йошкар-Ола

**Военно-полевое строительство на территории Марийской
АССР (ноябрь-декабрь 1941 года): проблемы
рекогносцировки и тактического планирования
(на примере Горномарийского ВПС)**

Тема строительства оборонительных рубежей, участие в этой работе жителей тыловых регионов СССР мало изучена как в отечественной, так и в региональной историографии. В последние годы несколько активизировалось изучение вопросов

строительства оборонительных рубежей учеными тех республик, на территории которых непосредственно и проходило это военно-полевое строительство⁸⁵.

В июле-сентябре 1941 года Государственный Комитет Обороны и Совет Народных Комиссаров СССР приняли ряд важных решений для начала работ по строительству оборонительных рубежей.

Непосредственно на территории Марийской АССР для сооружения оборонительного рубежа были созданы два военно-полевых строительства (ВПС) – на территории Звениговского района ВПС №8 и на территории Горномарийского района ВПС №9. В данной статье рассматривается Горномарийское военно-полевое строительство (ВПС №9).

В соответствии с приказом по 11-му Управлению оборонительных работ Наркомата Обороны СССР от 30 октября 1941 года за №01 Горномарийское военно-полевое строительство, или военно-полевое строительство №9 считалось организованным с 31 октября 1941 года.

Оборонительный рубеж в Горномарийском районе протяженностью в 45 км был разделен на три строительных участка. СНК Марийской АССР и обком ВКП(б) издали два постановления о мобилизации рабочей силы. По первому постановлению от 30 октября 1941 года требовалось 13000 пеших и 1000 конных, из них фактически на ВПС №9 работало 9331 рабочих и 910 лошадей, второе от 11 ноября 1941 года на 13000 пеших и 2500 конных, из них фактически работало 6347 человек и 1138 конных подвод.

---

⁸⁵ Ерлыгин А.В. Сурский и Казанский оборонительные рубежи. – Чебоксары, 2012; Захаров Д.А. Военно-инженерное строительство на территории Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны // Чувашский гуманитарный вестник. – 2011. - №6. – С. 18-29; Кабирова А.Ш. Сороковые - роковые: Татарстан в годы военного лихолетья. – Казань, 2011; Кошкина О.А. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Йошкар-Ола, 2010; Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Саранск, 2005; Татарстан в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Казань, 2009 и др.

Каждый строительный участок делился по числу батрайонов на прорабские участки. В состав каждого прорабского участка входили группы, то есть сельсоветы в количестве 8-14 групп по 150 -250 человек в каждой группе, а каждая группа делилась побригадно, то есть на колхозы, в каждой бригаде 20 - 30 человек.

Строительные участки возглавлялись начальником участка и главным инженером, прорабские - прорабами, группы - десятниками, бригады - бригадирами. Права и обязанности каждой категории работников были определены разработанными положением и инструкциями. Начальником ВПС №9 был назначен Григорий Иванович Кондратьев⁸⁶.

В виду отсутствия штатов и конкретных указаний на протяжении месяца управление ВПС сами разработали минимальный штат для ВПС, стройучастков и прорабских пунктов, а после получения от 11-го Армуправления штатов уточнили их в сторону увеличения. Подбор и укомплектование последних техническими силами проходили с большим затруднением, так как ближайшие к строительству Горномарийский, Юринский, Еласовский районы не могли полностью удовлетворить потребности ВПС в техническом персонале, знающем строительное дело. В силу этого значительная часть технических работников была взята из дорожного управления Марийской АССР для использования их в качестве прорабов. Еще сложнее проходил подбор десятников, в результате чего руководство группами было поручено работникам, совершенно незнающим строительной техники. Главные инженеры стройучастков были командированы из Военно-воздушной академии. Три инженера-диспетчера, из расчета один на стройучасток были подобраны из инженеров: один лесовод, два дорожника. Аппарат управления укомплектовывался по преимуществу работниками города Козьмодемьянска.

Для тактического решения оборонительного рубежа левого берега Волги – между рекой Ветлугой (правый фланг) и рекой Парат (левый фланг) была поручена рекогносцировка группе

---

⁸⁶ ГА РМЭ, ф. Р-542, оп. 3, д. 76, л. 43.

майора Евдокимова, которая приступила к работе с 27 октября 1941 года.

Партия крайне непоследовательно проводила рекогносцировку переднего края и огневых точек на местности, начав ее с глубинных эшелонов. На местности не было показано фасов рвов, эскарпов, контрэскарпов. Не были даны отсечные рвы между батальонами первого эшелона, фланговый огонь, нулевые линии посадки сооружений, обстрелы препятствий. Точки были посажены в основном на топографический гребень, что неминуемо должно было привести к увеличению объема работ и к плохой маскировке этих точек⁸⁷.

Огневые разрывы между смежными батрайонами были допущены до 2 км. Не соблюдены расстояния огневых точек от препятствий.

Официально строительство рубежа началось 30 октября 1941 года. Однако фактически к основной строительной работе ВПС приступили только через 14-15 дней. До этого шла подготовительная работа. За это время была проделана значительная организационная работа, подобран и укомплектован аппарат, сооружены землянки, даны расценки на работы, проведена рекогносцировка.

Для контроля технической стороны работы и для проверки исполнения своих приказов, распоряжений и директив управление ВПС ввело в свой штат должности трех инженеров-диспетчеров и прикрепило их к стройучасткам. Притом, что они не имели специальной подготовки по оборонному строительству, все же сыграли положительную роль по практическому инструктажу.

Руководство управления ВПС №9 прибыло на место работ 31 октября 1941 года не будучи снабжено 11-м Армуправлением инструктажем, типовыми чертежами, инструкциями по производству работ и какими-либо указаниями вообще. По своей инициативе размножили необходимое количество чертежей, а от Армуправления чертежи были получены только 20 ноября, когда уже в них не было острой необходимости. Нормы выработки и

---

⁸⁷ Там же, л. 270.

единичные расценки были составлены непосредственно управлением ВПС⁸⁸.

Для более оперативного руководства и оказания практической помощи участкам на месте, весь инженерно-технический персонал управления был раскреплен по участкам, а в управлении ВПС оставались только люди, необходимые для технической работы.

Основным недостатком в работе ВПС №9 было отсутствие задания с указанием, какая должна быть оборона в зависимости от времени года. Этого задания не имела и рекогносцировочная группа. Такое положение усложняло работу и увеличивало ее объемы, так как рекогносцировочная группа без этих заданий исходила из теоретических предпосылок на все времена года, в то время как в условиях Марийской АССР выбранный оборонительный рубеж весной затоплялся.

Если предполагать, что оборонительный рубеж был выбран только на период зимнего времени, то это значительно сократило бы объем работ и потребность в материалах, так как не понадобилось бы крепление откосов для ходов сообщения противотанковых препятствий (эскарпы и рвы, стрелковые окопы).

При таком положении частично сократились бы и земляные работы по противотанковым препятствиям, так как можно было их заменить прорубами в глубоких местах реки Волги.

Руководство ВПС неоднократно обращалось с просьбой к руководителям 11-го Армуправления. Однако, несмотря на обещание прислать инженера со всеми полномочиями и инструкциями по работе, на 14 ноября 1941 года ни материала, ни инженера все еще не было.

В дальнейшем такое состояние дел уже не могло оставаться терпимым. Нужно было срочно выяснить, на какое время года строился оборонный рубеж, основные установки оплаты рабочим и т.п.⁸⁹

Согласно распоряжению начальника 11-го Армуправления И.С. Шикторова, переданному по телеграфу, за тактический

---

⁸⁸ Там же, л. 274.

⁸⁹ Там же, л. 37.

выбор места расположения и разбивку противотанковых, противопехотных препятствий и посадку огневых точек на местности, руководство ВПС не отвечало, так как это не входило в их компетенцию. Однако штаб ВПС №9 считал, что часть работы рекогносцировочной группы №16 была сделана с грубым отступлением от инструкции, утвержденной 6 августа 1941 года начальником Генерального штаба РККА Б.М. Шапошниковым. Система огня батрайона должна быть основана на косопримельно-фланговом-перекрестном огне, с обязательным простреливанием пулеметным и орудийным огнем противотанковых препятствий. Однако после разбивки противотанковых препятствий она имела фактически фронтальный огонь и не обеспечивала продольного обстрела.

Противотанковые препятствия должны строиться изломами с длиной фасов от 300-700 метров, а в действительности разбивку дали прямолинейную без изломов (фасов). Боевые сооружения должны были располагаться к противотанковым препятствиям не ближе чем на 50-70 метров, а в действительности их расположили от противотанковых препятствий на расстоянии 15-30 метров. Все это позволяло прорвавшемуся противнику подготовить проходы для танков и легко уничтожать боевые сооружения забрасыванием гранат, находясь при этом в совершенно безопасном месте.

Сдача объектов на строительстве затягивалась по вине недостаточной квалификации рекогносцировочной группы №16, а также отсутствия организации и правильности расстановки командного состава для полевых работ.

Причиной задержки стала и переделка до 25% всего объема работ рекогносцировочной группы в момент приемки огневых точек в ноябре 1941 года⁹⁰.

После 20 дней работы в самый ее разгар 11-е Армуправление прислало дополнительное задание на строительство 747 землянок, мелких по своим размерам – на каждые 10-25 человек, что значительно усложнило работу. Частично были использованы уже готовые землянки, которые подходили территориально в зависимости от расположения огневых точек. По

---

⁹⁰ Там же, л. 38.

приблизительным подсчетам требовалось дополнительно построить от 500 до 550 землянок.

Для проверки задания по строительству землянок руководство ВПС обратилось по телефону к главному инженеру 11-го Армуправления Батунеру. Батунер заявил, что «это еще не все вы строите, пока только первый эшелон, а потом будете строить второй эшелон»⁹¹. 24 ноября 1941 года на строительство приехали два военных специалиста по поручению генерал-майора Д.Н. Никишова и начальника 11-го Армуправления И.С. Шикторова, которые подтвердили, что рекогносцировка сделана неправильно, поэтому приходилось частично сделанное переделывать. Для проверки дефектов по рекогносцировке был прислан военный инженер 2-го ранга Картанов, который подтвердил указанные дефекты. Группа из 5 человек во главе с Картановым и Гвоздовым работу по рекогносцировке выполнила только к 6 января 1942 года.

Согласно постановлениям СНК и обкома Марийской АССР от 30 октября и 11 ноября 1941 года окончание строительства намечалось не позднее 1 декабря 1941 года, в то время как не было полной ясности всех объемов работ.

В силу поспешности отработки батрайонов, давался один день на рекогносцировку и отработку документации, что имело определенные недостатки, которые позже пришлось исправлять. Нельзя было строить сооружения бесцельно. Каждое сооружение должно было отвечать соответствующим требованиям и назначениям крепкой обороны района. Как докладывал майор Гвоздов из новой рекогносцировочной группы, майор Евдокимов работой группы не руководил, не был на местности, даже не утверждал и детально не просматривал представляемые схемы. Позже задания пришлось увеличивать, добавлять огневые сооружения, хотя планы уже были составлены. Но, например, на 16-м, 17-м и 18-м батальонных участках было поставлено только по 4 двухамбразурных ДЗОТа и ни одного одноамбразурного. Этими огневыми средствами батальону обороняться трудно, ибо

---

⁹¹ Там же, л. 115об.

не было нормальной плотности огня, что являлось и отступлением от инструкции Генштаба⁹².

Рекогносцировочная группа Гвоздова произвела разведывание местности на первом участке, показала прорывы точек, но через пять дней оказалось, что между прорывами не все точки обеспечены. Рекогносцировочная группа Евдокимова допустила ошибки, не укрепила острова, что не давало эффекта линии обороны. Работу участков нужно было рассматривать не только по земляным работам, но и вообще по укреплению.

По земляным работам с таким количеством рабочей силы исправить дело было невозможно. 8 куб. м на человека мерзлой земли, конечно, было невыполнимой нормой. Недостаточно квалифицировано было техническое руководство. Прорабы в основном были не строители, а дорожники, не разбирались в чертежах. Основными фигурами на строительстве были десятник и политрук.

На первом участке много внимания уделялось выкатке леса из Волги. Как отмечал главный инженер первого участка Н.В. Головкин: «надо было больше строить, а не лес выкатывать»⁹³.

Прорабов необходимо было обеспечить компасами. Работать приходилось по разбивке по палочкам, но без компаса точно не получалось.

Главный инженер и зам. начальника ВПС, военинженер 3-го ранга Г.Ф. Гурков отмечал, «если рекогносцировщики ставят увеличение, увеличиваем, показывают, что надо делать, доделываем, но в вопросе увеличения надо знать предел. На деле получается так. В данном объекте сегодня увеличиваем одно, завтра другое и т.д.»⁹⁴. В результате такой постановки работы рекогносцировочной группы строительство постоянно затягивало в дополнительные работы.

В условиях зимнего времени были необходимы дороги. Их требовалось наладить⁹⁵. Основным транспортом на строительстве

---

⁹² Там же, л. 169об.

⁹³ Там же, л. 170.

⁹⁴ Там же, л. 171.

⁹⁵ Там же, л. 170об.

был гужевой. Камень, лес, продовольствие находились далеко, а работало всего 2000 лошадей.

Оставшаяся на 1 декабря 1941 года рекогносцировочная группа в 4 человека была не в состоянии в кратчайший срок справиться с тактическим решением передней линии, глубинной рекогносцировкой и выбором мест для землянок. Во избежание простоя рабочей силы и форсирования строительства землянок инструктировали прорабов для рекогносцировки и определения их мест.

Исправление рекогносцировки было связано с переброской рабочих. Проверка рекогносцировочных работ затягивалась, по всему фронту работы уже были начаты. Принимались меры к возможному исправлению и форсированию работ⁹⁶.

Проверкой строительных работ на прорабском участке №1 первого стройучастка 3 декабря 1941 года был установлен ряд грубых технических ошибок. Качество срубов ДЗОТ для пулеметов и 45-мм пушек было исключительно низкое. Несмотря на специальные указания, срубы не имели притески бревен, в результате этого внутренние стены имели щели по 4-6 см. Амбразуры почти на всех осмотренных ДЗОТах требовали переделки, рамы были сделаны без соблюдения размеров (толщины брусьев), в результате чего вместо 6 рам по чертежу в амбразурах находилось по 7-8 рам, амбразуры нерамной конструкции имели также значительное отклонение от типовых чертежей. В местах соединения бревен в срубе подбивались небольшие клинья, которые могли быть раздавлены даже под тяжестью тюфяка.

ДЗОТы были посажены на местности в ряде случаев совершенно неправильно, и направление обстрела не соответствовало азимутам, указанным в посадочной ведомости. Так, при проверке было установлено, что ДЗОТы №9, №12 и №16 для станковых пулеметов и котлован, вырытый для ДЗОТа под 45-мм пушку, имели смещение директрис сектора обстрела на 90-120 градусов.

По утверждению прораба С.Я. Яковлева разбивка сооружений производилась по кольям, поставленным

---

⁹⁶ Там же, л. 320.

рекогносцировочной группой. Для установления виновников неправильной посадки сооружений была назначена комиссия в составе инженера-диспетчера Ф.В. Овчинникова, главного инженера стройучастка Н.В. Головкина, представителя рекогносцировочной группы воентехника 1-го ранга Титова. Материалы проверки должны были представить начальнику ВПС №9 к 14 часам 5 декабря 1941 года.

В дальнейшем для избежания вышеупомянутых ошибок в процессе посадки ДЗОТы проверялись главным инженером стройучастка и инженером-диспетчером ВПС. Ни в коем случае не допускались посадки ДЗОТов самостоятельно десятниками в отсутствии прораба⁹⁷.

Главный инженер 11-го Армуправления оборонительных работ НКО СССР Батунер отмечал на совещании 9 декабря 1941 года, что следует расставить силу вплоть до погонного метра, организовать сразу отброску земли, не оставлять ее, чтобы потом не пробивать ломом. Работа на рубеже обходилась в 20 миллионов рублей. «...так просто ходить отбивать повинность нельзя, - говорил Батунер. - Мы работаем не за страх, а за совесть. Инженерно-техническому персоналу следует быть не в управлении, а на трассе...»⁹⁸. Срубленный ДЗОТ обивался за стенкой досками вместо жердей, в то время как жердь была доступнее и дешевле. Доски на полу не закреплялись. Требовалось строить прочно и дешево, так как объект нужен был на время. «Кончится война и сооружения рубежа не нужны»⁹⁹, - говорил Батунер.

ДЗОТы были срублены хорошо. Но не заделывались пустоты, щели, не вбивались скобы. При боях в щели будет попадать песок, что будет затруднять и выводить из строя орудия.

Надо было делать отсечные позиции и когда будет готово основное, тогда следовало рыть окопы. Из-за недостатка рабочей силы нужно было хорошо ее расставить. «Не успели вырыть

---

⁹⁷ Там же, л. 89.

⁹⁸ Там же, л. 177.

⁹⁹ Там же, л. 173.

окопы, войска помогут, но вперед надо было делать основные работы»¹⁰⁰.

Из-за сокращения сроков строители старались упрощать работу. Вместо железобетона и камня иногда использовалось дерево. Камень заменили песком, но его нужно было хорошо утрамбовывать и не допускать подмены песка мерзлой землей.

Положение по рекогносцировке строительства к началу декабря 1941 года выправилось. Фронт был определен. Группа рекогносцировщиков заканчивала работу над документацией, по которой должны были принимать сооружения.

Всю зиму строить было невозможно. К 25 декабря 1941 года в основном строительство нужно было завершить и в целом по ВПС закончить к 1 января 1942 года с тем, чтобы с 1 января приступить к передаче¹⁰¹.

С 16 декабря после уточнения строительных объектов был составлен новый план, разработан и доведен до строительных и прорабских участков, а последними доведены до бригад, сельсоветов и районов ежедневный график и очередность работ. График был составлен с учетом фактического наличия рабочей силы, процента выполнения по каждому объекту в отдельности и с учетом потребности в рабочей силе по нормам выработки. Этим расчетом был установлен срок окончания всего объема работ до 15 января 1942 года при условии выполнения норм выработки каждым рабочим.

Таким образом, чтобы строго выдержать этот график было необходимо:

- ежедневно иметь на работах строго стабильную рабочую силу, то есть в количестве не менее 16000 человек, занятых непосредственно на основных работах и для вспомогательных работ по 2000 человек, всего 18000 человек;

- для ежедневного выполнения норм выработки всеми бригадами срочно требовалось 500 тяжелых кирок, 1000 кувалд, 1500 ломов, 2000 клиньев и 1600 топоров;

---

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же, л. 180.

- в целях дальнейшего предупреждения отлива рабочей и гужевой силы принять меры к поставке продовольствия и фуража;

- разъяснить районным сельским советам депутатов трудящихся и председателям колхозов, связанных со стройкой, что вся мобилизованная рабочая сила закрепляется не на один месяц, а на срок выполнения выданного задания районами, сельсоветами и колхозами¹⁰².

9 января 1942 года состоялось последнее собрание ВПС №9, на котором присутствовало 150 человек. Г.И. Кондратьев выступил с докладом об итогах работ¹⁰³. Процент выполнения основных работ на ВПС №9 составлял по противотанковым препятствиям – 82%, по деревоземляным огневым точкам – 69,4%, по площадкам – 41,2%, по землянкам для бойцов – 88,2%, по землянкам для рабочих – 100%, по окопам для стрелковых отделений – 94%, по командно-наблюдательным пунктам – 32,5%¹⁰⁴.

В общем же, несмотря на ряд дефектов, качество произведенных сооружений было признано вполне удовлетворительным. Все законченные и незаконченные сооружения, отдельно по каждому прорабскому участку, были сданы по особым актам под охрану сельсоветам в лице их председателей, выделенных Горномарийским райисполкомом.

Специфическими условиями, в которых протекали полевые фортификационные строительные работы, было и неправильное решение тактических задач переднего края обороны, произведенных рекогносцировочной партией. Почти до середины декабря не было уточненного объема работ по количеству объектов, их объему и размещению точек на местности. Работа рекогносцировочной партии была подвергнута тщательному пересмотру, в результате чего план строительных работ трижды подвергался изменениям и увеличениям, в частности, были внесены в планы отсечные рвы между батрайонами и т.п. Это обстоятельство естественно не могло не повлиять на

---

¹⁰² Там же, л. 182.

¹⁰³ Там же, л. 299.

¹⁰⁴ Там же, л. 293об.

планомерный ход полевых работ. Недостатки по рекогносцировке очень мешали в работе и были связаны с нерациональным использованием рабочей силы. Однако необходимость такого рубежа в связи с событиями на фронте не вызывала сомнений.

Н.Б. Малясова
г. Чебоксары

**Социально-экономическое положение военнопленных и интернированных в послевоенный период
(на примере отдельного рабочего батальона № 1102)**

Отдельный рабочий батальон № 1102 был сформирован осенью 1945 г. на базе бывшего отделения № 2 Чебоксарского лагеря военнопленных № 509. Так как особенностью данных подразделений было подчинение определенным наркоматам (министерствам), оно относилось к наркомату путей сообщения.

Командиром батальона был назначен майор Макушев. По данным на осень 1945 г., из ликвидированного лагеря № 509 туда прибыло 490 чел., из них 87 мужчин¹⁰⁵. В марте 1946 г. из закрывшегося Козловского спецгоспиталя № 3064 в подразделение поступил еще 101 чел.

По национальному составу в основном преобладали немцы, тем не менее, там находились лица и других национальностей: румыны, эстонцы, русские, поляки, литовцы и молдаване, подозреваемые в антисоветской деятельности. Как правило, немцы были мирные граждане, но многих из них объединяло членство в фашистских организациях. Так, интернированные Клара Матт, Эрмгард Эртман, Иоганна Майбаум входили в женскую нацистскую организацию «Союз немецких девушек», причем последняя состояла в ее руководстве¹⁰⁶. Эрмгард Вашке,

---

¹⁰⁵ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1п. Оп. 07е. Д. 680. Л. 74–85.

¹⁰⁶ Информационный центр МВД Чувашской Республики (ИЦ МВД ЧР). Ф. 57. Оп. 1. Д. 4. Л. 5 об.–6.

родившаяся в 1928 г., была членом организации «Юнг Мейдль» с 1939 г.

Применительно к мужчинам следует отметить, что многие состояли в фашистской партии, служили в вермахте. Некоторые из них переодевались в гражданскую одежду и выдавали себя за мирных жителей. К примеру, интернированный Георг Шуслер, ефрейтор, служивший в саперных частях, так оказался среди представителей данной категории. Некоторые депортировались как бывшие агенты гестапо. Так, это обстоятельство способствовало аресту Гинтера Флайшхауэра. Кроме того, его отец был надзирателем тюрьмы. У особого отдела НКВД такие лица находились под усиленным наблюдением. По социальному происхождению многие интернированные были из зажиточных крестьян и рабочих, имели среднее образование.

Бытовые условия жизни контингента не соответствовали нормативам. В бараках отсутствовали матрацы, военнопленные и интернированные спали на голых досках, больные вместе со здоровыми. В результате в декабре 1945 г. завшивленность составляла 50%. Это вызвало вспышку сыпного тифа на вагоноремонтном заводе в январе 1946 г. Кроме того, в батальоне не было сушилок, новая одежда не выдавалась, имели место перебои с доставкой обуви, особенно зимней. Контингент в основном питался мерзлыми картофелем и капустой, прием пищи осуществлялся на сквозняке, в не утепленных помещениях, не хватало посуды. Наблюдалась и большая скученность в жилых помещениях, вследствие чего возросла смертность. Так, в ноябре 1945 г. умерло 9 чел., в январе 1946 г. – 14. Офицерскому составу охраны полагался дополнительный паек, который, тем не менее, не выдавался. Кроме того, личный состав и офицеры не были обеспечены ни зарплатой, ни спецодеждой, ни обувью, ни оптимальными жилищными условиями¹⁰⁷.

Тяжелая жизнь в батальоне не могла не сказаться на здоровье контингента – как физическом, так и психологическом. Многие интернированные стремились выговориться, выразить свое недовольство жизнью в заключении или похвастаться особым

---

¹⁰⁷ Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 203. Оп. 16. Д. 1. Л. 2.

отношением к ним охранников батальона и советских людей. Особенно этим отличались представители молодежи как люди, имевшие малый жизненный опыт, не сдержанные на язык, эмоциональные. Некоторые, воспользовавшись этим, в целях улучшения своего положения, занимались доношением. У части контингента возникали особые отношения с советскими гражданами, работавшими совместно с ними. Как правило, успехом у мужчин пользовались не все женщины и, следовательно, среди обделенных вниманием возникали зависть, ревность и желание отомстить более успешным. Кроме того, возникновению доношения способствовал и инстинкт самосохранения.

Среди доносчиков в архивных документах упоминаются люди под псевдонимами «Лазарет», «Иоганн», «Шмих», «Краузе», «Михальски». Предметом доносов чаще всего становились не поступки, а высказывания. К примеру, 26 февраля 1946 г. от источника «Регель» поступила информация о заявлении интернированной Клары Матт: «Если не отпустят, то весной сбегу из лагеря, уйду пешком. Много женщин весной собираются бежать из лагеря, а мужчины очень многие хотят бежать в Германию»¹⁰⁸.

Те, кто в этом не участвовал, переносили условия заключения тяжелее. Заболеваемость и смертность среди них с течением времени росла. Так, в апреле 1946 г. умерло 7 чел., в мае – 8, многие из них были молодого возраста. Смертность наблюдалась в основном среди женщин. К примеру, в ноябре умерли Ольга Германовская, Ирма Грюнгейд, Ханна Василевская, Герта Риковская, Анна-Лиза Пуляковская. Последней в декабре 1946 г. умерла Анна Вирутш¹⁰⁹. Общее количество умерших – 87 чел. (18% от их общей численности). Кладбище подразделения располагалось в 70 м от южной стороны железнодорожного тупика Канашского вагоноремонтного завода, в 400 м от территории предприятия в юго-западном направлении

---

¹⁰⁸ ИЦ МВД ЧР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–2.

¹⁰⁹ Петров Н. Немцы в Канаше. Продолжение грустной истории // Позиция-экспресс. 1997. 18–24 августа.

Контингент рабочего батальона трудился в одном цехе с советскими гражданами. Некоторые военнопленные и интернированные саботировали и отказывались работать. Так, немец Вилли Мельхер на заводе занимался саботажем и подозревался во вредительстве. Намерения об отказе работать высказывали и женщины. К примеру, интернированная Эргмгард Эртман угрожала поломать сверлильный станок, на котором работала, и инструменты. Очевидец П.П. Петров вспоминает, что в Канаше мужчины работали и на овощной базе: «В 1945 г. я помогал колхозникам сдавать овощи на овощную базу г. Канаша, следил, чтобы овощи не воровали. На базе работали пленные немцы. Одеты были в фуфайки и платки на голове. Пленные принимали и носили овощи, также занимались выкладыванием деревянных тротуаров, рыли подвалы и погреба. Еще они построили круглую водопроводную башню по железной дороге»¹¹⁰. По сведениям жителей Канаша преклонного возраста, военнопленные и интернированные участвовали в возведении моста в окрестностях д. Мокры Канашского района. По информации очевидцев, большинство представителей контингента были безотказными в работе и исполнительными. Многие местные жители с течением времени стали относиться к ним с симпатией.

В мае 1946 г. часть контингента была отправлена на родину (85 немцев и 2 поляка), в июне – 16 эстонцев, в августе – 4 эстонца и 1 литовец. В сентябре 1946 г. репатриировали военнопленных-румын, выдав им при этом новую форму румынской армии, затем 92 немца¹¹¹. В то же время контингент продолжал поступать. Так, летом 1946 г. он насчитывал 66 мужчин и 335 женщин, из Чебоксарского рабочего батальона № 1101 прибыли 2 эстонца. В августе сотрудниками МВД были задержаны 3 молдаванина и доставлены в подразделение. В сентябре 1946 г. поступила немка из Чебоксар¹¹².

---

¹¹⁰ Полевые материалы автора (ПМА). Петров Петр Петрович, 1931 г. рождения, житель пос. Киря Алатырского района.

¹¹¹ Сидоров Ю. Много их в Канаше, немецких могил // Позиция-экспресс. 2006. 9–15 октября.

¹¹² РГВА. Ф. 1п. Оп. 07е. Д. 680. Л. 104.

По данным на 16 ноября 1946 г., в батальоне находилось 56 мужчин и 248 женщин. Один из отправленных в колонию военнопленный Фриц Шлинковский, осужденный по статье 162 «в» (неоднократные кражи) к одному году лишения свободы, умер 8 апреля 1947 г.¹¹³ В конце ноября 1946 г. трое мужчин были отправлены на родину, один бежал, две женщины умерли. Таким образом, в конце 1946 г. батальонный контингент составлял 295 чел., из них 246 женщин и 49 мужчин¹¹⁴.

В 1947 г. Канашский вагоноремонтный завод отказался от дальнейшего трудового использования контингента батальона. Согласно приказу № 00188 заместителя министра внутренних дел СССР В.В. Чернышева от 27 февраля, он был расформирован¹¹⁵. Часть контингента была репатрирована, некоторые выбыли в Чебоксары в рабочие батальоны № 1101 и 1115. Одна большая женщина отказалась уехать на родину, и долгое время жила в Канаше у приютившей ее горожанки¹¹⁶.

Таким образом, напрашивается вывод о том, что условия содержания спецконтингента в отдельных рабочих батальонах почти не отличались от лагерей военнопленных. Тем не менее, это было обусловлено не целенаправленностью уничтожения заключенных, а тяжелой экономической ситуацией, сложившейся в первые послевоенные годы. С течением времени благодаря принятым мерам удалось ликвидировать заболеваемость и смертность военнопленных и интернированных и увеличить производительность их труда.

---

¹¹³ Там же. Оп. 04е. Д. 58. Л. 13.

¹¹⁴ Там же. Оп. 07е. Д. 680. Л. 108.

¹¹⁵ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 221. Л. 66.

¹¹⁶ Петров Н. Немцы в Канаше. Продолжение грустной истории // Позиция-экспресс. 1997. 18–24 августа.

Историко-правовой анализ российско-украинских взаимоотношений

Проблемы и перспективы развития российско-украинских отношений имеют поистине судьбоносное значение как для России, так и для Украины. Не удивительно, что содержание и направленность двусторонних отношений вызывает пристальный интерес со стороны политиков, ученых, широких кругов общественности в обеих странах. Явную заинтересованность и неявное, но весьма деятельное участие в развитии российско-украинских отношений проявляют и западные страны, поскольку характер и направленность этих отношений во многом определяют и, несомненно, будут определять в дальнейшем геополитическую композицию мира, а, следовательно, – и геостратегические интересы ведущих держав и их союзников. Ответственные политики, ученые и в России, и в Украине последовательно отстаивают идею сближения двух стран с перспективой новой российско-украинской интеграции на принципах подлинного равноправия, взаимовыгодного сотрудничества и взаимопомощи.

Безусловно, позитивным фактором развития российско-украинского диалога является нынешняя интенсификация политических контактов, достижение договоренностей по принципиальным вопросам экономического сотрудничества, связанным с поставкой в Украину российских энергоносителей, участия российского капитала в приватизации стратегически важных для Украины промышленных объектов. Эти и другие проблемы российско-украинских отношений активно обсуждаются на уровне политического руководства, в кругах общественности, в средствах массовой информации. Однако, в силу многих объективных и субъективных обстоятельств фундаментальных, системных разработок, касающихся современных проблем и перспектив развития российско-украинских отношений, и в России, и в Украине пока немного. Тем более таких, в которых открыто ставится вопрос о

необходимости более активного вовлечения Украины в сферу интересов России. В Украине сторонники такой позиции рискуют быть объявленными врагами украинской государственности, в России – быть не услышанными по причине сосредоточения общественного внимания вокруг иных, более острых и взрывоопасных внутренних проблем.

После роспуска Советского Союза между Украиной и Россией возникли различные спорные вопросы. Одним из них была принадлежность Крымского полуострова, при передаче которого УССР в 1954 г. было нарушено действовавшее советское законодательство. Вопрос был урегулирован, когда Россия согласилась на то, чтобы Крым остался в составе Украины, сохраняя при этом автономный статус.

Еще одним крупным камнем преткновения была принадлежность Севастополя, а также размещённого в его порту Черноморского флота СССР. В отличие от остального Крыма, Севастополь в административном отношении был напрямую подчинён Москве. После долгих интенсивных переговоров было решено поделить Черноморский флот, а за российской его частью сохранить право использовать Севастополь в качестве базы до 2017 г.

Спорным вопросом стали также проблемы с энергоснабжением Европы, так как многие нефте- и газопроводы из России на Запад проходили через Украину. В 1990-х гг. Украина открыто изымала предназначенный для западных покупателей российский газ, а после того, как были заключены новые договоры, её огромные долги были оплачены за счёт трансфера советских вооружений и ядерных арсеналов, унаследованных Украиной от СССР, в том числе бомбардировщиков Ту-160.

На протяжении 1990-х гг. обе страны вместе с другими бывшими республиками СССР основали Содружество Независимых Государств, в рамках которого далее осуществлялось экономическое сотрудничество.

На протяжении всего постсоветского периода в российско-украинских отношениях доминировали негативные тенденции. Происходило падение интенсивности связей практически во всех областях. Потенциал сотрудничества подвергся глубокой эрозии

на фоне резкого роста влияния конфликтообразующих факторов. В ходе десятилетнего переговорного процесса не удалось полностью преодолеть межстрановые противоречия ни в одной из областей двусторонних отношений. Разрешение частных проблем не влияло каким-либо образом на общий климат. Даже подписание и ратификация «Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве» не только не повернули вспять развитие указанных тенденций, но даже не смогли их хотя бы существенно затормозить. Казалось бы, оправдались предсказания тех специалистов, которые указали, что принятие документа как бы окончательно легализует процесс постоянного понижения степени взаимодействия и взаимопонимания между Украиной и Россией.

К концу 1990-х гг. отношения двух стран сталкивались со следующими узловыми проблемами:

- в экономической сфере – многомиллиардный украинский долг за российские энергоносители, создание механизма погашения которого постоянно откладывалось; нежелание или неспособность Киева гарантировать безопасность российского газового транзита через Украину;

- в гуманитарной сфере – нарастание противоречий и политизация вопроса о статусе русского языка и русскоязычного образования на Украине, рост неудовлетворенности Москвы в связи с политикой «украинизации», встречные претензии Киева по поводу отсутствия прогресса в обеспечении прав на удовлетворение культурно-языковых потребностей украинцев, проживающих в России;

- в сфере внешней политики и политики безопасности – озабоченность России в связи с активным взаимодействием между Украиной и западной системой безопасности; в пограничном размежевании – сохранение принципиальных различий в подходах к вопросу о разграничении морского участка границы, возможность выдвижения Украиной требований демаркации, стремление Киева к введению в отношении российских граждан более жестких условий пограничного режима.

Отношения с Украиной для России, на мой взгляд, более важны, чем отношения с Евросоюзом и США. Для России это вопрос ее будущего, ее роли в международных отношениях. Мы должны использовать все возможности, чтобы Украина была дружественной, а лучше – союзной страной. К сожалению, Москва еще не разработала стратегические цели, которые она должна последовательно достигать в отношениях с Киевом. В целом это слишком сложная система приоритетов, и нужно прямо говорить о том, что российско-украинские отношения имеют не только собственную динамику, но и во многом это – функция отношений России с Западом. Россия должна четко определить для себя, как она будет строить европейскую безопасность, и как в этих параметрах она видит отношения с Украиной.

Здесь нужна какая-то совершенно новая парадигма, нужно понимание со стороны российской политической элиты, что Украина – это самостоятельное государство, которое только в начале пути становления своей государственности. У Украины очень много проблем, и перед Россией стоит вопрос: готова ли она помочь Украине идти по этому пути или она видит становление украинской государственности как угрозу самой себе?

На сегодняшний день Россия не знает, что делать с Украиной. Отношения можно охарактеризовать в какой-то степени как тупиковые. Украина идет своим путем, и возможности добиться того, чтобы Киев проводил политику, которая бы учитывала позицию Москвы, минимальны. Существуют объективные препятствия на пути установления доброжелательных и добрососедских отношений между нашими странами. Они обоснованы тем, что, во-первых, Украина сегодня может укрепить свою государственность только на основе противостояния с Россией, и, во-вторых, Запад делает все, чтобы не допустить интеграции между Киевом и Москвой. Экономическая взаимозависимость Украины и России очень велика, и, тем не менее, политика Киева противоречит здравому смыслу, с экономической точки зрения она иррациональна. Политические приоритеты здесь преобладают, и это обуславливает характер наших отношений.

Мне кажется, что Россия должна наращивать усилия на этом направлении и руководствоваться, прежде всего, своими национальными интересами. Нужно исходить из того, что они не ограничиваются корпоративными интересами «Газпрома» и не во всём тождественны им. Во-вторых, надо укреплять возможности для сотрудничества между российскими и украинскими предприятиями, не сворачивать кооперативные связи, сохранившиеся еще с советских времен, развивать новые взаимовыгодные проекты, которые объединяли бы экономики двух стран. В-третьих, более интенсивно развивать сотрудничество в области культуры, гуманитарное сотрудничество в целом, увеличивать обмены специалистами, студентами. Россия могла бы увеличить прием граждан Украины для обучения в российских университетах, активизировать обмен учеными, преподавателями, профессурой, что в итоге естественно увеличило бы возможности для взаимопонимания. В-четвертых, необходимо организовать в России постоянно действующий научный центр по изучению Украины, это может быть независимый институт, или институт в рамках Академии наук. Этот институт мог бы разрабатывать политические, экономические, исторические аспекты наших взаимоотношений, быть инициатором различного рода конференций, встреч, обмена мнениями. Создание такого института могло бы подчеркнуть значимость, которую Украина имеет для России.

К сожалению, сейчас в России нет людей, профессионально и систематически занимающихся изучением Украины. Она будто дитя у семи нянек – казалось бы, все ею занимаются, а то же время – никто. И очень часто в оценке российско-украинских отношений преобладают корпоративные интересы, поэтому необходимо подняться на уровень государственных интересов.

Помимо всего прочего, оптимизация российско-украинских отношений может быть достигнута путем более эффективного использования российской стороной имеющихся в ее распоряжении рычагов и механизмов. В качестве таковых должны быть, в частности, задействованы:

а) рычаги экономического сотрудничества и усиления экономической интеграции. Здесь может быть разумно использован энергетический фактор, возможности российской

кредитной политики, усиление проникновения российского капитала в экономику Украины. В 2000 г. в связи с «большой приватизацией» в Украине российский бизнес значительно усилил свое присутствие в украинской экономике. Сращивание украинского и российского капиталов создаст условия и для переориентации деловой, а, значит, и политической элиты Украины на Россию. Однако этот, во многом стихийный, процесс должен быть поставлен под контроль российского руководства: пока главную роль в установлении экономических отношений между двумя странами играли российские предприниматели, а не правительство РФ. Такая ситуация должна быть изменена – правительство РФ должно возглавить процессы экономической интеграции;

б) фактор реальной регионализации Украины может быть использован для наращивания ресурсов сотрудничества с восточными областями Украины, для усиления их экономических связей с Россией, для поддержки в них региональных элит, ориентированных на сближение с Россией. После референдума 2000 г., который был проведен исключительно силами региональных властных элит, регионы почувствовали свою силу, и президент вынужден считаться с ними 3;

в) всесторонняя поддержка общественных движений и русских общин в Украине. Та поддержка, которая существует в настоящее время, не имеет смысла. Да, эти общины сегодня разобщены и мало влиятельны, но объясняется это в первую очередь их финансовой слабостью. И было бы ошибочным следовать модели взаимоотношений с ними – «сначала станьте влиятельными, а потом рассчитывайте на нашу поддержку!». При определенных условиях они могут сыграть достаточно заметную роль. Безразличное же отношение к судьбе русских и тех, кто идентифицирует себя с русской культурой, в бывших советских республиках может отвлечь их от России, породить у них чувство обиды и отчужденности от нее;

г) нереализованные возможности российской информационной политики. В российских СМИ материалы об Украине появляются достаточно редко, что непозволительно, учитывая значение российско-украинских отношений для перспектив развития России. К тому же тон этих материалов

зачастую нельзя назвать не то что дружественным, но и просто корректным. Перестройка российской информполитики должна быть направлена, во-первых, на формирование позитивного общественного мнения в России об Украине, осознание гражданами важности российско-украинских отношений для будущего России, а, во-вторых, – на демонстрацию украинскому народу добрых намерений России по отношению к нему. Пока же российские СМИ исключительно неразборчиво оперируют такими дефинициями, как «Украина», «Киев», «украинцы», отождествляя в российском общественном сознании руководство Украины с украинским народом, которые в отношении России зачастую имеют прямо противоположные интересы. Российские СМИ не отражают реального размежевания украинской власти, официального Киева и украинского общества во взглядах на перспективы российско-украинских отношений.

Кстати, российское правительство могло бы предпринять определенные шаги, призванные продемонстрировать поддержку украинскому народу (вплоть до гуманитарной помощи). Пока такие шаги предпринимает не Россия, а бывшие сателлиты СССР (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия), оказывая Украине помощь «по мелочам», но умело используя эту «мелочь» для усиления прозападных настроений населения.

д) изменение отношения российских властей к украинским «гастарбайтерам». Пока же их эмпирический опыт сотрудничества с Россией дает лишь негативные ощущения, которые по возвращению в Украину активно распространяются на уровне массового сознания 4.

ж) активизация российско-украинского сотрудничества в гуманитарной сфере – проведение совместных научных конференций, совместная издательская, концертная и выставочная деятельность, совместные медиа-проекты, спортивные, туристические программы и многое другое. Особо следует обратить внимание на создание в РФ школ с преподаванием на украинском языке. Даже если в них не удастся набрать нормативное количество учащихся, такая мера нейтрализует обвинения в проведении антиукраинской политики в России, которые звучат из стана украинских националистов.

Украина и Россия имеют общую раннюю историю, а Киев нередко называется «матерью городов русских» и рассматривается как колыбель восточнославянской православной цивилизации.

Киевская Русь считается обеими странами своим историческим предшественником. После монголо-татарского нашествия на Русь судьбы русского и украинского народов начали расходиться.

1. Северо-восточной Руси удалось преодолеть феодальную раздробленность, приведшую к распаду Руси киевской, и сформировать мощное и единое Русское государство.

2. Юго-западная Русь попала под польско-литовское владычество, однако растущее давление на православных заставило запорожских казаков вновь искать объединения с Россией на Переяславской Раде.

3. После этого Украина была постепенно интегрирована в Российскую империю и этот процесс был завершён в конце XVIII века, когда была разделена Польша и расформирована Запорожская Сечь. Множество уроженцев Украины, называвшейся тогда Малороссией, достигло выдающегося положения в Российской империи, считаясь частью титульной нации.

Под давлением германской оккупации Украины в конце Первой мировой войны, захватившие в России власть большевики согласились на отделение Украины от России. Были сформированы границы между обоими государствами, хотя никогда в истории их не существовало, как не существовало чёткой географической границы между территориями расселения украинского и русского народов. Во многих областях население было смешанным, а культурные различия минимальными. Слобожанщина, Донбасс и бóльшая часть Новороссии вошли в состав Украины. Украина стала ареной боевых действий в Гражданской войне и представители обоих народов воевали в зависимости от своих убеждений в обоих лагерях. В 1922 г. Украина и Россия стали основательницами Союза Советских Социалистических Республик. В 1991 г. ими наряду с Белоруссией было подписано соглашение о его роспуске.

Главная цель всех этих мер – не допустить роста антироссийских настроений, сохранить и, что особенно важно, укрепить симпатию и дружелюбие украинцев к русскому народу. Нельзя забывать, что антироссийская пропаганда в Украине при попустительстве властей настойчиво формирует в общественном сознании мысль о том, что во всех бедах украинцев виноват «старший брат». Это факт, с которым нельзя не считаться. Мы привели лишь наиболее очевидные, с позиций интересов и России, и Украины, направления российской политики по оптимизации российско-украинских отношений. Этот перечень может быть значительно расширен в ходе совместной разработки перспективной программы российско-украинского сотрудничества.

Как правило, в опросах общественного мнения россияне говорят, что они имеют более негативное отношение к Украине, чем позитивное.

Основные вопросы, которые повлияли на взгляды россиян к Украине:

- Возможное членство Украины в НАТО
- Попытки добиться признания Голодомора геноцидом украинского народа
- Попытки чтить Украинскую повстанческую армию

Отношение россиян к Украине

Мнение	Октябрь 2008	Апрель 2009	Июнь 2009	Сентябрь 2009	Ноябрь 2009
Позитивное	38%	41%	34%	46%	46%
Негативное	53%	49%	56%	44%	44%

Примечание: 80% имели показатели «хорошее или очень хорошее» отношение к Белоруссии в 2009 г.

По данным многолетних социологических исследований, проводимых Институтом социологии Национальной академии наук Украины, на Украине индекс национальной дистанцированности по отношению к русским имеет самый низкий показатель среди всех нетитульных национальностей, что свидетельствует о том, что население Украины относится к

русским практически так же позитивно, как и к украинцам. Согласно данным опросов, 87% жителей Украины готовы принять русских в качестве жителей, 8% – только в качестве туристов, 5% вообще не допускали бы их на Украину. В то же время, социологическое исследование 2000 г. показало, что население Львовской области из всех зарубежных государств наиболее негативно относится к России (20%). Исследование 2005 г. показало, что наименее позитивно к России относятся в западноукраинских областях, а также в Киеве и Киевской области.

Параллельные опросы 5 ноября 2009 г. показали, что около 67% украинцев считают, что отношения должны быть дружественными между двумя независимыми государствами, в России эту концепцию поддержало 55% опрошенных.

Мнение	Октябрь 2008	Июнь 22009	Сентябрь 2009	Ноябрь 2009
Позитивное	88%	91%	93%	96%
Негативное	9%	-	-	-

Подводя итог, я хотел бы отметить, что пятилетний опыт внешней политики Украины содержит немало ошибок. Тем не менее к наиболее важным итогам относится то, что внешняя политика Украины стала, более или менее, самостоятельной. Даже обилие серьезных проблем, стоящих перед внешней политикой Украины, свидетельствует о том, что в регионе Центральной и Восточной Европы появилось независимое государство со своей особой ролью.

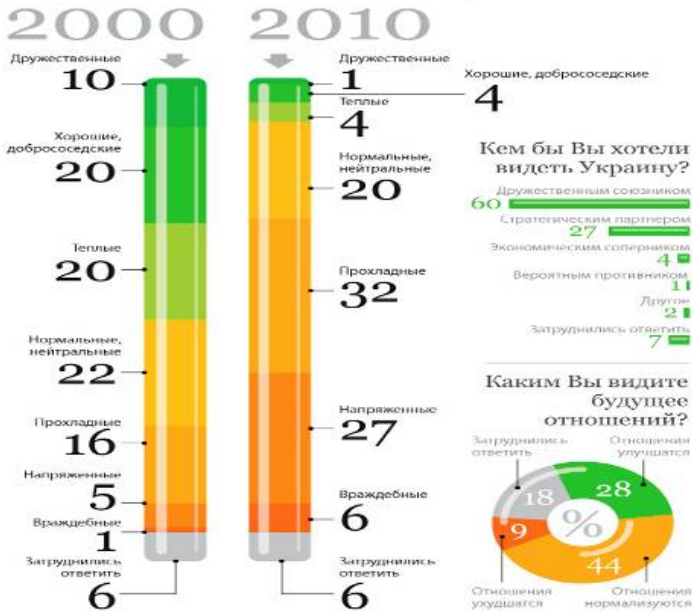
От Украины требуется только не допустить на крымском полуострове образования второго региона после Балкан, где могут столкнуться интересы христианского и исламского миров.

Оценка отношений россиян

Как россияне оценивают российско-украинские отношения

Всероссийский центр изучения общественного мнения представил данные о том, какую оценку россияне дают отношениям двух государств

Оценка отношений между Россией и Украиной

Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен в январе 2010 г. Опрошено 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%

Сложившаяся ситуация на восточных границах Украины, а также проблема Крыма, Севастополя, которые военной доктриной РФ отнесены к зоне жизненно важных ее интересов, являются потенциальной угрозой национальной безопасности Украины. Как бы это ни прискорбно звучало, но в нынешних условиях России нельзя рассчитывать на союз с Украиной, только если Турция не начнет открыто заявлять о своих намерениях присутствовать на территории Крымского полуострова и т.д. Согласить ли Украина на близкое сотрудничество со странами СНГ и, конечно, Россией, захочет ли

объединить усилия с нашим государством по возрождению Черноморского флота, покажет время.

Литература

1. Макаренко В.В. Кто союзники России?: Ментальность и геополитика: парадоксы политики безопасности России.- М.: Страдиз: Фиалер, 2000. с.83-113.
2. Этнические и региональные конфликты в Евразии./ общ. Ред. А. Малашенко, Б. Коппитерс, Д. Тренин.- М.: Весь мир, 1997.- кн.2: Россия, Украина, Белоруссия. с. 234-256
3. Россия – Украина: история взаимоотношений./ РАН, Ин-т славяноведения; Ин-т «Открытое общество»; Отв. Ред.: А.И. Миллер, В.Ф. Репринцев, Б.Н. Флоря.- М.: Яз. рус. Культуры, 1997.с. 179-194.
4. Россия: в поисках стратегии безопасности: Проблемы безопасности, ограничения вооружений и миротворчества / Рос. АН; Ин-т мир. экономики и международных отношений; центр геополитических и военных прогнозов.- М.: Наука, 1996.- 335 с.
5. Сорокин К.Э. Геополитические современности и геостратегия России.- М.: РОССПЭН, 1996.- 167 с.
6. Сиденко В. Российский фактор в украинской политике социально-экономической и геоэкономической трансформации// Полис.- 1998, №3. –с.115-123
7. Толпыго А.К. Украинские политические идеологии// Полис.- 1994, №1.-с. 113-120
8. Мошес А. Интересы России в геополитическом плане// Полис.- 2000, №1.- с.18-22
9. Гузенкова Т. «Устами младенца...»// Свободная мысль – XXI.-2000, №4.- с. 77-93
10. Ситарян С.А. Пути укрепления экономических позиций России на постсоюзном пространстве с учетом обеспечения ее экономической безопасности// Проблемы прогнозирования.- 1996, №4.- с.76-77
11. Миллер А.И. Образ России и русских в западноукраинской прессе// Полис.- 1995, №3.-с.124-132
12. Внешняя политика Украины и общественная мысль. Украина и НАТО. Политический портрет Украины. 1997.- Бюллетень Фонда «Демократические инициативы», №18.

13. Послание Президента Верховному Совету Украины «Украина: поступь в XXI столетие». Стратегия экономического и социального развития на 2000-2004 годы». 2000.-Урядовый курьер, 28.І.

14. Бруз В. Украина в ООН: вопросы национальной и международной безопасности// Полис.- 1994, №4.- с. 10-15

В.В. Орлов
г. Чебоксары

К вопросу о государственном регулировании процессов социально-культурной модернизации Чувашии в XIX – XX вв.

Не секрет, что модернизация в России проводилась «сверху» под началом государства. В широком смысле понятие «модернизация» охватывает комплекс мероприятий при переходе от традиционного общества к современному, в узком – создание экономической базы индустриального общества. Однако модернизация не равнозначна индустриализации, которая является лишь одним из условий перехода к современному обществу¹¹⁷.

Важное значение в процессе модернизации имеет социально-культурный аспект, поскольку целевыми функциями модернизации являются обеспечение безопасности и конкурентоспособности страны, стабильное повышение уровня и качества жизни населения. К числу социально-культурных индикаторов модернизации относятся доля городского населения, уровень грамотности взрослых, число врачей на 1000 человек, младенческая смертность, ожидаемая продолжительность жизни, а также доля студентов, обучающихся вузах, среди населения от 18 до 22-х лет¹¹⁸.

---

¹¹⁷ Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу. М., 2006.

¹¹⁸ Лапин Н.И. Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии // Социс. 2012. № 9. С. 6-7.

В настоящей статье не ставится задача раскрыть и полностью отразить содержание и сущность этих процессов на региональном материале. В ней рассматривается динамика изменений лишь двух ее показателей: рост городского населения и уровня его образования. За скобками также остаются дискуссионные вопросы, касающиеся социально-культурной модернизации российского общества.

В отличие от экономической модернизации, стартующей в XVIII в. с промышленной революции, социально-культурная модернизация имеет более долгую историю. Для чувашского народа фактически она началась с момента вхождения в состав Московского государства в 1551 году, что имело фундаментальные и глубинные социокультурные, исторические и демографические последствия. Прежде всего, чувашский народ был избавлен от исламизации и, как следствие, реальной перспективы своего исчезновения. В отличие от ислама, которая приводила к изменению национальной идентичности в течение одного поколения, христианизация, проводилась в щадящем режиме, хотя и в добровольно-принудительной форме¹¹⁹.

С Петра I православие стало основой этнической и социокультурной интеграции российских народов. В 1750г., через десять лет основания в Свияжске Новокрещенской конторы, основная масса чувашей уже была христианизирована. Во второй половине XIX в. произошло окончательное закрепление православия: по данным переписи 1897 года, в Казанской и Симбирской губерниях 98,9% чувашей являлись христианами¹²⁰. Общепризнано, что христианизация стала каналом повышения статуса чувашского народа и приобщения его к достижениям отечественной и мировой культуры.

Вторым значимым следствием вхождения в состав Московского государства, оказавшим огромное влияние на ход и динамику модернизационных процессов, стала ликвидация национальной элиты. Вначале представители местного населения

---

¹¹⁹ Чуваши: история и культура. Чебоксары, 2009. Т.1. С.96 – 97.

¹²⁰ Николаев Г.А. Заметки о чувашско-русских взаимоотношениях в средневожской деревне на рубеже XIX XX столетий // Проблемы национального в развитии чувашского народа. Чебоксары, 1888. С. 39.

привлекались в нижнее звено управления. Затем ситуация изменилась коренным образом, что привело в XVII столетии восстанию татарских, марийских, мордовских, удмуртских и чувашских крестьян, которые, по обоснованному мнению А. Каппелера, стремились к сохранению гарантированных им Москвой прав и привилегий¹²¹.

В XVIII в. Русское государство переформатировало систему взаимоотношений с нерусским населением Среднего Поволжья. Указами Петра I от 1718-1724 гг. чувашские окружные князья, сотники, тарханы были переведены в разряд государственных крестьян. Так произошла ликвидации национальной элиты, превращение всей массы чувашского народа в черный люд. По версии известного чувашского историка В.Д. Димитриева, именно с тех пор формируется колониальная психология, комплекс «второсортности» и культурной неполноценности чувашского народа. За почти 700 лет «пребывания под гнетом монголо-татар, казанских феодалов и царских властей у чувашского народа сложился своеобразный национальный характер... чуваша считали, что управлять ими, господствовать над ними должны обязательно представители других наций (татары, русские и др.), что из чувашей не должны быть представители властей и должностные лиц, образованных, «ученых» людей. Выдвижение кого-то из чувашей для них было совершенно непривычно, неестественно»¹²².

На процессы социально-культурной модернизации огромное влияние оказывало крепостничество. Чуваша практически не знали крепостного права, не имели практического опыта «крепостнического предпринимательства». Формой социальной организации у них вплоть до коллективизации являлась община, которая занималась перераспределением земли, сбором податей, рекрутскими наборами, но не выступала в качестве фактора развития национального предпринимательства как у великорусов-старообрядцев, евреев-иудеев и татар – мусульман.

---

¹²¹ Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М., 2000.

¹²² Димитриев В.Д. История и национальные проблемы чувашского народа // Чуваш Ен. 1992. 14 ноября.

Православные чуваша не входили в этот список «избранных» народов, они крайне слабо были представлены в промышленности и торговле, особенно в сравнении с русскими и татарами.

Концентрированным выражением отставания в социально-культурном и демографическом развитии чувашей выступают три показателя: динамика общей численности населения, уровень городского населения и средняя продолжительность жизни.

За 200 лет прирост численности чувашей составлял лишь 5,2 раза, что гораздо ниже показателей своих соседей, включая русских, всех групп татар, марийцев, удмуртов, мордву и башкир. В числе основных причин отмечается активный миграционный отток чувашей из Чувашского края.

Таблица 1

Сравнительная динамика изменений численности основных этносов Российской империи с 1719 по 1914-1917 гг. (тыс. чел.)¹

Этносы	1719	1914-1917	Увеличение численности (раз)
русские	11127,5	78676,1	6,9
украинцы	2025,8	31022,9	15,3
белорусы	362,7	6768,1	17,7
эстонцы	309,2	1153,9	3,7
татары (все)	293,1	3010,4	10,3
чуваша	217,9	1123,8	5,2
калмыки	200,0	169,3	- 15,4%
башкиры	171,9	1732,8	10,1
мордва	107,4	1187,9	11,1
марийцы	61,9	458,8	7,4
удмурты	48,1	535,2	11,1

Городское население Чувашии за более чем сто лет выросло в 4 с лишним раза. Однако даже в начале XX века доля городского

¹ Чуваша: история и культура. Историко-этнографическое исследование исследование в двух томах. Том 1. Чебоксары, 2009. С. 107.

населения в крае составляла лишь 3,7% против 12% в целом по Российской империи. Столь низкие темпы урбанизации в основном были связаны с тем, что развитие капиталистических отношений шло преимущественно вне старых городов.

Таблица 2

Динамика численности городского населения Чуваши
в XIX – начале XX вв.¹

Города	1809		1859		1897		1911	
	Всего (чел.)	Доля (в %)	Всего (чел.)	Доля (в %)	Всего (чел.)	Доля (в %)	Всего (чел.)	Доля (в %)
Алатырь	3847	34,5	7426	42,3	12209	50,6	25477	59,2
Чебоксары	4397	41,6	3918	22,3	4738	19,7	5521	12,7
Цивильск	963	9,1	1394	7,9	2336	9,7	2705	6,3
Ядрин	1556	14,8	2073	11,8	2454	10,1	3198	7,3
Мариинский Посад	-	-	2764	15,7	2400	9,9	6217	14,5
Всего	10563	100	17575	100	24137	100	43018	100

В дореволюционный период наиболее динамично развивается только русский город Алатырь, который стал самым крупным городом в регионе по численности населения. В начале XX в. здесь проживало более половины городского населения Чувашии, что связано с быстрыми темпами роста фабрично-заводского и ремесленного производства.

Чебоксары единственный город региона, где доля жителей за столетие сократилась в 3 с лишним раза, что было связано с высокой смертностью населения из-за неблагоприятного в санитарном отношении расположении города, а не из-за притеснения и давления русских.

В городах края доминировали русские. В конце XIX в. на долю чувашей приходилось лишь 4% городского населения. В 1897 г. в Цивильске они составляли 16%, в Чебоксарах - 9,3%, а в

---

¹ Состав и положение населения Чувашии в XVIII – начале XX веков. Чебоксары, 1990. С. 17-18; История Чувашской АССР. Чебоксары, 1983. С. 191, 234.

Ядрине – 2,4% горожан. В Алатыре проживало лишь 3 человека чувашской национальности. Появлению чувашского населения в городах препятствовали различного рода административные ограничения, языковые барьеры, нежелание самих чувашей менять традиционный образ жизни и культуры.

Средняя продолжительность предстоящей жизни также является индикатором процессов социально-культурной модернизации. Этот показатель рассчитан по состоянию на 1897 год для 22-х народностей империи и отражает сравнительный уровень их социально-демографического развития. По средней продолжительности жизни тогда на первом месте в России находились латыши: у мужчин – 43,1 и у женщин – 46,9 лет, а на последнем чуваша – 31 лет у мужчин и женщин и русские – соответственно 27,5 лет у мужчин и 29,8 лет у женщин¹.

Во второй половине XIX в. в городах начались процессы формирования чувашской национальной элиты, инициатора модернизационных процессов. Деловая элита чувашского народа формируется в уездных городах Чувашии, а в губернских городах стартует процесс образования чувашской интеллектуальной и политической элиты. Главным центром становления национального интеллектуального потенциала стал город Симбирск, где велась подготовка учительских кадров в Симбирской центральной чувашской школе, основанной просветителем чувашского народа И.Я. Яковлевым (1848-1930). Он разработал чувашский алфавит и письменность на основе русской графики. Ему же принадлежит инициатива написания учебников для чувашских школ, издания художественной, сельскохозяйственной, медицинской и религиозной литературы на родном языке, что привело к формированию единого литературного чувашского языка.

Вторым после Симбирска центром чувашского национального и просветительского движения стал губернский город Казань, где особая роль принадлежала профессору Н.В. Никольскому. Его заслуга состоит в издании первой легальной еженедельной газеты на чувашском языке Хыпар (Вести) с января 1906 г. по май 1907 г. Печатный орган сыграл огромную

---

¹ Миронов Б.Н. Социальная история. СПб., 2006. Т.1. С. 208.

роль в сплочении передовых сил нации, консолидации чувашского народа.

В это же время начинается формирование национальной политической элиты. На темпах этих процессов, возможно, сказались особенности психологического склада и ценностей чувашей, у которых оказались гораздо ниже показатели властно-лидирующего типа поведения. В трудах дореволюционных этнографов, писателей, исследователей и представителей чиновничьего аппарата отмечается застенчивость и нерешительность чувашей, их уступчивость, низкая самооценка, инертная реакция на меняющиеся жизненные реалии, зависимость от мнения окружающих, робость и неуверенность.

Широко известны суждения просветителя И.Я. Яковлева в области политики: «советую будущим чувашам никогда в политику России не вмешиваться, помня, что чувашаи – слишком ничтожная величина»; «восточные инородцы ... должны быть покорными историческими спутниками русского народа»; «фантазировать на тему об автономии для чуваш, черемисов, вотяков, значило бы понапрасну тратить силы и внимание на химеры и играть судьбою инородцев». «Навязывать чувашам, этому мирному из мирных племен, мечты о самостоятельном ходе чувашской цивилизации – значит быть наивными»¹. В целом, И.Я. Яковлев и его соратники магистральной линией социально-культурной модернизации чувашского народа считали духовное сближение с русским народом на основе христианской культуры и просвещения.

В годы первой русской революции в Казани в среде чувашской интеллигенции появляются новые силы, которые не ограничивались проблемами христианского просвещения. Их программа: национально-культурная автономия для чувашского этноса, пропорциональное национальное представительство в местных выборных органах власти, право издания национальных книг, ведение судебного дела и церковной службы на родном языке.

Итак, основные отличительные черты социально-культурной модернизации в Чувашии в XIX в. – отставание в темпах

---

¹ Яковлев И.Я. Моя жизнь: воспоминания. М., 1997. С. 403.

урбанизации, индустриализации и образования населения. Они были обусловлены как низкими стартовыми условиями трансформации, преобладанием традиционных общинных начал, языковыми и религиозными барьерами, так и безгосударственным статусом чувашского народа. В начале XX века в основном сформировалась чувашская нация. Национальное просветительство содержало задачи модернизации традиционного чувашского социума через приобщение к передовым достижениям русской культуры и православного христианства, обеспечивая тем самым его органичное вхождение в общероссийское социокультурное и экономическое пространство¹.

В годы советской власти процессы социально-культурной модернизации получили мощный импульс, связанный, прежде всего с получением чувашами своей национальной государственности, а также реализацией Советском государством политики форсированной индустриализации, культурной революции, доктрины выравнивания уровней социально-экономического развития национальных республик.

У чувашей, как и многих народов Российской империи, массовой переход и знакомство с городским образом жизни и культурой произошло лишь в советскую эпоху². Начав с более низкой отметки, урбанизация в Чувашии превзошла 50%-рубеж в 1983 году, с опозданием на 25 лет от общероссийских показателей. Необходимо отметить высокие темпы роста чувашей в составе городского населения. Если общая численность городского населения в Чувашии в 1989 г. по сравнению с 1926 г. выросла в 17 раз, то численность чувашей в составе горожан – 86 раз, а русских - лишь 7 раз. Но по уровню урбанизации, то есть доли горожан в составе этноса, они намного уступали русским. Даже в 2002 г. удельный вес городского

---

¹ Клементьев В.Н. Истоки государственности чувашского народа. Исторические и социокультурные предпосылки. Чебоксары, 2012 С. 25.

² Чуваши: история и культура. Чебоксары, 2009. Том 1. С.106.

населения в составе чувашского народа составлял 46,5%, мордвы – 50,2%, а у русских – 86,3%¹.

За годы советской власти наиболее динамично развивается город Чебоксары. В 1959 г. он перешел в разряд больших городов, в 1973 г. вступил в категорию крупных городов. В 1960-1980-е гг. Советское государство выделяло огромные средства на реализацию крупных инвестиционных проектов, в частности строительство Чебоксарской ГЭС, химического завода и завода промышленных тракторов, что привело к бурному росту численности горожан. В 1989 г. в столице размещалось более трети населения республики, 2/3 ее промышленного потенциала, все вузы, более половины техникумов. Чебоксары фактически превратились в крупный город на Волге между Горьким и Казанью, что стало неожиданностью для современников. Остальные городские поселения, за исключением Канаша, развивались медленными темпами.

Таблица 3

Численность населения городов Чувашской АССР
(по данным переписей населения, тыс. человек)²

Города	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2010к 1926
Чебоксары	8,8	31,0	93,0	209,4	307,3	420,1	440,8	447,9	50,8
Алатырь	22,4	29,8	36,2	43,5	45,3	46,5	43,2	41,6	1,8
Канаш	2,3	18,8	31,5	41,4	46,6	53,0	50,6	47,1	20,4
Новочебоксарск	-	-	-	39,6	86,5	115,8	125,9	127,4	3,2*
Шумерля	-	15,2	29,4	33,3	36,2	41,3	36,2	33,4	2,2**
Козловка	-	-	-	11,3	11,4	12,7	13,1	11,3	1,0** *

¹ Бойко И.И., Марков Ю.К., Харитонов В.Г. Перепись 2002 года в Чувашской Республике: организация, этническая идентичность, родной язык. Чебоксары, 2006. С. 6.

² Чувашия: 1920-2010. Цифры и факты. Статистический сборник. Чебоксары, 2010. С. 23.

Мариинский Посад	4,6	7,2	8,7	10,6	9,9	10,6	10,3	10,2	2,2
Цивильск	2,7	5,1	5,5	7,2	8,3	10,0	12,9	13,2	4,8
Ядрин	3,5	5,4	6,1	6,3	7,0	10,0	10,6	9,7	2,7

* - 2010 к 1970, ** - 2010 к 1939, *** - 2010 к 1970.

В целом, русское население, составлявшее большинство горожан автономии вплоть до начала 1970-х годов, являлось носителем культуры социалистического города. Начиная с 1980-х гг. чувашаи численно преобладали во всех городских поселениях Чувашии, за исключением городов Алатырь и Шумерля. Условиями их успешной социализации в городах стали не только двуязычие, акцентирование родства, возраста, этничности, но и отголоски крестьянской психологии с опорой на коллективизм, авторитаризм, иерархию, регламентацию жизни и т.д.

Активно проводилась политика реализации чувашского языка, «коренизации» государственного аппарата, ускоренной подготовки национальных кадров для народного хозяйства, что усиливало процессы горизонтальной и вертикальной мобильности. В массовом порядке проводилась ликвидация неграмотности населения, началась подготовка национальных кадров интеллигенции в вузах Казани, Москвы, Ленинграда и Горького. В 1926 г. и 1939 г. среди народов Поволжья и Приуралья чувашаи по уровню грамотности населения в возрасте 9- 49 лет занимали второе место после русских. В довоенные годы в республике удалось обеспечить численное преобладание чувашей во всех сферах народного хозяйства и в системе государственного управления.

В советской исторической литературе часто встречались утверждения о поверхностном отношении чувашей к ценностям православной религии. Разумеется, власти делали все возможное для атеистического воспитания людей. Страстное желание построить социалистический «рай» вело к разрушению церквей, особенно в 1930-е гг. Если за 1918-1929 гг. в автономии было закрыто 15 церквей, то в 1930-1940 гг. - 325 церквей. К середине

1943 г. в Чувашии оставалось лишь 6 церквей из 338 культовых зданий по состоянию на начало 1918 г.¹

Но в глубоких пластах сознания населения оставалась тяга к православным ценностям. В Чувашии, особенно городское население, отличалось повышенной религиозностью. Республика считалась самой неблагополучной по уровню религиозности в РСФСР. Руководству Чувашии партийными верхами не раз указывалось на либеральный подход к оценке поступков коммунистов, совершавших религиозные обряды. В конце 1960-х гг. в России доля окрещенных детей в общем числу родившихся составляла 21,3%, а в Чувашии – 67,6% или в 3 с лишним раза больше. Венчались в церкви соответственно 1,9% и 14,6% вступивших в брак, что в 7 раз больше. Отпевание совершалось над 50% и 69% усопших соответственно². Это при тотальном контроле всевозможных партийных и правоохранительных органов за совершением религиозных обрядов.

Разумеется, процессы социально-культурной модернизации имели явные и латентные противоречия. В частности, исследователями зафиксирован низкий удельный вес чувашей в составе руководителей промышленных предприятий, транспорта, связи и строительства. Они еще отставали от русских, татар и других народов по численности обучающихся в высших учебных заведениях. Наблюдалось снижение среди них доли лиц, владеющих языком своей национальности³. В 1989 году только 69% чувашей, проживающих в городах, считали родным языком язык своей национальности. В городах формируется средний класс, равнодушный к лозунгам партийных лидеров, критически настроенный по отношению к советскому строю и устремленный на радикальное обновление общества.

В целом, именно в советские годы Чувашия превратилась из аграрной, крестьянской и сельской в промышленную и

---

¹ История Чувашии новейшего времени. Книга I. Чебоксары, 2001. С. 181.

² История Чувашии новейшего времени. Книга II. Чебоксары, 2009. С.206-207.

³ Социальное развитие СССР. 1989. Статистический сборник. М.. 1991. С. 63, 268.

городскую республику, правда без рынка и частной собственности. Была сформирована демократическая по своему происхождению политическая, деловая и интеллектуальная национальная элита. Социокультурная модернизация приобщила население к современным знаниям, освободила его от власти суеверий, предрассудков, привязанности к традициям и обычаям. Создала рационально мыслящего, грамотного человека и квалифицированного работника, хотя и не слишком большого индивидуалиста. Необходимо отметить и асинхронность ритмов социально-культурной модернизации в регионе. Чувашия стала поголовно грамотной в 1930-е годы, образованной в 1950-е, индустриальной – в 1960-е годы и городской – в 1980-е годы.

В.В. Романов

г. Ульяновск

**Институты полицейского надзора и административной
ссылки в функционировании политической полиции
Российской Империи в 1826-1860 гг.:
историко-правовой аспект**

Институт полицейского надзора за лицами, ведущими асоциальный образ жизни или ранее совершившими преступления, существовал и применялся административными и правоохрнительными органами еще в первой четверти XIX века. Например, в 1827 году в Саратовской губернии проживал под надзором полиции чиновник, контроль за которым был установлен за написание пасквилей еще в правление Александра I.

Во второй половине 20-х гг. XIX века отечественному полицейское право регламентировало несколько видов института полицейского надзора, в зависимости от целей и методов реализации.

Первый вид – гласный полицейский надзор – использовался как в качестве самостоятельной меры, так и в качестве дополнительной к административной ссылке или другим видам наказания в отношении лиц, потенциально имеющих предпосылки для совершения (совершивших) деяний(я),

влекущих(ие) угрозу общественной и государственной безопасности.

Принятие решения о применении гласного полицейского надзора в отношении конкретного лица осуществлялось одним из перечисленных компетентных органов при наличии определенных нормативных актов, оснований или мнения Императора на базе представленных сведений.

Механизм гласного надзора включал в себя подразделения исполнительной полиции – центрального элемента, руководства губернии, которому представлялось право решения этого вопроса целой совокупностью государственных органов.

В начале периода начальники отделений, а позднее штаб-офицеры и руководители округов столкнулись с существенными трудностями в определении круга лиц, состоящих к этому времени под полицейским надзором. До организации местных подразделений Корпуса жандармов руководство полицейским надзором относилось к компетенции первых лиц губернии, которые осуществляли его посредством деятельности политической полиции.

Однако губернаторы не испытывали особого желания даже предоставить жандармским офицерам списки поднадзорных лиц. В частности, начальник Второго Отделения 5 округа подполковник Маслов в рапорте из г. Симбирска 25 октября 1827 года жаловался Шефу жандармов на отказ уфимского гражданского губернатора в предоставлении списка лиц, находящихся в губернии и высланных из Санкт-Петербурга по распоряжению военного губернатора под надзор полиции. Уфимским гражданским губернатором это было мотивировано отсутствием особого позволения генерал-губернатора, в ведение которого входит губерния. 2 декабря 1827 года Маслов вторично доносил из Симбирска, что предоставить список лиц, состоящих под надзором полиции по Уфимской губернии, высланных из Санкт-Петербурга, на очередную его просьбу гражданский губернатор решительно отказался.

В реальности к 1827 году только в руках руководителей губерний была сосредоточена вся информации по анализируемому вопросу, которой в полной мере не располагала

даже Особенная канцелярия МВД, а, следовательно, первоначально и Третье Отделение.

Меры, предписываемые последним служащим политической полиции в регионе, позволяют заключить, что на начальном этапе оно предпринимает попытку сформировать полный банк данных по стране о лицах, состоящих под надзором полиции. В частности, 2 декабря 1827 года начальник Второго отделения 5 округа подполковник Маслов доносил из Симбирска рапортом Шефу жандармов: «Имею честь при сем представить... список лиц, состоящих под надзором полиции по Саратовской губернии, высланных из Санкт-Петербурга по распоряжению господина военного губернатора».

Заметим, что изначально содержание данных сведений было четко структурировано по графам:

1. Фамилия, имя, отчество, социальное положение (классный чин);

2. Возраст;

3. По какому повелению, за что и с какого времени состоит под надзором;

4. Где живет, чем занимается, получает ли средства от казны;

5. Имеет ли семью и где она;

6. Что открылось по надзору.

Состав сведений, собираемых о поднадзорных лицах с 1827 по 1860 гг., почти не изменился.

Впоследствии, на протяжении указанного периода, Третье Отделение систематически получало подобную информацию из двух источников: как от служащих политической полиции в губерниях, так и от ее руководства. В некоторых случаях ее запрашивали экстраординарным порядком, к конкретной дате, по специальным формам и, следовательно, особого содержания.⁴

Инициаторами установления за подданными полицейского надзора выступали различные государственные институты. Например, как следует из информации, представленной 26 июля 1850 года штаб-офицером Корпуса жандармов в Казанской губернии по предписанию Третьего Отделения на 56 лиц, это

---

⁴Государственный Архив Российской Федерации (далее –ГАРФ). Ф. 109, 1 эксп., оп. 2 (1827), д. 395, л.5, 6 -21

были: казанская палата уголовная – почти в половине случаев, Сенат – 6, уездные суды и городской магистрат – 6, губернатор – 5, Император – 4, казанское губернское правление – 3, казанский совестный суд – 2, военный суд – 1 случай. Здесь особо необходимо заметить, что, по инициативе Императора, он был установлен за 4 подданными⁵ (7% от общей массы поднадзорных). Следовательно, данная мера широко использовалась для достижения целей, стоящих перед местными административными властями и судебными органами.

Основания для принятия решений об установлении за лицом надзора полиции были многочисленными. Так, на декабрь 1827 года «Ведомости о лицах, состоящих под надзором полиции в Саратовской губернии» включали 7 человек – за праздную и нетрезвую жизнь и 1 – за пасквили⁶; в Оренбургской губернии на конец 1827 года под надзором состояло уже 3 человека – за участие в тайных обществах⁷.

Однако число лиц, состоящих под надзором за совершение деяний против общественного и государственного строя, до конца периода было небольшим, а количество лиц, потенциально могущих совершить подобные деяния, резко возрастает. В частности, из 82 лиц, состоящих под надзором в Казанской губернии на 26 июля 1850 года, только 4 человека попали под надзор за составы государственных преступлений и небольшое количество – за религиозные (раскольники). Подавляющую массу поднадзорных традиционно составляли лица, ведущие асоциальный образ жизни или совершившие общеуголовные преступления⁸. Заметим, что к 1863 году ситуация существенно изменилась. Из 203 состоящих под надзором небольшая часть лишь небольшая часть относилась к ведущим асоциальный образ жизни и совершившим уголовные преступления, а подавляющая

---

⁵ Данные получены в результате статистической обработки сведений, содержащихся в «Ведомости о лицах, состоящих под надзором в Казанской губернии» (НАРТ. Ф. 1, оп. 2, д. 741, л. 15-21).

⁶ ГАРФ. Ф. 109, 1 эксп., оп. 2 (1827), д. 395, л. 8-13.

⁷ Там же. Л. 15-20.

⁸ Национальный Архив Республики Татарстан (далее – НАРТ) Ф. 1, оп. 2, д. 741, л. 8-13, 15-21.

масса – к потенциально могущим совершить государственные преступления⁹.

Политическая полиция имела дело с неравномерным распределением численности поднадзорных по регионам.

В частности, если в декабре 1827 года «Ведомость о лицах, состоящих под надзором полиции в Саратовской губернии» включала 8 человек¹⁰, то в Оренбургской губернии их было 15¹¹.

Кроме того, политическая полиция столкнулась с неуклонным ростом количества лиц, состоящих под надзором. В 1850 году в Казанской губернии было 82 поднадзорных¹², а к 1863 году их количество превысило все разумные пределы, составив 203 человека¹³. Вследствие того, что ни исполнительная, ни политическая полиция были не в состоянии эффективно осуществлять полицейский надзор за указанной массой людей, и они в основной массе представляли из себя реальных и потенциальных противников существующего общественного и государственного строя, наблюдается тенденция сокращения количества их в Казани с 26 в 1850 году до 3 в 1863 году и, соответственно, увеличения их в уездах и уездных городах губернии.

Социальный состав лиц, находящихся под надзором полиции, на протяжении периода так же претерпевает изменения.

По «Ведомости о лицах состоящих под надзором полиции в Саратовской губернии» за декабрь 1827 года подавляющая масса относилась к классным чиновникам¹⁴. В Оренбургской губернии поднадзорные на конец 1827 года в основном состояли из классных чиновников. Правда, наряду с ними фигурирует три студента и один иностранец – француз¹⁵. Впоследствии

---

⁹ НАРТ. Ф. 1, оп. 2, д. 1854, л. 1-123.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 109, 11 эксп., оп. 2 (1827), д. 395, л. 8-13.

¹¹ Там же. Л. 15-20.

¹² НАРТ. Ф. 1, оп. 2, д. 741, л. 8-13, 15-21.

¹³ НАРТ. Ф. 1, оп. 2, д. 1854, л. 1-123.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 109, 1 эксп., оп. 2 (1827), д. 395, л. 8-13.

¹⁵ Там же. Л. 15-20.

социальный состав демократизировался за счет постановки под надзор полиции большого количества мещан и крестьян¹⁶.

Руководство губерний справедливо в анализируемый период считало гласный полицейский надзор достаточно эффективной мерой пресечения действий лиц, представляющих, по их мнению, потенциальную угрозу общественной и государственной безопасности. В частности, в ответе казанского гражданского губернатора Шефу жандармов в феврале 1829 года об основаниях установления и снятия надзора с коллежского советника Херувимова констатировалось: «Мероприятие это (учреждение за ним надзора полиции административным порядком. – *В.Р.*) основываю я на том, что обыкновенным гражданским вольным судом все подобные действия не могут быть обузданы, ибо закон наказывает беспокойных людей не больше, как временным арестом, по завершению коего они опять свободно могут по раздражительности за его на губернское начальство сделать больше еще вреда»¹⁷.

Сложнее обстояло дело с организацией негласного полицейского надзора, который фактически находился в стадии становления и выраженная специфика которого заключалась в его секретности.

Решение об установлении негласного полицейского надзора принималось исключительно по внутреннему убеждению компетентного лица (Императором, министром, генерал-губернатором) на основе представленных ему материалов, в силу отсутствия нормативной базы, регламентирующей основания для этого.

В основном он устанавливался в отношении лиц, потенциально способных совершить или уже совершивших деяния, могущие повлечь впоследствии или уже повлекшие нарушение общественной и государственной безопасности.

Негласный надзор полиции мог использоваться как самостоятельная мера или в совокупности с наказанием, вынесенным лицам в административном или судебном порядке.

---

¹⁶ НАРТ. Ф. 1, оп. 2, д. 741, л. 8-13, 15-21.

¹⁷ НАРТ. Ф. 1, оп. 1, д. 150, л. 3.

Механизм его был частично аналогичен гласному надзору, то есть основным элементом его были подразделения исполнительной полиции, выполнявшие предписания руководства губернии, которому данные решения передавались по различным каналам, главным образом через политическую полицию от Императора.

В то же время механизмы реализации негласного и гласного надзора существенно отличались. В случае негласного надзора подданный не был обязан периодически посещать полицейские органы, не был ограничен в свободе передвижения, но отъезд в любой населенный пункт страны теоретически сопровождался уведомлением местных властей со стороны руководства территории его постоянного проживания о необходимости установления за ним негласного полицейского надзора и уведомления о его результатах, сроке и направлении дальнейшего отбытия.

В первые годы правления Николая I в отдельных случаях в реализации его наблюдаются сложности, которые впоследствии исчезают.

В частности, полицмейстер г. Казани направил 9 января 1829 года секретный рапорт и.д. казанского гражданского губернатора. В нем указывалось, что по устному указанию бывшего губернатора за коллежским советником Херувимовым был установлен надзор, а ныне после длительной отлучки он вернулся в Казань и служит советником в Гражданской палате. Руководитель полиции спрашивал, продолжать ли надзор за чиновником¹⁸.

На следующий день и.д. казанского гражданского губернатора направил секретный запрос об этом некоему князю Алексею Алексеевичу. В нем он указывал, что обнаружил в бумагах канцелярии генерал-губернатора низовых губерний секретное предписание от 29 ноября 1826 года об установлении за ним надзора и собирается обратиться для получения разъяснения по сему вопросу и к министру внутренних дел¹⁹.

---

¹⁸ НАРТ. Ф. 1, оп. 1, д. 149, л. 1, 1 об.

¹⁹ НАРТ. Ф. 1, оп. 1, д. 149, л. 2-3.

2 февраля 1829 года (получено 16 февраля) А.Х. Бенкендорф секретно запросил у и.д. казанского гражданского губернатора информацию о советнике гражданской палаты, надворном советнике Херувимове, который, по дошедшим слухам, был удален от должности казанского губернского прокурора и находился под надзором полиции. Однако, так как в ведомостях, представляемых в Третье Отделение, Херувимов не значится, то руководитель политической полиции запрашивал о соответствии слухов действительности, и в случае положительного ответа – по чьему распоряжению он был освобожден из-под надзора²⁰.

В ответе и.д. казанского гражданского губернатора в феврале 1829 года описывается вся ситуация с кружком Магницкого, выезд Херувимова из Казани в Санкт-Петербург, уведомление столичного военного губернатора об ожидаемом его прибытии. Однако после его возвращения обратно никаких бумаг из столицы не поступило, а так как Херувимов состоял на действительной службе, то перед и.д. губернатора встал вопрос о необходимости продолжения за ним негласного надзора полиции²¹.

Основания для прекращения гласного и негласного полицейского надзора были различными: смерть поднадзорного, амнистия, потеря актуальности, а в отношении гласного надзора – истечение срока.

Руководство губернии использовало возможность при представлении случая для прекращения надзора, в целом объективно оценивая поведение поднадзорных. В частности, 1 экспедиция Третьего Отделения 17 мая 1850 года направила запрос военному губернатору Казанской губернии Е.П. Толстому о лицах, осужденных по политическим делам, состоящим под гласным надзором полиции, коих он рекомендует к амнистии, которая может быть по воле Императора в день 25-летия его правления, требуя «сохранять переписку по сему предмету в наивысшей тайне». В ответе от 26 июля 1850 года указывалось, что из 82 лиц, состоящих под надзором в Казани и губернии на 26

---

²⁰ НАРТ. Ф. 1, оп. 1, д. 150, л. 1, 1 об.

²¹ Там же. Л. 2, 2 об., 3, 3 об.

июля 1850 года, 78 человек отличаются хорошим поведением и заслуживают снятия надзора.

К сожалению, несвоевременное снятие гласного и негласного полицейского надзора с подданных приводило к существенному снижению его эффективности, так как вызывало неоправданный рост численности данного контингента. В частности, сложно рационально обосновать потребность в надзоре в 1850 году за лицом, которое было ему подчинено еще в 1818 году и ничего особо предосудительного за 32 года не совершило, как вытекает из сведений, отправленных казанским военным губернатором в Третью Отделение.

Гласный полицейский надзор находил выражение в массе ограничений правового статуса подданного. В первую очередь это выражалось в ограничении свободы передвижения поднадзорных или запрете пребывания на определенных территориях. В частности, эти ограничения указаны управляющим Третьим Отделением в предписании от 17 мая 1850 года казанскому военному губернатору Е.П. Толстому: «...лишены права... выезда из места жительства, въезда в столицы...»²².

Другой аспект данных ограничений выражался в контроле за перепиской поднадзорных. Например, в 1860 году Император указал в Самару из Царства Польского выслать на жительство Лемпицкого, «учредив наблюдение за его перепиской»²³.

Кстати, этот контроль распространялся и в отношении всех лиц, привлеченных к ответственности за совершение государственных преступлений. Например, казанский гражданский губернатор уведомлял А.Х. Бенкендорфа 27 февраля 1828 года о выдаче письма родственника-декабриста Завалишиной²⁴.

Запреты могли затрагивать самые различные сферы жизни подданных. Управляющий Третьим Отделением Л.В. Дубельт в предписании от 17 мая 1850 года казанскому военному губернатору Е.П. Толстому перечислял их: «...лишены права

---

²² НАРТ. Ф. 1, оп. 2, д. 741, л. 1, 1 об., 8-21

²³ Россия под надзором... С. 519.

²⁴ НАРТ. Ф. 1, оп. 1, д. 146, л. 59.

служить... или подвергнуты другим каким-либо ограничениям по делам политическим и вообще подлежащие ведению Третьего Отделения»²⁵. Заметим, указанные изменения правового статуса далеко не всегда были связаны и вытекали из установления за лицом гласного полицейского надзора.

Гласный полицейский надзор был неразрывно связан со ссылкой. Ссылка по приговору суда, и в частности административным порядком, использовалась в отношении лиц, ведущих асоциальный образ жизни, потенциально способных совершить преступления против общественной или государственной безопасности и даже уже причастных к их совершению.

Необходимо различать ссылку в административном порядке как превентивно-профилактическую меру и как меру наказания. Пример первой содержится в ответе и.д. казанского гражданского губернатора А.Х. Бенкендорфу в феврале 1829 года, где констатируется, что коллежский советник Херувимов порочит любые распоряжения местного начальства, ведущее к порядку, причиняет величайшее неудовольствие губернскому начальству, в том числе под его руководством тайно составляются анонимные доносы, вовлекаются в этот круг новые неустойчивые люди. На основании изложенного и.д. губернатора требует удалить Херувимова и двух его сторонников из города в отдаленную губернию²⁶.

Примером ссылки как меры наказания является ссылка в Сибирь в 1859 году из Пензенской губернии мещанина Линькова, избалованного «в разных предосудительных поступках» в ходе движения трезвости. Заметим, что в губернии оно дошло до крайних форм – разгрома питейных домов, и в губернию, по указанию Императора, был командирован генерал-адъютант Ефимович и местный жандармский штаб-офицер с частью нижних чинов.

Право принятия решения о применении к лицу ссылки в административном порядке имел Император, генерал-губернаторы, столичный военный губернатор. Например, в

---

²⁵ НАРТ. Ф. 1, оп. 2, д. 741, л. 1, 1 об.

²⁶ НАРТ. Ф. 1, оп. 1, д. 150, л. 2, 2 об., 3, 3 об.

нравственно-политическом отчете Третьего Отделения за 1860 год констатировалось: «Для предупреждения вредного влияния, которое, при настоящих политических обстоятельствах, могло бы иметь на поляков распространение мыслей Лемпицкого, Ваше Величество Высочайше повелеть соизволили отправить его на жительство в г. Самару..., учредив наблюдение за его перепиской».

Отсутствие качественной нормативной базы, регламентирующей основания использования указанной меры, имело следствием произвольную их трактовку, а также существенные отличия в ее применении даже в различных губерниях, находящихся на территории одного генерал-губернаторства».¹

Так как место ссылки находилось на удаленном расстоянии от первоначального места жительства, то особое место занимала проблема доставки к новому месту жительства ссылаемого лица.² лица.²

В связи с массовым применением чинов жандармских команд для этапирования государственных преступников еще циркуляром Департамента исполнительной полиции МВД от 7 декабря 1834 года за № 62-69 был урегулирован вопрос о подорожных, выдаваемых командируемым нижним чинам. Из материалов входящего журнала предписаний министерств за 1835 год Саратовского губернского правления по 1 столу вытекает, что данный циркуляр был получен 26 декабря 1835 года, зарегистрирован за № 764³ и, естественно, применялся. применялся. Аналогичным образом был урегулирован вопрос о выделении средств на время этапирования ссылаемым на питание и оплату проезда. Например, сосланным в декабре 1847 года с Кавказа в Вятку двум братьям было выделено денег: на 30 дней дороги по 25 копеек серебром в сутки (15 рублей) и на прогоны – 1174 верст (79 рублей).

Административная ссылка, соединенная с гласным полицейским надзором, а в ряде случаев и с запретом на службу

---

¹См.: Россия под надзором... С.103,494,500,519

²НАРТ. Ф. 1, оп. 2, д. 531, л. 122, 122 об.,123, 123 об.,131

³ ГАСО. Ф. 53, оп. 2, д. 6, л. 4.

или определенные виды деятельности (например, преподавание), обрекала основную массу подданных на тяжелое существование, в материальном, физическом и моральном аспектах.

Конечно, государство несло определенные расходы по их содержанию. Сосланным в декабре 1847 года с Кавказа в Вятку двум братьям были выделены каждому комплект зимней одежды – шуба, валенки с кожей, рукавицы, шаровары¹. Кроме того, циркуляр МВД от 23 октября 1835 года за № 2994 устанавливал размеры суммы, выдаваемой на содержание лиц, состоящих под надзором полиции². Данный циркуляр зарегистрирован в входящем журнале предписаний министерств за 1835 год 1 стола Саратовского губернского правления от 20 ноября за № 540 и являлся руководством для их денежного обеспечения. В нравственно-политическом отчете Третьего Отделения за 1860 год приводился пример ссылки по решению Императора в Самару из Царства Польского идеолога Лемпицкого, «назначив ему там содержание».

Парадоксально, но в некоторых случаях административная ссылка была более приемлема и являлась единственным выходом для подданного, чем гласный полицейский надзор с лишением права заниматься государственной службой по месту жительства. Например, в ответе и.д. казанского гражданского губернатора А.Х. Бенкендорфу в феврале 1829 года констатировались отрицательные последствия пребывания в губернии ряда лиц. На основании изложенного он требовал удалить, в том числе уже состоящего под надзором полиции коллежского асессора Уманского, из Казани в отдаленную губернию³. По императорскому указу данный чиновник был определен под надзор полиции за связи с кружком Магницкого и неодобренный образ жизни (пьянство) по месту жительства в Казанскую губернию. В качестве дополнительной меры воздействия чиновник был лишен права служить, и семья обнищала до крайности. К тому же в последнее время тяжело болела жена, а семья имеет на содержании детей. Уманский

---

¹ НАРТ. Ф. 1, оп. 2, д. 531, л. 122 об.

² Государственный Архив Саратовской Области. Ф. 53, оп. 2, д. 6, л. 37.

³ НАРТ. Ф. 1, оп. 1, д. 150, л. 2, 2 об., 3, 3 об.

просил снять с него гласный полицейский надзор, против чего возражал руководитель губернии в отношении к А.Х. Бенкендорфу. Одновременно, входя в его крайне тяжелое материальное положение, он предлагал перевести его на другое место жительства, например на Украину, так как, с одной стороны, у него там родственники, с другой – всем высланным выплачивают некоторые денежные средства (5 рублей в месяц на наем квартиры и дополнительно на пропитание). Однако ситуация сложилась столь трагическая, что у Уманского не имелось средств даже на переезд, а родственники уже уехали в г. Вятку. Следовательно, констатировал губернатор, его можно отправить в административную ссылку и в другое место¹.

Однако для некоторых подданных никакие воздействия не приводили к исправлению, а, наоборот в противоположность ожидаемым, имели самые негативные последствия.²

Крайне тесно к административной ссылке примыкала высылка за пределы Российской империи. В частности, это подтверждается всеподданнейшим докладом Третьего Отделения по 1-й экспедиции за 1826 год «О высылке за границу графов Спиридона и Андрея Бумари (во Францию через Кронштадт)»³.

В дальнейшем, на протяжении исследуемого периода, применение данного вида воздействия неуклонно сокращается. Это было обусловлено, во-первых, негативным отношением ко многим процессам, протекающим в европейских странах, а, во-вторых, формированием в ряде из них активной политической оппозиции из числа российских подданных. Данная мера перестала достигать своей цели, и прекратилось ее применение.

---

¹ ГАРФ. Ф. 109, 1 эксп., оп. 4 (1829), д. 272, л. 100.

² ГАРФ. Ф. 109, оп. 221 (86), д. 2, ч. I, л. 139 и др.

³ ГАРФ. Ф. 109, оп. 221 (86), д. 1 в., л. I – IV об.

В.Г. Ткаченко
г. Чебоксары

Государственное регулирование развития архивного дела в Чувашской АССР в послевоенный период (1945-1962 гг.)

Послевоенный период в истории архивного дела Чувашии без преувеличения можно назвать одним из ключевых. Это обусловлено не только тем, что архивная служба принимала активное участие в восстановлении страны после тяжелейших испытаний, выпавших на ее долю в годы военного лихолетья. Особую значимость придает ему и то, что вторая половина 1940-х – начало 1960-х годов отмечены попытками уйти от тоталитарного прошлого. Архивы, игравшие свою особую роль в репрессивной системе государства, начинают обретать новое качество, пройдя путь от выполнения политического заказа на поиск компромата в 1920-е – 1940-е гг. до полноценной научной востребованности (издание сборников документов, научные исследования на базе архивных источников и др.). К сожалению, до сих пор этот период в истории регионального архивного дела остается мало изученным, а в научной литературе Чувашии как самостоятельный никогда не рассматривался.

Прежде всего, необходимо отметить, что в годы войны вопросы, отвечавшие внутренним потребностям самой архивной службы, отошли на второй план. Оставались нерешенными многие проблемы, отмеченные в ряде документов, в том числе правительственных, накануне Великой Отечественной войны. Так, например, научно-методическое обеспечение архивного дела, археографическая деятельность и ряд других направлений были наиболее слабым местом в деятельности архивных учреждений Чувашии еще в довоенный период. В этих условиях важно было с первых же мирных дней задать такой вектор развития, который бы нацелил использование информационного потенциала архивов Чувашии на решение государственных (хозяйственных, научных, культурных и проч.) задач развития республики.

Таким своеобразным «программным» документом рассматриваемого периода стало постановление СНК Чувашской АССР от 22 декабря 1945 г. «О мероприятиях по созданию

документальной базы по истории чувашского народа и упорядочению архивного хозяйства в Чувашской АССР».¹ В нем указывалось на перегруженность архивохранилищ Центрального госархива республики, что сказалось не только на резком снижении приема документов на государственное хранение, но и на научно-технической обработке и использовании документов. Правительство отметило отсутствие должного внимания к архивным документам со стороны исполкомов районных и городских Советов, которые допускали «небрежное хранение, а иногда и уничтожение их», не создали находившимся при них архивам «условий, обеспечивающих сбор и хранение документального материала районных и сельских учреждений». Была также отмечена необеспеченность имеющихся архивов «соответствующими кадрами». Кроме того, впервые в практике работы архивных учреждений республики нормативно-правовой документ такого уровня указывал на прямую связь между организацией документов в делопроизводстве и их последующим архивным хранением. При этом Совнарком обратил внимание исполкомов районных и городских Советов, наркоматов и прочих учреждений на отсутствие с их стороны должного руководства постановкой делопроизводства.

Исходя из перечисленных проблем, постановлением были определены основные направления дальнейшего развития архивного дела в республике. Так, Архивный отдел НКВД Чувашской АССР обязывался принять действенные меры по концентрации и обработке архивных документов, организовать совместно с Чувашским научно-исследовательским институтом истории, языка и литературы подготовку «издания документальных материалов по истории чувашского народа», осуществить «необходимые мероприятия по подготовке и повышению квалификации работников районных и городских архивов», укомплектовать имеющиеся архивы соответствующими кадрами, разработать нормативно-методические документы по классификации документов и дел по срокам хранения для районных, городских, сельских и поселковых Советов.

---

¹ ГИА Чувашской Республики. Ф.Р-203. Оп.21. Д.29. Л.349–356.

В качестве меры по улучшению «обслуживания населения и учреждений районов, отдаленных от Центрального государственного архива», постановление предусматривало организацию двух его филиалов: в Алатыре – для концентрации документов учреждений, организаций и предприятий Алатырского, Кувакинского и Порецкого районов, и в Канаше – для обслуживания Канашского, Комсомольского, Ибресинского, Первомайского, Чкаловского, Шемуршинского, Яльчикского, Вурнарского, Урмарского, Янтиковского и Шихазанского районов. С этой целью начальнику Архивного отдела НКВД Р.С. Семенову было поручено до середины января 1946 г. «подыскать соответствующие помещения для филиалов госархива» и представить свои предложения Совнарком.

Постановление предполагало существенное увеличение штатной численности архивных учреждений. Так, количество работников Архивного отдела должно было увеличиться с 11 до 14 человек, Центрального госархива – с 27 до 36 человек. Во всех городских и районных архивах предусматривалось введение должности сторожа. Штат Алатырского и Канашского филиала предполагал по 6 сотрудников в каждом. Эти меры были подкреплены соответствующим поручением Наркомату финансов республики и обращением в Государственную штатную комиссию при СНК СССР с просьбой об утверждении данной штатной численности работников республиканских архивных учреждений.

Также были предусмотрены меры по улучшению условий хранения архивных документов. С этой целью предполагалось просить СНК РСФСР о включении в план на 1946–1947 гг. строительство «специального здания для Центрального государственного архива Чувашской АССР». Исполкомам районных и городских Советов было предложено «предоставить и оборудовать для районных и городских государственных архивов помещения, вполне пригодные для хранения документальных материалов». Кроме того, постановлением за государственными архивами были закреплены их помещения, а любое их перемещение без разрешения СНК Чувашской АССР запрещалось.

Не осталась без внимания и проблема упорядочения документов в делопроизводстве учреждений, организаций и предприятий. При этом постановление обязывало руководителей ведомств «наладить текущее делопроизводство по строгой, согласованной с архивным отделом НКВД, классификации делопроизводства для центрального аппарата и подведомственных учреждений», а также обеспечить надлежащее описание и хранение документов.

Несмотря на сложность реализации сформулированных в постановлении задач в условиях, требовавших значительных затрат на восстановление разрушенного войной хозяйства, данный документ в целом верно определил стратегию развития архивного дела в Чувашии на ближайшую перспективу. Большинство из принятых в республике в последующие годы нормативных правовых актов по архивному делу было направлено на конкретизацию и развитие его основных положений.

Так, уже через год, 28 декабря 1946 г., Совет Министров Чувашской АССР рассмотрел вопрос о введении единой системы делопроизводства в исполкомах районных и городских Советов.² Это был важный шаг на пути унификации документационных процессов местных органов власти, который открывал новые возможности в организации проведения экспертизы ценности документов и разрешении проблем их отбора на государственное хранение.

Вместе с тем нельзя не отметить и явную инертность в решении вопросов, сформулированных в постановлении правительства от 22 декабря 1945 г. Возможной причиной такого промедления можно назвать организационные мероприятия в связи с проведенным 26 марта 1946 г. переименованием республиканских Совета Народных Комиссаров и наркоматов, соответственно, в Совет Министров и министерства, хотя никаких особых изменений в их функциях при этом не произошло.³

---

² Там же. Ф.Р-203. Оп. 21. Д. 60 Л.220.

³ Там же. Ф.Р-1041. Оп.1. Д.834. Л.18.

Отсутствие динамики в реализации важнейших задач развития архивного дела вынудило Совет Министров республики принять 2 июля 1948 г. новое постановление – «О мероприятиях по улучшению работы государственных архивов Чувашской АССР», в котором были отмечены существенные недостатки в работе архивных органов.⁴ Особое внимание было обращено на то, что «основная масса документальных материалов советского периода, и в первую очередь периодов сталинских пятилеток и Отечественной войны, продолжает находиться в учреждениях, организациях и предприятиях республики, где их сохранность не всегда обеспечена».⁵ Была также подчеркнута недостаточность усилий Центрального государственного архива Чувашской АССР в развертывании работы по публикации документов по истории чувашского народа важных с точки зрения изучения «производительных сил республики». Не все обстояло благополучно и в организации внутренней работы архива: значительная часть документов и книг научно-справочной библиотеки хранилась в штабелях и была недоступна для использования. Существенно сдерживало использование документов в научных целях отсутствие читального зала для работы исследователей.

Совет Министров также указал министерствам просвещения, здравоохранения, лесной промышленности, дорожному управлению, Чебоксарскому горсовету, Шумерлинскому комбинату, Ивановскому кирпичному заводу на хаотическое состояние их документальных материалов.

Не были оставлены без внимания и вопросы деятельности районных и городских государственных архивов. Здесь по-прежнему отмечалось отсутствие помещений, «обеспечивающих сохранность документальных материалов», а также имевшая место неупорядоченность архивных документов в некоторых из них.

Постановляющая часть документа, в целом повторяя поставленные ранее задачи, содержала и ряд новых моментов. Так, руководителям министерств, учреждений, организаций и

---

⁴ Там же. Ф. Р-203. Оп. 21. Д. 142. Л.151–153.

⁵ Там же. Ф.Р-203. Оп.21. Д.142 Л.151.

предприятий было вменено в обязанность в течение 1948 года «принять необходимые меры по устранению недостатков в текущем делопроизводстве». Особо следует отметить, что именно Министерству внутренних дел, а не его Архивному отделу, было предложено усилить контроль за проведением этой работы в ведомственных и районных архивах с тем, чтобы организовать их прием в Центральный госархив после упорядочения фондообразователями. Министерству также было поручено составить совместно с Чувашским научно-исследовательским институтом план научно-исследовательской работы и подготовки к изданию материалов по истории чувашского народа, в первую очередь советского периода. Это поручение было подкреплено предложением директору Чувашского государственного издательства предусмотреть в плане 1949 г. издание подготовленных Архивным отделом сборников и материалов.

В постановлении содержались указания и руководителям местных органов власти. Председателям райгорисполкомов было предложено в течение июля–августа заслушать на своих заседаниях доклады начальников районных и городских отделений МВД о состоянии районных и городских архивов и «принять меры к обеспечению райгорархивов соответствующими помещениями и оборудованием, стеллажами и противопожарным инвентарем».

Ряд пунктов постановления предусматривал меры по материально-технической поддержке архивных учреждений в части выделения помещений под архивы, а также финансовых средств и строительных материалов.

В целом, развивая принятую правительством республики линию архивного строительства, данное постановление содержало один важный аспект, касающийся деятельности архивных учреждений в рамках системы внутренних дел. Фактически оно косвенно признавало ограниченные возможности Архивного отдела по руководству всей архивной отраслью республики в рамках подведомственного МВД органа. Очевидно, именно поэтому Совет Министров для решения поставленных в своем документе задач апеллирует к авторитету

всесильного министерства и его структур в городах и районах республики.

Изменения, произошедшие в жизни советского общества в середине 1950-х годов, самым непосредственным образом затронули и деятельность архивных учреждений. Архивы стали постепенно возвращаться в сферу общественных интересов. Вопрос о выводе архивных учреждений из-под «опеки» МВД теперь был лишь делом времени. Первым шагом в этом направлении стало переподчинение районных и городских государственных архивов местным Советам, осуществленное в рамках реализации постановления Совета Министров РСФСР от 2 сентября 1955 г. № 1171 «О городских и районных государственных архивах РСФСР».

В соответствии с постановлением Совета Министров Чувашской АССР от 23 сентября 1955 г. «О городских и районных государственных архивах Чувашской АССР»⁶ они полностью перешли в ведение местных Советов. Было установлено, что исполкомы городских и районных Советов осуществляют административно-хозяйственное руководство райгоргосархивами и заверяют своей печатью архивные справки, выписки и копии документов, выдаваемые архивами по запросам учреждений и заявлениям граждан. В вопросах назначения заведующих местными архивами исполкомы должны были лишь согласовывать их кандидатуры с Архивным отделом МВД Чувашской АССР. Примечательна еще одна деталь: методическое руководство и контроль за деятельностью райгорархивов возлагались не на Архивный отдел, а на само министерство.

Таким образом, было ликвидировано двойственное положение районных и городских государственных архивов, когда формально действуя при райгорисполкомах, они подчинялись органам внутренних дел.

Обращает на себя внимание и ход рассмотрения проекта этого постановления в правительстве. Так, первоначальный вариант документа содержал пространную преамбулу из четырех абзацев, из которых в окончательном варианте был оставлен лишь последний – со ссылкой на указанное выше постановление

---

⁶ Там же. Ф.Р-203. Оп.21. Д.556. Л.99.

правительства РСФСР, в соответствии с которым принимался местный правовой акт. Три других отмечали неудовлетворительную работу в области архивного дела в учреждениях районного звена. Причем первый же абзац указывал на то, что «исполкомы городских и районных Советов депутатов трудящихся Чувашской АССР не осуществляют руководства городскими и районными архивами».⁷ Именно в этом, по мнению авторов проекта, прежде всего, крылась причина неудовлетворительной сохранности документов, отсутствие подходящих помещений под архивы и т.д. Но в этом случае неизбежно возникал вопрос, зачем переподчинять районные и городские архивы местным Советам, если они не обеспечивают насущных потребностей архивной деятельности? Вероятно, по этой причине указанный текст не вошел в окончательный вариант документа.

Интересно также, что из постановляющей части проекта документа был убран пункт с поручением исполкомам районных и городских Советов произвести ремонт и расширение местных архивов, обеспечить их бесперебойное снабжение необходимыми канцелярскими принадлежностями, топливом, а также оплачивать их почтовые и командировочные расходы, т.е. сделать то, с чем органы внутренних дел, очевидно, до сих пор не справлялись!

Однако процесс переподчинения оказался для райгорсархивов непростым. Им пришлось пережить сложный переходный период, когда органы внутренних дел сняли с себя ответственность за судьбу архивных документов, а местные органы власти еще не ощутили ее в полной мере. Это нашло отражение в очередном постановлении Совета Министров Чувашской АССР от 30 марта 1956 г. «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств Чувашской АССР», принятого буквально по следам предыдущего.⁸

Оба документа связывает не только близость дат появления на свет, но и нечто большее, оставшееся «за кадром»: в новое

---

⁷ Там же. Л.100.

⁸ Там же. Ф.Р-203. Оп.21. Д.595. Л.254–257.

постановление вошло все то, что было вычеркнуто при прохождении согласования его предшественника. При этом несколько иначе были расставлены акценты. Так, например, то, что не смогли обеспечить райгоргосархивам органы внутренних дел, всего через полгода ставилось в упрек местной власти. «Рай(гор)исполкомы, – говорилось в документе, – не проявляют должной заботы о своих архивах, не обеспечивают их помещениями и канцелярскими принадлежностями. Аликовский, Октябрьский, Чурачикский и Янтиковский районные архивы размещаются в деревянных амбарах и сараях, под одной крышей с надворными постройками. Документальные материалы Марпосадского районного архива хранятся в сыром подвале. Цивильский районный архив размещен в полуразрушенной колокольне, не имеющей крыши». Было указано и на незаконченность обработки и концентрации в архивах «материалов колхозов и сельских Советов, существовавших до укрупнения»⁹. Обращалось внимание и на несоответствие отдельных заведующих архивами по уровню подготовки и деловым качествам предъявляемым требованиям.

Понятно, что отмеченные в постановлении проблемы в деятельности архивов районного звена возникли не внезапно. Более того, у исполкомов районных и городских Советов не было ни времени, ни материальных, ни иных возможностей решить в короткий срок проблемы, которые накапливались годами. Поэтому для райгорисполкомов постановление носило скорее «профилактический» характер.

В отношении работы министерств, ведомств, учреждений и организаций в части приведения в порядок и обеспечению сохранности создаваемых ими документов Совет Министров

---

⁹ Там же. Ф.Р-203. Оп.21. Д.595. Л.254–255. Укрупнение сельсоветов в республике осуществлялось в соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 10 июня 1954 г. «Об объединении сельских Советов Чувашской АССР», в результате чего общее их число сократилось с 612 до 368. (См.: Нестеров В.А. Населенные пункты Чувашской АССР. 1917-1981 годы. Справочник об административно-территориальном делении. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1918. – С.58.)

вынужден был отметить наличие все тех же не решаемых годами проблем. Одну из причин такого положения дел правительство республики видело в том, что «руководители <...> передоверяют архивы кладовщикам, завхозам и другим работникам, не знающим техники делопроизводства, состава и значения документальных материалов». Так остро проблема кадрового обеспечения делопроизводственных и архивных служб ведомств еще не ставилась.

По-прежнему серьезные претензии предъявлялись и к работе Центрального госархива республики, который так и не смог наладить работу по использованию архивных документов «в научных и народно-хозяйственных целях».

За отмеченными недостатками, по мнению авторов документа, стояла слабая работа Архивного отдела МВД Чувашской АССР по контролю «за состоянием архивных фондов, находящихся на хранении в организациях, учреждениях и государственных архивах».

Однако значение постановления Совмина Чувашии от 30 марта 1956 г. отнюдь не ограничивается рамками очередной констатации фактов неудовлетворительного состояния работы по обеспечению сохранности и использованию документов Государственного архивного фонда (ГАФ). Его в полной мере можно назвать этапным. Во-первых, данный документ принимался в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. № 246 «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств», и, во-вторых, под явным влиянием решений XX съезда партии, проходившего 14–25 февраля 1956 г. Перемены в политике партии и нового руководства страны отчетливо прослеживаются в постановляющей части документа.

Так, наряду со ставшими уже привычными указаниями по приведению в порядок документов учреждений и организаций и своевременной передаче их на государственное хранение, выделению отвечающих нормам хранения документов помещений под архивы, а также кадровому укреплению соответствующих служб учреждений и государственных архивов, постановление содержало и ряд отвечавших духу времени

моментов. Например, обязывая центральный республиканский архив расширить использование документов, правительство увязывало это с пересмотром состава «необоснованно засекреченных фондов с целью передачи их на общее хранение»¹⁰. Такая демонстрация большей открытости главного архива республики тем более примечательна в условиях, когда он продолжал еще находиться в ведении МВД.

Этой же идее было подчинено и поручение архиву подготовить и издать путеводитель по фондам. При этом Чувашское государственное издательство обязывалось еще и «обеспечить в плановом порядке издание сборников архивных документов и научно-справочной литературы, подготовляемой государственными и ведомственными архивами»¹¹.

Контроль и оказание помощи по вопросам, затронутым в постановлении, было предложено осуществлять Архивному отделу МВД республики.

О значимости этого документа, а также о приверженности намеченной линии в деле налаживания архивного строительства в республике свидетельствовало новое правительственное постановление «О выполнении постановления Совета Министров Чувашской АССР № 108 от 30 марта 1956 года «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов в министерствах и ведомствах Чувашской АССР», принятое 29 мая 1958 г.¹² В справке, приложенной к этому документу, отмечалось, что ряду министерств и ведомств, учреждений и организаций удалось добиться положительных результатов в приведении своих документов в порядок. Ими также были приняты меры по улучшению режима хранения документов. Некоторыми из них были введены должности заведующих архивами¹³.

Однако и спустя два года правительство республики вынуждено было вновь констатировать, что «многие министерства и ведомства, учреждения, предприятия и

---

¹⁰ ГИА Чувашской Республики. Ф.Р-203. Оп.21. Д.595. Л.256.

¹¹ Там же. Ф.Р-203. Оп.21. Д.595. Л.257.

¹² Там же. Д.699. Л.112–113.

¹³ Там же. Л.116.

организации» не выполнили указаний, содержащихся в предыдущем документе, в части приведения в порядок архивов «своих и подведомственных учреждений». Была отмечена прямая связь неудовлетворительного состояния архивов с организацией их использования. При этом в постановлении впервые для документов такого уровня был сделан акцент на социальной значимости архивов. «Граждане, ранее работавшие в учреждениях, – указывалось в постановлении, – при обращениях за получением справок о стаже работы и размере зарплаты нередко получают отрицательный ответ»¹⁴.

Совет Министров Чувашской АССР потребовал от руководителей министерств и ведомств, исполкомов местных Советов, учреждений, организаций и предприятий республики привести в течение 1958 г. все архивы в порядок. Не осталась без внимания и кадровая проблема: постановление содержало указание «укрепить городские и районные архивы кадрами, могущими правильно оценить значение документальных материалов и обеспечить их обработку, сохранность и правильное использование»¹⁵. Таким образом, были установлены главные критерии отбора кандидатур для работы в архивах. Данное требование, фактически закрепленное в постановлении в качестве правовой нормы, должно было стать серьезным барьером на пути назначения на эти должности «кладовщиков и завхозов», т.е. случайных в архивном деле людей.

В документе имелся еще один важный нюанс. Архивному отделу МВД было предложено «*систематически (курсив мой – В.Т.)* осуществлять контроль за состоянием документальных материалов в учреждениях, организациях и предприятиях Чувашской АССР и оказывать им методическую помощь по обработке и использованию материалов»¹⁶. Указание о контроле, сделанное в такой форме, очевидно, не случайно. Ведь именно систематическое невыполнение правительственных постановлений по архивному делу как раз и указывало на

---

¹⁴ Там же. Л.112.

¹⁵ Там же. Л.113.

¹⁶ Там же.

отсутствие системы в работе главного архивного органа республики.

Очевидно, в этом и кроется ключ к пониманию всех последующих процессов в архивной отрасли Чувашии. Архивное дело республики в своей эволюции логически подошло к необходимости разработки и нормативного закрепления системы мер и организационных структур, которые должны были стать основой для следующего этапа его развития.

Именно в таком контексте и следует рассматривать постановление Совета Министров Чувашской АССР от 21 января 1959 г. «Об организации архивного дела в Чувашской АССР»¹⁷. Побудительным мотивом его принятия стали постановления Совета Министров СССР от 13 августа 1958 г. «Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде СССР»¹⁸ и Совета Министров РСФСР от 3 ноября 1958 г. «Об организации архивного дела в РСФСР»¹⁹, сыгравшие важную роль в развитии и новом организационном построении архивной отрасли.

Не вдаваясь в детали этих документов, следует лишь отметить, что новое Положение о ГАФ СССР зафиксировало изменения, произошедшие в его составе, в первую очередь – пополнение документами учреждений, организаций и предприятий, рожденных войной. Одновременно из состава ГАФ были исключены документы ряда учреждений и организаций. Причем в их число вошли документальные материалы органов МВД СССР, что фактически означало их обособление от ГАФ. Таким образом, складывалась весьма странная ситуация, когда органы, осуществлявшие руководство деятельностью государственных архивов, свои документы туда не сдавали.

Более того, образование и упразднение центральных, районных и городских государственных архивов в РСФСР осуществлялось органами исполнительной власти соответствующего уровня (в Чувашской АССР – Советом

---

¹⁷ Там же. Д.737. Л.105–108.

¹⁸ СЗ. 1958. № 14. Ст.112; Собрание действующего законодательства СССР. Раздел I. Книга 3. М.: Известия, 1974. С.370-380.

¹⁹ Систематическое собрание действующего законодательства РСФСР. Том 2. Раздел I. Книга 3. М.: Советская Россия, 1977. С.451–453.

Министров и райгорисполкомами) по согласованию с МВД РСФСР²⁰. При этом государственные архивы финансировались из республиканского и местного бюджетов, а орган управления архивным делом продолжал оставаться в МВД и финансироваться из его средств, что на деле приводило к его искусственному отделению от сети государственных архивов.

Данное противоречие и пыталось решить постановление Совмина Чувашии. Так, все указания в отношении Архивного отдела МВД республики, давались правительством ему непосредственно, минуя руководящие структуры министерства. Причем это касалось не только вопросов научно-методического руководства государственными и ведомственными архивами, контроля за состоянием, хранением, учетом и использованием их документов, проведения единовременной проверки состояния и условий работы архивов, но и создания при нем постоянно действующего научного совета. Получалось, что формально оставаясь в подчинении МВД, Архивный отдел, де-факто, действовал под руководством Совета Министров Чувашской АССР.

Однако эта и другие нестыковки несколько не умаляют значимости принятого документа, его глубинных последствий для дальнейшего развития архивного дела в Чувашии. Прежде всего, им была закреплена сеть государственных архивов, включавшая Центральный государственный архив, 3 городских – в Алатыре, Канаше и Чебоксарах, и 26 районных: Алатырский, Аликовский, Батыревский, Вурнарский, Ибресинский, Ишлейский, Канашский, Козловский, Комсомольский, Красноармейский, Красночетайский, Мариинско-Посадский, Моргаушский, Октябрьский, Первомайский, Порецкий, Сундырский, Урмарский, Цивильский, Чебоксарский, Чурачикский, Шемуршинский, Шумерлинский, Ядринский, Яльчикский, Янтиковский²¹.

Постановлением было определено, что «Центральный государственный архив Чувашской АССР образуется при

---

²⁰ Министерство внутренних дел РСФСР было образовано Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 февраля 1955 г.

²¹ ГИА Чувашской Республики. Ф.Р-203. Оп.21. Д.737. Л.113–114.

Архивном отделе МВД Чувашской АССР для концентрации и постоянного (вечного) хранения и использования в интересах науки и государства архивных документов, образующихся в деятельности министерств, ведомств, учреждений, предприятий и организаций Чувашской АССР»²². В качестве особых структурных подразделений «в целях содействия научно-исследовательским учреждениям и исследователям в научной разработке документальных материалов» при ЦГА действовали читальный зал и научно-справочная библиотека (НСБ).²³ Интересно, что параллельно с Государственной книжной палатой Чувашской АССР постановление обязывало «все издательства, учреждения, организации, предприятия, научные и учебные заведения Чувашской АССР, издающие политическую, экономическую, историческую, юридическую и справочную литературу» высылать в НСБ «бесплатно по одному экземпляру печатных изданий»²⁴. Задачам научно-исследовательской и практической работы архивных учреждений было подчинено и создание при Архивном отделе научного совета, в который должны были войти руководящие и научные работники архивов, научно-исследовательских учреждений и профсоюзных органов²⁵.

Районные и городские государственные архивы, согласно постановлению, создавались при исполкомах соответствующих Советов «для концентрации и временного хранения документальных материалов, образующихся в деятельности учреждений, организаций и предприятий района (города)». При этом местные органы власти должны были обеспечить архивы помещениями, оборудованием и инвентарем, а также покрывать все их хозяйственные, канцелярские и другие расходы²⁶.

Достаточно много внимания в постановлении было уделено и организации ведомственного хранения и использования документальных материалов. С этой целью «в министерствах, ведомствах, учреждениях, организациях, предприятиях,

---

²² Там же. Л.105.

²³ Там же. Л.106.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Л.108.

²⁶ Там же. Л.106.

кооперативных объединениях и других общественных организациях Чувашской АССР» создавались ведомственные архивы, которые могли действовать, «где это необходимо, на правах структурных подразделений этих организаций». Существенным моментом в налаживании работы с документами в ведомствах явилось и то, что все учреждения обязывались «разработать и по согласованию с Архивным отделом МВД ЧАССР утвердить Положения об архивах <...> и номенклатуры дел с указанием сроков их хранения». В постановлении были зафиксированы и сроки ведомственного хранения документов, которые повторяли нормы Положения о ГАФ СССР 1958 г.

О том, какое значение придавалось правительством республики реализации данного документа, говорят заключительные пункты постановления. Так, уже в первом полугодии 1959 г. министерства и ведомства, городские и районные Советы депутатов трудящихся должны были провести совместно с Архивным отделом МВД «единовременную проверку состояния и условий работы имеющихся архивов и по результатам проверки принять необходимые меры по улучшению их деятельности». Обобщение материалов и доклад правительству о результатах проверки поручалось сделать непосредственно начальнику Архивного отдела И.И. Музыкантову²⁷.

15 апреля 1959 г. произошло событие, сыгравшее важную роль не только в деле развития архивной отрасли, но и в сфере общественных наук Чувашии. Совет Министров утвердил состав научного совета при Архивном отделе МВД Чувашской АССР²⁸. Возглавил его начальник Архивного отдела И.И. Музыкантов. Общее количество его членов составило 18 человек. От Архивного отдела в него вошло 2 представителя, от Центрального госархива – 3, от Партийного архива Чувашского обкома КПСС – 2 работника, от ЧНИИ языка, литературы, истории и экономики – 3 специалиста, от учебных заведений – 2 человека, а также по одному представителю от Чувашского краеведческого музея и Чувашского книжного издательства,

---

²⁷ Там же. Л.108.

²⁸ Там же. Д.742. Л.240–241.

управляющие делами и начальники канцелярий Президиума Верховного Совета Чувашской АССР, Совета Министров Чувашской АССР, совнархоза Чувашского экономического административного региона и областного совета профсоюзов.

К этому времени архивные учреждения уже имели определенный опыт совместного с представителями научных сил республики издания документальных сборников. Однако главным итогом принятого правительством постановления следует считать не только закрепление положительных результатов их взаимодействия, но и создание прочной основы для дальнейшего глубокого и плодотворного сотрудничества. Достаточно сказать, что в состав научного совета вошли такие корифеи чувашской исторической науки как И.Д. Кузнецов, В.Д. Димитриев, П.В. Денисов, а также известные в последующем ученые – В.Н. Любимов и В.Л. Кузьмин, вся научная деятельность которых оказалась навсегда связанной с архивами. Их активная творческая работа в деле изучения исторического прошлого Чувашии удачно сочеталась со знаниями архивных фондов и большим опытом работы руководителей архивной отрасли – П.Ф. Ермолаева и И.И. Музыкантова. Это была и хорошая школа научной деятельности для нового поколения работников архивов О.М. Волынковой, Н.П. Рукавишниковой, В.П.Климовой, А.М. Мурышкиной. По сути был сформирован костяк научных сил, который длительное время сообща трудился над изданием многих научных публикаций того времени.

Нельзя не отметить и положительное значение участия представителей органов государственной власти и общественных организаций республики в научном совете (впервые за всю историю архивного дела Чувашии!). Это позволяло держать их в курсе проблем архивного дела, а также прибегать к их помощи и поддержке в случае необходимости.

На рубеже 1950-1960-х гг. в регулировании архивного дела республики наметился поворот в сторону более жесткого и планомерного отбора документов ведомств для передачи на государственное хранение в архивы. В этом смысле особое значение имело постановление Совета Министров Чувашской АССР от 15 сентября 1960 г. «О комплектовании Центрального

государственного архива Чувашской АССР документальными материалами»²⁹. Отметив «значительное количество документальных материалов», накопленных главным архивохранилищем республики, и их большое значение с точки зрения использования в научных и практических целях, правительство указало на серьезные недостатки в деле его комплектования. Главную их причину оно видело в отсутствии планомерной и продуманной работы в этом направлении. В результате в госархиве оказалось множество документов торговых баз, магазинов, столовых и пр. второстепенных организаций, в то время как некоторые органы власти и крупнейшие предприятия республики или совсем не сдавали сюда документы, или делали это в неполном объеме. Такое положение по-прежнему складывалось из-за несвоевременности или полного отсутствия обработки и описания документов в этих учреждениях.

В целях улучшения комплектования Центрального госархива документами и обеспечения их сохранности Совет Министров обязал Архивный отдел МВД Чувашской АССР разработать и до конца 1960 г. довести до учреждений, организаций и предприятий перспективный план комплектования сроком на два года. При этом должен был осуществляться прием только значимых с научно-исторической точки зрения документов и «в первую очередь основных учреждений республики». Документ также обязывал «прекратить досрочный прием на государственное хранение документов по личному составу». Новым в постановлении было и то, что впервые было обращено внимание на усиление работы по концентрации в Центральном госархиве «документальных материалов личных фондов писателей, композиторов, художников, ученых, общественных и государственных деятелей». Так, документ содержал обращение к правлениям союзов писателей, композиторов и художников организовать разъяснительную работу среди своих членов о значении их личных фондов и содействовать в их передаче на хранение в Центральный госархив³⁰.

---

²⁹ Там же. Д.795. Л.436–438.

³⁰ Там же. Л.437.

Постановление вновь повторило требования предыдущих нормативно-правовых документов об усилении контроля за состоянием и хранением документов со стороны руководителей министерств и ведомств, учреждений организаций и предприятий, местных органов власти, а также об обеспечении архивов помещениями и укреплении квалифицированными кадрами.

Одним из способов быстрее решения проблемы наведения порядка в деле обработки и обеспечения сохранности документов правительство выбрало проведение с 1 октября 1960 г. по 30 апреля 1961 г. смотра городских, районных государственных и ведомственных архивов. На этот раз все организационные мероприятия и доклад Совету Министров об итогах смотра были поручены непосредственно МВД республики.

На проведение смотра предусматривалось выделение 5 тыс. рублей по смете Архивного отдела МВД. Примечательно, что к участию в смотре рекомендовалось привлекать общественность: комсомольские и профсоюзные организации, советы пенсионеров, студентов высших и средних специальных учебных заведений, и даже учащихся средних школ «для приведения в порядок документальных материалов и подготовки их к передаче на государственное хранение»³¹. Об эффективности подобной «инновации», выдержанной в духе того времени, судить сложно. Но нельзя не признать и наличие в этом некоторого воспитательного момента, связанного с формированием у молодежи бережного отношения к архивам.

Однако подготовка к смотру затянулась. Лишь 15 апреля 1961 г. Совет Министров утвердил своим постановлением состав комиссии из 8 членов, а также условия проведения конкурса³². Высокий статус комиссии был подчеркнут назначением ее председателем Управляющего Делами Совмина Н.П. Енчикова, а заместителем — заместителя министра внутренних дел А.В. Медянского. От архивных учреждений в ее состав вошли три человека — П.Ф. Ермолаев, И.И. Музыкантов и С.И. Ильина.

Постановление предусматривало создание городских и районных, а также ведомственных комиссий по проведению

---

³¹ Там же. Л.438.

³² Там же. Д.826. Л.76-77.

смотра. Работа должна была завершиться не позднее 15 октября 1961 г.

В утвержденных постановлением условиях просмотра была определена его цель – «добиться улучшения состояния и использования документальных материалов городских, районных государственных и ведомственных архивов, повысить качество формирования и оформления дел в текущем делопроизводстве учреждений, организаций и предприятий», а также сформулированы задачи по двум основным направлениям: работе городских и районных государственных архивов и ведомственных архивов.

Уровень постановки работы в райгоргосархивах оценивался по семи основным направлениям. Так, в области обеспечения сохранности и учета документов они должны были провести ремонт помещений и оборудовать их стеллажами, навести образцовый порядок в хранилищах, произвести научно-техническую обработку и составить фондовые карточки на свои фонды. В области комплектования – подготовить к передаче на хранение в ЦГА документы, отнесенные к его профилю, проверить состояние и условия хранения документов во всех учреждениях – источниках комплектования архивов, оказать им необходимую методическую помощь и принять от них на хранение документы с истекшими сроками хранения. В области использования задачи ограничивались лишь своевременной выдачей архивных справок организациям и гражданам «в полном соответствии с документальными материалами»³³.

Перед ведомственными архивами были поставлены задачи по обеспечению полной сохранности документов и созданию необходимых условий их хранения, проведению отбора и описания документов постоянного срока хранения, передаче документов с истекшими сроками хранения в госархивы и своевременному удовлетворению запросов граждан и организаций³⁴.

Несмотря на масштабность этого мероприятия, оно все же носило единовременный характер. Для достижения поставленных

---

³³ Там же. Л.80-81.

³⁴ Там же. Л.81-82.

целей, а главное стабильности в работе с документами в учреждениях, организациях и на предприятиях, требовались меры системного характера. В первую очередь стала очевидной необходимость более глубокого нормативно-правового регулирования этой сферы.

Этим задачам в полной мере отвечало принятое 8 января 1962 г. постановление Совета Министров Чувашской АССР «О мерах улучшения делопроизводства в учреждениях и организациях Чувашской АССР».³⁵ Его появление было обязано постановлению правительства РСФСР от 30 сентября 1961 г. № 1238 «О мерах по улучшению делопроизводства в учреждениях и организациях РСФСР». Хотя затронутые в нем вопросы касались сферы документирования деятельности учреждений, значение этого документа для развития архивного дела в республике трудно переоценить. Ведь на протяжении достаточно длительного периода времени отсутствие должного порядка именно в данной области не позволяло коренным образом изменить неблагоприятную обстановку вокруг комплектования государственных архивов.

Прежде всего, постановлением были одновременно утверждены и введены в действие с января 1962 г. инструкции по делопроизводству в аппарате Совета Министров, министерствах и ведомствах, в исполкомах городских, районных, поселковых и сельских Советов Чувашской АССР. Таким образом, обеспечивалось единообразие в работе с документами сразу во всех республиканских органах исполнительной власти. Кроме того, в документе было обращено внимание на кадровую сторону в решении проблемы работы с документами. Так, постановление обязывало руководителей назначить в декадный срок лиц, ответственных за делопроизводство во всех структурных подразделениях, где не был предусмотрен штатный работник, организовать изучение соответствующих инструкций работниками аппарата и подведомственных учреждений, а Минпрос республики обеспечить введение обучения в ряде средних общеобразовательных трудовых политехнических школ по специальности «Делопроизводство», начиная с 1962-1963

---

³⁵ Там же. Д.857. Л.85–86.

учебного года. Этой же цели было подчинено намеченное постановлением проведение с 8 по 13 января 1961 г. семинара-совещания с должностными лицами, ответственными за организацию делопроизводства в перечисленных органах власти.

С точки зрения интересов комплектования государственных архивов постановление содержало требование «навести должный порядок в организации дела приема, регистрации, рассмотрении и хранении служебных документов»³⁶.

Серьезность предъявляемых требований в области документационной деятельности была подчеркнута установлением двойного контроля за реализацией сформулированных в данном нормативном акте задач. С одной стороны, за этим должны были следить сами министерства и ведомства в подчиненных им организациях, а с другой – оргинструкторский отдел Совмина.

Вместе с тем, постановление со всей очевидностью выявило одну немаловажную проблему: участие архивных органов в реализации столь значимых для архивного дела задач было проигнорировано. Более того, ни сам документ, ни приложенные к нему инструкции не были согласованы с представителями архивов. Формально это было обусловлено фактическим дублированием постановления, принятого правительством РСФСР. Однако такое отстранение архивистов от участия в документационных процессах одинаково вредило и организации делопроизводства, и всей архивной отрасли.

Данное явление следует рассматривать как симптоматичное. Оно со всей очевидностью показывало потребность в таком межведомственном органе власти, который бы взял на себя функции по государственному регулированию документационных процессов и архивной деятельности. Более того, дальнейшее подчинение архивных учреждений Чувашии МВД означало сдерживание эволюции всей архивной системы республики, ее искусственный отрыв от процессов, напрямую с ней связанных. Ведь к этому моменту в соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 44-16 от 13 января 1960 г. «О мероприятиях, связанных с упразднением МВД

---

³⁶ Там же. Л.85.

СССР» Главное архивное управление МВД СССР уже было преобразовано в Главное архивное управление при Совете Министров СССР.³⁷

Понадобилось два года, чтобы аналогичная реорганизация была осуществлена и в республике. Постановлением Совета Министров Чувашской АССР от 23 января 1962 г. «Об организации архивного отдела при Совете Министров Чувашской АССР» на базе Архивного отдела МВД был образован орган управления архивным делом при правительстве Чувашии.³⁸ При этом Министерство внутренних дел не только должно было передать новому органу «средства и имущество, состоящее на балансе архивного отдела МВД», но и закончить в первом квартале 1962 г. строительство здания Центрального государственного архива.

В условиях некоторой демократизации общественной жизни, ставшей возможной после XX съезда, контроль над архивами со стороны карательного ведомства потерял всякий политический и какой-либо иной смысл. Поиск в архивах компромата на всех «подозрительных лиц», не прекращавшийся даже в военное время, утратил свою актуальность. Архивное дело вплотную подошло к необходимости коренной реорганизации. Это диктовалось новым политическим курсом руководства страны, социально ориентированным вектором развития экономики, некоторой либерализацией государственной политики в области культуры и искусства. Объявленная КПСС задача построения в короткие сроки коммунистического общества стала не только стимулятором значительной по своим масштабам общественной активности, но и обеспечила большую, чем прежде, востребованность информационных ресурсов Государственного архивного фонда СССР. Вступив в новый исторический период, страна нуждалась в использовании научного и технического потенциала, накопленного в предшествующие годы, что и предопределило характер дальнейшего развития архивного дела, в том числе и на региональном уровне.

---

³⁷ Хроника архивного строительства в СССР // Советские архивы. – 1968, № 3. – С.50.

³⁸ ГИА Чувашской Республики. Ф.Р-819. Оп.1. Д.677. Л.10

Формирование управленческой элиты и коренизация в Мордовской АССР (1928-1938 гг.)

Провозглашаемый в годы Гражданской войны большевиками лозунг о праве наций на самоопределение был направлен на то, как отмечалось на VIII съезде РКП (б), чтобы «натравить как можно больше всяких угнетенных наций на империалистических волков» (Д.Б. Рязанов)³⁹. Большевики создавали себе союзников и им это удалось. Именно национальная политика большевистского руководства привела к переходу в лагерь коммунистов большинства мордовских крестьян, породила активную пробольшевистскую деятельность небольшой мордовской интеллигенции. Однако после войны проблемы мордвы оказались нерешенными в связи с ее большой территориальной рассеянностью. Поэтому оформление Мордовской АССР как «государственности» мордовского народа затянулось и произошло позднее, чем аналогичные процессы у других этносов Поволжья: в июне 1928 г. в ходе общей административно-территориальной реорганизации Среднего Поволжья был учрежден Мордовский автономный округ, в январе 1930 г. он был преобразован в автономную область, и 20 декабря 1934 г. процесс завершился образованием Мордовской АССР. При этом надо иметь в виду то, что, как отмечал Ричард Пайпс, «правительства автономных областей и республик... имеют больше общего, с точки зрения прав и обязанностей, с дореволюционными российскими органами самоуправления, так называемыми провинциальными земствами, чем с правительствами подлинно федеральных государств»⁴⁰.

В 1920-е гг. представительство мордовского народа в партийных и управленческих органах не соответствовало его доле в общей численности населения. Так, в 1926 г. в Пензенской губернии, где доля мордвы превышала 19 %, большевики

---

³⁹ Восьмой съезд РКП (б). Протоколы. М., 1959. С. 69.

⁴⁰ Pipes R. The Formation of the Soviet Union. New York, 1968. P. 248.

мордовской национальности составляли 7,9 % от списка. В партийной организации Мордовского округа в 1928 г. 14,7 % ее членов являлись представителями мордвы, доля мордвы в среде населения округа составляла 32,1 %⁴¹. Еще большим было расхождение на управленческих должностях. В Пензенской губернии только шесть из почти 1,6 тысяч служащих губернских учреждений в 1924 г. являлись представителями мордовской национальности, только двое из 58 членов губкома РКП (б) и губисполкома⁴². В отчете уполномоченного Пензенского губисполкома по делам нацменьшинств С. С. Шишканова во ВЦИК от 25 ноября 1927 г. отмечалось: «Вовлечение мордвы и татар в практическую руководящую работу в уездных и губернских учреждениях идет довольно туго вследствие недостаточной их подготовленности к такой работе»⁴³.

Политика коренизации кадров в системе управления, образования и культуры получила распространение с первых шагов создания и функционирования Мордовского автономного округа, затем – автономной области, позднее – республики. В 1929 г. мордва составляла 33,1 % среди депутатов сельских советов, 31,1 % – председателей сельских советов, 36,9 % – членов райисполкомов, 43,5 % – председателей райисполкомов, 49,0 % – членов пленума облисполкома, 55,5 % – президиума облисполкома⁴⁴. II съезд Советов Мордовского округа в мае 1929 г. принимает решение в течение года провести

---

⁴¹ Очерки истории Мордовской организации КПСС. Саранск, 1967. С. 191; Мордовская партийная организация в документах и цифрах. Саранск, 1975. С. 176; Козлов В. И. Расселение мордвы // Вопросы этнической истории мордовского народа. Труды Института этнографии АН СССР. М., 1961. Т. 63. С. 58; Букин М. С. Становление мордовской советской национальной государственности. Саранск, 1990. С. 72.

⁴² Яшкин И. А. Мордовская социалистическая нация – детище Октября. Саранск, 1978. С. 79.

⁴³ ЦГА РМ. Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 130. Л. 20.

⁴⁴ Образование Мордовской АССР. Докум. и матер. Саранск, 1981. С. 161.

укомплектование окружных органов ответственными работниками из мордвы до 40 %, техническими – до 20 %⁴⁵.

Коренизация логично вписывалось в процесс социального конструирования по национальному вопросу, осуществляемого большевиками после окончания Гражданской войны. В 1930 г. объединенный пленум Мордовского обкома и ОКК ВКП (б) предложил понимать под политикой коренизации мероприятия, направленные на «подтягивание хозяйственного и национального уровня национальных меньшинств» Мордовии⁴⁶. Один из идеологов коренизации в регионе председатель окружного суда Т. В. Васильев писал: «Под коренизацией аппарата следует понимать сумму мероприятий, направленных к всемерному использованию языка «коренной» для данной местности национальности в государственном и общественном аппарате на базе вовлечения в советское, хозяйственное и культурное строительство трудящихся коренной национальности»⁴⁷.

В ходе проведения политики коренизации в Мордовии предпочтение отдавалась представителям мордвы. При этом создавались условия для переезда представителей мордовского народа из других регионов страны и замены ими русских, которые в начале XX в., как правило, занимали господствующее положение в региональной элите. Фактически коренизация превратилась в «мордвинизацию». 10 августа 1931 г. Мордовский ОК и ОКК ВКП (б) подтвердил необходимость ускоренных шагов в этом направлении и решил «обязать всех ответработников приступить к немедленному изучению мордовского языка»⁴⁸.

Коренизация в форме мордвинизации набирала обороты. При реорганизации Мордовского округа в автономную область в 1930 г. доля мордвы в общей численности населения выросла с 32,1 % до 38,4 %⁴⁹. На начало мая 1930 г. из 49 человек высшего управленческого и административного персонала области 27

---

⁴⁵ Там же. С. 129.

⁴⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 23. Л. 2.

⁴⁷ Васильев Т. В. Мордовия. Изд. 2-е. Саранск, 2007. С. 137.

⁴⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 385. Л. 1.

⁴⁹ Букин М. С. Указ. соч. С. 110.

(55,1 %) было представителями мордовской национальности⁵⁰. К началу 1931 г. руководящий состав областных работников был укомплектован на 45,4 % кадрами из мордвы, районного аппарата – на 46 %⁵¹. Т.В. Васильев расценил это как несомненный успех⁵². Не смотря на это 20 апреля 1931 г. Президиум ВЦИК принимает решение «решительно продвигать вперед дело коренизации»: к 1 января 1932 г. закончить перевод делопроизводства на мордовский язык в мордовских сельсоветах и райисполкомах и введение параллельного делопроизводства на мордовском и русском языках в областном аппарате⁵³.

Однако процесс коренизации шел не так гладко как того хотели региональные партийные органы. В декабре 1932 г. IV пленум Мордовского обкома ВКП (б) подверг резкой критике одного из основателей мордовской государственности С. С. Шишканова, который заявил о естественном характере культурной ассимиляции мордвы: «Мордва в силу исторических условий находится под влиянием русских. Это влияние тем благотворнее в наше время, чем скорее мордва ассимилируется, тем понятнее будут ей задачи пролетариата и тем скорее мордва приобщится к пролетарской культуре»⁵⁴. Его позицию расценили как проявление великодержавного шовинизма и стремление развенчать политику партии по национализации аппарата, прессы, школы, государственных и общественных организаций⁵⁵.

С образованием Мордовской АССР в 1934 г. доля мордвы в общей численности населения сократилась с 38,4 % до 37,7 %⁵⁶. К этому времени коренизация аппарата управления на уровне области составила по руководящему составу 42,8 %, ответисполнителям – 24,6 %, техническим исполнителям – 17,5 %. На районном уровне по руководящему составу 35,8 %, по

---

⁵⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-238. Оп. 10. Д. 6. Л. 384.

⁵¹ Васильев Т. В. Указ. соч. С. 142.

⁵² Там же.

⁵³ Образование Мордовской АССР. Докум. и матер. Саранск, 1981. С. 154.

⁵⁴ ЦГА РМ. Ф. 328-П. Оп. 1. Д. 482. Л. 6.

⁵⁵ Там же. Л. 7.

⁵⁶ Букин М. С. Указ. соч. С. 165.

ответисполнителям – 32,3 %, техническим исполнителям – 28,4 %. Среди депутатов сельсоветов мордва составила 36,9 %⁵⁷. Это были достаточно высокие показатели. Не случайно в письме Мордовского облисполкома и ОК ВКП (б) в Средне-Волжский крайисполком и КК ВКП (б) с просьбой о возбуждении ходатайства о преобразовании МАО в МАССР подчеркивалось: «Аппарат области коренизирован в размере удельного веса мордовской национальности в составе области примерно 35-40 %»⁵⁸.

В ходе коренизации наметилась весьма негативная тенденция подбора кадров исходя из узкоклановых и местнических интересов. Причем многие участники процесса это понимали. В июне 1937 г. на V Мордовской областной партконференции секретарь Темниковского РК ВКП (б) Тихонов говорил: «Вместо выдвижения новых кадров и их воспитания занимались перетасовкой людей, причем такой перетасовкой, когда проворовавшиеся, спившиеся перебрасывались на другую работу, но не с понижением, а с повышением»⁵⁹. Очень типичны откровения председателя ЦИК Мордовии Н. Г. Сурдина: «Как мы подбирали кадры? Взять хотя бы назначение управделами Совнаркома Огина. Многие работники областкома знали, что Огин развалил Ковылкинский район, сочинил там такие художества, допустил там такие возмутительные действия, за которые многих расстреляли. После этого Огин работал в Мордгизе, пьянствовал, разлагал аппарат. После всего этого Огина посадили управляющим делами в Совнарком. Разве это не келейный подход?» И далее: «Если бы не играли некоторую роль личные отношения, разве мы не могли бы в некоторых случаях поднимать вопросы так, как полагается»⁶⁰. Элита Мордовии заболела снобизмом, семейственностью, в ее среде процветала круговая порука. Стоит привести очень показательный в этом смысле документ. Официальная аттестация наркома образования

---

⁵⁷ Образование Мордовской АССР. Докум. и матер. Саранск, 1981. С. 176, 178-179.

⁵⁸ Там же. С. 198.

⁵⁹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 2. Д. 289. Л. 184.

⁶⁰ Там же. Л. 95, 98.

Н. Н. Важдаева на 1 февраля 1937 г.: «...по всем имеющимся данным и по состоянию работы поставить дело народного образования по-настоящему, по-большевистски не может, больше заботится о том, чтобы показать себя, любит почет, а в погоне за этим не занимается черновой работой и многого не знает. Работает под барабанный бой и аплодисменты и, кроме того, допускает антипартийные поступки, выражающиеся в растраниживании государственных средств – в организации банков в кабинете»¹. 10 января 1936 г. резолюция V пленума Куйбышевского крайкома ВКП (б) констатировала большую «засоренность Мордовской областной парторганизации аферистическими группами»². 25 октября 1936 г. Куйбышевский крайком ВКП (б) осудил такое распространенное в Мордовии средство укрепления корпоративных связей, как «собутельничество», распространенное в среде управленческой элиты³.

Коренизация и идущее параллельно создание национальных советов породили резкий скачек национализма. В 1934 г. в Мордовии возникла группа во главе с И. В. Сухоруковым, была предпринята попытка реализовать на практике принцип «Мордовия – для мордвы»⁴. В марте 1936 г. на VII пленуме Мордовского ОК ВКП (б) было отмечено, что в мокшанских поселениях процветают антирусские настроения. В Краснослободском районе звучали требования: «Русских нужно обязательно отделить от мордвы, русские не могут работать вместе с мордвой, русским нужно дать худшие земли»⁵. Возникла и соответствующая обратная реакция. Слушатели Мордовского рабфака в 1935 г. возмущались: «Напрасно в учебную программу вводят мордовский язык, т.к. он нужен только на территории Мордовской области»⁶. Особенно острым было недовольство госслужащих немордовской национальности,

---

¹ Там же. Д. 448. Л. 2.

² Там же. Д. 3. Л. 2.

³ Там же. Д. 13. Л. 51.

⁴ Там же. Д. 290. Л. 120.

⁵ Там же. Д. 13. Л. 138.

⁶ Там же. Оп. 1. Д. 860. Л. 22.

которое зафиксировали органы госбезопасности: «Что я вам подрядился учить ваших мордвов... Нагнали мордвов-дураков, а за них работай, потому что они ни черта не понимают, а им будут выдавать ответ.пайки»¹.

Замена кадров по квотам с учетом интересов национально-корпоративных групп властной элиты Мордовии стала инструментом борьбы за власть и перераспределения властных полномочий между вождями регионального масштаба. Особенно острой была борьба за власть между эрзянской и мокшанской ветвями мордовской элиты. Данные приводимой ниже таблицы свидетельствуют о преобладании эрзи над мокшей в наркоматах, государственных учреждениях, хозяйственных и кооперативных организациях. По мнению профессора В.К. Абрамова, такая резкая дифференциация мокшан и эрзян свидетельствовала о начавшихся межсубэтнических трениях².

Таблица 1

Учреждения	Год	Всего работников	Из них мордвы		Общий % коренизац ии
			мокша %	эрзя %	
Наркоматы	1935	335	6,8	23,2	30,0
	1937	481	10,4	19,3	29,7
Государственные учреждения	1935	258	14,3	24,4	38,7
	1937	444	9,2	19,4	28,6
Хозяйственные и кооперативные организации	1935	236	5,9	15,2	21,1
	1937	235	7,2	12,8	20,0
Всего по республике	1935	829	8,9	21,3	30,2
	1937	1160	9,3	18,0	27,3

Таблица составлена на основе: ЦГА РМ. Ф. Р-175. Оп. 5. Д. 174. Л. 40-41.

Борьба сопровождалась негативными оценками центральной власти, мордовская элита фактически потворствовала распространению нелестных отзывов о И. В. Сталине, позволяла

¹ Там же. Д. 633. Л. 5.

² Абрамов В. К. Мордовский народ (1897-1939). Саранск, 1996. С. 276.

себе высказывать на устраиваемых тусовках критические замечания в его адрес. Агенты НКВД фиксировали, что секретарь Мордовского ОК ВКП (б) Н. Г. Уморин, первый секретарь Дубенского РК ВКП (б) К. А. Нуязин, другие ответработники, часто собиравшиеся у П. В. Галаева, злословили по адресу Сталина и Кагановича¹. Органы госбезопасности фиксировали типичные высказывания: «Сталин управлять страной не может, если бы его убили, народ стал молиться за то, что убили»². Неслучайно И. В. Сталин делает пометку на докладных записках НКВД, предлагая Ежову пройтись по Мордовии, «пройтись метлой»³.

Таким образом, коренизация кадров имела двойственные последствия. С точки зрения мордовского этноса она формировала национальную элиту, хотя и невысокого качества. С точки зрения региона от управления были отстранены наиболее обученные и имеющие опыт работы кадры, что вызвало их миграции за пределы республики. Качество системы управления упало, по ряду направлений достаточно низко, что, в конечном счете, сказалось на региональном развитии.

---

¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 2. Д. 339. Л. 23.

² Там же. Оп. 1. Д. 860. Л. 23.

³ Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М. : РОССПЭН, 2010. С. 300.

РАЗДЕЛ 2 РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

С.А. Андреев

г. Ульяновск

Экологическая палата Ульяновской области как уникальный институт гражданского общества

Для координации взаимодействия региональной власти и общественности в Ульяновской области создан уникальный институт гражданского общества Экологическая палата¹. В состав экологической палаты входят профессиональные экологи, представители общественных организаций, профессорско-преподавательский состав ВУЗов области (доктора и кандидаты наук), граждане-активисты, которым не безразлично состояние окружающей среды и экологическая обстановка в регионе. При этом следует отметить, что в составе палаты нет ни одного действующего чиновника.

Основная цель деятельности Экологической палаты Ульяновской области – коллективная выработка научно обоснованных рекомендаций, обеспечивающих принятие наиболее рациональных решений по вопросам охраны окружающей среды.

Экологическая палата включает в себя семь комиссий:

- по общественному и производственному контролю и мониторингу;
- по научным исследованиям, экологическому образованию и просвещению;
- по экологической политике, природоохранному и природоресурсному законодательству;
- по экологической экспертизе и оценке воздействия на окружающую среду;
- по охране растительного и животного мира, созданию и функционированию особо охраняемых природных территорий.

---

¹ Постановлением Правительства Ульяновской области от 15 июля 2011 года № 321-П.

- по вопросам взаимоотношений человека и животных;
- молодёжная комиссия.

Основная задача комиссий – обеспечение постоянной деятельности по разработке и реализации инновационных экологических инструментов, от законодательных актов до природоохранных инвестиционных проектов.

Один из основных принципов работы Экологической палаты – широкое освещение её деятельности, результатов работы по решению экологических проблем в сети Интернет и СМИ.

В настоящее время запущен проект «Экологический портал» – сайт Экологической палаты Ульяновской области. Здесь происходит объединение региональных экологических баз данных, представлена актуальная информация о состоянии окружающей среды.

На сайте функционируют разделы «Общественная экологическая приёмная» и «Областной экологический ситуационный центр».

Используя эти разделы, жители области сообщают о нарушениях экологического законодательства и фактах негативного воздействия на окружающую среду, в том числе размещая фотографии выявленных нарушений.

В рамках данного проекта в Ульяновской области завершается разработка и размещение на сайте экологической мультимедийной интерактивной карты-рейтинга, которая позволяет объективно оценить уровень участия руководства муниципальных образований региона в решении экологических проблем.

Экологической палатой Ульяновской области в результате активной деятельности ее комиссий решено или инициировано решение многих общественно значимых для Ульяновской области экологических вопросов. За десять месяцев 2013 г. было проведено 23 заседаний палаты и её Совета, рассмотрено более 50 наиболее важных вопросов и 150 обращений граждан, организовано более 40 выездов на проблемные объекты области.

Среди наиболее значимых вопросов, инициированных Экологической палатой стали:

- разработка законопроекта о взаимодействии человека и животных;

- комплексное обследование особо охраняемых территорий региона;

- инициатива включения сурка-байбака в Красную книгу Ульяновской области.

Особой заслугой можно считать тот факт, что все областные законопроекты, постановления и распоряжения правительства региона проходят обязательную процедуру согласования с Экологической палатой Ульяновской области.

Экопалата начиная с 2011 г. присуждает Премии и Антипремии по 9 номинациям в том числе «Лучшее предприятие в сфере реализации экологических проектов на территории Ульяновской области» и «Худшее предприятие», «Экология глазами журналиста» – на объективное и несоответствующее реалиям освещение в прессе экологических проблем региона, «Лучшие и экологически вредные проекты и программы на территории региона», «Эффективные и неэффективные экологические технологии», «За нелюбовь к родному краю» – специальная Антипремия для чиновников.

По инициативе Экологической палаты области созданы общественные Экологические советы во всех муниципальных образованиях области. Таким образом, в Ульяновской области выстроена своего рода общественная экологическая «вертикаль» и «горизонталь».

Значимость созданной Экологической палаты уже на первых этапах работы высоко оценена как её членами, так и простыми гражданами Ульяновской области. Сегодня все видят, что данная общественная структура реально участвует в решении как общих, так и вполне конкретных задач в сфере повышения экологической комфортности региона.

Проект по созданию в регионе Экологической палаты стал победителем Национальной Экологической премии «ЭкоМир». Ульяновская область вошла в число лидеров в решении актуальной и непростой задачи по внедрению инновационных методов управления повышением качества жизни населения и охраны окружающей среды».

Правительству Ульяновской области присуждён **диплом I степени** за успешную реализацию данного проекта.

И.И. Бойко
г. Чебоксары

**Чебоксарские студенты о России
(по материалам опроса 2013 г.)**

В октябре 2013 г. в Чебоксарах был проведен опрос студентов вузов, в том числе в Чувашском государственном университете – 244 чел., в Чувашском кооперативном институте Российского университета кооперации – 45 чел. и в Чебоксарском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы – 12 чел., всего 301 чел. Среди них студентов первого и второго курса насчитывалось 89 чел. – 29,5%, третьего – 93 (30,9%) и четвертого-шестого – 119 (39,5%). Доля обучающихся на бюджетной основе составила чуть более половины – 56,1%, остальные 43,9% платили за получение образования. По полу распределение было равномерным: 50,2% учащихся составили молодые люди и 49,8% – девушки. Возрастной состав респондентов свидетельствует о том, что в вузы молодежь поступает в абсолютном большинстве после окончания школы: 92,6% от всех опрошенных составляли лица в возрасте от 18 лет до 21 года включительно. На 22-летних пришлось 5,0%, 23-летних – 1,3%. Во всей совокупности не оказалось 24–25-летних, и еще по одному человеку назвали в качестве своего возраста 26, 27 и 29 лет. По этнической принадлежности состав опрошенных студентов достаточно реально отражает такое же распределение всего населения республики, зафиксированное в ходе Всероссийской переписи населения 2010 г. Наибольшую по численности этническую группу составили чуваша – 62,8%, затем шли русские 25,6%, и татары – 2%. Совсем ненамного больше, чем татар оказалось тех, кто одновременно идентифицировал себя как представителя двух национальностей, а именно: русский(ая) и чуваш(ка). Таких студентов со сложной этнической идентичностью насчитывалось 7 чел. (2,4%). Среди студентов учатся также аварцы, армяне, белорусы, даргинцы, мари, украинцы, чеченцы. По одному человеку вписали следующие ответы: много различной крови;

мать русская, отец араб; Россия; россиянин; РФ; ислам. Два человека не стали отвечать на вопрос о национальной принадлежности, Следует отметить, что респонденты не разъясняли молодым людям, что при ответе на вопрос 34 (Укажите, пожалуйста, Вашу национальность), они могли выбрать двойной или более сложный вариант ответа. Когда же анкеты собирались, то в некоторых случаях студенты, узнав о такой возможности, сожалели, что не смогли воспользоваться ею. В республике чаще всего называют вариант русский и чуваш (или наоборот, чуваш и русский). Конфессиональные предпочтения показывают, что абсолютное большинство студентов чебоксарских вузов считают себя православными (77,9%). На втором месте по частоте выборов идет такой вариант: «Верю, что Бог есть, но не являюсь последователем какой-то конфессии (7,4%), затем следует вариант «атеист» (4,7%), ислам (4,3%). 3,3% респондентов ответили, что они затрудняются ответить, 1% – верят в магию, колдовство, по одному человеку оказалось тех, кто исповедовал католицизм и протестантизм. Среди других религий были 2 последователя православия с элементами язычества и обожествлявших природу. Еще 2 человека заявили о себе как о приверженцах пастафарианства – пародийной церкви.

По уровню материального положения большинство респондентов отнесло себя к группе средней материальной обеспеченности, таких насчитывалось 70,0%. Далее по численности находились те, кто считал, что о них можно говорить как о лицах, с низкой материальной обеспеченностью – 18,0%. Свою высокую материальную обеспеченность отметили 2,0% опрошенных, а 10,0% затруднились дать определенный ответ.

Практически все студенты, с достаточно большим интересом откликнулись на предложения интервьюеров участвовать в данном опросе.

Первый вопрос выяснял их ассоциации с понятием «Родина» (табл.).

Таблица

Распределение ответов на вопрос «С чем у Вас ассоциируется понятие «Родина» (%), можно было выбрать не более трех вариантов ответа)

	Со страной Россия	71,4
	С моим регионом (краем, республикой)	57,8
	С моим городом	40,5
	С местом на карте	4,0
	С историей России	30,2
	С историей моего региона	7,3
	Другое	6,6
	Не возникает никаких ассоциаций	0,3
	Затрудняюсь ответить	0,3

На первых местах оказались реально существующие пространственные государственное и административно-территориальные образования. Судя по ответам, для большинства молодых людей понятия Родина и государство (страна Россия) практически являются синонимами. При выборе варианта «мой регион», в абсолютном большинстве случаев понимается Чувашия, но несколько человек поступили в чебоксарские вузы, приехав из других областей и республик страны. Следующими по частоте выбора были варианты ответов, которые познаваемы чаще всего теоретически, и суть, скрывающаяся за этими ответами, неосвязаема и отчасти вариативна. Речь идет об истории России и истории региона. Каждому респонденту было предложено выбрать не более трех вариантов ответа, то есть максимальное их количество не могло превышать 903, но реальный выбор составил 658 ответов. Иначе говоря, на каждого студента приходится в среднем 2,2 ответа. Имеется некоторое различие в ответах у мужчин и женщин. И для тех, и для других вариант «страна Россия» является, безусловно, самым популярным, но разница между первыми и вторыми составила 11 процентных пунктов (65,6 и 77,3%). Регион как символ России одинаково популярен – 57,6 и 58%. Заметна разница среди ответов мужчин и женщин при выборе третьего по популярности ответа «мой город»: его предпочли 44,7% женщин и 36,4%

мужчин. Иначе говоря, женщины чаще выбирали реальные пространственные образования, в то время как среди мужчин было больше тех, кто ассоциацию с понятием «Родина» искал в исторических событиях и фактах как России в целом (33,1 и 27,3%), так и своего региона (9,9 и 4,7%). Этническая принадлежность студентов также оказывает определенное воздействие на распределение ответов на данный вопрос. Предварительно отметим, что мы будем рассматривать ответы только двух этнических групп – чувашей и русских, доля которых составляет среди всех респондентов 88,4%. В составе остальной части опрошенных сконцентрированы весьма разнообразные группы студентов по их национальности, и, на наш взгляд, не совсем правильно объединять ответы татар, украинцев, армян, марийцев, даргинцев и т.д. в одну категорию. Итак, страну Россия в качестве важнейшей ассоциации с понятием «Родина» избрали 75,8% русских и 70,7% чувашей, то есть дистанция составила 5 процентных пункта. Гораздо заметнее разница между второй по частоте выборов ассоциации. Оказывается, что для русских регион (в абсолютном большинстве имеется в виду Чувашия) ассоциируется с понятием «Родина» в 42,5% случаев, в то время, как у чувашей – у 62,2%. Но столица Чувашии – город Чебоксары – немного, но предпочтительнее оказалась среди студентов–русских по этнической принадлежности. За город было отдано 44,8% ответов, в то время как у чувашей – 38,3%. История России практически в одинаковой степени значима и для тех, и для других: 31,3% – чуваша и 29,8% – русские. История региона как символ, безусловно, проигрывает другим вариантам, но в данном случае требуется опять обратить внимание на различия, имевшими место между чувашами и русскими. Доля чувашей на 4,5 процентных пунктах больше, чем у русских (9,0 и 4,5% соответственно).

Учет вероисповедания также будем производить не в полном объеме, поскольку с точки зрения численности такие группы студентов весьма разнородны. С определенным допуском кроме православных рассмотрим ответы тех респондентов, кто заявил, что верит в существование Бога, но не является последователем определенной конфессии. Среди ассоциаций у православных

страна Россия выбиралась в 74,1% случаев, у вторых – в 68,1%; мой регион – 58,1 и 50,0%; мой город – 42,6 и 31,8% соответственно. В то же время те, кто верил в Бога, но не связывал себя с определенной религией, чаще называли такую ассоциацию, как история Россия (45,4% против 28,8% у православных) и история моего региона (22,7 и 6,4% соответственно). С этой точки зрения ответы православных в определенной степени коррелируют с вариантами женщин, поскольку среди женщин себя причислили к православным 83,3% студентов, среди мужчин – 72,5%). Наоборот, в составе мужчин тех, кто верит в Бога, но не связывает себя с конкретной конфессией оказалось 9,4%, а среди женщин – 5,3%. В то же время отметим, что эта корреляция имеется, но она не очень значительная. Дистанции между вариантами ответов у православных и другой группой студентов, значительнее, чем между мужчинами и женщинами.

Ответы на вопрос о символах еще раз свидетельствуют о сближении понятий «Родина» и «государство». На этот вопрос ответили 87,7%, а остальные 12,3% не имели мнения о символах. Первые два места практически с одинаковым результатом заняли официальные государственные символы: герб (45,8%) и флаг (43,9%). За гимн России отдали голоса 29,9%, но его ненамного опередил такой интегральный образ, как родной край, родные город или деревня, дом (31,1%). Более чем для пятой части студентов таким символом являются самые близкие родственники (родители, семья – 21,2%). Большое место уделено природе – российским лесам, лугам, полям, в целом природе (19,3%). Особое место у респондентов в ряду символов занимает береза. Ей отдали предпочтение 12,1%. Чебоксары расположены на Волге, поэтому неудивительно, что великая российская река также упоминается в качестве символа – 5,3%. Московский Кремль и медведь набрали по 4,5%; зима, история края, страны и народ, нация – по 3,0%; матрешка и русский язык – по 2,7%; земля, а также культура, Чувашия, Чебоксары и этнос, традиции – по 2,3%; территория – 1,9%, дороги – 1,5%; церковь и монумент Матери в Чебоксарах – по 1,1%; баня – 0,8%. Были и два персонифицированных ответа: Петр I – 1,5% и В.В. Путин – 1,1%. Таким образом, кроме официальных государственных,

символами России является, в первую очередь, природа страны в ее разных проявлениях.

Конечно, для абсолютного большинства респондентов Россия – это не только Москва и Чувашия, но и другие регионы страны. Нельзя сказать, что география посещений их у молодых людей обширна: всего они побывали в 8 областях и республиках, а также в Москве и Санкт-Петербурге. Впечатления в целом положительные. Чаще всего объектами посещения были Москва (49%), Татарстан (46,6%), Нижний Новгород (24,3%), Республика Марий Эл (16,3%), Санкт-Петербург и Краснодарский край (по 15,3%). Далее были названы Ульяновская (9,3%), Самарская (8,0%), Оренбургская (3,0) и Саратовская области (2,6%). Москва у студентов запомнилась, конечно, Кремлем, Красной площадью, высотными зданиями, инфраструктурой, насыщенной и бурной жизнью, большим количеством иностранцев, обилием вообще людей, а с другой стороны – суетой, мусором на улицах. Санкт-Петербург – это архитектура, памятники, музеи, красота самого города, развод мостов, культура людей. Но и здесь не обошлось без ложки дегтя – город кому-то показался грязным по сравнению с Чебоксарами. Для многих студентов столица Чувашии является одним из самых чистых городов, и в этой оценке они не одиноки, об этом часто говорят и гости нашего города. Но и для других мест пребывания нашлись добрые слова о природе, красоте городов, инфраструктуре, соблюдении традиций, старых улицах, стадионах и др. Словом, чебоксарские студенты любят свой город, но они совсем не изоляционисты. Посещали респонденты и зарубежные страны и были в 10 государствах. Конечно, частота посещений, гораздо меньше, чем регионов России. Чаще всего называлась Украина (5,6%), затем Турция (4,3%), Германия (3,6%), Турция (3,3%), Испания (2,0%), США, Кипр, Абхазия (по 1,3%), Швеция (1,0%), Израиль (0,6%). География посещения свидетельствует о поездках с целью отдыха, в которых студенты замечали культуру поведения, доброжелательность людей, порядок, свободолюбие, хорошее развитие туризма, дорожной сети, в целом инфраструктуры, грамотное использование природных ресурсов. Они полагают, что отмеченные ими характеристики неплохо бы перенять и в России.

Студентам в ходе опроса предлагалось ответить и на вопрос об историческом опыте России: они могли выбрать до трех вариантов ответов, в которых были названы важные исторические периоды, которые в наибольшей степени соответствовали их идеалам и представлениям о том, какой должна быть Россия. Следует сразу же отметить, что уровень знания истории, на наш взгляд, не давал им возможности объективно оценить достижения и проблемы в период политической оттепели или «перестройки». Тем не менее, ответы свидетельствуют о том, что наиболее близка их интересам современность: почти треть (30,6%) отметили «путинскую эпоху». Далее по частоте выбора следовали: Российская империя (21,6%), СССР в период Сталина, 1930–1950 гг. (19,6%), СССР в 1960–1980 гг., эпоха Хрущева и Брежнева (14,6%), политическая оттепель конца 1950-х – начала 1960-х гг. (5,6%), период перестройки (3,6%), период преобразований 1990-х гг. (2,6%). Затруднились ответить 19,6% и посчитали, что ни один из названных периодов не соответствует их идеалам – 12,3%. Были высказаны и мнения о том, что могла бы позаимствовать современная Россия из перечисленных исторических эпох. Следует отметить, что практически для всех эпох не было каких-либо событий, фактов, явлений, о которых значительное число студентов заявляли, что могли бы быть трансформированы в современную эпоху. Но многие говорили об одних и тех же сюжетах с разных точек зрения, и большинство которых мы постараемся привести ниже.

В эпохе Российской империи (ответили 18% респондентов) респонденты увидели такие характеристики государственного устройства и общественной жизни, как авторитет государства, жесткая структура власти, понятие о долге и чести, порядок и закон, преданность Родине, готовность воевать за «веру, царя и Отечество», уважение государства, честь и благородство. Один из студентов отметил, что «аппарат управления был создан не из «воров в законе», а из элиты, образованных людей». Отмечены еще достижения в литературе, архитектуре, искусстве, православная вера, духовность и просвещение, нормы морали.

Из Сталинской эпохи (24,3% респондентов) назывались такие возможные заимствования, как дисциплина и строгость, даже

жесткость и борьба с плохими руководителями, с разгильдяйством чиновников, в стране был порядок. Все люди должны были работать на благо Родины, а не на обогащение, индустриализация, промышленный скачок, работа для всех, экономический рост, самоотверженность и энтузиазм в труде, единство народов, исполнение закона, патриотизм, в том числе направленный на результат, любовь к Родине, сплоченность, Победа, гордость за Родину.

По мнению студентов (7,0%), из эпохи «оттепели» можно было бы позаимствовать высокие темпы производства, поднятие целины, отсутствие безработицы, научные открытия, развитие изобретательства, целеустремленность, доступность образования, достижения культуры. Отмечены и либерализация взглядов, ломка стереотипов.

Время Хрущева и Брежнева (13,6%) воспринимается как период, для которого характерно такие положительные явления, как бесплатное жилье и образование, достойная заработная плата, занятость населения, развитие социальных норм, отсутствие социального расслоения, деления на бедных и богатых, создание достойной жизни для обывателей. Есть достижения в области науки, образования. Были стабильность и спокойное время.

Во время «перестройки» (5,0%) отмечены такие положительные моменты, как вера в будущее, вольнодумие, гласность, свобода слова, новшества вообще.

1990-е гг. (3,6%) отмечены глобальными изменениями в стране, политическим плюрализмом, появлением разнообразных товаров, техники, свободой и независимостью граждан, стойкостью людей в любых ситуациях, появлением умных, образованных энергичных людей и возможностями развития бизнеса.

Из современного периода (7,3%) в качестве положительных явлений называются демократия, восстановление экономики, новые технологии, рыночная экономика, свобода слова, печати, сильная позиция на международной арене, сотрудничество с другими странами, но получили уроки, что безвозмездно помогать другим странам глупо.

Из авторитетных лидеров прошлого и настоящего, с точки зрения респондентов более всего способствовали осуществлению

массовых народных ожиданий Петр I (54,3%), далее идут В.И. Ленин (37,6%), В.В. Путин (31,6%), И.В. Сталин (30,6%), Иван Грозный (14,0%), Екатерина II (12,3%), Д.А. Медведев (10,6%), декабристы (10,3%), Н.С. Хрущев (8,6%), Л.И. Брежнев и Б.Н. Ельцин (по 6,0%), М.С. Горбачев (3,3%). Никого не назвали 4,0% и затруднились ответить 14,0% респондентов.

Опрос чебоксарских студентов показал, что в целом они, с одной стороны, настроены патриотично, многие из них хотят получить интересные профессии, иметь хорошие знания по избранному делу. С другой, они достаточно критичны, особенно их не устраивают те проблемы, которые волнуют большинство населения страны, в первую очередь, бюрократизм и коррупция. Материалы обследования показывают, что распределение ответов в ряде случаев отличается у молодых людей и девушек, представителей различных национальностей, также имеется некоторая корреляция с отношением к религии. Но в целом ответы достаточно однородны, характеризуют общие устремления студенческой молодежи столицы Чувашии.

О.О. Дмитриева
г. Чебоксары

Празднование 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года в Чувашском крае и проявление гражданских инициатив

«Да пребудут во веки век в памяти народной высокие примеры военной и гражданской доблести предков в Отечественную войну; да воодушевятся сими примерами все верные сыны России в доблестном служении Родине...»¹.

Во второй половине XIX века российское общество стало осознавать Отечественную войну 1812 года как центральное историческое событие века. Наиболее активным временем

---

¹ Из Манифеста Его императорского величества Николая II от 26 августа 1912 год. ГИА ЧР. Ф. 79. Оп. 1. Д. 335.Л. 22-22об.

формирования исторической памяти, установки памятников и создания музеев был столетний юбилей победы. Однако каждый юбилей, по-моему, мнению, привносит новые трактовки данного исторического события, все более становится очевидной пропасть между самим событием и мифологизированной памятью о нем.

В 1912 г. Россия готовилась отметить 100-летие Отечественной войны 1812г. 24 октября (6 ноября) 1911 г. император Николай II рассмотрел и утвердил предложения военного министра о порядке празднования юбилейной даты. Непосредственная подготовка к торжествам началась весной 1912 г. Была создана комиссия по организации юбилейных торжеств. Возглавил ее член Военного совета, генерал-лейтенант от инфантерии В. Г. Глазов.

Была разработана программа торжеств, которая носила комплексный характер и включала:

а) проведение воинских ритуалов (смотр войскам, прохождение церемониальным маршем);

б) церковные мероприятия (крестный ход, молебен);

в) общегражданские мероприятия (прием депутатов от различных сословий и корпораций, посещение императорскими особами Московского дворянского собрания, открытие Музея 1812 г., открытие панорамы²).

С самого начала данный юбилей планировался как общенародное торжество. В циркуляре Министерства внутренних дел от 31 мая 1912 г. подчеркивалась важность привлечения к мероприятию «возможно обширных слоев», в том числе и сельского населения губерний и областей. Для подготовки празднования в различных частях страны были созданы специальные комиссии из представителей административных, земских и городских учреждений, церкви и благотворительных организаций. Различные научные сообщества

---

² Бочков Е.Н. «Придать юбилею отечественной войны значение всенародного торжества»: деятельность высших и центральных органов власти и управления российской империи по организации праздничных мероприятий, посвященных 100-летию отечественной войны 1812 г». // Новейшая история России. 2012. №3 (5). С. 6.

стали вести работу по поиску исторических источников и материалов, посвященных войне с Наполеоном, готовили и публиковали книги, статьи и брошюры, проводили чтения и собрания³.

Подготовка к торжествам в честь победы в Отечественной войне 1812 года потребовала напряженной работы практически всех высших органов государственной власти и управления Российской империи, таких как Министерство императорского двора и уделов, Министерство внутренних дел, Министерство иностранных дел, Военное министерство, Главное управление Генерального штаба, Совет Министров, Святейший синод.

Вполне возможно, активная подготовка к такому событию объясняется тем, что Николай II чувствовал, что авторитет его власти падает. В такой ситуации требовались энергичные меры для укрепления ее легитимности, в том числе и путем различных массовых акций.

Празднование «по велению сверху» не могло бы приобрести столь массового характера, если бы не было поддержано гражданскими инициативами. Коллективная память об Отечественной войне формировалась под влиянием различных коммеморативных практик: это и появление легенд об этом событии, лубочных картин, карикатур и т.п.

В этом отношении празднование 100-го юбилея Отечественной войны 1812 года является ярким примером коммеморативных практик, в которых отражается формирование исторической памяти о конкретном событии.

После поражения в русско-японской войне, а также революционных событий 1905-1907 гг. празднование юбилея победы в Отечественной войне должно было вновь сплотить народ, несмотря на различие сословий и вероисповеданий.

В такой ситуации был необходим образ великого прошлого великой России, а победа в Отечественной войне являлась идеальным воплощением этой идеи.

Для поддержания национальной и гражданской идентичности в условиях сложной исторической обстановки

---

³ 100-летие Отечественной войны 1812 года// Материалы с сайта <http://homofestivus.ru/100-letie-voyny-1812-goda.html> 27.09.2013

начала XX столетия образ этой победы должен был стать определенным стимулом, верой в незыблемость самодержавного строя и самодержавной России.

В связи с этим представляет определенный интерес выдержка из статьи, опубликованной 29 апреля (12 мая) 1912 г. в еженедельной монархической газете «Патриот»: «Вообще у нас все национальные праздники, исторические дни, годовщины великих событий выделяются из будней только для небольшой сравнительно части населения. Между тем, народ настоятельно нуждается в оживлении интереса к своему прошлому, и юбилейный год дает прекрасную возможность для того, чтобы хоть на одно мгновение воскресить в памяти серых миллионов героический, национальный подвиг, объединивший Русскую землю от дворца до бедной избы»⁴.

Здесь можно увидеть демонстрацию роли коммеморативных практик в жизни общества, когда историческое событие рассматривается так, как хотело бы его видеть ныне существующая власть. «Социальный заказ» власти осуществлялся посредством вовлечения широких народных масс в формирование коммеморативных практик. Сохранившиеся в Государственном историческом архиве Чувашской Республики документы позволяют представить картину празднования юбилея на территории нашего региона и почувствовать дух того времени.

Подготовка к праздничным мероприятиям началась заранее. Главные торжества проходили 26 августа и были приурочены к 100-летию Бородинского сражения. Празднования проводились в ряде городов, таких как Цивильск, Алатырь, Ядрин и др. В этот день в городах и селах была подготовлена целая программа проведения празднования: в городах прошли праздничные богослужения и парады войск, а в селах - народные гулянья⁵.

При этом праздничные мероприятия имели и воспитательное значение. В этом отношении особо актуально было проведение юбилейных мероприятий в учебных заведениях, среди

---

⁴ Цит. по: Бочков Е.Н. Там же. С. 7.

⁵ О праздновании в Казанской губернии 195-летия Отечественной войны 1812 г. // Материалы с сайта// <http://www.archive.gov.tatarstan.ru/> 27.09.2013

подрастающего поколения и молодежи. В фондах Симбирской чувашской учительской школы, Алатырского реального училища и Алатырской женской гимназии, Цивильского начального училища сохранились циркуляры Министерства народного образования и попечителя Казанского учебного округа о порядке и формах празднования юбилея.

Одной из главных задач праздника было военно-патриотическое воспитание. Учащимся школ заказывали книги и учебные пособия об Отечественной войне. Во всех городах и селах бесплатно распространялись брошюры, рассказывающие о событиях войны, о ее героях, о патриотизме и самоотверженности народа. В Циркуляре попечителя Казанского учебного округа Н. Кульчицкого начальникам высших и средних учебных заведений, директорам народных училищ есть информация о существовании свидетельств и аттестатов в виде рисунков и надписей, соответствующих празднуемому событию⁶.

Таким образом, шла пропаганда в среде молодежи идей величия России, что могло привести к воспитанию патриотических чувств, любви к истории Российского государства. В связи с этим учебные заведения снабжались самой различной учебной литературой. Так, в письме Н. Кульчицкого начальникам средних мужских и женских учебных заведений и директорам народных училищ была рекомендована брошюра «Отечественная война 1812 года» для раздачи детям младшего возраста в день празднования юбилея⁷. Сохранилась информация о том, что директор Алатырского реального училища Д. Чирихин в канцелярии попечителя Казанского учебного округа заказал пятьдесят экземпляров брошюры «Отечественная война 1812 года»⁸.

Целый ряд мероприятий был запланирован и в Симбирской чувашской учительской гимназии. Для учащихся учебных заведений и для рабочих были организованы вечера с чтением лекций на тему Отечественной войны. Чтения сопровождалась музыкой.

---

⁶ ГИА ЧР. Ф. 209. Оп. 1. Д. 305. Л. 88.

⁷ Там же. Ф. 208. Оп. 1. Д. 56. Л. 98.

⁸ Там же. Ф. 208. Оп. 1. Д. 56. Л. 99.

26 августа 1912 года в учительской гимназии было проведено так называемое «литературное утро» и подготовлена целая программа мероприятий. Священником Василием Никифоровым была зачитана речь о значении Отечественной войны 1812 года⁹.

В Цивильске была запланирована целая программа празднования. В фондах Государственного исторического архива Чувашской Республики сохранилась схема расположения парада в честь юбилея в городе Цивильск, также хранится Письмо учителя-инспектора Цивильского городского четырехклассного училища С. Рубцова в Цивильскую городскую управу с просьбой выслать копию постановления городской думы об учреждении стипендии беднейшим ученикам в память Отечественной войны 1812 года¹⁰.

Это еще раз свидетельствует о том, что правительство, планируя празднование такого события, хотело провести целый комплекс мероприятий, затрагивающих также и систему образования.

Ряд мероприятий прошел также и в городе Алатырь. Основные торжества проходили на Соборной площади 26 августа 1912 г. Алатырь¹¹. Также они коснулись и алатырских учебных заведений. Так, в фондах Государственного исторического архива Чувашской Республики есть выписка из протокола педагогического совета Алатырского реального училища от 6 февраля 1912 года об учреждении стипендии в память Отечественной войны 1812 года¹². Таким образом, во многих учебных заведениях России, в том числе и в Чувашии, в честь празднования были учреждены различные стипендии.

Кроме того, помимо стипендий и раздачи учебной литературы в ходе празднования были учреждены награждения медалями в память о войне 1812 года. Об этом свидетельствует переписка между попечителем Казанского учебного округа Н. Кульчицким и директором Алатырского реального училища

---

⁹ Там же. Ф.207. Оп.1. Д. 842. Л.11-13об.

¹⁰ Там же. Ф. 79. Оп. 1. Д. 336. Л. 132

¹¹ Там же. Ф. 208. Оп. 1. Д. 56.Л. 117-117об

¹² Там же. Ф. 208. Оп. 1. Д. 56. Л. 17-17об.

Д.Чирихиным о медалях в память столетнего юбилея Отечественной войны 1812 года¹³.

В фонде Симбирской чувашской учительской школы хранится Свидетельство о награждении такой медалью инспектора Симбирской чувашской учительской школы Ивана Яковлевича Яковлева¹⁴.

В городе Ядрин, также как и в других городах, была заранее запланирована программа проведения торжественных мероприятий. Об этом свидетельствует рапорт Ядринского уездного воинского начальника подполковника А.К. Висчинского начальнику Казанской местной бригады о торжественных мероприятиях, посвященных столетию Отечественной войны 1812 года, прошедших в г. Ядрин¹⁵. Лица, принимавшие видное участие в организации юбилейных мероприятий, были награждены медалью в память столетия войны 1812 года.

В целом, следует отметить, что во всех городах Российской империи, судя по документам, торжественные мероприятия проводились по определенной единой схеме. Совещания по выработке программ юбилейных мероприятий состоялись также и в других городах и уездах. Так, в городе Ядрин и его уезде оно прошло 18 августа, в Чебоксарском и Козьмодемьянском уездах - 19 августа, в Цивильске и Цивильском уезде - 21 августа 1912 года¹⁶.

Таким образом, хотелось бы отметить, что сохранение в обществе памяти о героических событиях прошлого необходимо в целях формирования у граждан (прежде всего, молодого поколения) патриотических чувств и качеств. Общество и правительство это всегда осознавало.

Особо необходимы коммеморативные практики в эпоху кризиса общества и государства, подобных тому, в котором находилась Российская Империя в начале XX столетия. Это наглядно показывает изучение истории празднования юбилея

---

¹³ Там же. Ф. 208. Оп. 1. Д. 56.Л. 100-101

¹⁴ Там же. Ф. 207. Оп.1. Д. 996. Л. 3

¹⁵ Там же. Ф. 307. Оп. 1. Д. 97.Л. 38-39, 43-48

¹⁶ Материалы с сайта // <http://www.gia.archives21.ru> 29. 09.2013.

Отечественной войны. Ведь общее героическое прошлое сплачивает народ и придает ощущение защищенности от любых социальных катаклизмов, таких как войны революции. Это, на мой взгляд, яркое проявление также и гражданских инициатив, когда обращение к своей истории, своему великому прошлому делает из каждого члена общества, независимо от его социального происхождения и статуса, прежде всего, гражданина своей страны, осознающего величие своего государства.

П.В. Еремеев

г. Харьков

Проблема взаимодействия старообрядчества и сектантства Российской империи (на примере Харьковского региона)

Одной проблем исследований религиозного диссидентства России XVII – начала XX вв. является разграничение таких его течений как старообрядчество и сектантство. Относительно данного вопроса в научной литературе и публицистике можно проследить две основные точки зрения. Сторонники первой (П. И. Мельников, И. А. Кириллов) утверждают принципиальное отличие этих двух направлений русской религиозной оппозиции, их изолированность друг от друга ¹. Сторонники противоположной точки зрения (А. Эткинд, А. Панченко) считают бесперспективным противопоставление старообрядчества и сектантства, указывая, что внутри этих течений были значительные группы, которые взаимно тяготели друг ко другу ². В качестве обоснования приводится использование некоторыми сектантами двуперстного крестного знамения, дониконовского варианта Иисусовой молитвы и других

---

¹ Мельников П. И. Письма о расколе // П. И. Мельников (Андрей Печерский). Собрание сочинений. – Т. 6. – М., 1963. – С. 242-243; Кириллов И. А. Статистика старообрядчества. – М., 1913. – С. 4-5.

² Эткинд А. Хлыст (Секты, литература и революция). – М., 1998. – С. 33; С. 33; Панченко А. А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект. – 2-е изд. – М., 2004. – С. 131, 243.

элементов культа, характерных для старообрядчества. Некоторые исследователи влиянием хлыстовства объясняют распространение среди старообрядцев практики самосожжений¹.

Одним из возможных путей решения данного вопроса является его изучение на локальном уровне. Это даёт возможность на примере конкретных общин увидеть, имело ли место взаимопроникновение между старообрядчеством и сектантством.

Историческое прошлое Харьковского региона (Слобожанщины) как земли свободных поселенцев было одной из причин распространения на этой территории многочисленных групп религиозных диссидентов. Уже в конце XVII в. в регионе появились старообрядцы², а в XVIII в. – представители мистического и рационалистического сектантства³.

Следует отметить, что на территории Харьковской губернии не прослеживается взаимодействия между старообрядчеством и мистическим сектантством (представленным сектами хлыстов и скопцов). Возможно, это объясняется тем, что в регионе наибольшее распространение имели довольно умеренные направления старOVERия (поповщина и Поморское согласие беспоповщины)⁴. А взаимовлияние с мистическим сектантством, по мнению А. Эткинды и А. А. Панченко, было характерно для радикальных согласий старOVERия (в частности, Федосеевского, Филипповского и Страннического)⁵.

---

¹ Романова Е. В. Проблемы изучения массовых самоубийств старообрядцев в исследованиях XIX – XX вв. // Антропология, фольклористика, лингвистика : Сборник статей. – Вып. 1. – СПб., 2001. – С. 65-66.

² Филарет (Гумилевский), архиеп. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. – Т. 2. – Харьков, 2004. – С. 251.

³ Потоцкий В. П. Релігійне сектантство в Харківській губернії (1861 – 1917) : дис. .... канд. істор. наук. – Харків, 2004. – С. 46.

⁴ Еремеев П. В. Старообрядческие толки и согласия на Харьковщине в 1825–1855 гг.: численность и локализация (по материалам Канцелярии харьковского губернатора) // Липоване: история и культура русских старообрядцев. – Одесса - Измаил, 2011. – Выпуск 8. – С. 15-18.

⁵ Эткинд А. Указ. работа.- С 33; Панченко А. А. Указ. работа. – С. 128.

Более сложным является вопрос о взаимосвязи старообрядчества и рационалистического сектанства на территории Слобожанщины. В XVIII в. регион был одним из центров распространения (а возможно – и местом зарождения) духоборчества¹. При этом, село Охочее, с которого началось распространение духоборчества в регионе, издавна было одним из центров беспоповского направления старообрядчества. Именно среди местных старообрядцев духоборчество получило наибольшее распространение². Из шести населённых пунктов Харьковского региона, в которых в конце XVIII в. были обнаружены духоборцы, четыре (Терновое, Охочее, Верхний Берек, Большие Проходы) были местами компактного проживания староверов-беспоповцев³. В конце XVIII в. лидеры духоборцев были выселены с территории Слобожанщины. Потеряв руководителей, обращенные из старообрядчества духоборцы довольно скоро забыли основные положения своей новой веры и вернулись на позиции беспоповского староверия⁴.

В начале XX в. появились признаки влияния нового течения рационалистического сектанства на староверов-беспоповцев Харьковской губернии. В «Отчете Харьковского епархиального совета по миссионерским делам за 1906 г.» отмечалось, что в среду беспоповцев Харьковской губернии проникли идеи штундизма. В частности, указывалось, что на миссионерских собеседованиях со старообрядцами Волчанского и Купянского уездов со стороны последних раздавались чисто штундистские замечания⁵. На рубеже XIX – XX вв. старообрядцы Поморского

---

1 Новицкий О. М. Духоборцы. Их история и вероучение. – 2-е изд. – К., 1882. – С. 19-23.

2 Филарет (Гумилевский), архиеп. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. – Т. 3. – Харьков, 2006. – С. 124.

3 Государственный архив Харьковской области (далее – ГАХО). – Ф. 3. – Оп. 67. – Д. 235. – Лл. 180-182; ГАХО. – Ф. 3. – Оп. 79. – Д. 269. – Лл. 51-55; ГАХО. – Ф. 3. – Оп. 87. – Д. 25. – Лл. 2-4; ГАХО. – Ф. 3. – Оп. 175. – Д. 260. – Лл. 29-35.

4 Филарет (Гумилевский), архиеп. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. – Т. 3. – Харьков, 2006. – С. 124.

5 ГАХО. – Ф. 40. – Оп. 71. – Д. 2087. – Л. 6.

согласия слободы Краснянки Купянского уезда начали образовывать штундистские кружки¹.

Таким образом, для беспоповцев Харьковской губернии была характерна склонность к сближению с рационалистическим сектантством (старорусском, как в случае с духоборчеством, или новым, как в случае со штундизмом). Потенциальная склонность приводила к реальному сближению, если для этого складывались благоприятные условия, в частности, со стороны рационалистических сект велась активная пропаганда. А она действительно имела место со стороны духоборцев во второй половине XVIII в. и штундистов во второй половине XIX – начале XX в.²

Следует отметить, что рационалистические тенденции среди беспоповцев имели место не только на территории Слободского края. Например, в конце XIX в. среди беспоповцев Южной Вятки возникли Евланино согласие (сторонники которого отрицали догмат о Святой Троице, молитвы перед иконами, возжигание свечей) и Никанорово согласие (основатель которого учил, что стоять на молитве и делать какие-либо внешние знаки излишне)³. Характеризуя ситуацию по Российской империи в целом, публицист и знаток сектантства конца XIX – начала XX вв. А. С. Пругавин писал: «беспоповщинский раскол раздробляется на множество толков и учений, из которых многие принимают явно рационалистическую окраску; таковы: немояки, воздыханцы и т. д.»⁴.

Можно предположить, что несмотря на различное вероучение, в народной среде беспоповское направление

---

¹ Потоцкий В. П. Указ. работа. – С. 115.

² Новицкий О. М. Указ. работа. – С. 19-23; Харламов И. Н. Духоборцы // Русская мысль. – М., 1884. Год пятый, Кн. XI. – С. 152-154; Потоцкий В. П. Указ. работа. – С. 87-88; ГАХО. – Ф. 40. – Оп. 70. – Д. 737. – Лл. 34-37.

³ Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки. По итогам комплексных археографических экспедиций МГУ шимени М. В. Ломоносова: Сборник документов / Отв. ред.: В. П. Богданов. – М., 2012. – С. 61-64.

⁴ Пругавин А. С. Раскол внизу и раскол вверх: Очерки современного сектантства. – СПб., 1882. – С. 21.

старообрядчества и рационалистическое сектанство казались схожими. Ведь при разной догматике, практические выводы староверов-беспоповцев и представителей рационалистического сектанства нередко совпадали: отсутствие иерархии и священства, упрощение обрядов, отказ от сакрализации существующей власти. Вероятно, именно эти внешние признаки, а не догматические тонкости, и бросались в глаза простому народу. Кроме того, рационалистическое сектанство сохраняло в себе элементы, которые сближали его со старообрядчеством. Относительно штундизма, остается открытым вопрос о том, в какой степени его можно считать интегральной частью развития Реформации, начавшейся в XVI в. в Западной Европе¹. Миссионеры Русской Православной Церкви на рубеже XIX – XX вв. писали, что для штундистов характерно огромное внимание к внешним формам молитвы. Так, миссионер Иван Айвазов писал: *«В любви к уставности и особенно служению «букве» он [штундист] не уступает раскольнику, хотя и кричит всюду о служении «духом»*². Более того, штундистские теологи заявляли, что крестное знамение является печатью антихриста, которую он наложил на руку и лоб³.

Вероятно, именно эти факты привели к легкому переходу части старообрядцев-беспоповцев Харьковского региона в

---

¹ Дискусии по данному вопросу см.: Zhuk S. Russia's Lost Reformation. Peasants, Millennialism, and Radical Sects in Southern Russia and Ukraine, 1830-1917. – Washington, 2004. – 457 p.; Савченко С. Чи втратила Росія Реформацію? Історико-теологічний коментар до однієї теорії // Україна модерна. – 2010. № 6. – С. 195-248; Жук С. Lost in translation. Радикальна Реформація чи двовір'я (Повертаючись до «Зниклої Реформації Росії» та Александра Клібанова) // Україна модерна. – 2011. № 18; Савченко С. «Втрати при читанні», або до чого тут Клібанов? (відповідь Сергію Івановичу Жуку). <http://www.historians.in.ua/index.php/dyskusiya/223-serhii-savchenko-vtraty-pry-chytanni-abo-do-choho-tut-klibanov-vidpovid-serhiiu-ivanovychu-zhuku>.

² Савченко С. Чи втратила Росія Реформацію? Історико-теологічний коментар до однієї теорії // Україна модерна. – 2010. № 6. – С. 226.

³ Цит. по.: Савченко С. Чи втратила Росія Реформацію? Історико-теологічний коментар до однієї теорії // Україна модерна. – 2010. № 6. – С. 219.

духоборчество в конце XVIII в., проникновению идей штундизма в среду беспоповцев в начале XX в. В то же время, не стоит преувеличивать размытость границ, отделявших старообрядчество и рационалистическое сектантство региона. Ведь в конце XVIII в. имело место не слияние двух религиозных течений, а скорее краткосрочное поглощение одного из них другим на уровне нескольких сёл. Что же касается ситуации в беспоповщине на рубеже XIX – XX вв., здесь наблюдается лишь проникновение отдельных штундистских представлений в среду части старообрядцев-беспоповцев. Следует принять во внимание, что бытовое восприятие веры всегда в большей или меньшей степени отличается от тех положений и догм, которые теоретически сформулированы и признаны лидерами религиозной группы в качестве основополагающих норм данной конфессиональной общности¹. Конечно, это в полной мере касалось и распространённых на территории Харьковского региона направлений религиозного диссидентства. Тем не менее, границы каждого из них, были достаточно устойчивыми и четкими.

Т.Н. Иванова
г. Чебоксары

Общественно-просветительские инициативы российской профессуры рубежа XIX-XX вв. как проявление предпосылок становления гражданского общества

В современной политологии понятие гражданское общество рассматривается в единстве с понятием правового государства. Однако известно, что первое понятие по - разному трактовалось еще со времен Аристотеля.

Т. Гоббс считал, что гражданское общество - это союз индивидуальностей, коллектив, в котором все его члены обретают высшие человеческие качества. Однако, по его мнению,

---

¹ Ариин Е. И., Маркова, Н. М. *Философия религиозности. Академическое введение в основные концепции и термины* : монография. – Владимир, 2012. – С. 41-42.

государство превалирует над гражданским обществом. Один из авторов «Федералиста» Дж. Мадисон подчеркивал роль гражданского общества как противовеса произвола государства, отсюда распространенная сегодня идея о том, что развитие институтов гражданского общества связано с деятельностью оппозиции. Более продуктивной является идея о взаимодополняемости гражданского общества и правового государства.

Сейчас многие политики видят проблему в том, что институты гражданского общества могут плодотворно действовать лишь в условиях функционирования правового государства, а становление правового государства невозможно без развитого гражданского общества.

Вспомним классическое определение, в котором подчеркивается, что гражданское общество - это сфера «самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций, не зависящая от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти». Акцентируем внимание на самопроявлении и добровольности инициатив граждан, и подчеркнем, что именно инициатива лучших представителей общества даже в условиях несвободы и произвола государства становится предпосылкой гражданского общества.

Примером этого может служить деятельность российской профессуры по распространению просвещения в народных массах. Эта деятельность широко распространяется в условиях либеральных реформ 60-70-х гг. XX века, но не прекращается, а даже нарастает в период контрреформ и наступления самодержавия.

В данной статье я намеренно не анализирую политическую деятельность интеллигенции и ее участие в революции 1905 - 1907 гг., ибо, по моему мнению, политические взгляды ее представителей сформировались под воздействием их общественно - просветительской деятельности.

Профессура российских университетов никогда не замыкалась в рамках кабинетной работы. Они понимали свою миссию, как миссию образованных людей, получивших образование на средства общества, нести прогресс, просвещение,

нравственность и гуманность в народные массы. Н.Н. Никс, анализируя причины активного участия профессуры в интеллектуальной и общественно-культурной жизни общества выделяет несколько факторов, влиявших на это: «органическая потребность делиться своими знаниями с теми, кто стремится к расширению собственных умственных горизонтов»; «искренний патриотизм»; отсутствие стремления к карьеризму, личной славе и материальной выгоде. Она пишет: «Счастье основано на ценностном мире, поэтому для профессорской интеллигенции оно было напрямую связано с определенными нравственными качествами, а также культурными, интеллектуальными и социальными факторами - свободой, творческой самоактуализацией и совестью, т.е. принятием всеобщих нравственных принципов в качестве истины жизни»¹.

Мечтая о создании представительных органов в России, Б.Н. Чичерин сетовал на низкий уровень образования, на «ужасающий недостаток в людях, на хаос понятий, который бродит в наших умах и господствует в нашей печати»² т.е. по его мнению, необходимо было «воспитание людей».

Для русских профессоров преподавательская деятельность была неразрывно связана с понятиями гражданского долга, пользы Отечества и общественных благ. Они по своей инициативе, без расчета на материальное вознаграждение, по велению сердца, предпринимали усилия по вовлечению простых россиян в просветительские учреждения, по актуализации в их среде научных знаний, по улучшению жизни широких масс не только в моральном, но и материальном отношении. Все общественные инициативы профессуры в большей или меньшей степени носили просветительский характер. Однако их можно классифицировать по нескольким направлениям.

Первое направление - это совершенствование школьного образования. Практически все университетские преподаватели

---

¹ Никс Н.Н. Там же. Московская профессура во второй половине XIX - начала XX века. Социокультурный аспект. М.: Новый хронограф, 2008.С.162-163.

² Чичерин Б.Н. Конституционный вопрос в России// Опыт русского либерализма. М.: Канон, 1997.С. 73.

имели опыт работы в гимназиях, училищах, лицеях. Дело в том, что по уставу 1863 года выпускники, оставленные при университетах в качестве « профессорских кандидатов» обязаны были три года отработать в средних учебных заведениях. Как отмечает Н.В. Гришина: «Ученые начинают осознавать уникальность преподавательского труда, многомерность своего воздействия на учеников и слушателей. Представители университетской корпорации использовали преподавательское поприще для ответа на общественные запросы». По ее мнению, «именно в преподавании выработались задатки П.Н.Милюкова, оставшегося в памяти его слушателей учителем, который обладал «общественно-политическим авторитетом» и воспитал «целое поколение русской прогрессивной демократической интеллигенции»¹.

Согласно данным Н.Н. Никс, 70 % всех профессоров Московского университета были задействованы в системе среднего образования ² . Они не только способствовали совершенствованию преподавания в школах, но и создавали учебную литературу для нее, совершенствовали программы гимназических курсов, методику преподавания³.

Вторым направлением просветительской деятельности профессуры стало открытие новых частных учебных заведений. Огромную роль сыграли русские профессора в организации женского образования в России. В 1872 году В.И. Герье в качестве частной инициативы на частные пожертвования открыл в Москве Высшие женские курсы⁴. Затем подобные учреждения

---

¹ Гришина Н.Н. «Школа В.О. Ключевского в исторической науке и российской культуре». Челябинск: Энциклопедия, 2010. С.190-192.

² Никс Н.Н. Указ. соч. С.165.

³ См. например: Рожков Н.А. Методика преподавания истории и история XX века. Пг., 1918; Любавский М.К. Программа и объяснительные записки к гимназическим курсам русской и новой истории. 1909// НИОР РГБ. Ф.364. К.11. Ед. хр.7; Виноградов П.Г. Учебник всеобщей истории. М.: Кн. маг. И. Дейбнера, 1893-1896. Ч.1-3 и др.

⁴ Подробнее см.: Иванова Т.Н. У истоков высшего женского образования в России: организационная деятельность В.И. Герье в

появились в Санкт - Петербурге, Киеве, Казани и т.д. На Московских высших женских курсах преподавали и принимали участие в разработке учебных программ такие известные ученые Московского университета как В.И. Вернадский, В.В. Марковников, М.А. Мензбир, И.М. Сеченов, К.А.Тимирязев, Н.Е. Жуковский,Т.К. Штернберг и др. После закрытия правительством Московских курсов в 1889 г. профессора организовали чтение публичных лекций при «Обществе воспитательниц и учительниц», а также общедоступные публичные лекции в Политехническом музее.

Третьим направлением общественных инициатив российской профессуры стало развитие самообразования народа, о котором Н.И. Кареев писал: « Главная причина неудовлетворенности заключается в отсутствии систематичности и авторитетного руководства...». При этом ученый напрямую связывал развитие самообразования с появлением «кружков самообразования». «Там, где существует право ассоциаций, общества самообразования получают и правильную организацию; подобного рода союзы образуются и среди рабочих»¹. Таким образом, просвещение народа Кареев связывает с лозунгом либеральной буржуазии о свободе собраний и ассоциаций.

Еще в 1868 году было провозглашено создание Общества распространения технических знаний, основными задачами которого была организация воскресных и вечерних классов для рабочих. Наиболее деятельным стал учебный отдел этого общества. В 1893 году при учебном отделе были созданы две ассоциации, приобретшие характер самостоятельных общественных организаций: это «Комиссия по организации домашнего чтения» в Москве и «Отдел для содействия самообразованию» в Петербурге. В их состав вошли многие профессора и преподаватели. Программы самообразования, изданные этими обществами, по мнению Кареева, соответствовали программам высшего образования. Кроме того,

---

свидетельствах современников// Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 37(175). Вып. 171-179.

¹ Кареев Н.И. Самообразование, способ обучения// Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Спб., 1900. Т.56. С. 220-221.

большое значение имели книги, изданные членами этого общества. В 1892 г. под редакцией профессора И.И. Янжула появилось издание «Книга о книгах», своеобразный тематический указатель новейшей литературы, которое было подготовлено профессорами Московского университета. Н.И. Кареев в 1894 году напечатал работу «Письма к учащейся молодежи о самообразовании»¹, которая выдержала 9 изданий и была переведена на болгарский, чешский, польский и сербский языки.

В рамках деятельности «Комиссии по организации домашнего чтения» был подготовлен ряд изданий. Эта издательская деятельность может быть названа четвертым направлением общественно-просветительских инициатив российской профессуры. Так П.Г. Виноградов возглавил группу по изданию четырехтомной «Книги по истории средних веков», которая выдержала несколько переизданий и была переведена на болгарский язык². П.Н. Милюков предложил план обучения для заинтересованных читателей, который по сути был «зачатком системы заочного обучения». Сам П.Н. Милюков, а также А.А. Кизеветтер, М.М. Богословский, Ю.В. Готье и др. выезжали для чтения публичных лекций в десятки городов России³.

Апофеозом этой просветительской деятельности стало открытие в Москве городского народного университета имени А.Л. Шанявского. По словам А.А. Кизеветтера на занятиях в этом университете можно было увидеть рядом «офицера Генерального штаба и вагоновожатого трамвая, университетского приват-доцента и приказчика от Мюра и Мерилиза, барыню с пушистым боа на шее и монаха в затрапезной рясе»⁴.

---

¹ Кареев Н.И. Письма к учащейся молодежи о самообразовании. Спб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1894. 203 с.

² Подробнее см.: Савчук В.С. П.Г. Виноградов и его «Книга для чтения по истории средних веков» // Средневековая Европа. История и историография. Воронеж, 1997. Вып. 1. С. 120-136.

³ Гришина Н.В. Указ. соч. С. 202-203.

⁴ Кизеветтер А.А. Университет имени Шанявского // На чужой стороне. Берлин; Прага, 1923. Кн. 3. С. 175-176.

Помимо развития системы самообразования профессура была озабочена расширением среди низов общества элементарной грамотности. При участии и по инициативе Л.Н. Толстого был разработан проект «О всеобщем, общедоступном, бесплатном и обязательном обучении в России». Активным сторонником проведения этого проекта в жизнь стал профессор П.Г. Виноградов. В 1896 году он стал гласным Московской городской думы, где возглавлял училищную комиссию. Его работа на этом посту была направлена на создание системы начального обучения в Москве, которая позволила бы получить образование каждому желающему. Он особо заботился об общедоступности образования для всех москвичей в возрасте 8-10 лет. Для этого предусматривалось открытие новых начальных школ¹.

В этом Виноградова поддержал его университетский учитель и коллега В.И. Герье, который был в Московской городской думе председателем комиссии о пользах и нуждах общественных. Герье активно участвовал в организации общественной благотворительности и, в том числе, способствовал развитию системы детского призрения и образования. По инициативе Герье сиротские приюты в Москве были преобразованы в училища, дававшие своим воспитанникам не только общее образование, но и профессию. Так, сам Герье на общественных началах заведовал Усачевско-Черняевским женским училищем, дававшим лучшим выпускницам звание учительницы. По инициативе Герье в Московской городской думе была образована комиссия по вопросу призрения бесприютных и беспризорных детей под его председательством².

Кроме охарактеризованных направлений общественно-просветительской деятельности российской профессуры стоит упомянуть о создании музеев и народных библиотек, организации экскурсий и выставок, а также о широкой публицистической деятельности ученых, об их участии в работе

---

¹ Антощенко А.В. Русский либерал-англофил Павел Гаврилович Виноградов. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2010. С. 80-81.

² Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М.: Изд-во Центрполитграф, 2001. С. 374-375.

земских организаций, совершенствовании системы общественной благотворительности и т.д.

Трудно представить себе общественно - политическое пространство России конца XIX - начала XX вв. без этих начинаний. Объективно эта деятельность способствовала не только росту образовательного уровня населения, но и пробуждению их политической активности. Гражданские инициативы российской профессуры настороженно воспринимались государственными чиновниками. Так, сохранились документы, свидетельствующие о том, что организаторы просветительских обществ попадали в списки неблагонадежных, готовых «проводить свои противогосударственные тенденции»¹.

Общественно-просветительские инициативы российской профессуры были самопроявлением добровольно сформировавшихся ассоциаций, которые были независимы от государственного произвола настолько, насколько это было возможно в самодержавной России. Сеть просветительских учреждений, возникших в конце XIX - начале XX вв. была предпосылкой пробуждающегося самосознания народа. Это ярко проявилось в ходе революции 1905-1907 гг. Это событие в своих крайних проявлениях стало явлением неожиданным для российской профессуры, ведь она ратовала за просвещение народа, за рост его благосостояния, за либеральные реформы, но не желало кровавых революционных потрясений.

Е.Н. Кемаев
г. Саранск

Сохранность памятников историко-культурного наследия как один из показателей уровня состояния гражданского общества

В современной гуманитаристике существует большое количество определений содержания термина «гражданское

---

¹ Антощенко А.В. Указ. соч. С.75.

общество». Как следствие, вполне оправданным является положение о существенной вариативности конкретных проявлений рассматриваемого общественного института на практике. Следует полагать, что полноценное гражданское общество может существовать лишь в социуме, где большинство его членов обладают достаточным уровнем юридической и общегуманитарной грамотности, ответственно относятся к исполнению своих гражданских обязанностей, осознают неразрывную связь с историческим наследием своего государства.

Воспитание гражданской ответственности является одним из приоритетных направлений в процессе построения реально функционирующего гражданского общества. Представляется, что неотъемлемой составляющей в данной сфере должно стать формирование в массовом сознании бережного отношения к объектам историко-культурного наследия народов Российской Федерации. Осознанию гражданского единства может способствовать трансляция знаний об общности исторических судеб народов, проживающих на территории России. Большое количество примеров взаимодействия древних обществ, своего рода «диалога культур», лежит в древнейших пластах отечественной истории, которые сохраняются в материалах памятников археологии.

К сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время сохранность археологических объектов в ряде случаев вызывает серьезные опасения в силу разрушения культурного слоя под воздействием природных факторов (выветривание, вымывание половодьем и т.п.), при ведении хозяйственных работ (строительство, распашка), разграбления «черными копателями». В этой связи эффективность взаимодействия государственных структур, представителей научного сообщества и рядовых граждан по сохранению памятников истории и археологии вполне может служить одним из реальных индикаторов уровня развития гражданского общества, как регионального, так и в целом российского.

Республика Мордовия занимает сравнительно небольшую площадь – 26,1 тыс. км², однако на ее территории выявлено большое количество памятников археологии, датируемых от эпохи мезолита до позднего средневековья. В настоящее время

известно: 94 стоянки каменного века, 72 селища эпохи бронзы, 64 городища с культурным слоем раннего железного века, 152 средневековых поселения, 138 разновременных грунтовых могильников, 113 подкурганых могильников и курганных групп.

В эпоху неолита территория современной Мордовии входила в ареал расселения племен культур ямочно-гребенчатой керамики. На ряде памятников (Имерка 1-А, Широмасово 3, Андреевка 3, Шаверки 5, Имерка 6, Машкино 3) был выявлен относительно хорошо сохранившийся культурный слой, который не подвергся разрушению в более позднее время. В эпоху энеолита междуречье Мокши и Суры занимали племена волосовской и имерской культур. Представительные коллекции волосовских материалов получены на поселениях Имерка 1-Б, 2, 3, 8, Волгапино, Широмасово 2. Одним из самых ярких имерских поселений является эпонимный памятник Имерка 5. Значительные коллекции имерских материалов были получены на поселениях Имерка 8, Имерка 6, Новый Усад 4, Волгапино.

В бронзовом веке в Окско-Сурском междуречье появляются пришлые скотоводческо-земледельческие племена балановской, абашевской, примокшанской и срубной культур. В результате контактов местных финно-угорских и пришлых племен сложилась поздняя культура. В раннем железном веке территория современной Мордовии была заселена племенами городецкой культуры, сложившимися на основе культур позднего бронзового века: Каргашинское, Ковьяйское, Нароватовское, Новопшеневское, Паевское, Рыбкинское, Самозлейское, Старо-Синдровское, Теньгушевское, Широмасовское городища.

Сложно переоценить научную значимость материалов, полученных в ходе раскопок Андреевского кургана (Большеигнатовский район), датируемого I – II вв. н. э., где обнаружены прототипы многих мордовских украшений – височных подвесок, сюлгам, нагрудных блях и др. Археологические памятники средневековой мордвы (многочисленные могильники, селища и городища) представляют собой комплексный источник по ранней этнической истории народа, позволяющий восполнить информационный вакуум письменных источников. Следует отметить, что в Среднем Посурье известны памятники именьковской культуры,

относящиеся к V – VII вв., в V – XI вв. северо-западная часть современной Мордовии (Нижнее Примокшанье) была занята родственными древней мордве рязано-окскими племенами (Шокшинский могильник).

Наибольший интерес из памятников ордынского периода представляет Итяковское городище в Темниковском районе. Обнаруженная при раскопках бронзовая бляха с надписью «Султан Токтамыш» арабскими и уйгурскими знаками, свидетельствует о том, что, по всей видимости, здесь располагалась ставка мурзы или князя.

В XVI – XVII вв. на южных рубежах Российского государства шло строительство грандиозного комплекса оборонительных сооружений – засечной черты, фрагменты которой сохранились до настоящего времени в районе г. Инсар и с. Атемар. Они отнесены к объектам историко-культурного наследия федерального значения. Кроме того, статус памятников федерального значения имеют: Жуковское и Каргашинское городища, Журавкинский могильник VII – VIII вв., Имеркские и Ширингушская стоянка (Зубово-Полянский район); Ковыляйское, Красношадымское, Новопшеневское, Рыбкинское городища (Ковылкинский район); стоянка у пос. Клюквенный, Старосиндровское городище (Краснослободский район); курган «Маркин бугор» у с. Салма (Ромодановский район); городище «Старый город» XIV – XV вв. (Темниковский район); Виндрейское городище («Кудеяров городок») (Торбеевский район)¹.

---

¹ См.: Археология Мордовского края: Каменный век, эпоха бронзы / под общ. ред. В. В. Ставицкого, В. Н. Шитова. Саранск, 2008; Зеленцова О. В. Археологические памятники и проблемы сохранения археологического наследия на территории Республики Мордовия. [Электронный ресурс]. URL: <http://amator.org.ru/Regions/13.htm> (дата обращения 18.10.2013); Памятники истории и культуры Республики Мордовии. Саранск, 2007; Петербургский И. М. Состояние археологических памятников Республики Мордовия на современном этапе // Поволжские финны и их соседи в древности и средние века. Саранск, 2011. С. 3-6.

Становление планомерного научного изучения богатого археологического наследия Мордовии берет начало в 20 – 30-х годах XX в., когда ряд научных учреждений Москвы (Центральный музей народов СССР, Государственный Исторический музей, Институт антропологии при МГУ, Институт истории материальной культуры АН СССР) проводили исследования археологических памятников древней и средневековой мордвы. Экспедиции и отряды возглавляли Б.С. Жуков, П.П. Ефименко, Е.И. Горюнова, М.В. Воеводский, А.Е. Алихова.

В этот период происходит становление региональных центров по изучению археологических памятников мордвы. В 1932 г. был открыт Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР (ныне – Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия), начавший систематические плановые работы по изучению археологического наследия мордвы. С 1950-х гг. в деятельность по изучению памятников финно-угорского населения Западной части Среднего Поволжья включается Мордовский республиканский краеведческий музей, а с 1960-х гг. – Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. К концу 80-х гг. в Мордовии постоянно работало 5 экспедиций: 2 экспедиции МНИИЭЛИЭ во главе с И. М. Петербургским и В. Н. Шитовым, экспедиция Мордовского краеведческого музея во главе с А. А. Беговаткиным, экспедиции Мордовского государственного университета во главе с В. И. Вихляевым и Мордовского педагогического института во главе с В. В. Гришаковым.

Однако кризисные явления общественно-политической жизни России 90-х годов крайне тяжело сказались на региональной археологической науке. Вследствие отсутствия финансирования прекратились систематические полевые изыскания по поиску новых памятников, мониторингу текущего состояния уже известных. Эпизодичный характер приобрели стационарные раскопки научно-образовательных учреждений на территории Мордовии. На этом фоне активизировались мародеры, разграбляющие историческое наследие мордовского края.

Незавершенной осталась работа по составлению общей картотеки памятников, расположенных на территории республики. Остались недообследованными восточные районы Мордовии. Долгое время имел место недостаток кадров в научных учреждениях, стояла угроза сохранению региональной исследовательской школы. В отличие от других субъектов в Мордовии долгое время строительные работы, в том числе крупномасштабные велись без археологического надзора за их проведение, без предварительного полевого обследования участков, отводимых под ведение хозяйственных работ.

Научный сотрудник отдела охранных раскопок Института археологии РАН О. В. Зеленцова прямо указывает на то, что, по данным археологов, в настоящее время практически полностью разграблены 95% из известных могильников. В том числе: Кельгининский, Шокшинский, Мордпаркинский, Журавкинский, Куликовский, Мордкозловский, Степановский, Дубровский, Ичалковский, у пос. Заря, Мордпимбургский, Старобадиковский 1, 2, Стародевиченский, Паньжинский, «Мещанский лес», Новозубаревский, Пурдошанский и большинство позднесредневековых могильников. Украшения из древнемордовских могильников сотнями продаются на Измайловском и других антикварных рынках Москвы, Нижнего Новгорода и других городов¹.

Федеральное законодательство устанавливает прямой запрет на ведение всяких работ (сбор материала, проведение раскопок) на объектах археологии без соответствующего разрешения (Открытый лист, выдается Министерством культуры РФ на имя конкретного исследователя по результатам рассмотрения научного обоснования запроса), несанкционированные раскопки являются преступлением (ст. 243 УК РФ), влекущим соответствующие меры государственного воздействия. В 2007 г. сотрудниками УФСБ по РМ при попытке вывоза за пределы региона было изъято более 300 археологических артефактов.

---

¹ Зеленцова О. В. Археологические памятники и проблемы сохранения археологического наследия на территории Республики Мордовия. [Электронный ресурс]. URL: <http://amator.org.ru/Regions/13.htm> (дата обращения 18.10.2013).

Данные предметы были незаконно извлечены из древних мордовских могильников XIV в. на территории Ичалковского района. Многие из них уникальны: мозаичные и перламутровые бусы, ювелирные изделия из янтаря и серебра, браслеты, фибулы, серебряные ожерелья, серьги, перстни. 8 декабря 2007 г. археологические находки были переданы в Мордовский республиканский краеведческий музей им. И. Д. Воронина¹.

Однако угроза ответственности не останавливает «черных копателей». Масштабы грабительских раскопок за последние годы возросли в десятки раз. По данным Института археологии РАН на 2004 г., несанкционированные раскопки велись в 36 субъектах Российской Федерации. Сейчас в нашей стране не осталось практически ни одного памятника археологии, который не был бы затронут грабительскими «закопущками», шурфами или раскопами. По разным оценкам, в год уничтожается до 500 памятников археологии. Представление о масштабах бедствия дает мониторинг интернет-сайтов, на которых осуществляется торговля артефактами, добытыми незаконным путем. Колоссальный нелегальный рынок торговли археологическими находками насчитывает десятки тысяч предметов.²

Научным учреждениям сложно успеть за столь массовым разграблением памятников. В настоящее время НИИ ГН при Правительстве Республики Мордовия после длительного перерыва возобновляет полевые археологические изыскания. Летом 2013 г. проводились археологические разведки в Zubovo-Полянском и Теньгушевском районах Мордовии. На 2014 г. запланирована закупка оборудования для проведения стационарных экспедиций. Однако этих мероприятий явно недостаточно. Необходима перманентная интенсивная полевая работа с привлечением большого количества специалистов, которая является наиболее эффективным методом борьбы за сохранение археологического наследия. Прежде всего, следует вести постоянный мониторинг состояния известных памятников

---

¹ Известия Мордовии. 2007. 10 декабря.

² Зеленцова О. В. Сохранение археологического наследия и проблема грабительских раскопок. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archaeolog.ru/?id=245> (дата обращения 18.10.2013).

и поиск новых в рамках археологических разведок. Чем больше объектов будет изучено стационарными научными экспедициями, тем меньше предметов попадет на нелегальный антикварный рынок, меньше памятников будет разрушено вследствие естественных природных факторов и хозяйственной деятельности. При условии должного финансирования предметы, составляющие археологическое наследие мордовского края, будут находиться там, где созданы оптимальные условия хранения, и доступа к ним ученых и всех интересующихся древней историей региона – в музейных фондах.

Вместе с тем следует отметить крайнюю важность устранения законодательных коллизий, препятствовавших эффективной борьбе с черными копателями. Хочется верить, что обретет реализацию на практике законодательная инициатива, научного сообщества выраженная в новеллах (новая редакция ст. 243 УК РФ) касающихся предотвращения незаконной добычи и незаконного оборота культурных ценностей, имеющих археологическое значение. Ведь без должной поддержки со стороны государства крайне археологам крайне сложно противостоять разграблению исторического наследия страны. Успешное воплощение обозначенных инициатив может стать прекрасным примером взаимодействия властных институтов и гражданского общества.

С.А. Рябая
г. Ижевск

Опыт взаимодействия государственных структур и институтов гражданского общества в России (на примере Удмуртской Республики)

В XXI в. в Российской Федерации уделяется большое внимание развитию взаимодействия органов государственной власти и институты гражданского общества как на федеральном, так и на региональном уровнях. Начиная с 2000 г. Президент Удмуртской Республики (далее – УР) А. А. Волков предпринимал

серьезные шаги по содействию развитию гражданской активности и формированию институтов гражданского общества в регионе как основе правового демократического государства. Так, были созданы профильные координационные общественно-консультативные советы при Президенте УР: Совет по взаимодействию с национально-культурными организациями, Координационный Совет молодежных, детских, студенческих объединений, Республиканский Совет студентов и аспирантов. В 2007 г. образована Общественная палата Удмуртской Республики, в 2009 г. создан Республиканский молодежный парламент.

На первом рабочем заседании Общественной палаты Удмуртской Республики, которое состоялось 15 ноября 2007 г., был сформирован состав Общественной палаты УР. В число членов Общественной палаты вошло 48 человек. Это были лидеры общественных объединений, ученые, религиозные деятели, многие из них, кто имеет широкую поддержку и личный авторитет в обществе, кто уже немало сделал для продвижения гражданских инициатив и утверждения демократических прав и свобод граждан.

Распространенными формами взаимодействия Общественной палаты Удмуртской Республики как института гражданского общества с органами государственной власти являются «круглые столы», общественные слушания, участие в совещаниях с руководителями исполнительных органов государственной власти УР, членами Президиума Государственного Совета УР, руководителями территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в УР, работа по рассмотрению и экспертизе наиболее значимых для населения законопроектов, республиканских программ и иных нормативных актов, участие в работе комиссий Государственного Совета Удмуртской Республики над проектами нормативных правовых актов. Участие в работе коллегий, общественных советов министерств и ведомств и др.

Ежегодно представители Общественной палаты Удмуртской Республики участвуют в коллегиях Министерства здравоохранения УР, Министерства социальной защиты

населения УР, Комитета по делам семьи и демографической политике, Комитета по делам ЗАГС, экспертных советов органов исполнительной власти УР по подведению итогов работы.

В апреле 2011 г. Общественная палата Удмуртской Республики выступила с обращением к органам государственной власти по проблемам развития физкультуры и массового спорта по месту жительства «Дворовый спорт - здоровая альтернатива пиву, сигаретам, беспризорничеству и наркотикам».

В 2012 г. совместно с представителями Общественной палаты Удмуртской Республики были проведены круглые столы «Гражданский контроль и проблемы противодействия коррупции в правоохранительных органах», «Земский доктор» и т.д.

Региональное законодательство определяет формы взаимодействия некоммерческих организаций как институтов гражданского общества и органов государственной власти. Помимо права НКО на обращение к органам власти с предложениями, на участие в правотворческой деятельности, на общественную экспертизу, законом Республики Удмуртия специально оговаривается право присутствия НКО на открытых заседаниях Госсовета. Очень важным является право законодательной инициативы. Таким правом в Республике Удмуртия обладают республиканские органы общественных объединений.

Среди институтов гражданского общества, созданных в Удмуртской Республике и постоянно взаимодействующих в органами государственной власти Удмуртской Республики, следует отметить Институт стратегии развития региона, созданный в 2005 г. и ставший проектно-исследовательским учреждением. Он занимается изучением, моделированием и прогнозированием происходящих в регионе социально-экономических процессов, и выступает в качестве сетевого ресурса, с помощью которого развернулась деятельность гражданских организаций, выполняющих роль общественных регуляторов социально-экономического развития республики.

Первая инициатива Института Стратегии развития региона – проведение Конкурса социально-экономических проектов

развития Удмуртской Республики. Суть этой программы состояла в том, чтобы на конкурсной основе поддержать проекты, соответствующие приоритетным направлениям развития Удмуртии; и на основе этих проектов – победителей создать условия для формирования новых институтов и организаций гражданского общества, способствующих экономическому росту, проведению эффективной социальной политики и усилению ресурсного и кадрового потенциала Удмуртии. Конкурс стал своеобразным индикатором ведущих тенденций социально-экономического развития республики.

Главной особенностью этого конкурса было то, что принять в нем участие могли не только базовые структуры гражданского сообщества – общественные объединения и некоммерческие учреждения, но и граждане – физические лица, носители инновационных идей, готовые воплотить их в жизнь. Единственным условием участия таких людей в конкурсе являлось в случае победы – необходимость создания из числа единомышленников новой общественной организации для осуществления проекта.

Конкурс социально-экономических проектов развития Удмуртской Республики проводился при поддержке Президента Удмуртской Республики, Аппарата Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе, Удмуртского регионального отделения политической партии «Единая Россия».

В 2005 г. на конкурс поступило 335 проектов. Победителями были признаны 50 проектов¹. Они получили финансовую, методическую, информационную поддержку.

В 2007 г. по инициативе Института стратегии развития региона проводился гражданский форум «Гражданские инициативы как фактор социально-экономического развития регионов», на котором обсуждались проблемы деятельности

---

¹ Официальный сайт «Автономная некоммерческая организация «Институт стратегии развития региона». URL: <http://irr18.ru/projects/detail.php?ID=654> (дата обращения: 02.10.2013).

неправительственных организаций и развития региона, участие граждан в реализации национальных приоритетных проектов. В форуме участвовали руководство региона, представители федеральных органов государственной власти, Общественной палаты Российской Федерации, Всероссийской политической партии «Единая Россия».

В рамках своей деятельности Институт стратегии развития региона в настоящее время реализует ряд проектов:

- Конкурс проектов социально-экономического развития Удмуртской Республики;

- Школа молодого лидера;

- Культурная акция «Культура и духовность»;

- Квест-лаборатория «Активатор».

С 2005 г. в Удмуртской Республике проходит гражданский форум «Общество – бизнес – власть». На дискуссионных площадках Форума проходит обсуждение наиболее актуальных вопросов становления и развития гражданского общества в республике, проблем взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с общественными организациями. На VI форуме, который пройдет в октябре 2013 г. будет сформирована «дорожная карта» совместных действий органов власти и институтов гражданского общества на ближайшие три года¹.

В рамках Гражданского форума Министерством по делам молодежи Удмуртской Республики проводится круглый стол на тему: «Гражданско-патриотическое воспитание – совместная работа власти и общества» для обсуждения актуальных вопросов и задач патриотического воспитания и таких тем, как: «детские и молодёжные общественные организации – ресурс развития региона», «молодёжные движения как источник кадрового резерва структур гражданского общества и государственной

---

¹ Гражданский Форум «Общество и власть – 2013» пройдёт в Удмуртии. URL: <http://www.myudm.ru/node/39108> (дата обращения: 02.10.2013).

власти», «формы взаимодействия детских и молодёжных общественных организаций» и т.д.¹

В Удмуртской Республике реализуется патрон-клиентская модель взаимоотношений государственных структур с институтами гражданского общества, и региональная власть уделяет большое внимание развитию институтов гражданского общества, расширяет формы взаимодействия с данными институтами, что способствует эффективному решению социально значимых проблем.

---

¹ В рамках Гражданского форума Министерство по делам молодёжи Удмуртской Республики 18 октября 2013 г. проводит круглый стол на тему: «Гражданско-патриотическое воспитание - совместная работа власти и общества». Официальный сайт Министерства по делам молодежи Удмуртской Республики. URL: <http://molodoy.udm.ru/index.php/2011-03-30-12-54-02> (дата обращения: 02.10.2013).

РАЗДЕЛ 3

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

С. В. Батаев, Е. Н. Бикейкин, С. В. Видяйкин
г. Саранск

«Вернуть детство»: итоги реализации мониторинга жизни детей в детских домах в 2009 г. в Приволжском Федеральном округе

Широкий общественный резонанс получил проводившийся в 2009 г. в Приволжском Федеральном округе социальный проект «Вернуть детство», направленный на поддержку детских домов и социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно «Концепции проекта поддержки детских домов и социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, «Вернуть детство»»¹, цель данного проекта – разработка конкретных механизмов по духовно-нравственному воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, совершенствованию системы их социальной защиты. Основными направлениями в рамках проекта было создание системы социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей (формирование модели семейного воспитания), – «вытягивание» детей из детского дома с целью их общественного развития, совершенствование системы социальной защиты детей, оставшихся без попечения родителей, создание постинтернатного сопровождения, формирование системы «социальных лифтов» для детей, оставшихся без попечения родителей через спорт, искусство, культуру, образование, науку. В качестве участников

---

¹ «Концепция проекта поддержки детских домов и социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, «Вернуть детство»» // Текущий архив аппарата полномочного представителя Президента РФ в ПФО.

и реализаторов проекта выступили – Попечительский Совет, Исполнительный совет, аппарат полномочного представителя Президента РФ в ПФО, федеральные и региональные органы государственной власти и органы местного самоуправления, добровольцы (студенты вузов, слушатели малых академий государственного управления, члены молодежных объединений ПФО), общественные организации (фонды, благотворительные организации и др.) и др. В рамках проекта было выделено три этапа:

I этап, предварительный – IV квартал 2009 года;

II этап, начальный (I квартал 2010 года) – выработка стратегии, создание сетевой структуры, первоначальные итоги реализации;

III этап, основной (сроком не ограничивается) – внедрение результатов, плановая работа.

В целях реализации проекта «Вернуть детство» в 2009 году в Приволжском Федеральном округе был проведен мониторинг жизни детей в детских домах¹.

Рассмотрим его итоги применительно к заявленным целям проекта.

Главной категорией детей, охваченных в рамках проекта были дети, оставшиеся без попечения родителей, проживающие в домах ребенка (от 0 до 4-х лет) и детских домах (до 18 лет), в том числе домах ребенка, организуемых при женских исправительных колониях – домах ребенка исправительных учреждений (далее – детские дома).

В первую очередь, необходимо отметить, что данные результатов мониторинга весьма противоречивы, например, не совпадают, причем существенно, приведенные цифры общего количества детей без опеки в регионах, количество детских домов по регионам и т.д. Очевидно, что рабочей группе разработчиков системы мониторинга в будущем необходимо выработать более четкую, конкретную и всеобъемлющую методику учета всех аспектов данной проблемы. На наш взгляд,

---

¹ Мониторинг жизни детей в детских домах в рамках проекта «Вернуть детство» // Текущий архив аппарата полномочного представителя Президента РФ в ПФО.

одна из главных проблем – наличие сразу трех ведомств, занимающихся данной проблемой. Представляется разумным при введении института Уполномоченного по правам ребенка во всех субъектах ПФО одной из задач определить именно контроль и анализ учета.

1. *Учет и количество детей, оставшихся без попечения родителей.* Собственно детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по представленным данным, в ПФО насчитывается 122 836 человек, в то же время, детей, находящихся в учреждениях систем здравоохранения, образования, социального обслуживания, 15 786 человек, т.е. всего около 13 %. Очень большую долю составляют усыновленные, взятые под опеку и взятые в приемную семью дети – за 2008 – 2009 года 104 342 (около 85 %) человека. Таким образом, количество детей, так или иначе получивших помощь государственных органов за 2008 – 2009 года – 120 128 детей (находящихся в детских учреждениях различной направленности, усыновленные, взятые под опеку и взятые в приемную семью), то есть примерно 98 %.

2 708 детей (около 2 %) выпали из государственной статистики, предположительно, это дети, уехавшие к родственникам за пределы ПФО, и частично – маргинализированные дети.

Отдельно стоит заметить, что явной проблемой в вопросе учета детей оставшихся без попечения родителей выглядит разноуровневость и разноплановость региональных органов исполнительной власти в разных субъектов ПФО (министерства, департаменты, отделы министерств).

2. *Структура и направленность детских домов.*

Учреждения, направленные на помощь детям, оставшимся без попечения родителей в соответствии со своей спецификой функционируют в рамках трех государственных систем: здравоохранения, социального обслуживания, образования.

Всего в ПФО насчитывается 361 учреждение для детей-сирот, из них 297 (13 193 ребенка-воспитанника, около 84 % общего числа детей) – учреждения системы образования, 39 (2 651 ребенок, 17 %) – системы здравоохранения, 25 (3 550 детей, 22,5 %) – системы социального обслуживания. Соответственно,

министерства образования в большинстве субъектов ПФО являются профильными по работе с детьми, оставшимся без попечения родителей (исключение составляют Пермский край и Республика Мордовия). Представляется целесообразным выделить в каждом субъекте ПФО на базе министерств образования отдельного специалиста, отвечающего за реализацию проекта «Вернем детство».

В целом общая сеть детских учреждений в ПФО представляется достаточно развитой (данные представлены в следующей таблице), однако, наблюдается диспропорция между региональным соотношением количество воспитанников/количество учреждений.

Таблица 1

Распределение численности детских учреждений детей-сирот и детей-сирот в субъектах ПФО в 2009 г.*

Субъект ПФО	Количество детей-сирот	Количество учреждений для детей-сирот	Среднее соотношение дети/учреждения
Самарская область	2693	24	122
Республика Башкортостан	2127	37	57
Кировская область	2031	36	56
Пермский край	1774	27	66
Ульяновская область	1501	24	62
Оренбургская область	1395	19	73
Республика Татарстан	1143	19	60
Саратовская область	1121	31	36
Нижегородская область	1051	80	13
Удмуртская республика	920	26	35
Чувашская область	617	17	36

Республика Марий Эл	417	8	52
Пензенская область	415	8	52
Республика Мордовия	171	8	21

*Таблица составлена по: Мониторинг жизни детей в детских домах в рамках проекта «Вернуть детство» // Текущий архив аппарата полномочного представителя Президента РФ в ПФО.

Таким образом, явно требуется разработать стандарты данного, соотношения. В целях экономии средств, возможно, разумнее продумать вопрос с перемещением части воспитанников в недозагруженные учреждения, например, Нижегородской области.

3. Образование, дополнительное образование и механизмы социальной адаптации детей-сирот.

Всего в ПФО в образовательных учреждениях обучается 28 440 детей-сирот что, кстати, не согласуется с цифрой детей, находящихся в учреждениях систем здравоохранения, образования, социального обслуживания (15 786 человек).

Практически все они (26 829 человек или 94 %) обучаются в общеобразовательных школах; в гимназиях и лицеях обучается 931 ребенок (408 и 523 соответственно). Таким образом, процент детей-сирот обучающихся в лицеях и гимназиях непозволительно мал. Также, невысок общий процент детей-сирот, обучающихся в школах с углубленным изучением предметов – около полутора тысяч детей, т.е. примерно 5 %.

Однако надо отметить, что достаточно велик процент воспитанников детских домов, посещающих музыкальные школы (кружки) и спортивные секции. Отрядным выглядит обеспеченность детских домов кадрами в 94 %, причем по главным, наиболее востребованным направлениям – педагоги, воспитатели, психологи, врачи – обеспеченность выше 90 %. Оптимизм внушает и то, что более 70 % учреждений системы образования по работе с детьми-сиротами обеспечены точками доступа в Интернет, правда, остается открытым вопрос активности использования этих точек детьми.

Настораживающим выглядит факт постепенного падения количества выпускников, поступающих в начальные и средние профессиональные учреждения образования при практически неизменном количестве выпускников – будущих студентов.

Негативным моментом выглядит и отсутствие в ряде субъектов ПФО учреждений, осуществляющих постинтернатное сопровождение выпускников (это Республика Мордовия, Удмуртская республика, Кировская область, Оренбургская область, Пермский край, Пензенская и Самарская области). Также в Пермском крае и Удмуртской республике отсутствуют государственные социальные программы по социализации выпускников учреждения для детей-сирот, а Республике Башкортостан подобные программы реализуются на муниципальном уровне, что, скорее всего, негативно сказывается на их эффективности.

4. Деятельность общественных структур

Всего в ПФО насчитывается 69 общественных организаций, работающих с детьми сиротами и детьми, оставшимся без попечения родителей. Они есть действуют во всех субъектах округа, однако их территориальное распределение неравномерно: если в Республике Башкортостан такая организация одна, то в Республике Марий Эл и Пермском крае – по 8, а Ульяновской области – 13. Большие сомнения вызывают оба подхода – без конкуренции деятельность общественных структур может постепенно вырождаться, в то же время, наличие большого количества таких организаций может вести к «размазыванию» и так ограниченного количества ресурсов. Возможно, целесообразно организовать координационные центры по поддержке проекта «Вернуть детство » при региональных Общественных палатах.

Таким образом, анализ результатов мониторинга жизни детей в детских домах в 2009 г. в ПФО позволил вскрыть целый ряд проблемы в данной области, которые можно свети в следующие группы:

1. Недостаток материально-технического обеспечения (включая состояние зданий);

2. Недостаточная разработанность правовых норм и единых стандартов деятельности как собственно учреждений по работе с

детьми-сиротами, так и общественных организаций, специализирующихся в этой сфере;

3.Непроработанность механизмов социальной адаптации детей-воспитанников после окончания школы;

4.Сложность и недостаточная четкость правовых механизмов, связанных с вопросами опекуна и приемных семей.

На наш взгляд, необходимо добавить (естественно, с учетом предложений, поступивших от практических работников) следующие рекомендации:

1.В целях упорядочения учета и контроля за детьми, оставшимися без опеки ввести «Паспорт ребенка – участника проекта «Вернуть детство», который позволит с большей эффективностью контролировать количество детей в интересующих категориях и их положение;

2.Поручить Уполномоченным за правами ребенка в субъектах ПФО контроль и анализ учета детей, состояние и загруженность детских домов и т.д.

3.Требуется разработать стандарты соотношения дети/учреждения. В целях экономии средств, возможно, разумнее продумать вопрос с перемещением части воспитанников в недозагруженные учреждения;

4.Разработать примерные стандарты региональных программ по социализации, постинтернатному образованию и трудоустройству выпускников детских домов;

5.На базе региональных Общественных Палат создать центры по координации деятельности общественных организации в данной области.

Продовольственная программа (1982 г.): планы и итоги реализации в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР

В начале 1980-х гг. кризисные явления в сельском хозяйстве страны продолжали накапливаться. В рассматриваемых республиках развитие сельского хозяйства затормозилось, темпы роста производства продукции резко упали. Планы производства основных сельскохозяйственных продуктов оказались невыполненными. Сократилось валовое производство картофеля, овощей, шерсти. Значительно снизились продуктивность скота и эффективность сельскохозяйственного производства в целом. Оно по-прежнему оставалось убыточным. Так, например, в 1981 г. в Мордовии убыток составил 28,3, в 1982 г. – 12,2 млн руб.¹ Возрастала задолженность хозяйств государству. Погасить порой астрономические долги село было не в состоянии.

Сложившееся к началу 1980-х гг. положение в сфере аграрного производства диагностировалось как кризисное. Об этом свидетельствуют материалы выступлений партийных и хозяйственных руководителей, так и оценки ученых-экономистов того времени. Так, например, положение дел в сельском хозяйстве на рубеже 1980-х гг. обсуждался на VI пленуме Чувашского обкома КПСС в июне 1982 г. Констатируя существенные достижения в области аграрного производства и критически проанализировав состояние сельского хозяйства, пленум Чувашского обкома КПСС отметил, что огромные капиталовложения, производственные фонды и материально-технические и трудовые ресурсы используются неудовлетворительно, достигнутый уровень и темпы развития сельского хозяйства республики не отвечают возросшим требованиям и имеющимся возможностям. В последние годы снизились урожайность и валовые сборы картофеля, овощей, кормовых культур, упала продуктивность скота. Республика не

---

¹ Народное хозяйство Мордовской АССР за годы одиннадцатой пятилетки. 1981-1985 гг. Стат. сб. Саранск, 1986. С. 195.

справилась с выполнением планов десятой пятилетки и 1981 г. по производству и заготовкам важнейших видов сельскохозяйственной продукции².

Аналогичные оценки содержались и в работах ученых экономистов. Чувашский экономист И. П. Прокопьев отмечал, что «...уровень и темпы развития сельского хозяйства республики еще не отвечают возросшим требованиям и созданным возможностям. Большие недостатки имеются в использовании капитальных вложений, основных производственных фондов, материально-технических ресурсов, ...земли. ...снизились урожайность и валовые сборы картофеля, овощей и кормовых культур. ...Возросла себестоимость продукции. Снизилась ее рентабельность. Ухудшилось финансово-экономическое состояние многих колхозов и совхозов»³.

В этих условиях в стране все больше ощущался недостаток в продуктах питания, объяснявшийся многими факторами. Например, одним из факторов стало увеличения масштабов производства в республиках, в результате чего, например, в Чувашской АССР потребление мяса на душу населения за 15 лет возросло на 55,2 %, молока и молочных продуктов – на 53,8 %, яиц – на 76 %⁴. На майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что «...дело, прежде всего в том, что спрос на продукты питания пока еще обгоняет производство продовольствия, – хотя оно из года в год увеличивается. Это вызвано ростом денежных доходов населения, что ...приводит к увеличению потребления. Это обусловлено также снижением численности людей, непосредственно занятых в аграрном секторе экономики, ростом городского населения. ...Наконец,

---

² ГАСИ ЧР. Ф. 1-П. Оп. 52. Д. 8. Л. 5.

³ Прокопьев И. П. XXVI съезд КПСС и основные проблемы развития сельского хозяйства Чувашской АССР // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в условиях развитого социализма. Чебоксары, 1982. С. 6 – 7.

⁴ ГАСИ ЧР. Ф. 1-П. Оп. 52. Д. 8. Л. 5.

сказывается здесь и недостаточно быстрый рост эффективности сельского хозяйства, всего агропромышленного комплекса»⁵.

Поэтому решения майского (1982 г.) пленума ЦК КПСС о принятии Продовольственной программы СССР на период до 1990 г. были восприняты в республиках как возможность выхода из создавшегося в деревне положения.

XXVI съездом КПСС и майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС были определены главные направления подъема сельского хозяйства. Перед тружениками села поставлена задача – добиться дальнейшего развития и роста эффективности всех отраслей сельского хозяйства, увеличения производства и повышения качества продукции. Съезд подтвердил неизменность стратегического курса на дальнейшую интенсификацию сельского хозяйства. Центр тяжести теперь, как это отметил Л. И. Брежнев, переносится на отдачу капиталовложений, рост продуктивности полей и ферм, на углубление и совершенствование его связей со всеми отраслями агропромышленного комплекса. Производительность труда в сельском хозяйстве страны за одиннадцатую пятилетку должна была увеличиться на 22 – 24 %, и за счет этого планировалось получить весь прирост сельскохозяйственной продукции. Село и впредь должно было получать крупные финансовые и материальные ресурсы, планомерно переводиться на индустриальную основу. Основными направлениями развития народного хозяйства, утвержденными съездом, в одиннадцатой пятилетке намечено довести среднегодовое производство зерна до 237 – 243 млн т, т. е. увеличить на 16 – 19 %. Планомерный подъем сельского хозяйства связывался с решением социальных проблем деревни. В одиннадцатой пятилетке планировались существенные перемены в развитии жилищного и культурно-бытового строительства на селе. На эти цели только в Нечерноземную зону РСФСР направлялось около 10 млрд руб., предполагалось ввести жилых домов общей площадью 33,5 млн м², значительное количество дошкольных учреждений, клубов и Домов культуры, больниц. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии и повышении

---

⁵ Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 года. М., 1982. С. 8, 9.

эффективности сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР в 1981-1985 гг.», принятым сразу же после съезда, поставлена задача – в 1985 г. эта зона должна производить в колхозах и совхозах сельскохозяйственной продукции на 30 % больше, чем в десятой пятилетке. Для этого выделялось 39,3 млрд руб. капитальных вложений, значительное количество сельскохозяйственной техники и минеральных удобрений⁶.

Центр тяжести – и в этом отличительная особенность аграрной политики в 1980-е гг. – переносился на отдачу от капиталовложений, рост продуктивности сельского хозяйства, углубление и совершенствование его связей со всеми отраслями агропромышленного комплекса.

Уже в июне 1982 г. состоялись пленумы Мордовского, Марийского и Чувашского областных комитетов КПСС, посвященных задачам партийных организации в свете решений майского (1982 г.) пленума ЦК КПСС. Следом прошли пленумы городских и районных комитетов партии. Их материалы, а также материалы органов исполнительной власти легли в основу утвержденных Советами Министров республик Продовольственных программ.

В целом, поставленные Продовольственной программой задачи перед тружениками села были поистине грандиозными. Ярким подтверждением этому служат конкретные планы по реализации Продовольственной программы в рассматриваемых нами республиках.

Продовольственная программа Мордовской АССР предусматривала существенное увеличение производства и закупок всех видов продуктов сельскохозяйственного производства и мероприятия по сокращению их потерь. К 1985 г. планировалось довести урожайность зерновых до 18 ц/га, а валовой сбор – до 1220 тыс. т. Валовой сбор картофеля должен был быть доведен до 845 тыс. т, овощей – до 845 тыс. т.

---

⁶ См. подробнее: Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации. Материалы Майского Пленума ЦК КПСС 1982 года. М., 1982; Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981; Демьяненко В. Н. Правовое обеспечение Продовольственной программы // Правоведение. – 1982. – № 6. – С. 3 – 13.

Программа предлагала выделить в самостоятельную отрасль животноводства кормопроизводство, так как необходимы были серьезные меры для укрепления его материально-технической базы. В 1985 г. в республике планировалось произвести не менее 1,5 млн т кормовых единиц. Заготовку сена предлагалось довести до 380 тыс. т, сенажа – до 580 тыс. т, силоса – до 1 млн 560 тыс. т, кормовых корнеплодов – до 385 тыс. т. Мероприятия по улучшению сенокосов, химизации и мелиорации земель должны были способствовать реализации этих планов. Продовольственной программой МАССР планировалось довести средний удой на фуражную корову в хозяйствах республики до 2700 – 2800 кг и обеспечить реализацию молодняка весом не ниже 400 – 450 кг⁷.

Особая роль отводилась 1983 г. – первому году реализации Продовольственной программы МАССР. Было отмечено, что для выполнения объемов государственных закупок хлеба, образования и засыпки семенного, продовольственного, фуражного и страхового фондов необходимо было получить урожайность не менее 18 ц/га и произвести не менее 1250 тыс. т зерна. Сельское хозяйство республики должно было получить около 2600 тракторов, свыше 1330 автомобилей, более 700 зерноуборочных комбайнов. На развитие агропромышленного комплекса предполагалось направить 240 млн руб. капитальных вложений. Хозяйствам республики планировалось поставить 154 тыс. т минеральных удобрений в действующем веществе. За счет государственных средств намечалось ввести в действие 5 тыс. га орошаемых и 1,5 тыс. га осушенных земель. На площади 13 тыс. га предстояло провести культурно–технические работы⁸.

В декабре 1982 г. на шестой сессии Верховного Совета Чувашской АССР, обсудившей вопрос «О Продовольственной программе Чувашской АССР на период до 1990 г. и задачах по ее выполнению», были определены конкретные рубежи по увеличению производства сельскохозяйственной продукции. Согласно Продовольственной программе Чувашской АССР. Была

---

⁷ Советская Мордовия. 1982. 10 июня.

⁸ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР 10-го созыва. 6-я сессия: Стеногр. отчет. – Саранск, 1983. С. 16 – 17.

поставлена задача довести в 1985 г. производство зерна до 1070 тыс. т, картофеля – 905 тыс. т, овощей – 100 тыс. т, хмеля – 4 тыс. т, мяса в живом весе – 132 тыс. т, молока – 445 тыс. т и яиц – 334 млн шт. Намечалось, увеличить объем валовой продукции сельского хозяйства в колхозах и государственных предприятиях на 25 %. Еще более высокие рубежи были намечены на 1990 г.⁹. Предполагалось значительно увеличить среднегодовые объемы государственных закупок основных видов сельскохозяйственной продукции. К 1985 г. наибольшее увеличение закупок предусматривалось по хмелю (182% от уровня 1970-х гг.), картофелю (166%), зерну и овощам (150%)¹⁰.

Увеличения производства растениеводческих продуктов намечалось достигнуть за счет повышения урожайности. При стабильности посевных площадей урожайность зерновых должна повыситься по сравнению со среднегодовой урожайностью за десятилетку на 6 – 7 ц/га и составить в 1990 г. не менее 26 ц/га. Урожайность картофеля должна была составить 147 ц/га, овощей – 275 ц. За десятилетие намечено построить 40 га зимних и летних теплиц, общую площадь их довести в 1990 г. до 70 га, валовой сбор овощей в них – до 17,8 тыс. т, расширить площади под садами и ягодниками, повысить их урожайность. Чтобы обеспечить достижение намеченных рубежей в растениеводстве, в 1982-1990 гг. предусматривалось расширение площадей орошаемых земель на 19,3 тыс. га и перевод всех площадей под овощными культурами, хмелем, садами и ягодниками на орошение, увеличение внесения в почву удобрений, проведение других мер по повышению плодородия почв¹¹.

В осуществлении Продовольственной программы важная роль отводилась животноводству. В одиннадцатой пятилетке по сравнению с 1976-1980 гг. среднегодовое производство мяса в колхозах и совхозах Чувашии планировалось увеличить на 16, молока – на 8, яиц – на 46 %. В соответствии с постановлением

---

⁹ Заседания Верховного Совета Чувашской АССР 10-го созыва. 6-я сессия: Стеногр. отчет. – Чебоксары, 1983. С. 28.

¹⁰ Прокопьев И.П. Указ. соч. ...С. 8.

¹¹ Шорников А.М. Очерки истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии (1959 – 1985 гг.). В 2 ч. Чебоксары, 1990. Ч. 2. С.177.

ЦК КПСС и Совета Министров СССР по Нечерноземью в Чувашской АССР к концу одиннадцатой пятилетки надо было увеличить производство мяса в общественном секторе на 40 %, молока – 24, яиц – на 44 %¹². Еще более грандиозные задачи ставились до 1990 г. Так, в 1990 г. продуктивность коров в Чувашии намечалось довести до 2600 кг молока, а яйценоскость кур – до 225 шт. Производство мяса в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий должно составить 164 ц, молока – 495 ц. Достижение намеченных рубежей позволило бы довести потребление мясных продуктов в год до 61,4 кг на душу населения, молока – до 327 кг.¹³

В соответствии с Продовольственной программой Марийской АССР к периоду до 1990 г. урожайность зерновых культур предстояло довести до 25-26 ц против 16,6 ц с га в среднем за десятую пятилетку, а валовое производство зерна – до 800 тыс.т. Урожайность картофеля соответственно намечалось повысить до 150 ц с га, а его валовое производство увеличить до 675 тыс.т. В целом по республике к 1990 г. предусматривается увеличить производство мяса на 40%, молока – на 13,5 %, яиц – на 15,5% к среднегодовому уровню десятой пятилетки¹⁴.

Добиться столь высоких показателей предполагали в основном за счет увеличения продуктивности животноводства. В молочном скотоводстве была поставлена задача довести надой молока на корову в среднем по республике в двенадцатой пятилетке до 3000 кг., среднесуточные привесы крупного рогатого скота на откорме – до 800 – 900 г, сдаточный вес одной головы – до 420 – 450 кг., среднесуточный привес свиней на

---

¹² Прокопьев И. П. Указ. соч. ...С. 12.

¹³ Шорников А. М. Указ. Соч. ...С.177 - 178.

¹⁴ Кочергин Л. А. Проблемы реализации продовольственной программы в Марийской АССР // Осуществление продовольственной программы и социальное развитие деревни Среднего Поволжья. Казань, 1987. С. 18 – 19.

откорме намечено было довести до 450 – 500 г, а сдаточный вес одной головы – до 110 кг.¹⁵

На основе роста производства продуктов земледелия и животноводства предполагалось и улучшение структуры питания населения республики. Продовольственной программой республики к 1990 г. намечено увеличить по сравнению с 1980 г. потребление мяса на 11,3%, молока - на 2,3, яиц – на 13,1, овощей и бахчевых – на 28,9%. Однако потребление этих продуктов еще не достигало рациональной нормы, установленной для республики. В то же время значительно больше нормы предусматривалось потребление картофеля, хлеба и хлебопродуктов. Потребление картофеля было предусмотрено довести до 165,7 при норме 134 кг, хлеба и хлебопродуктов – до 165,3 при норме 119 кг.¹⁶

Таким образом, сущностной характеристикой Продовольственной программы стала очередная модернизационная инициатива по созданию единого эффективного агропромышленного комплекса в регионах и стране в целом. Задача была поставлена весьма не простая, а планы оказались для республик непосильными. Например, Чувашия не выполнила план на одиннадцатую пятилетку по мясу – на 3 %, молоку – 2 %, шерсти – на 11 %. И только план по производству яиц был перевыполнен на 5 %¹⁷.

Но, в то же время, попытки реализации Программы позволили АПК республик сделать существенный шаг вперед. Об этом свидетельствует данные статистики. В рассматриваемых республиках в 1980-е гг. произошел рост производства практически по всем видам продуктов сельского хозяйства. Так, среднегодовые показатели в 1986-1990 гг. выросли по отношению к 1981-1985 гг. по зерновым: в Марийской АССР на 100,8 %, Мордовской – 109,8 %, Чувашской – 102,2%; по мясу:

---

¹⁵ Хохлов Ф. А. Курсом сельского преобразования. Доклад на XII пленуме Марийского обкома КПСС // Марийская правда. – 1983.– 3 ноября.

¹⁶ Там же. С. 20.

¹⁷ НА ЧГИГН. Отд. X. Ед. хр. 1438. Л. 60.

134,5, 125,3, 133,3 %; молоку: 122,3, 113,7, 120,6 %; шерсти: 108,8, 106,6, 122,7 % соответственно¹⁸.

Рост производства продуктов животноводства во многом объясняется повышением продуктивности скота и птицы. Например, если надои молока на одну корову в 1980 г. в Марийской АССР составляли 2419 кг, в Мордовии – 1939, Чувашии – 2018, то в 1985 – 2680, 2299, 2486 кг соответственно. Еще более заметные результаты наблюдались в 1990 г. Марийская и Чувашская АССР преодолели 3000 рубеж – 3482 и 3082 кг соответственно. Несколько ниже в 1990 г. были надои в Мордовии – 2668 кг¹⁹.

В тоже время отдельные хозяйства и районы республик имели куда более впечатляющие результаты относительно среднереспубликанских. Например, среднегодовой надой молока от одной фуражной коровы в Краснослободском районе Мордовии в 1981-1985 гг. составил 2904 кг, в том числе 3332 кг в 1986 – 1990 гг., яйценоскость кур – 249 шт. яиц, настриг шерсти с одной овцы – 3 кг.²⁰ В 1984 г. по району надоено 25,7 тыс. т молока, что на 7 % больше 1983 г., на одну фуражную корову надоено 2847 кг или на 136 кг больше, чем в 1983 г. В колхозе «Свободный труд» надой на одну корову составил 3619 кг, «Советская Россия» – 3581, «Путь к коммунизму» – 3248, «Прогресс» – 3069, им. Калинина – 3026 кг²¹. Передовые доярки колхоза им. Калинина Л. И. Маркина, А. И. Сенькина надаивали от одной коровы по 3700 л молока²².

Таким образом, данные статистики свидетельствуют о том, что на протяжении всех 1980-х гг., не смотря на то что Продовольственная программа не была выполнена, в республиках наблюдается достаточно стабильная ситуация по

---

¹⁸ Подсчеты произведены на основе: Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. Стат. ежегодник. М., 1991. С. 424, 465, 468, 474, 481.

¹⁹ Там же. С. 471.

²⁰ Архив отдела статистики Краснослободского района. «Динамические ряды о состоянии животноводства за 1986 – 2000 гг. по хозяйствам Краснослободского района». Л. 13.

²¹ ЦГА РМ. Ф. П-609. Оп. 19. Д. 2. Л. 10.

²² Там же. Л. 16.

основным показателям сельскохозяйственного производства. И только в 1990 – 1991 гг., когда окончательно нарушается логика социально-экономического развития вообще, проявляется очевидный спад.

Итак, рассмотрев основные планы и итоги реализации продовольственной программы в рассматриваемых республиках, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, с одной стороны Продовольственная программа стала очередным «памятником» традиционной грандиозности и амбициозности планов советского государства в области модернизации сельскохозяйственного производства, а с другой – именно эта программа ознаменовала собой новый этап аграрной политики, когда продовольственная проблема – и в хозяйственном, и в политическом плане – начинает позиционироваться как центральная проблема десятилетия. Кроме того, ее неотъемлемой составной частью являлись социальные, социально-бытовые преобразования, меры по дальнейшему социальному переустройству села, повышению жизненного уровня сельчан. В этой сфере в республиках были достигнуты значительные успехи.

Во-вторых, в программе не было представлено сколь-нибудь принципиально новых способов реализации выдвинутых планов. Сохранялась традиционно используемая с периода хрущевских времен риторика и практика. Интенсификация аграрного производства, посредством увеличения капитальных вложений и механизации, как и прежде, оставались магистральными направлениями аграрных реформ, с практически единственной оговоркой о повышении эффективности финансовых, материально-технических вливаний и контроля над ними. Не вдаваясь в подробности анализа причин отсутствия новаторского подхода к вопросам реализации Программы, отметим, что все они в основном лежат в сфере специфики сложившейся аграрной модели, реализованной в СССР во второй половине 1950-80-х гг. Но несомненен факт объективной направленности данной модели на модернизацию аграрной сферы с целью создания адекватного индустриальной стадии развития агропромышленного комплекса.

**Металлургическая промышленность СССР в 1955-1965 гг.
как модель экономического развития
(на материалах Горьковской области)**

Изучение механизма общественного развития является одной из важных задач экономической истории, так как основной линией эволюции экономики была и остается интенсификация общественного производства. Каждая эпоха предлагала свои модели промышленного развития, т. е. предопределяла комплекс взаимосвязанных социально-экономических и политических отношений.

Наиболее значимой и во многом показательной отраслью промышленности, является металлургия. В ее многовековой истории ярко проявились черты, характерные для каждого периода социально-экономической эволюции России.

Осмысливая направления и характер эволюции современного производства, необходимо знать и учитывать особенности различных моделей организации промышленности²³.

Характерную модель развития производственной базы промышленности СССР 1950-1960 гг. представляли крупнейшие предприятия черной металлургии Горьковской области.

Период проведения реформы системы управления промышленностью 1957-1965 гг. отличался значительным повышением технического уровня отечественной черной металлургии. Только за годы семилетки (1959-1965) в СССР было построено 18 новых доменных печей, из них 9 имели полезный объем по 2000 кубических метров и одна – 2300 кубических метров. Средний полезный объем доменной печи, увеличился с 838 до 1034 кубических метров, максимальная емкость

---

²³ Слугина Татьяна Анатольевна. Выксунский металлургический завод - металлургическая промышленность России: Модели промышленного развития XVIII-XX вв. и эволюция цикличности: диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. - Саранск, 2005. - 276 с. : ил. РГБ ОД,

мартеновской печи была повышена с 500 тонн в 1958 году, до 900 тонн в 1965 году. средняя емкость одной электропечи возросла на 37%²⁴.

На Выксунском металлургическом заводе, по состоянию на 1 января 1966 года, насчитывалось 59 промышленных печей (из них 6 мартеновских). Из них: 13 (или 22% от их общего количества) имели возраст до 10 лет; 12 (20,3%) – до 20 лет и 34 (56,7%) – свыше 20 лет²⁵.

Таким образом, за вторую половину 1950 – первую половину 1960 годов, на заводе было пущено в эксплуатацию на одну единицу данного вида промышленного оборудования больше, чем в предшествующее десятилетие. Там же, на 1 января 1966 года, имелось 27 прокатных станов. Из них: 13 (44%) в возрасте до 10 лет; 3 (11%) в возрасте до 20 лет и 11 (45%) в возрасте свыше 20 лет²⁶. В данном случае, как видим, наблюдается совсем иная картина – количество оборудования установленного начиная со второй половины пятидесятых годов ровно вдвое выше – 44%. Оборудование по прокатке стали обновлялось более быстрыми темпами, чем по ее выплавке.

Таблица 1²⁷

Состав и возраст основного оборудования Выксунского металлургического завода на 1/ I – 1966 г.

Виды оборудования	Общий состав	Возраст					
		до 10 лет	%	от 10 до 20 лет	%	свыше 20 лет	%
1. Промышленные печи (мартеновские и прочие)	59	13	22	12	20,3	34	56,7
2. Прокатное оборудование	27	13	44	3	11	11	45
3. Подъемно-транспортное оборудование	173	87	50,3	46	26,3	40	23,4

²⁴ Черная металлургия СССР (1917-1967) / А. С. Балакин [и др.]. – М.: Изд-во «Металлургия», 1967. – С. 68.

²⁵ ГУ ЦАНО. ф. 1250. оп. 7. д. 707. л. 44 об.- 45.

²⁶ Там же.

²⁷ ГУ ЦАНО. ф. 1250. оп. 7. д. 707. л. 44 об.

4. Металлорежущие оборудование	373	122	32,6	61	21,8	190	45,6
5. Кузнечнопрессовое оборудование	134	54	40,3	14	10,4	66	49,3
6. Литейное оборудование	16	9	55,5	-	-	7	44,5
7. Деревообделочное оборудование	57	14	22,8	14	22,8	29	54,4

На Кулебакском металлургическом заводе, на 1965 год, насчитывалось 39 промышленных печей. Из них: 10 (26%) имели возраст до 10 лет; 13 (33%) – до 20 лет и 16 (41%) – свыше 20 лет²⁸. То есть, во второй половине 1950 – первой половине 1960 годов, установлен больший процент нового оборудования данного типа, чем на Выксунском металлургическом заводе, но заметно меньший, чем во второй половине 1940 – первой половине 1950 годов. На том же предприятии, в 1965 году, имелось 5 прокатных станов. Из них один имел возраст менее 10 лет, остальные – более 20 лет²⁹. Таким образом, 80 % технологического оборудования данного типа было установлено на заводе не позднее 1945 года. Что к сожалению, было гораздо худшим показателем, чем у Выксунского завода.

На Горьковском металлургическом заводе, в 1965 году, имелось 4 промышленных печи. Из них 2 имели возраст до 10 лет и 2 – свыше 20 лет³⁰. Таким образом, во второй половине 1940 – первой половине 1950 годов оборудование данного вида на заводе не обновлялось. Но следует отметить, что 50 % промышленных печей было установлено в конце 1950 – первой половине 1960 годов. Это гораздо лучше показателей Выксунского и Кулебакского заводов. Правда, количество печей на Горьковском металлургическом заводе было очень невелико, по сравнению с двумя вышеупомянутыми предприятиями, что объяснялось гораздо меньшими объемами производства.

Однако следует учесть, что и на тех мартеновские печи составляли лишь небольшую часть из общего количества имевшихся в наличии промышленных печей. Большое значение для данного завода имел также пуск установки непрерывной разливки стали, что позволило повысить производительность труда на 12%³¹.

²⁸ ГУ ЦАНО. ф. 359. оп. 1. д. 387. л. 87.

²⁹ ГУ ЦАНО. ф. 2593. оп. 4. д. 174. л. 48.

³⁰ Там же.

³¹ ГОПАНО. ф. 3. оп. 14. д. 47.

Таблица № 2.³²

**Состав и возраст основного оборудования Кулебакского
металлургического завода на 1/ I – 1966 г.**

Виды оборудования	Общий состав	Возраст					
		до 10 лет	%	от 10 до 20 лет	%	Свыше 20 лет	%
1. Промышленные печи (мартеновские и прочие).	39	10	26	13	33	16	41
2. Прокатное оборудование.	5	1	20	-	-	4	80
3. Подъемно-транспортное оборудование.	392	255	67,5	62	16	65	16,5
4. Металлорежущие оборудование.	684	404	60	214	31	66	9
5. Кузнечнопрессовое оборудование.	78	43	55	9	12	26	33
6. Литейное оборудование.	30	4	13,3	7	23,3	19	63,4
7. Прочее технологическое оборудование.	786	372	47,3	238	30,3	176	22,4

Таблица 3³³

**Состав и возраст основного оборудования Горьковского
металлургического завода на 1/ I – 1966 г.**

Виды оборудования	Общ ий сост ав	Возраст					
		до 10 лет	%	от 10 до 20 лет	%	Свыше 20 лет	%
1. Промышленные печи (мартеновские и прочие)	4	2	50	-	-	2	50

³² ГУ ЦАНО. ф. 359. оп. 1. д. 387. л. 87.

³³ Ф. 2593. оп. 4. д. 174. л. 48.

2. Прокатное оборудование.	5	1	20	-	-	4	80
3. Подъемно-транспортное оборудование.	67	42	62,7	10	14,9	15	22,4
4. Металлорежущие оборудование.	368	283	76,9	36	9,7	49	13,4
5. Кузнечнопрессовое оборудование	129	65	50,3	8	6,3	56	43,4
6. Литейное оборудование.	4	1	25	1	25	2	50
7. Прочее технологическое оборудование	21	8	38,1	11	52,4	2	9,5

Из пяти прокатных станов Горьковского металлургического завода, только один имел возраст менее десяти лет, остальные четыре – свыше двадцати лет ³⁴. Показатель явно неудовлетворительный и, по сменности технологического оборудования данного вида, ставящий данный завод на один уровень с Кулебакским металлургическим заводом.

На начальном этапе рассматриваемого нами периода, основное внимание на Горьковском металлургическом заводе, уделялось получению наибольшей отдачи от уже имевшихся производственных мощностей, путем их модернизации и внедрения новых технологических процессов. В «Очерках по истории» ГМЗ, увидевших свет в 1960 году, отмечалось: «На протяжении последних 8-10 лет новых мощностей здесь совершенно не вводилось. Выпуск продукции рос только за счет предельного использования резервов действующего оборудования, рационального использования существующих площадей, за счет внедрения новой техники и технологий, применения автоматики, поточных линий и, самое главное, за счет малой механизации и улучшения условий труда. И это принесло свои плоды. Завод увеличил выпуск продукции в 1958

---

³⁴ Ф. 2593. Оп. 4. Д. 174. Л. 48.

году, по сравнению с 1950 годом, по стали – на 60, по прокату – на 42, по инструменту – на 150 процентов»³⁵.

В целом можно сказать, что по возрасту важнейших для металлургических заводов видов оборудования – промышленных печей (в т. ч. мартеновских и электропечей на ГМЗ) и прокатных станов первенство в изучаемый нами период принадлежало Выксунскому металлургическому заводу, примерно на том же уровне сменности оборудования находился и Кулебакский металлургический завод. Горьковский же металлургический завод, имея наименьшее количество оборудования вышеуказанного вида, обновил его за годы экономической реформы в наименьшей степени по прокатным станам и в наибольшей по промышленным печам (в процентном отношении). В целом, нарастания замены основного промышленного оборудования новым, не наблюдалось.

На всех трех заводах, модернизации оборудования, с целью автоматизации трудоемких процессов и увеличения выпуска продукции уделялось большое внимание. Так, например, на Выксунском металлургическом заводе, в 1958 году, была проведена большая работа по модернизации прокатного стана мелкосортного цеха ³⁶ ; в 1960 году, модернизирована мартеновская печь № 6, цеха № 2³⁷. Но основным мероприятием по модернизации завода, проведенным в первой половине шестидесятых годов, была его газификация. В 1965 году, на природном газе в мартеновских печах было выплавлено 628 тысяч тонн стали³⁸. То есть вся сталь, выплавленная на заводе. В 1965 году, завод стал расходовать его в 2,3 раза больше, чем в 1963 году³⁹. Газификация ВМЗ была фактически завершена, что являлось этапным событием в истории развития ВМЗ.

---

³⁵ Гладышев, В. Н. Завод и люди. Очерки по истории Горьковского металлургического завода / В. Н. Гладышев. - Горький, 1960. – С. 139.

³⁶ ГУ ЦАНО. Ф. 1250. Оп. 7. Д. 494. Л. 23.

³⁷ Там же. д. 545. л. 18.

³⁸ Там же. д. 707. л. 17.

³⁹ Славная история. Очерки истории Выксунского ордена Ленина металлургического завода / Колл. авторов. Научн. ред. А. И. Желтышева. – Горький, 1967. – С. 381.

На Кулебакском металлургическом заводе, в 1960 году, была реконструирована мартеновская печь № 2, коей присвоили № 1⁴⁰. В 1960 – 1961 годах, проводилась механизация производственных процессов в прокатных цехах завода⁴¹. Однако, имелись и определенные проблемы с монтажом нового оборудования. Ассигнованные на модернизацию средства осваивались медленно. Так, при реконструкции листопрокатного цеха, в 1959 году, из ассигнованных 2200 тыс. руб. было освоено 866 тыс. руб. на общестроительные работы, монтаж же технологического оборудования был фактически сорван. В 1960 году, из 5466 тыс. руб. освоено 736 тыс. руб. опять же в основном на общестроительные работы⁴².

Тут, как и в Выксе, активно велась газификация производства. В 1962 году, на нее израсходовали 160 тыс. рублей, но следует отметить, что при этом не освоенной осталось еще 71 тыс. руб. 27 июня 1962 года, на окраине Кулебак вспыхнул первый газовый факел, а 15 ноября в 9 часов 30 минут утра главный энергетик завода В. В. Глебов доложил, что завод готов к приему газа. На газе заработала обжигательная печь № 5 огнеупорного цеха⁴³. Дело газификации тормозилось и тем, что газ не использовали в должной мере «ввиду ограничения в его потреблении»⁴⁴. На 1 января 1965 года, было газифицировано 11 цехов, 34 промышленные печи. «Завод газифицирован почти полностью»⁴⁵. В 1965 году, было потреблено 125,2 млн. кубометров природного газа. Потребность на 1966 год определялась в 135 млн. кубометров⁴⁶.

Центральным событием в деле реконструкции Горьковского металлургического завода и внедрения новых технологий

---

⁴⁰ ГУ ЦАНО. ф. 359. оп. 1. д. 231. л. 26.

⁴¹ ГУ ЦАНО. ф. 359. оп. 1. д. 267. л. 25.

⁴² ГОПАНО. ф. 2355. оп. 28. д. 10. л. 214.

⁴³ Приокские зарницы. Очерки истории завода 1866 - 1966 гг. / автор колл. Г. И. Долбилкин, С. А. Елизарова, Н. С. Желтов. – Горький, 1972. – С. 104.

⁴⁴ ГУ ЦАНО. ф. 359. оп. 1. д. 303. л. 79-80.

⁴⁵ Там же. д. 359. л. 57.

⁴⁶ Там же. д. 387. л. 79.

несомненно, являлся пуск установки непрерывной разливки стали. Еще до завершения ее монтажа отмечалось: «Новая установка, хотя и не превысит по своей мощности работающую в Сормове, зато во многом превзойдет ее в техническом отношении. Машина будет разливать обыкновенные и легированные стали. При этом жидкий металл станет вакуумироваться, то есть разливка его будет производиться в разреженной атмосфере. Это необходимо для удаления вредных газов в жидкой стали. Для лучшего управления всеми процессами предусмотрено сооружение сложных автоматических устройств и телевизионных камер»⁴⁷. Уже в 1965 году объем разливки стали на УНРС составил 45,054 тыс. т., при годовом плане 44 тыс. т.⁴⁸. Монтаж и пуск УНРС нельзя недооценивать, с точки зрения модернизации ГМЗ.

Внедрялись новые технологии и на других производственных участках Горьковского металлургического завода. Так, только в 1965 году, объем выплавки стали в электропечах с применением кислорода значительно превысил запланированный: выплавлено 15,195 тыс. т., при плане 10 тыс. т. Выплавка стали в мартеновской печи, с применением природного газа, составила за год 61,189 тыс. т., при плане 60 тыс. т. Внедрен алмазный инструмент из синтетических алмазов: использовано 1,381 тыс. карат, при плане 0,6 тыс. карат. Общий годовой экономический эффект от внедрения мероприятий по новой технике составил 368775 рублей. Были полностью выполнены все 14 мероприятий по новой технике и научно-техническим работам. Из них 12 выполнялись по плану, утвержденному Совнархозом и 2 по заводскому плану⁴⁹.

Модернизация оборудования Выксунского, Кулебакского и Горьковского металлургических заводов не противоречила общей тенденции развития всей отечественной черной металлургии. В изучаемый нами период на отечественных заводах в широком масштабе проводилась работа по комплексной механизации и

---

⁴⁷ Гладышев, В. Н. Завод и люди. Очерки по истории Горьковского металлургического завода / В. Н. Гладышев. – Горький, 1960. – С. 140.

⁴⁸ ГУ ЦАНО. ф. 2593. оп. 4. д. 174. л. 29-30.

⁴⁹ Там же.

автоматизации ряда операций в доменном производстве, внедрялось применение природного газа, проводилась работа по автоматизации теплового режима в мартеновских печах. Все это давало весомые результаты. Так, например, на Кузнецком металлургическом комбинате, в результате механизации и автоматизации производственных процессов и трудоемких операций, за семилетку было высвобождено около 2200 человек, а на Магнитогорском комбинате высвобождено более 2700 человек. К концу семилетки, работали с применением природного газа 86 доменных печей, вместо 14 в 1958 году. Коэффициент использования полезного объема доменных печей увеличился с 0,775 в 1958 году, до 0,671 в 1965 году⁵⁰.

Конечно, очень многое в деятельности любого промышленного предприятия зависит от того, в каком состоянии находится его основное оборудование, как производится его ремонт и как поставлено дело обеспечения запасными частями. Так, например, на Выксунском металлургическом заводе, в объяснительной записке к годовому отчету за 1957 год, отмечалось: «состояние основного оборудования завода удовлетворительное. Оборудование поддерживается в надлежащем состоянии, благодаря существующей на заводе системе планово-предупредительных ремонтов»⁵¹. Однако это вовсе еще не означало, что аварийные ситуации на данном заводе полностью отсутствовали. В 1958 году, например, имели место 25 аварий. Сумма убытков от них составила 340 тыс. рублей. Наибольшее количество аварий происходило в прокатных цехах, «в основном за счет поломок прокатных валков, по причинам нарушения технологии проката»⁵². Не снижались в должной мере эти показатели и позднее. Так, в 1960 году, установленный процент простоев оборудования уложились только два цеха завода: мартеновский № 2 и трубный № 1. И хотя простои были несколько снижены, по сравнению с предыдущим 1959 годом, однако, они оставались выше, чем предусматривалось планом в

---

⁵⁰ Черная металлургия СССР (1917-1967) / А. С. Балакин [и др.]. – М., 1967. – С. 68.

⁵¹ ГУ ЦАНО. ф. 1250. оп. 7. д. 472. л. 25.

⁵² ГУ ЦАНО. ф. 1250. оп. 7. д. 494. л. 11.

целом ряде цехов: мелкосортном, кровельном и трубном № 2⁵³. Но, несмотря на это, был сделан вывод: «оборудование поддерживается в надлежащем порядке»⁵⁴, что справедливо лишь в тех случаях, когда аварийность вызвана нарушениями технологической дисциплины, а не техническим состоянием самого оборудования.

На Кулебакском металлургическом заводе, в объяснительной записке к отчету по основной деятельности за 1956 год, отмечалось: «состояние оборудования и содержание его по основным цехам удовлетворительное»⁵⁵. Поддержание оборудования на должном уровне обходилось заводу в немалые средства. Так, например, общая стоимость капитальных ремонтов технологического оборудования обошлась КМЗ в 1956 году – в 2770,2 тыс. руб.; а в 1959 году уже в 4758 тыс. руб⁵⁶. Но эти траты были оправданны и неизбежны.

На Горьковском металлургическом заводе, в 1965 году, завершающем году реформы, состояние технологического оборудования основных цехов по различным участкам производства оценивалось, как «хорошее», или «удовлетворительное». А именно: состояние мартеновской печи оценивалось как «удовлетворительное»; электропечи № 1, как «хорошее, в июне 1965 года произведен капитальный ремонт»; электропечи № 2, как «удовлетворительное». Состояние всех узлов и механизмов установки непрерывной разливки стали также признали удовлетворительным. Подобную же оценку получило и прокатное оборудование⁵⁷. Таким образом, на ГМЗ данная проблема решалась успешно.

В качестве примера, приведем данные по загрузке ремонтного цеха Горьковского металлургического завода в 1964 году.

---

⁵³ ГУ ЦАНО. ф. 1250. оп. 7. д. 545. л. 10 об.

⁵⁴ Там же. л. 23.

⁵⁵ ГУ ЦАНО. ф. 359. оп. 1. д. 126. л. 44.

⁵⁶ Там же. д. 126. л. 45; д. 195. л. 33.

⁵⁷ ГУ ЦАНО. ф. 2593. оп. 4. д. 174. л. 50.

Загрузка ремонтного цеха ГМЗ (1964 г.)

Виды выполненных работ	Тыс. руб.	% к общей загрузке.
1. Изготовление запасных частей.	120,8	31,5%
2 Услуги цехам.	189,9	49,5%
3. Капитальный ремонт оборудования.	18,5	4,8%
4. Работы по новой технике.	33,8	8,8%
5. Сторонние заказы.	20,8	5,4%
Итого:	383,6	100%

Такое нежелательное явление, как производственный травматизм имеет место фактически на любом промышленном предприятии. Однако при наличии исправного оборудования и надлежащей организации охраны труда его уровень может быть значительно снижен. Рассмотрим теперь, как обстояло дело в этом вопросе на Выксунском, Кулебакском и Горьковском металлургических заводах в 1957-1965 годах, имелись ли тут позитивные изменения.

На Кулебакском металлургическом заводе, в 1956 году, произошло 359 несчастных случаев (потеряно на лечение 4243 дня), один человек погиб. В 1957 году: 489 случаев (потеряно на лечение 6213 рабочих дня), три человека погибло. В 1958 году: 434 случая (6076 дней), погиб один человек. В 1959 году: 357 случаев (5906 дней) погибло четыре человека. В 1960 году: 261 случай (5683 дня), погибло четыре человека. В 1961 году: 240 случаев (3802 дня), погиб один человек. В 1962 году: 217 случаев (42-45 дней), погиб один человек. В 1963 году: 202 случая (4153 дня), погиб один человек. В 1964 году: 193 случая (3743 дня), погибло три человека. В 1965 году: 184 случая (3089 дней), погиб

---

⁵⁸ Там же. д. 147. л. 49.

один человек⁵⁹. К сожалению, люди гибли ежегодно, что нельзя признать нормальным явлением.

Таким образом, налицо было значительное ежегодное снижение числа несчастных случаев на данном промышленном предприятии в 1957-1965 годах. Однако, число дней потраченных на лечение снижалось гораздо медленнее и не столь стабильно. Это же можно сказать о несчастных случаях на производстве, со смертельным исходом. Хотя, общее их число за девять лет было относительно невелико – всего погибло девятнадцать человек. Однако, уже само по себе снижение количества несчастных случаев на производстве явилось позитивным явлением.

На Выксунском, металлургическом заводе, травматизм в конечном итоге, в 1956-1965 годах, также значительно снизился: 223 несчастных случая на производстве в 1965 году, по сравнению с 456 случаями в «предреформенном» 1956 году⁶⁰, что, несомненно, является значительным достижением данного предприятия. Однако, тут, как и в отношении к этой проблеме не прослеживается прямое или косвенное влияние новых форм управления промышленностью.

На Горьковском металлургическом заводе, при гораздо меньшей численности его коллектива, наблюдалось и меньше случаев производственного травматизма. В 1956 году – 169 случаев (потеряно 2230 дней). В 1957 году-158 случаев (потеряно 2693дня). В 1958 году-154 случая (потеряно 3386 дней). В 1959 году-142 случая (потеряно 3718 дней). В 1960 году-131 случай (потеряно 3711 дней). В 1961 году-141 случай (потеряно 2827 дней). В 1962 году-139 случаев (потеряно 3235 дней). В 1964 году-170 случаев (потеряно 3874 дня). В 1965 году-167 случаев (потеряно 3388 дней)⁶¹. В данном случае, мы наблюдаем картину, обратную той, что имела место на Кулебакском и Выксунском металлургическом заводах. А именно: после незначительного

---

⁵⁹ ГУ ЦАНО. ф. 359. оп. 1. д. 126. л. 30; д. 145. л. 69; д. 166. л. 66; д. 195. л. 79; д. 231. л. 71; д. 267. л. 70; д. 303. л. 118; д. 336. л. 103; д. 359. л. 116; д. 387. л. 86.

⁶⁰ ГУ ЦАНО. ф. 1250. оп. 7. д. 449. л. 62; д. 707. л. 58.

⁶¹ ГУ ЦАНО. ф. 2593. оп. 4. д. 40. л. 40; д. 46. л. 8; д. 73. л. 7; д. 108. л. 6; д. 176. л. 24.

снижения числа несчастных случаев на производстве их возрастание. Количество же потерянных при этом трудовых дней возросло весьма значительно. Но, такое положение говорит не в пользу организации техники безопасности на ГМЗ.

А.В. Григорьев
г. Чебоксары

Динамика механизации выращивания хмеля в Чувашии в 1960-1980 гг.

До революции хмелеводство в России было чрезвычайно раздробленной отраслью, отличалось пестрым сортовым составом, не всегда соответствующим местным условиям. Исторически одним из старейших хмелеводческих районов еще с XVII в. был Гуслицкий, по названию реки Гуслицы Богородского уезда Московской губернии. Чувашия с XVII в. Территория современной Чувашии также являлась одним из районов России, население которого традиционно занималось выращиванием хмеля для производства домашнего пива. Не без оснований эту культуру в народе называли «чувашским чаем»⁶².

Культурное производство хмеля стало внедряться в республике с 1927 г., когда Народный Комиссариат Земледелия ЧАССР заложил первый показательный хмельник у села Эльбарусово Мариинско-Посадского района на площади 2 га со шпалерной системой поддержки. Посадочный материал был завезен с Украины, из Житомирской области в виде смеси сортов под названием Волынский.

Следует отметить, что хмелеводы в первые десятилетия после окончания Великой Отечественной войны испытывали такие же проблемы в плане механизации производства, что и работники других отраслей сельского хозяйства. Хмелеводство – одна из самых трудоемких отраслей сельскохозяйственного производства. Затраты труда на возделывание 1 га хмеля составляли до 600 человеко-дней, что в несколько раз выше, чем на выращивание других культур. Трудоемкость хмеля требовала

---

⁶² ГИА ЧР. Ф. Р-1994. Оп.1. Д. 27. Л. 16.

применения техники, но, поскольку отечественная машиностроительная промышленность не выпускала достаточно специальных сельскохозяйственных машин для хмеля, колхозы стремились использовать часть имеющейся в МТС неспециализированной техники для обработки почвы. Только это мероприятие давало экономии в рабочей силе до 120 человеко-дней⁶³.

Общая площадь хмельников в Чувашской АССР последовательно увеличивалась: 0,5 тыс. га в 1952 г., 1,3 тыс. га в 1960 г., 2,1 тыс. га в 1965 г., 2,4 тыс. га в 1969 г. Основная доля площадей хмельников приходилась на колхозы: от 80% в 1952 г. до 53,9% в 1960 г. и 81,25% в 1964 г. Росли государственные закупки хмеля. 23 апреля 1959 г. было принято постановление Совета Министров РСФСР «О развитии хмелеводства в колхозах и совхозах РСФСР», которое предусматривало в 1959-1965 гг. расширение площади хмельников на 2 тыс. га, а в целом по Российской Федерации на 3251 га⁶⁴.

Росли поставки продукции. Если в 1960 г. государству всеми категориями хозяйств было продано 345 т, то в 1965 г. объем продаж составил 410 т, в 1966 г. – 848 т, в 1971-1975 гг. в среднем – 1794 т, в 1976-1980 гг. в среднем – 1799 т, в 1981 г. – 1695 т. При этом доля общественного производства в продаже хмеля составляла в 1960 г. – 97,7%, 95,0% – в 1964 г., 95,6% в 1966 г. Валовой сбор хмеля повысился с 1,0 тыс. ц в 1960 г. до 1,7 тыс. ц в 1965 г.; 10,4 тыс. ц в 1969 г.; 17,13 тыс. ц в 1971-1975 гг. в среднем, 16,95 тыс. ц в 1976-1980 гг. в среднем; 16,64 тыс. ц в 1981 г.⁶⁵ В 10-й пятилетке план продажи хмеля государству был

---

⁶³ Кураков Д. И. Экономическая эффективность возделывания хмеля // Вопросы экономики сельского хозяйства Чувашской АССР. – Чебоксары, 1957. – С. 155; Кубышев Г. А. Механизация работ в хмелеводстве // Культура хмеля. Труды РНИХС. Вып. V. Чебоксары, 1975. – С. 144.

⁶⁴ Кураков Д. И. Хмелеводство в колхозах Чувашии. – Чебоксары, 1962. – С. 10.

⁶⁵ Советская Чувашия за 45 лет (в цифрах). Стат. сб. – Чебоксары, 1965. – С. 56; Чувашия за 50 лет Советской власти (в цифрах). Стат. сб. – Чебоксары, 1967. – С. 43; Чувашия за 50 лет. Стат. сб. – Чебоксары,

выполнен на 64%, среднегодовая урожайность составила 7,9 ц/га¹. ц/га¹. Успехи хмелеводов во многом были связаны с ростом механизацией отрасли. В 1979 г. машинами было посажено 65% хмельников и убрано 745 га (32%)².

Серьезный импульс развитию производства хмеля дало постановление Совета Министров Чувашской АССР от 11 марта 1963 г. №104 «О дальнейшем развитии хмелеводства и улучшении сортового состава хмеля в Чувашской АССР». Совет Министров постановил, в том числе, обязать Министерство производства и заготовок сельскохозяйственной продукции и объединение «Сельхозтехника» завезти в необходимом количестве ядохимикаты, опрыскиватели «Хмель», узкорядные тракторы Т-50В и ДТ-20, а также культиваторы КРВН-2,5³. В 1965 г. было подсчитано, что для механизации работ на имеющихся хмелеводческих плантациях было необходимо ежегодное выделение машин: столбосоставов на тракторе ДТ-75 по 50 шт., тракторов Т-50В – по 50, опрыскивателей «Хмель» – по 60, раскучивателей – по 80, порционных ядораспределителей – по 50, культиваторов КРВН-2,5 – по 50, ямокопателей КПЯ-100 – по 25 и КЯЖ-60 – по 5, плугов плантажных ПП-50 – по 15⁴.

Для проведения ремонтно-строительных работ на хмельниках тресту «Хмельпром» была необходима собственная база. 10 марта 1977 г. Минсельхоз РСФСР утвердило Устав Чувашской передвижной механизированной колонны по строительству, реконструкции и ремонту хмелеводческих шпалер и хмелеуборочных пунктов Республиканского производственно-научного объединения по хмелеводству «Чувашхмельпром», организованной на основании приказа МСХ РСФСР №1375 от 14 декабря 1976 г. с местонахождением в г. Цивильск⁵. В 1978 г. был

1970. – С. 52; Народное хозяйство Чувашской АССР к 60-летию образования СССР. Стат сб. – Чебоксары, 1982. – С. 57.

¹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 54. Д. 151. Л. 155.

² ГИА ЧР. Ф. Р-2440. Оп. 1. Д. 238а. Л. 1.

³ ГИА ЧР. Ф. Р-1994. Оп.1. Д. 41. Л. 34.

⁴ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 28. Д. 707. Л. 7.

⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-2440. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–2.

был организован строительный трест «Чувашхмельспецстрой» с пятью передвижными механизированными колоннами¹.

При возделывании хмеля использовалась различная техника: 1) подрезчики корневищ хмеля ПКХ-1 и ПКХ-2, навешивавшиеся на раму плуга ПРВН-1,5АХ, агрегируемого с трактором Т-54В; 2) для орошения и разбрызгивания гербицидов использовались опрыскиватели штангового типа ПФХ-2, ОН-10, ПОУ, ОХ-2 и другие, агрегируемые с тракторами Т-50В и Т-54В; 3) для междурядного орошения применялись насосные станции (марки СНП-Х/У, т.е. «станция насосная передвижная с номинальным расходом воды Х л/с при напоре У=80 м» – СНП-50/40, СНП-25/60, СНП 75/100; 4) для полива дождеванием применялись дождеватели дальнего действия навесные (ДДН) – ДДН-70, агрегированный с тракторами ДТ-54, Т-74, МТЗ-75².

Использовалась в хмелеводстве и импортная техника, в основном производства социалистических стран. В 1970-е гг. чехословацкие специалисты Жатецкого научно-исследовательского института хмелеводства и завода «Агрострой Простеев», поставлявшего странам СЭВ машины для хмелеводства³, стали выезжать в Чувашию для наладки и технического обслуживания сложной техники: комбайнов «ЧХ-4», горелок МГД-120 и МГД-120Р, хмелесушилок ПХБ-750К. Всего за десятилетие 1970-х гг. в хозяйствах Чувашии работало 46 хмелеуборочных комбайнов, 80 хмелесушилок, 13 хмельпунктов, 192 обрезчика хмеля, 13 прессов для упаковки хмеля чехословацкого и болгарского производств.

Укрепление материальной базы отрасли позволило увеличить показатель среднегодового сбора хмеля с 16 тыс. ц в 1970 г. до 21 тыс. ц в 1980 г.⁴ Ко второй половине 1980-х гг. в Чувашии

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-2440. Оп. 1. Д. 238а. Л. 2.

² Виноградов В. Н. Хмелеводство. – Горький, 1977. – С. 45, 55–56.

³ Виноградов В. Н. Хмелеводство. – Горький, 1977. – 79 с.

⁴ Широков О. Н. Аграрная история Чувашии в контексте внешнеэкономических связей со странами СЭВ // Проблемы изучения взаимосвязей города и деревни Среднего Поволжья: материалы II Всероссийской (X межрегиональной) конференции историков-

работало около 60 хмелеуборочных машин ЧХ-4Л чехословацкого производства и более 30 отечественных машин, 30 конвейерных сушилок, республика ежегодно получала 10-20 чехословацких машин¹. Механизированная уборка, как показал опыт работы совхоза «Аниш», позволял снизить затраты труда по сравнению с ручной, в 5 раз, а в общей структуре трудовых затрат – на 30-40%. В целом для комплексной механизации выращивания хмеля в отдельном хозяйстве требовалось 15 специальных и 10 машин общего назначения².

Важное значение в развитии хмелеводства имели именно примеры комплексной механизации производства. В 1972 г. в хмелеводческом совхозе «Волга» Чувашской АССР впервые в СССР был построен и стал использоваться комплекс для уборки и обработки хмеля Чехословацкого Национального предприятия «Агрострой Простеев». Комплекс был доставлен на 30 железнодорожных платформах³. На открытии комплекса присутствовал директор «Агростроя» Франтишек Мезигорак. Механизированный пункт для уборки и обработки хмеля состоял из двух отделений: хмелеуборочной линии ЧХ-4Л и конвейерной сушилки ПХВ-750К с тепловоздушным агрегатом ХН, устройством для кондиционирования (отлежки) хмеля, выносным транспортером, устройством для наполнения хмеля в мешки и прессования. Производительность установки составляла 750 кг/ч, обслуживало ее 34 человека. За сезон эксплуатация установки позволяла убрать хмель с площади 40-60 га⁴.

Однако хмелеуборочной техники было недостаточно. В связи с выходом постановления о закупке хмелеуборочных машин в

аграрников Среднего Поволжья (г. Йошкар-Ола, 20-21 ноября 2008 г.) / Мар. гос. ун-т; отв. Ред. А. Г. Иванов. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 547.

¹ Важават П. М., Савельев В. В. Чувашское золото. – Чебоксары, 1990. – С. 100.

² Максимов Г. А. Специализация хмелеводческих совхозов. – Чебоксары, 1982. – С. 45.

³ Пейков Н. Хмелеуборочный комплекс в строю! // Советская Чувашия. – 1972. – 8 сентября. – №211. – С. 1.

⁴ Важават П. М., Савельев В. В. Чувашское золото. – Чебоксары, 1990. – С. 64, 67.

1976 г. руководство республики поспешило сообщить Госплану СССР, что в Чувашии всего 10 хмелеуборочных машин, а предполагаемая закупка в Чехословакии еще 60 машин обеспечит механизацию лишь на 20-25% и попросило закупить для Чувашии, как основного производителя хмеля в РСФСР 120-130 машин в Югославии, ФРГ, Чехословакии¹.

Все шире внедрялись механизированная посадка, обрезка и уборка хмеля. Недостаток специализированной техники отчасти компенсировался рационализаторской мыслью. В 1977 г. было переоборудовано 45 лесопосадочных машин, с помощью которых было посажено 410 га хмеля, приобретено 81 шт. обрезчиков и установлено 6 хмелеуборочных машин ЧХ-4Л и 5 конвейерных хмелесушилок ПХВ-750К. Имеющимися хмелеуборочными машинами ЧХ-4Л (28 шт.) было убрано 439 га хмеля или 20% от всей площади хмельников. На конец года было введено 720 га оросительных систем хмеля².

Таким образом, несмотря на растущий потенциал механизации выращивания, уборки и обработки хмеля, хмелеводство республики испытывало существенные трудности с комплексной механизацией производства. Импортной техники не хватало, отечественное оборудование также поставлялось неравномерно и не позволяло механизировать все работы технологической цепи. Энтузиазм хмелеводов, внедрение отдельными хозяйствами рационализаторских предложений в области механизации не могли существенно изменить положение. Комплексная механизация для многих хозяйств оставалась желаемой, но нерешенной задачей. Механизация хмелеводства осуществлялась медленно, непоследовательно, обрекая отечественного производителя на хроническое отставание от зарубежных стран, в том числе социалистического лагеря³.

---

¹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 40. Д. 133. Л. 42.

² ГИА ЧР. Ф. Р-2440. Оп. 1. Д. 163. Л. 43.

Краткий обзор инфраструктуры социальной и культурной сферы в МАССР в 1946-1953 гг.

После победы над фашизмом, главной целью нашей страны стало восстановление народного хозяйства. Все силы народа были брошены на возрождение промышленности и создание условий для роста сельского хозяйства. В тоже время немаловажную роль в подъеме государства играло восстановление его социальных функций, налаживание культурной жизни населения. Выполнение этих задач предусматривало, прежде всего, создание широкой, современной инфраструктуры.

Развитие социокультурной инфраструктуры в МАССР в послевоенные годы выразилось в организации соответствующих учреждений, укреплении их материальной и кадровой базы. Из года в год увеличивалось финансирование социально-культурных мероприятий. В государственном бюджете МАССР расходы на здравоохранение, просвещение и культурную работу росли: в 1946 г. они составляли 72,4%, а в 1952 г. 78,7% от всей расходной части бюджета¹. Эти финансовые влияния позволили учебным, лечебным и культурным учреждениям республики выйти из тяжелого военного положения и заложить основы для своего будущего развития.

К 1953 г. примерно на 3 тыс. кв.м. увеличилась площадь детских садов. В Саранске на 1 января 1953 г. действовало 16 детских садов (1 114 чел.). Больше половины детсадов республики располагалось в сельской местности². Школьная сеть республики состояла из общеобразовательных школ министерства просвещения, школ рабочей и сельской молодежи,

---

¹ См.: Заседания Верховного Совета МАССР 2-го созыва. 2-я сессия: Стенограф. отчет. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1947. С. 5, 8; Заседания Верховного Совета МАССР 3-го созыва. 4-я сессия: Стенограф. отчет. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1953. С. 7, 8.

² ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 14. Д. 124. Л. 18, 19; Д. 1260. Л. 355.

школ для взрослых. В 1952-1953 учебном году в целях осуществления всеобщего семилетнего обучения часть школ в мелких населенных пунктах были закрыты, начальные школы реорганизовывались в семилетние, а последние в средние. Материальная база общеобразовательных школ республики в начале послевоенного периода была слабой. В 1947 г. из 1 828 школьных зданий 216 были построены до 1900 г., всего 129 зданий были каменными и 1 697 деревянными. Но за период с 1946 по 1951 гг. в республике было капитально отремонтировано 1 132 школы¹. В 1949-1952 гг. было введено в строй 67 новых школьных зданий, более чем в два раза вырос фонд школьных библиотек². В послевоенный период школа ощущала острый недостаток в учителях, особенно с высшим образованием. В 1950-1953 гг. в школы республики пришло 2 135 молодых специалистов³.

В 1946 г. в МАССР было 16 средне-специальных учебных заведений и 6 средне-профессиональных, в 1950 г. соответственно 18 и 6. Часть зданий в годы войны была отдана под госпитали и призывные пункты. Не хватало топлива, оборудования, письменных принадлежностей, учебников. К 1952 году материально-техническое состояние училищ стало медленно улучшаться, однако проблема с производственными помещениями осталась.

В послевоенные годы в Мордовии действовали 3 высших учебных заведения: педагогический и учительский институты в Саранске и учительский институт в Темникове. В 1951 г. было достроено здание пединститута. К 1953 г. в учебном корпусе пединститута имелось 61 аудитория, 19 специальных кабинетов, 15 лабораторий. Вырос книжный фонд институтской библиотеки. Остро стоял вопрос с общежитием для студентов, жилые дома

---

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 704. Л. 4, 19, 20; ЦГА РМ Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 646. Л.1, Д. 676. Л. 3, Д. 724. Л. 2, Д. 829. Л. 2, Д. 943. Л. 2, Д. 1077. Л. 2.

² Очерки Истории Мордовской организации КПСС. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. С. 443; РФ НИИГН. И-597. Л. 2.; ЦГА РМ. Ф. Р-464, Оп. 1. Д. 1214. Л. 2-3.

³ ЦГА РМ. Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 1214. Л. 167.

для преподавателей института нуждались в срочном капитальном ремонте ¹. За рассматриваемый период произошел количественный и качественный рост преподавательского состава педагогического института. Если в 1947 г. в пединституте было 11 кандидатов наук, то к 1953 г. в нем уже работали 24 кандидата, 1 доктор наук и 1 профессор².

К 1953 г. в республике вырос коечный фонд (более 3 тыс. больничных коек), но число поступавших больных заметно превышало число больничных коек. Медленно улучшалась техническая оснащенность больниц. В 1946 г. в республике действовал один рентгенаппарат, а в 1953 г. население обслуживало уже 39 рентгенаппаратов, в том числе 20 в сельской местности³. Росло число врачей: если в 1946 г. в республике работало – 314 врачей (без зубных), то к 1954 г. – 559 чел.⁴.

В послевоенные годы в МАССР действовали 3 основных театра: республиканский драматический театр, театр кукол и колхозный театр в г. Ардатов. Собственное помещение с числом в шестьсот с лишним мест имел лишь мордовский театр драмы в Саранске. Главными музеями республики оставались – республиканский краеведческий музей в Саранске, краеведческие музеи в Краснослободске и Темникове. Площадь, занимаемая музеями к 1953 г. существенно увеличилась по сравнению с ситуацией 1946 г. (районные музеи переехали в новые помещения, а в республиканском музее был произведен капитальный ремонт). Саранский краеведческий музей взимал плату за посещение, которая шла на нужды музея (ремонт, приобретение инвентаря), в районных музеях посещение было бесплатным. Число библиотек в Мордовии в период с 1946 по 1953 г. существенно выросло: с 101 в 1946 г. до 762 в 1953 г. Рост библиотечной сети шел в основном за счет создания библиотек

---

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-546. Оп. 1. Д. 333. Л. 7-9; ЦГА РМ. Ф. Р-546. Оп. 1. Д. 333. Л. 83-87.

² Осяева О.Н. Система образования в Мордовии и ее роль в социокультурной жизни региона (1941-1955 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2007. С. 200.

³ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 14. Д. 119. Л. 10, Д. 1258. Л. 13.

⁴ ЦГА РМ. Ф.Р-662. Оп. 14. Д. 1258. Л. 12, 13, Д. 119. Л. 17-20.

при районных домах культуры и сельских клубах. Подавляющее число библиотек располагалось в сельской местности. К 1954 г. в республике существовала одна республиканская библиотека, три городских, 32 районные библиотеки, 16 детских и 248 сельских¹. В период с 1946 по 1953 гг. выросло и число клубных учреждений, в основном за счет сельских клубов. Росла и материальная база клубов. Если в 1946 г. из 633 клубных учреждений Министерства культуры примерно половина имели собственное помещение, то в 1953 г. собственное здание имело подавляющее число клубов. В 1946 г. киноустановки работали только в 18 районных домах культуры, в 1953 г. они появились в 62 сельских клубах, существенно выросло количество радиоточек, большинство клубов были оборудованы зрительными залами, имели собственные библиотеки². Возрос охват населения республики кинообслуживанием: в 1947 г. республиканской киносетью было обслужено 1 642 тыс. чел., в 1953 г. – 3 973 тыс. чел.³

Таким образом, после войны инфраструктура социальных и культурных учреждений в МАССР постепенно восстанавливалась и развивалась. Внимание власти к социальной и культурной сфере проявлялось не только в увеличении финансирования, но и в строгом отношении к выполнению плана в этой области. За восемь послевоенных лет инфраструктура здравоохранения, образования и культуры заметно укрепилась, хотя в работе большинства учреждений сохранялись еще серьезные проблемы. Таким образом, несомненными успехами развития МАССР в 1946-1953 гг. можно считать укрепление социально-культурной инфраструктуры, введение всеобщего обязательного семилетнего образования, увеличение числа средних и семилетних школ, повышение численности врачей, увеличение числа культпросветучреждений, рост киносети.

---

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 14. Д. 121. Л. 1, 2, Д. 37. Л. 1, 5-10, Д. 1291. Л. 3, 44, Д. 1256. Л. 10; ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 11. Д. 1337. Л. 6-9.

² ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 14. Д. 121. Л. 6., Д. 1296. Л. 59.

³ Культурное строительство в МАССР (1941-1980 гг.): сб. док. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1988. С. 156; ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 14. Д. 1296. Л. 67; ЦГА РМ. Ф. Р-444. Оп. 2. Д. 32. Л. 94,96.

Особенности становления современной банковской системы в регионе

Адаптация банковского сектора к новым макроэкономическим условиям сопровождалась predetermined трансформациями. Качественной характеристикой изменения модели развития банковской системы явилось увеличение ресурсной базы коммерческих банков за счет средств предприятий и организаций, сформировавшее устойчивое предложение банковского кредита и рост объема средств, направляемых в реальный сектор экономики. Рост числа банков вызвал высокую рентабельность банковских операций в условиях высокой инфляции и нестабильности на валютных рынках. В число основных факторов развития банковской системы в Республике Мордовия вошли преобразование отделений специализированных банков в региональные кредитные институты и создание самостоятельных банков, спонсируемых местными администрациями и предприятиями, а также открытие филиалов иногородних банков. Принятая в 1990 г. концепция разрушения монополизма, децентрализации управления требовала иной схемы банковской структуры, основанной на деятельности нескольких самостоятельных банков (такая система, состоящая из центрального эмиссионного банка (банка банков), не обслуживающего клиентов (за искл. др. банков), и деловых (коммерческих) банков, кредитующих предприятия, организации и население, характерна для всех развитых стран с рыночной экономикой). Данная практика соответствует задачам по созданию нового экономического механизма управления в России, и она была реализована.

Безусловно, общая сложная ситуация в стране в начале 1990-х гг. сопровождалась многочисленными проблемами в банковской сфере: кризис платежеспособности клиентов, низкое качество кредитных портфелей, рисковая инвестиционная политика, введение валютного коридора, ужесточение резервных

требований и др. Создание Государственной комиссии по экономической реформе вызвало не однозначную реакцию. На фоне ухудшения экономического положения происходило дальнейшее снижение уровня жизни населения. Ежемесячно к перечню дефицитных товаров прибавлялись новые, в практику вошла талонная система приобретения продовольственных и потребительских товаров первой необходимости (мяса, колбасы, масла, сахара, мыла и т. п.), исчезли соль и стиральный порошок, появились очереди у табачных киосков. Обнаружился огромный дефицит в государственном бюджете (в 1989 г. – от 35 млрд (чистый дефицит) до 120 млрд руб. с учетом заимствованных Минфином средств из ссудного фонда Госбанка). Возросли вклады в сберегательных банках, так как деньги было не на что тратить. Резко снизилась доходность банковской деятельности, ввергнув ряд банков в банкротство. Тем самым обозначился подготовительный этап банковской реформы финансово-коммерческой структуры, рынка ценных бумаг, биржевых операций, впоследствии принеший просчеты, разочарования и разорение комиссионных банков, а также подрыв доверия населения к государственной сберегательной системе¹.

В декабре 1990 г. ВС СССР были приняты законы «О Государственном банке СССР» и «О банках и банковской деятельности». Одновременно укореняются республиканские законы, законы РСФСР «О Центральном банке РФ (Банке России)» и «О банках и банковской деятельности в РСФСР», т. е. банки получают законодательную основу: объявлены самостоятельными юридическими лицами, экономически самостоятельными учреждениями, не несущими ответственности по обязательствам государства. В 1990 г. создается Центральный банк РСФСР (параллельно с Госбанком СССР). После упразднения в 1991 г. Госбанка СССР его функции переданы Центральному банку РСФСР, позднее переименованному в

---

¹ Абалкин Л.И. Логика экономического роста. М.: Ин-т экономики РАН, 2002. С. 85, 158-159, 173-176.

Центральный банк РФ (Банк России)². Государственный банк СССР, центральные банки республик после выведения из подчинения СМ СССР и СМ республик стали подотчетными ВС, независимыми от исполнительных и распорядительных органов государственной власти. Определяются уставные капиталы и различные целевые фонды. В соответствии с законом, денежно-кредитное регулирование экономики РСФСР исполняется Банком России – определяются нормы обязательных резервов, учетных ставок по кредитам, устанавливаются экономические нормативы для банков, проводятся операции с ценными бумагами, разрешается рефинансирование деловых банков через предоставление им краткосрочных кредитов по определенной учетной ставке. Впервые определяются экономические нормативы для банков – минимальный размер уставного капитала банка, предельное соотношение между его размером и суммой активов с учетом оценки риска, показатели ликвидности баланса, минимальный размер обязательных резервов, депонируемых в Банке России, максимальный размер риска на одного заемщика, ограничения размеров валютного и курсового рисков, ограничения использования привлеченных депозитов для приобретения акций юридических лиц.

Конечно, общие политические и экономические факторы 1991 г. дестабилизировали денежное обращение распадающегося Союза. Первое значительное повышение цен весной 1991 г. сопровождалось замораживанием вкладов населения и резким подрывом доверия к монетарной политике правительства. Люди находились в напряжении: либо класть деньги на сберегательные книжки, либо держать их на руках для предстоящей покупки товаров. За 1-е полугодие денежная масса выросла на 41,6%, за 9 месяцев – более чем наполовину. К осени остатки имеющихся платежных средств превышали масштабы товарооборота в 1,5 раза. Началось «бегство от денег» и сужение денежного обращения. В Мордовии появились продовольственные и промышленные карточки, различные талоны, купоны, без

---

² Банковское дело. Управление и технологии: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / под ред. проф. А. М. Тавасиева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 38.

которых деньги становились ненужными бумажками. В отношениях между предприятиями начались бартерные сделки и товарообмен. Устойчивость общей денежной единицы по линии республик не обеспечивалась, фактически происходил распад единой денежной системы. Кризис периодически подогревался слухами о денежной реформе, ажиотажем вкладчиков, очередями граждан в сбербанках, то изымающих деньги со счетов, то активно сдающих купюры во вклады. Заметное влияние оказывало отсутствие целостности в методах регулирования банковской работы и единства главных инструментов денежно-кредитного механизма: в 1991 г. Центральный банк РСФСР трижды менял их размер, вызвав недовольство коммерческих банков.

Взаимоотношения Центрального банка РСФСР с коммерческими учреждениями развивались в тяжелых условиях. Последние жаловались на унижительную процедуру регистрации и неудовлетворительное снабжение их денежной наличностью, а Центральный банк физически не мог подкрепить кассовую наличность, так как деньги из-за товарного дефицита не совершали кругооборота, оседая на руках у населения. Несмотря на это, банковская реформа дала импульс развитию коммерческих банков. Закон «О банках и банковской деятельности в РСФСР» запретил деятельность специализированных банков, которые по истечении более трех лет не внесли в свою работу качественно новые изменения. Вместо них создавались коммерческие банки, работавшие параллельно. Региональные банки ограничивались инвестиционными источниками для разработки и внедрения инновационных банковских технологий, вызывая необходимость поиска результативных курсов банковской политики³. Другими словами, 1980-1990-е гг. ознаменовали формирование современной двухуровневой банковской системы (наличие Центрального банка, наделенного эмиссионными и нормативными функциями, и сети коммерческих банков,

---

³ Хабаров В. И. Банковский маркетинг / Моск. междунар. ин-т эконометрики, информатики, финансов и права. М., 2003. С. 81, 114, 117.

выполняющих банковское обслуживание юридических и физических лиц).

В 1991-1992 гг. под руководством Банка России, принявшего на себя после распада СССР полномочия Госбанка СССР, на основе коммерциализации филиалов спецбанков создается разветвленная сеть коммерческих банков⁴. Отсутствие правовой основы замедляет формирование инвестиционных и ипотечных банков, которые в этот период находились в начальной стадии⁵. Более сложное экономическое поведение банков в переходный период определялось увеличением потребности в кредитах, предоставляемых народному хозяйству на развитие. Предприятия, часто испытывающие острые финансовые затруднения и взаимные неплатежи, достигали огромных размеров. Наблюдалось резкое увеличение кредитных рисков. Рост кредитов не сопровождался их адекватным возвратом, не применялись соответствующие механизмы функционирования кредитных линий, развития и совершенствования целевого кредитования предприятий⁶, вызывая рост просроченных платежей по ссудам. Вместе с макроэкономическими факторами, препятствующими процессу кредитования предприятий, имелись теоретико-прикладные: недооценка построения этой системы, слабое развитие кредитной инфраструктуры, недостаточное аналитическое обеспечение процесса на стадии ранней диагностики банковских ссуд, некачественная оценка кредитоспособности заемщиков. Анализ нормативно-

---

⁴ Ведев А. Л., Лаврентьева И. В. Российская банковская система в переходный период (1992-2002 гг.). Сер. «Научные доклады: независимый экономический анализ». № 143. М. : Московский обществ. науч. фонд ; Аналитич. лаборатория ВЕДИ, 2003. С. 10.

⁵ Митрохин В. В. Анализ концептуальных подходов к развитию банковской системы // Экономика переходного периода: региональные особенности. Саранск, 2006. С. 206-217. (Тр. ; т. 6 (123)).

⁶ Лаврушин О. И., Афанасьева О. Н., Корниенко С. Л. Банковское дело: современная система кредитования : учеб. пособие / под ред. засл. деят. науки РФ, д-ра экон. наук, проф. О. И. Лаврушина. 3-е изд., доп. М. : КНОРУС, 2007. С. 201-219, 239-248; Мицек С. А. Краткосрочная финансовая политика на предприятии : учеб. пособие. М. : КНОРУС, 2007. С. 105.

законодательных актов подтверждал недоработку в изучении кредитования. Законодательство не требовало от банков достоверной оценки кредитоспособности заемщиков, стабильные и благополучные организации зачастую приравнивались к экономически неустойчивым. В условиях универсализации банковского дела выделение внутриотраслевых различий и построение интегрального показателя кредитного рейтинга заемщика ⁷ исходило от развития новых инструментов – моделирования нелинейных зависимостей при оценке кредитного риска, в том числе нейронных сетей, имитирующих работу человеческого мозга ⁸. Система кредитования предприятий нуждалась в модернизации по пути снижения рисков и повышения эффективности банковского и предпринимательского дела. В интересах упразднения монополизма банковской сферы проводилась политика по сдерживанию создания крупных банковских структур, охватывающих капиталы подчиненных им единиц. От них отмежевались республиканские кредитные учреждения, а внутри страны значительная часть региональных банков стали автономными⁹.

Продолжался процесс разгосударствления банковской системы, хотя в скрытой форме многие банки оставались государственными (их капитал складывался преимущественно из ресурсов прежних отраслевых министерств, государственных объединений, государственных предприятий и банков). Акционирование банков оживилось в конце 1991 г. с объявления о выпуске акций, форсируя развитие коммерческих учреждений, частные банки приступили к выпуску и продаже собственных акций. Но огромный бюджетный дефицит, снижение объема производства, превышение доходов населения над ростом производительности общественного труда привели к инфляции и вхождению в оборот излишних денежных знаков. Печатный станок не успевал печатать наличные деньги. Декларации Государственного банка СССР и ЦБР о проведении жесткой

---

⁷ Мицек С. А. Краткосрочная финансовая политика на предприятии : учеб. пособие. М. : КНОРУС, 2007. С. 113.

⁸ Лаврушин О. И., Афанасьева О. Н., Корниенко С. Л. Указ. соч. С. 251.

⁹ Там же. С. 253.

политики в денежной сфере заметного эффекта не дали: на 1 июля 1991 г. около половины денежной массы, находившейся в обращении, направлялось на покрытие государственного внутреннего долга, а 1/3 ее использовалась на выдачу кредитов предприятиям, организациям и населению.

Инфляция в России, связанная с избыточным вхождением денег в обращение и огромным товарным дефицитом, возможность усиления кредитной помощи производственным структурам рассматривались через насыщение товарного рынка и развитие курса кредитования народного хозяйства. Новое продолжение реформа банковской системы получила после распада Союза и образования СНГ. Ликвидация союзных государственных структур привела к упразднению Госбанка СССР и автономности эмиссионных банков суверенных республик. Эмиссионное дело перешло к Центральному банку РСФСР. По договоренности между руководителями суверенных государств, входящих в Содружество, создается межреспубликанский банк для управления денежным оборотом в рамках рублевой зоны. Для координации денежной политики в СНГ, преодоления инфляции, подготовки денежных реформ и укрепления позиций российских коммерческих банков предстояло войти в следующий этап банковской реформы. Став центрами хозяйственной жизни, банки занимаются регулированием денежного оборота и ссудного фонда. Появляются банки с различной формой собственности: государственной, частной, кооперативной, смешанной (вкл. иностранный капитал), а также смешанные банки (государственно-частный, государственно-кооперативный, частно-кооперативный)¹⁰. По масштабу деятельности они классифицируются по размеру капитала. В 1994 г. впервые в число тысячи крупнейших банков мира вошли пять российских: Внешторгбанк, Сбербанк, Токобанк, Инкомбанк и банк «Империал», в 1995 г. к ним присоединился Онэксимбанк.

В целом кризис денежного обращения прослеживается с середины 1980-х гг., когда в денежном хозяйстве страны

---

¹⁰ Экономика. Учебник / под ред. А. И. Архипова, А. Н. Нестеренко, А. К. Большакова. М. : «Проспект», 1999. С. 289.

происходит разрыв между платежеспособным спросом и товарным предложением. Увеличение размеров текущих дефицитов бюджета и государственных внебюджетных фондов в 1985-1991 гг. (с 13,9 млрд до 240,0 млрд руб.) и государственного внутреннего долга (с 141,6 млрд до более 1 трлн руб.) влечет за собой взрывной рост цен в 1991 г. Экспансия государственного финансового дефицита и народного хозяйства обеспечивает беспрецедентный рост банковских кредитных вложений в эти сферы и гиперэмиссию денежных средств¹¹. В конце 1991 – начале 1992 г. происходит нарастание денежного спроса в безналичной и наличной формах при быстром сокращении его товарного покрытия. С 1992 г. политика правительства и ЦБР устремляется на краткосрочную финансовую стабилизацию через кредитную рестрикцию и достижение бездефицитного бюджета. Но экономика нуждается в долгосрочной финансовой экспансии на структурную перестройку, в том числе в государственной налоговой системе. Налоговый «пресс» как элемент антиинфляционной политики катализирует сокращение производства (особенно в госсекторе) и сжатие финансовой базы. Все это подытоживает кризис наличности и последующей за ним задержки по выплатам заработной платы, пенсий и т. д. Появляются проекты региональных денег, товарно-расчетные чеки для замещения наличности, ценные бумаги на предъявителя, выпущенные в обращение коммерческими банками. Предпринимаются попытки эмиссии платежных средств, замещающих рубль в межбиржевом и внутреннем обороте товарных бирж. Дезинтеграция хозяйственно-экономических связей и нехватка наличности на фоне инфляционного повышения цен приводят к появлению местных эмиссий и нарушениям эмиссионных прерогатив Центрального банка России.

В Мордовии в этот период отсутствовал обоснованный проект финансового и социально-экономического развития. Одни считали, что когда экономическая погода меняется сто раз в день, любая долгосрочная программа будет самообманом. Другие уверовали в повышение важности плановых показателей.

---

¹¹ Там же. С. 637.

Правительство РМ пыталось соединить в программе стабилизации экономики тезисные ориентиры со свободой маневра, но на очередной сессии ВС этот документ был забракован по причине его неподкрепленности конкретными цифрами. В своей основе программа не отличалась от предыдущих, принципиальные предложения в ней практически отсутствовали, за исключением ответа председателя планово-экономической комиссии ВС М. П. Яушева. Проект «Программы углубления экономических реформ», подготовленный правительством России, изучался в постоянных комиссиях ВС РФ¹² (кстати, ни в одной из соседних областей такие программы не разрабатывались и не принимались). Новый вариант правительственной программы стабилизации экономики оценивался депутатами ВС Мордовии положительно. Основной акцент в ней был сделан на поддержку АПК: 314 млн руб., полученных сельским хозяйством на июль-август 1992 г., замедлили сброс поголовья скота в условиях убыточности производства мяса и молока, когда требовалось либо резко повышать цены на эти продукты либо предоставить аграриям государственную финансовую поддержку. Величина дотаций АПК в рамках стабилизационных мероприятий, определенная в 1,5 млрд руб., стала возможной при условии принятия на сессии ВС решения о введении 2%-ного отчисления от суммы производимой республиканскими предприятиями продукции. Предприятия Мордовии получали 0,2% общероссийского объема прибыли и 4,8% объема прибыли Волго-Вятского района. По объему прибыли, приходящейся на душу населения, республика отставала от общероссийских показателей из-за высокой доли убыточных хозяйств¹³. При низкой рентабельности производств развивался кризис неплатежей. Кредиторская задолженность мордовских предприятий была значительно выше дебиторской, что вело к низкому уровню финансового обеспечения республики, бюджет которой дотировался с относительно высокими долями трансфертов при общей тенденции к их снижению. Поэтому на ее

---

¹² Калитина Н. ПроГРАММЫ и время // Сов. Мордовия. 1992. 1 авг.

¹³ Республиканская целевая программа развития Республики Мордовия на 2001-2005 годы. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2002. С. 41.

территории к началу 2000 г. фактически не было сформировано ни одной ФПГ, без участия коммерческих банков федерального уровня Мордовия не могла получить крупные кредиты для инвестирования реального сектора экономики на долгосрочной основе.

В 1994-1995 гг. количество банков сократилось, инициировав начало банковских банкротств. Валютный кризис («черный вторник») в октябре 1994 г. отмечался снижением курса рубля и сокращением валютных резервов и, как склонны считать многие эксперты, оказался спровоцирован действиями нескольких крупных участников валютного рынка и увеличением покупки населением иностранной валюты. Девальвация национальной валюты потребовала от Банка России денежного регулирования в сторону снижения рыночных ставок в 1994 г. Но «игра против доллара» сопровождалась ростом рыночных ставок и банковской маржи коммерческих банков, реоформлением части банковских активов в пользу валютной составляющей и повышением доли кредитов предприятиям, выдаваемым в иностранной валюте. Снижение темпов инфляции отчасти спровоцировало первый банковский кризис (кризис «банковской ликвидности») в августе 1995 г., усилило сокращение числа действующих кредитных учреждений, парализовав рынок межбанковских кредитов¹⁴.

Для поддержки отраслей и финансирования проектов по стабилизации работы предприятий 20 июня 1995 г. был образован Фонд при Министерстве экономики РМ¹⁵. Политическая и социально-экономическая стабилизация, наметившаяся с середины 1990-х гг., ускорила адаптацию предприятий к условиям рынка. Федеральная программа

---

¹⁴ Ведев А. Л., Лаврентьева И. В. Указ. соч. С. 13-16.

¹⁵ Постановление Государственного Собрания РМ «О порядке и условиях предоставления финансовой помощи и льгот по налогам и платежам в бюджет и внебюджетные фонды» от 21 июня 1995 года № 222-1 // Ведомости Государственного Собрания РМ. Саранск : Респ. Тип. «Крас. Окт.», 1995. № 3-4. С. 11-14; Постановление Государственного Собрания РМ «О фонде финансовой поддержки отраслей народного хозяйства республики» от 20 июня 1995 года № 202-1 // Там же.

экономического и социального развития Республики Мордовия на 1996-2000 гг. с суммой финансирования св. 10 трл руб. санкционировала меры последующего установления контактов с крупными коммерческими банками России («Возрождение», «Российский Кредит», «Инкомбанк», «Онексимбанк», «Тверь-универсалбанк»). К 1995 г. сформировалась необходимая финансовая инфраструктура, выделились крупные самостоятельные сегменты, состоящие из государственных и негосударственных ценных бумаг, межбанковских кредитов, валютного и страхового рынков. С 1995 г. Национальный банк вошел в систему межрегиональных электронных платежей, в 1996 г. были созданы 12 коммерческих банков и 7 филиалов, объединенных в ассоциацию. Постепенный подъем экономики республики начался с 1997 г. при проведении гибкой системы экономического стимулирования предприятий¹⁶.

Уже в 1999 г. по рейтингу институционального потенциала Мордовия заняла 64-е место (в 1996 г. – 75-е мест, при его оценке учитываются наличие коммерческих банков и их филиалов, страховых компаний, бирж и малых предприятий как основы развития инвестиционного бизнеса). Улучшение рейтинговой шкалы объяснялось активизацией развития малого бизнеса в производственной и торговой сферах. Хотя РМ по этому показателю почти в пять раз отстала от последнего из двадцати ведущих регионов, ее доля в общем числе малых предприятий России составила 0,26%. Число финансово-кредитных организаций сократилось из-за кризиса в этой сфере, вызванного недостаточностью капитала, малой ликвидностью средств, неэффективностью кредитных и инвестиционных портфелей коммерческих банков. Мелкие кредитные учреждения присоединялись к более крупным.

Однако в конце 1997-1998 г. появились предпосылки финансового кризиса августа 1998 г. Многие эксперты связывали его с ухудшением конъюнктуры мировых финансовых рынков, а главными его причинами они называли инвестиционный спад на фоне частых смен правительства, увеличение внутреннего и

---

¹⁶ Мордовия : энцикл. : в 2 т. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2003. Т. 1. С. 42-43, 148.

внешнего государственного долга, накопившиеся внутриэкономические проблемы. По данным информационно-аналитического мониторинга экономического развития России и регионов РФ и конъюнктуры отечественных финансовых рынков, проводимого Аналитической лабораторией «Веди», в числе основных детерминант финансового кризиса также выделялись: усиление долгового кризиса, завершившегося объявлением о принудительной реструктуризации рублевых гособлигаций; наличие у коммерческих банков существенной краткосрочной задолженности (в иностранной валюте) перед внешними инвесторами, и значительных по объему обязательств по срочным валютным контрактам. Потери государства в этот период выражались в нарушениях функционирования платежной системы, затратах на реструктуризацию существующей банковской системы, ухудшении обслуживания региональными властями банковских кредитов и др.

Из-за кризисного состояния региональной банковской сферы во второй половине 1990-х гг. биржевая торговля в Мордовии не получила должного развития. Рейтинг финансового потенциала республики в 1999 г. составил 62 балла (сократился в 1996-1999 гг. на 6 пунктов), доходы консолидированного бюджета РМ в 1999 г. выросли по сравнению с 1998 г. на 853,0 млн руб.¹⁷ Хотя бюджет оставался дефицитным, наметилась тенденция к падению объемов дефицита. Возросла прибыльность предприятий: более благоприятным финансовое положение было у организаций стройиндустрии, несколько хуже в сельском хозяйстве. При сохранении высокой кредиторской и дебиторской задолженности отраслей, неплатежей и просроченности выплат постепенно увеличивается число рентабельных предприятий. Однако при сравнении данных о соотношении объемов бюджетных доходов Мордовии и двадцати первых регионов России заметно ее значительное отставание от других регионов по рейтингу финансового потенциала. Инвестиционный потенциал в значительной мере зависит от инвестиционных рисков. Положение Мордовии по рейтингу интегрального

---

¹⁷ Республиканская целевая программа развития Республики Мордовия на 2001-2005 годы. С. 51.

инвестиционного риска в сравнении с другими регионами России свидетельствует о его увеличении. В 1996-1999 гг. она поднялась с 66-й на 14-ю позицию (скачок на 52 пункта). За четыре года высокими темпами снизился уровень всех составляющих инвестиционного риска. Особенно благоприятными были 1998 и 1999 г. Наибольшее повышение рейтинга произошло по уровню законодательного, политического, экономического, социального и криминального рисков. В отличие от несущественной динамики рейтинга по потенциалу, перемещение региона по шкале рейтинга рисков значительное, что говорит о возможности улучшения инвестиционного климата.

Тем не менее, атмосфера общей нестабильности в стране и регионах дестабилизировала общее развитие банковского звена экономики. Подверженность угрозам нормального функционирования возникала как со стороны внешних факторов, так и за счет внутренних противоречий финансового рынка. «Оторванность» от реального сектора подрывала его устойчивость. Наряду с тяжелым финансовым положением предприятий, сказалось неумение их руководства проводить серьезные структурные перемены, эффективно расходовать выделяемые кредитные ресурсы в интересах производства, разрабатывать бизнес-планы и технико-экономические обоснования проектов для привлечения банковского капитала. Несмотря на сокращение общего числа банков к началу 2000 г. и дефайна малых банков, преобладающих по численности. В условиях кризиса финансовой системы и реального сектора экономики положение многих из них оказалось неустойчивым, требуя формирования специальных форм поведения. В то же время из-за хронической нехватки собственного капитала и отсутствия достаточных резервов под кредитные риски, проведения неоправданно рискованной кредитной линии и политики протекционистского кредитования многие банки не принимали мер по снижению неоперационных расходов, несли высокие расходы на содержание аппарата, закупку оборудования, капитростроительство и автотранспорт. Несовершенство механизма управления развитием государственного банковского сектора требовало консенсуса в вопросах реформирования и перспективного развития банков, концепции программы их

развития и правовых аспектов деятельности, определяющих взаимную ответственность субъектов рыночных отношений.

Правительственными структурами предпринимались попытки нивелирования сложившегося положения. В 1994-1995 гг. приняты первая и вторая части Гражданского кодекса РФ. Однако неувязки и юридические неточности, относящиеся к работе коммерческих банков и перспективы развития договорных отношений в документе угрожали существованию корректных коммерческих отношений. Свидетельством тому служили массовая преднамеренная задержка платежей за полученные товары и услуги, умышленное невозвращение кредитов и неуплата процентов, в целом подрывающие основу рынка. Не помогло и создание в 1994 г. независимой системы страхования депозитов в виде Корпорации по страхованию банковских депозитов, инициированной Ассоциацией российских банков. Оздоровление рынка капитала нуждалось в комплексном подходе к совершенствованию уголовного законодательства, формулированию основных понятий и категорий финансовой деятельности, установлению прочных деловых традиций. Между тем от качественного и количественного роста банковского сектора в огромной степени зависел выход страны из экономического кризиса.

О.Н. Коршунова
г. Казань

К.Ф. Фасхутдинов
г. Казань

Внешнеэкономическая деятельность как фактор социально-экономического развития Республики Татарстан в 1990-2000-е гг.

Стратегические ошибки, допущенные в процессе перестройки государства в конце XX века, привели к распаду СССР и СЭВ, утверждению стихийно-рыночного капитализма, вытеснению государства из экономической сферы, ослаблению

обороноспособности, серьезному ухудшению геополитических позиций России. Эксперты снизили оценку государственно-политического фактора, геополитического положения страны с 8,1 баллов в 1950 г. и 8,3 в 1960 г., 7,9. в 1970 г. до 5,8 в 1990 г. и 4,2 балла в 2000 г.¹⁸. Это отразилось и на состоянии внешнеэкономических параметров. Между тем именно внешнеэкономической сфере принадлежит особая роль в решении стратегических государственных задач, специфика которых обусловлена глобализацией и ролью инновационных технологий. В прогнозе до 2050 года, который сделали эксперты Goldman Sachs в работе «Путь к 2050 году», смоделированном и на Россию, содержится вывод, что к тому времени она будет одной из крупных держав мира за счет экспорта высокотехнологичной продукции¹⁹. Квота внешней торговли (отношение оборота внешней торговли к ВВП) России возростала уже с последнего десятилетия XX века, а со вступлением в ВТО этот процесс получит новый импульс. В этой связи представляет интерес обращение к региональным аспектам динамики и проблем внешней торговли. В этой связи опыт Республики Татарстан примечателен.

В широком спектре политической и хозяйственной активности РТ важное место занимают внешнеэкономические связи со странами дальнего и ближнего зарубежья. Существенные общественные перемены и демократизация внешнеэкономической сферы создали возможности участия республики и ее хозяйственных субъектов в международном разделении труда. Развитие межгосударственных торгово-экономических и научно-технических контактов стало одним из приоритетных, конституционно закрепленных направлений политики.

В 1980-е гг. Татарстан занимал одно из ведущих мест в реестре субъектов внешнеэкономической деятельности СССР. В 1989 г. в этой сфере участвовало 115 предприятий и организаций

---

¹⁸ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория. История. Диалог. Будущее. В 2-х ТТ. Т.П. М., 2006. С.179.

¹⁹ Акаев А. Ниша России-в ысокотехнологичная наукоемкая экономика.// Русский репортер.2013. №30-31.С.27.

республики, экспортируя товары на сумму 590 млн. долларов. Продукция КамАЗа, Нижнекамского нефтехимкомбината, Казанского компрессорного, медико-инструментального заводов и других предприятий импортировалась более чем из 30 стран. Улучшилась структура экспорта: в 1985-1990 гг. почти половину поставок составляли машины, оборудование, транспортные средства и запасные части к ним. В конце 1980-начале 1990-х гг. во внешнеэкономических связях Татарстана наметился этап перехода от эпизодических товарообменных операций с зарубежными партнерами к заключению долговременных крупномасштабных соглашений с компаниями и фирмами зарубежных стран, к последовательному расширению производственного и научно-технического сотрудничества.

Первые самостоятельные шаги в сфере внешнеэкономической деятельности Татарстан предпринимает в конце 1980-х гг. В 1987 г. постановлением Совета министров СССР министерствам, предприятиям и организациям было представлено право ведения прямых экспортно-импортных операций и создания совместных предприятий. В том же году в Казани открылся республиканский филиал Росвнешторга и отделение Внешэкономбанка ССР, а при Совете Министров ТАССР - отдел внешнеэкономических связей. С принятием Декларации о государственном суверенитете и Конституции РТ международная и внешнеэкономическая деятельность приобретает системность, создаются органы управления и ее организационно-правового обеспечения. В начале последнего десятилетия XX века последовала серия Указов Президента. Указ «О мерах обеспечения внешнеэкономической деятельности Татарской АССР» от 1991 г. определил основные параметры установления торгово-экономических и научно-технических контактов с зарубежными партнерами, а в 1992 г. Президент РТ издал Указ «О представительствах Министерства внешнеэкономических связей РТ». В соответствии с Указом 1995г. создан Департамент внешнеэкономических связей Президента РТ.

Республику активно посещали аккредитованные в Москве дипломаты, представители зарубежных деловых кругов, в то время как руководители РТ и крупных предприятий все

интенсивнее участвовали в международных встречах и конференциях. В государствах ближнего зарубежья открылись торгово-экономические представительства (в Узбекистане, Азербайджане, На Украине, в Молдавии, Литве), а в РФ, Франции, США и других странах дальнего зарубежья – полномочные представительства РТ. О высоком промышленном и научном потенциале Республики свидетельствовали контакты с региональными и международными организациями, а также парламентами Турции, Баварии, Крымской республики. Эти меры в свою очередь способствовали росту международного престижа.

Таким образом, в начале 1990-х гг. Татарстан интегрируется в мировое экономическое сообщество, отлаживает механизм функционирования международных связей. В годы экономического кризиса последнего десятилетия XX века внешнеэкономическая деятельность явилась своего рода «спасательным кругом» для РТ и значительной части ее предприятий. В конце 1980-начале 1990-х гг. ведущими торговыми партнерами Республики были Италия, Китай, Югославия, Венгрия, Австрия, Чехословакия, Болгария. Объемы торгового оборота в 1992 г. составили: 126 млн. долл. с Италией, 87 млн. с Китаем, более 83 млн. с Венгрией, почти 60 млн. с Югославией, более 56 млн. долларов с Югославией²⁰. В начале нового века наиболее активным партнером стала Швейцария, Германия, Великобритания, США. Так, в 2001 г. на Швейцарию приходилось 26,4 % приходилось 26,4% внешнеторгового оборота²¹.

С середины 1990-х гг. центр тяжести внешней торговли Татарстана переориентируется на партнерские отношения с деловыми кругами Западной Европы и США. В 1994 г. оборот торговли с Германией составил 165 млн. (19,5%), с США – 140,4 млн. долл. Из бывших социалистических государств лидирующие позиции занимали Польша (204,7млн.) и Украина (321 млн.)

---

²⁰ Республика Татарстан в цифрах за 1994г. Статистический сборник. Казань, 1995. С.305.

²¹ Текущий архив Министерства торговли и внешнеэкономического сотрудничества. Справка за 2001г.

долл.²² Возросли объемы торговли со странами Азии, Африки, Латинской Америки. Так, в 2001 г. объем экспорта РТ в Ирак и Иран по сравнению с 2000 г. удвоился. Перспективным партнером является Казахстан, которому удалось успешно реализовать серьезные экономические реформы. Казахстан не только привлекателен для инвесторов, но и выступает колоссальным рынком, в том числе для татарстанских нефтяников, предприятий нефтяного машиностроения, исследовательских институтов, специализирующихся на добыче и переработке нефти, КамАЗа и других предприятий. Во внешнеторговом обороте РТ доминирующее положение занимают экспортные операции. При этом в 1990-е и последующие годы в структуре экспорта доля сырой нефти и нефтепродуктов возросла с 51,7 в 1994 г. 80,3% в 2005 г.²³

В ситуации экономического коллапса, разрыва хозяйственных связей с регионами и деловыми партнерами самостоятельный и выход нефтяников на мировой рынок обеспечил население Республики товарами потребления, медикаментами, позволив закупать оборудование и промышленные технологии. В 1990-е гг. именно нефтедоллары позволили снять социальную напряженность и сохранить экономический потенциал РТ. Пример тому – помощь нефтяников Нижнекамску и аграрному сектору юго-восточного региона Татарстана. В годы сложнейшего для России десятилетия финансовая поддержка «Татнефти» позволила встать на ноги ОАО «Нижнекамскшина», Нижнекамскому заводу технических углеродов и социально-значимых объектов юго-восточного региона Республики.

Нефтяники Республики в числе первых в России наладили контакты с компаниями и банками Западной Европы и США, в сотрудничестве с которыми приступили к реализации экологической программы. Деятельность совместных

---

²² Проблемы археологии и истории Татарстана. Казань, 2010. С.269.

²³ Об итогах работы Министерства торговли и внешнеэкономического сотрудничества РТ в 2005 г. и задачах на 2006 год. Казань, 2006. С.9.

предприятий «Татойлгаз» и «ТАТЕХ» была напрямую увязана с экологическими проблемами региона²⁴.

В товарной структуре экспорта важную роль стали играть предприятия химической и нефтехимической отраслей. Главными экспортёрами в этой сфере выступали ОАО «Нижнекамскнефтехим», «Казаньоргсинтез», Казанский завод синтетического каучука и Нижнекамский завод технического углерода и др. Они поставляют более чем в 50 стран мира синтетический, изопреновый и бутиловый каучуки, полимеры этилена полимеры пропилена, бутилкаучук, ациклические спирты и их производные, линейные альфаолефины, резиновые изделия и другие виды продукции. На их долю в 1994 г. приходилось более 19% общего объема экспорта, в 1998 около 17%, а в 2004 г. 15,3 %. Гигант отечественной индустрии «Нижнекамскнефтехим» сотрудничает с американскими, германскими, японскими и французскими партнерами. В 2001 г. предприятие подписало три контракта на строительство производства ударопрочного и вспененного полистирола. «Оргсинтез» (Казань) поставляет свыше двух десятков наименований продукции в ИСО-9002, что позволило увеличить объем экспортных поставок с 4,3% объема продукции 1988г. до 24% в 2005 г.

К сожалению, со второй половины 1990-х гг. доля экспортируемой РТ продукции машиностроения снижается, и это в ситуации «продвинутой» рынка готовыми изделиями. Несмотря на рост объемов продукции в абсолютных показателях их доля в структуре экспорта постоянно сокращается. В 1999 г-2001 гг. доля машиностроения составила 9,6-11%, а в 2004 г. 7,4, в 2005 г. 5,9% татарстанского экспорта. Основными экспортёрами машин, оборудования и готовых изделий ныне являются Казанский вертолетный завод, КамАЗ, Чистопольский часовой завод, ОАО «Алнас» (Альметьевск), «Электроприбор», медико-инструментальный (Казань) и др. В ситуации кризиса и перехода к рынку не выдержали конкуренции и потеряли свое место на мировом рынке «Санприбор», «ГАРО», «Вакууммаш», завод им. Горбунова, Бугульминский механический завод и др. С конца

---

²⁴ Альметьевск. Казань, 2003. С.362.

1980-х гг. значительную часть машиностроительного экспорта составляли летательные аппараты, поставляемые Казанским вертолетным заводом, причем модели вертолетов М-8, МИ-17 были в числе лучших. В последние годы на экспорт поставляется до 90% продукции завода.

Доля КамАЗа в структуре экспорта в страны дальнего зарубежья в 1992 г. превышала 25%. В 2001г. свыше тысячи автомобилей машиностроительного гиганта были собраны и реализованы в Эфиопии. В том же году подписано соглашение и началась серийная сборка автомобилей в Казахстане, а через год – и в Польше. Коленовалы для своих автомобилестроителей импортируют из Набережных Челнов Китай, Италия, Германия, Украина. В 2001 г. КамАЗ экспортировал продукцию на сумму 49,9 млн. долл. в 26 стран мира. Министерство торговли РФ по результатам работы 1999-2001гг. признало предприятие лучшим экспортером среди предприятий машиностроения. Свыше 200 тыс. часов марки «Командирские» поставил на экспорт в 1989 г. Чистопольский часовой завод. Спустя два года чистопольцы продали за рубеж часов больше, чем все остальные часовые заводы РФ вместе взятые²⁵. К сожалению, продукция многих предприятий Республики не в состоянии конкурировать с продукцией развитых стран. Причина – морально устаревший станочный парк, отсталая технология, высокий уровень износа производственных фондов, отсутствие системного подхода к производству машин и оборудования, его сервисного обслуживания и слабое развитие системы сертификации продукции.

Неоднозначна роль импортных операций в экономическом развитии. Импорт позволяет получать высокотехнологичную продукцию, снижать издержки производства, обеспечивать население современной продукцией. Одновременно он подрывает позиции отечественных производителей. Этот феномен особенно ощутим, когда партнеры находятся на слишком разных уровнях развития. Вот почему стратегическое значение имеет оптимальность политики государственных органов. Наибольший объем импорта РТ пришелся на 1995(734,7 млн. долл.),

---

²⁵ Ватаным Татарстан. 1992.15 мая.

наименьший – на 1993 г.(187,4 млн.долл.). С 1995 г.объемы импортных операций снижаются. Динамика импорта из стран СНГ была отрицательной. За 1994-2001 гг. импорт из стран дальнего зарубежья сократился в два раза, а из стран СНГ – в 5 раз. Если в 1994 г. доля бывших союзных республик в импорте составляла 49, то в 2001 – 21%. Оттуда ввозятся трубы из черных металлов, турбореактивные двигатели, радиоаппаратура, медицинские приборы, медикаменты, транспортные средства, вина, сырье для легкой промышленности, фрукты и овощи²⁶.

В 1990-е гг. расширились экономические связи с Индией, которая стала крупнейшим партнером: в 2001 г. объем торговли с этой страной составил 110,7 млн. долл. Индийские фирмы закупают в РТ синтетический каучук, вертолеты, грузовые автомобили, продукцию приборостроительных предприятий, электропогружные насосы. В 2001 г. на вооружении ВВС Индии находились 70 вертолетов, изготовленных в Казани. Активизация торговых связей с Турцией послужила импульсом к открытию в Казани Турецкого консульства, а в Анкаре- торгово-экономического представительства РТ. В Турции имеются торговые представительства ОАО «КамАЗ», «Нижнекамскнефтехим», «Татнефть», «Нижнекамскшина».

Со второй половины 1980-х гг. иностранные инвестиции в экономику Республики привлекаются через создание совместных предприятий. Это направление деятельности обрело все больший вес. При этом ориентиром служит нацеленность на поддержку ведущих предприятий и отраслей с учетом задач структурной перестройки экономики. Предприятия создаются на принципах сохранения национальной собственности на имущество участников. Еще в 1987 г. Миннефтехимпром СССР и западногерманская фирма «Минероль Роштофф» подписали соглашение о строительстве первого советско-германского предприятия «Петраком». Ныне оно выпускает моноэтиленгликоль- ценное сырье для промышленности органического синтеза. На начало 1993 г. в РТ действовали 37

---

²⁶ Фасхутдинов К.Ф. Торгово-экономические связи Татарстана со странами СНГ и Балтии. Казань,2009. 9.

совместных предприятий с партнерами из 16 стран²⁷. В 2001 году в Республике действовали 40 татарстано-американских, 31 татарстано -турецких и свыше 20 татарстано-германских предприятий. Активно работают совместные компании Украины, Белоруссии, Казахстана. Наиболее активны на внешнем и внутреннем рынке совместные предприятия «Петрокам», Татойлгаз», «ПРИС», «ICL»-КПО-ВС», «Диалог», «Джойта», «VDO-автомобильные компоненты», «ТАТЕХ» и другие. «Наибольшее внимание иностранные инвесторы-партнеры уделяют предприятиям нефтяной, нефтехимической, пищевой промышленности.

Ныне наметилась тенденция преимущественного вложения капитала в обрабатывающие отрасли, операции с недвижимым имуществом, аренду и услуги. Не наблюдается особого интереса иностранных инвесторов к предприятиям машиностроения, легкой и медицинской промышленности. По состоянию на начало 2005 года в экономике РТ накоплено инвестиций на 1432,1 млн. долл .США. В 1995-2005 гг. привлечено около 4,5 млрд. долл США²⁸.

Существенное значение приобретает рынок услуг. Рабочие и инженеры Татарии участвовали еще в строительстве Асуанской плотины, теплоэлектроцентрали в Иране, гидромеханического комплекса на реке Ефрат, десятков объектов в Восточной Европе. Коллективы «Татнефти», «Татстроя», «Татнефтегазострой» участвовали в строительстве и монтаже оборудования предприятий нефтегазовой промышленности и создании трубопроводного транспорта в Ливии, Иране, Индии, Судане, на Кубе, Нигерии и других странах. В то же время объем услуг как составляющая внешнеэкономической деятельности до сих пор остается незначительным и составляет не более 5% объемов внешнеэкономической деятельности.

Особой формой внешнеэкономической деятельности выступает участие в международных выставках, симпозиумах, ярмарках. Истоки ее восходят к середине 1990-х гг. Только за

---

²⁷ В 1992 г. на предприятиях этого типа работали 4 тыс. человек. См. Новости Татарстана. 1993.№6.

²⁸ Время и деньги 2005, 8 июня.

1993 г. более трех десятков предприятий и организаций Татарстана принимали участие в традиционной Лейпцигской ярмарке, авиационном салоне под Парижем, в 25-й международной выставке медицинской техники «Медика-93»(Дюссельдорф), 58-й международной выставке в Салониках и др.

Таким образом, в процессе интеграции в мировое экономическое сообщество главным приоритетом РТ являлось решение социально-экономических проблем, обострение которых было обусловлено спадом производства, неэффективностью политики приватизации и снижением внутрироссийской деловой активности. Однако в последние годы позитивные изменения происходят и на этом направлении.

В решении многих проблем развития торгово-экономического характера определяющую роль играет государственная политика регулирования внешней торговли. С помощью валютной, денежной, налоговой политики, изменения процентных ставок, лицензирования внешнеторговых операций, таможенных тарифов государство регулирует соотношение, динамику, объемы экспорта и импорта в интересах национальной экономики. К сожалению, в РФ государственное вмешательство во внешнеторговую деятельность не всегда соответствует и соответствует интересам национальных производителей и населения. Между тем система экспортного контроля служит важным инструментом политики обеспечения национальной безопасности.

В.Г. Кудашкин
г. Саранск

Современное государственное регулирование межнациональных и межконфессиональных отношений в регионе

Население Республики Мордовия является полиэтничным и поликонфессиональным, что в свою очередь оказало огромное влияние на развитие региона. На протяжении многих веков и по

настоящее время наблюдается тесное этнокультурное взаимопроникновение и взаимовлияние обычаев, традиций и поведения в целом представителей проживающих на территории Мордовии народов.

Результаты многочисленных опросов проведённых «ВЦИОМ-Поволжье» свидетельствуют о стабильном, добрососедском характере межэтнических отношений в республике. Причем результаты указанных опросов практически не меняются на протяжении последних нескольких лет.

Особенностью Мордовии безусловно является населяющий её на протяжении веков народ – мордва, который в свою очередь разделяется на мокшу и эрзя. Ведущую роль в процессе влияния на общественные отношения традиционно играли и играют представители мордовского и русского народов, составляющие большинство по отношению к представителям всех остальных народов, проживающих на территории республики. Вместе с тем следует обратить внимание на отсутствие жёстких групповых границ между этническими группами, составляющими коренное население республики. По мнению большинства жителей республики, их национальность представляет собой в большей степени категорию статистического учёта, чем реальную сплочённую социальную группу, членство в которой существенно влияет на их социальный статус. В данном случае для части населения Мордовии характерна множественная или изменчивая, во многом ситуативная этническая идентичность, которая может изменяться во времени и пространстве, например, при переезде и установлении значимых социальных контактов.

Мордравию можно отнести к одному из самых многонациональных субъектов Российской Федерации, в республике, по данным переписи населения 2010 г., проживают представители 119 национальностей. Из 834755 человек 39,9% населения составляют мордва, 53,2% - русские. В совокупности эти две национальности – русские и мордва(мокша и эрзя), чьи языки в Республике Мордовия являются государственными, образуют абсолютное большинство (93,1%) её населения.

Также следует обратить внимание что, из представителей народов Поволжья на территории Мордовии проживают 43,4

тысячи (5,2%) татар, 812 (0,1%) чуваш, 106 (0,01%) удмуртов, 153 (0,02%) марийцев и 120 (0,01%) башкир, которые в совокупности составляют 5,3% населения Мордовии. Издавна населяют республику украинцы - 3185 человек (0,4%), белорусы - 794 (0,1%) и другие.

Особо хочется отметить, что в последние десятилетия, в результате активизировавшихся миграционных процессов, в Мордовии сформировались относительно многочисленные (по несколько сотен человек) группы выходцев из бывших союзных республик (азербайджанцы, армяне, узбеки, таджики, казахи, грузины, туркмены).

В связи с этим нельзя не оставить без внимания и результаты опросов, которые показывают, что в качестве объектов собственной национальной неприязни жители Мордовии чаще всего отмечали уроженцев Кавказа и Средней Азии, рассматривая их в качестве экономически активных меньшинств, что соответствует общероссийским этническим предубеждениям в отношении этнических мигрантов. Причем жители Мордовии не всегда разделяют граждан России – уроженцев Северного Кавказа – и мигрантов из стран Южного Кавказа. Из чего следует, что причины межнациональных противоречий в Мордовии следует искать, прежде всего, в области экономических отношений и бизнеса.

Государственная национальная политика Республики Мордовия строится на двух фундаментальных приоритетных положениях: необходимости всестороннего развития мордовского народа и укрепления Республики Мордовия как исторически сложившейся формы его государственности, с одной стороны, и обеспечения равных условий жизнедеятельности представителям всех народов, в совокупности составляющим многонациональный народ республики. На консолидацию многонационального сообщества в регионе направлена деятельность консультативных, общественных и экспертных советов по межнациональным отношениям и взаимодействию с национальными общественными объединениями, государственно-конфессиональным отношениям и взаимодействию с религиозными организациями. В их число входят:

– Общественный Совет по развитию православной культуры при Главе Республики Мордовия, созданный указом Главы Республики Мордовия от 9 января 2007 г. № 1-УГ;

– Координационный Совет Республики Мордовия по демографической и миграционной политике, созданный Указом Главы Республики Мордовия от 21 марта 2008 года № 58-УГ «О Координационном Совете Республики Мордовия по демографической и миграционной политике» (в ред. Указов Главы Республики Мордовия от 23.05.2008 г. № 106-УГ, от 29.03.2010 г. № 57-УГ, от 05.07.2010 г. № 126-УГ);

– Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Мордовия, сформированный приказом от 19 августа 2009 г. № 73;

– Экспертно-консультативный совет по вопросам национальной политики при Министерстве по национальной политике Республики Мордовия, преобразованный согласно приказу от 11 января 2013 г. № 1 в Экспертно-консультативный совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям при Министерстве по национальной политике Республики Мордовия.

В решении вопросов, относящихся к сфере национальной политики, значительная роль принадлежит институтам гражданского общества. В настоящее время в Мордовии зарегистрировано 16 региональных, 4 местных и 1 межрегиональная национальная общественная организации, в том числе: Межрегиональное общественное движение мордовского (эрзянского и мокшанского) народа, Региональная национально-культурная автономия татар Республики Мордовия «Якташлар», Местная национально-культурная автономия украинцев г. Саранска Республики Мордовия, Региональное отделение Общероссийской общественной организации «Союз армян России» в Республике Мордовия, Региональное отделение Общероссийской общественной организации «Всероссийский азербайджанский конгресс» по Республике Мордовия, Молодежное общественное движение мордовского народа Республики Мордовия, Ассоциация мокшанских женщин «Юрхтава», Союз эрзянских женщин «Литова», Мордовская

региональная общественная организация татарских женщин «Чулпан» и др.

В 2012 году в Саранске прошли масштабные торжества, посвящённые празднованию Тысячелетия единения мордовского народа с народами Российского государства, направленные на укрепление этноконфессионального мира и сотрудничества, предотвращение межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

В последние несколько лет в Республике Мордовия было построено большое количество религиозных сооружений, ведется огромная и результативная работа по поддержке деятельности религиозных организаций традиционных конфессий в реализации социально значимых программ и проектов, направленных на поддержание межнационального мира и согласия в республике.

Огромное значение имеет позитивный диалог между религиозными организациями конфессий, действующими на территории Республики Мордовия, - Русская православная церковь, ислам суннитского толка, баптисты, иудаисты.

В Республике Мордовия регулярно проводятся заседания «круглого стола», на которых представители разных конфессий обсуждают вопросы борьбы с экстремизмом и другие, важные для жителей республики вопросы. В республике сложилась благоприятная межконфессиональная атмосфера. В ходе проверок деятельности религиозных организаций в Мордовии не выявлено случаев разжигания межнациональной и религиозной розни. В Мордовии успешно реализуется ряд программ по противодействию экстремизму и терроризму. Свой вклад в это важное дело вносят институты гражданского общества. Так, расширяется круг социальных проблем, к решению которых подключаются религиозные организации.

Данные последних проведенных опросов населения Мордовии показывают, что верующими считают себя 93%. Мордовия является поликонфессиональной республикой, однако наибольшее количество последователей имеют две конфессии – Русская православная церковь (Московский патриархат) и ислам. Доля православных верующих составляет 86,4%. Уровень религиозности населения в республике в последние годы остаётся стабильно высоким и превышает общероссийские показатели. В

целом, конфессиональная ситуация в Республике Мордовия характеризуется относительной стабильностью, позитивными процессами духовного и организационного возрождения конфессий. Из этого следует, что межконфессиональные отношения в республике показывают позитивную динамику и носят толерантный характер.

В настоящее время в Республике Мордовия сохраняется в целом благоприятный климат межнациональных и межконфессиональных отношений между народами, исторически проживающими на этой территории. Вместе с тем отношения в этой области, являясь важной частью общественных отношений в развивающемся, модернизирующемся государстве, требуют пристального внимания и системного регулирования. Социологическое исследование «Мониторинг межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия», проводимое в феврале-марте 2013 года по заказу Министерства по национальной политике Республики Мордовия филиалом Всероссийского центра изучения общественного мнения по Приволжскому федеральному округу (ВЦИОМ-Поволжье) в Республике Мордовия, позволяет выявить некоторые особенности в развитии институтов гражданского общества в регионе.

В частности, несмотря на позитивную динамику, поликонфессиональный статус Республики Мордовия, стабильно высокий уровень религиозности ее населения, который превышает общероссийские показатели, и сохранение в целом толерантного характера межконфессиональных отношений, можно отметить существенное увеличение (особенно со стороны горожан) показателя неприязненного отношения к представителям той или иной национальности, наличие межэтнической напряженности по месту жительства, ежегодное уменьшение уровня поддержки общероссийской национальной идентичности (соответствующей доле респондентов, считающих, что российская полиэтническая гражданская нация в настоящее время уже сложилась, с 66,8 % в 2010 г. до 25,4 % в 2013 г.) и повышение уровня этнического партикуляризма респондентов (доля интервьюируемых, думающих, что «это невозможно, Россия – многонациональная страна», с 6,9 до 34,3 %

соответственно), в том числе 38,0 % мордвы (4,9 % в 2010 г., 20,2 % в 2011 г.) и 21,0 % русских (8,6 и 21,0 % соответственно). Обозначенные тенденции диктуют необходимость проведения в Республике Мордовия обоснованной и взвешенной этнокультурной и национальной политики, отвечающей интересам всех граждан республики, пропаганды российской гражданской идентичности среди населения Мордовии.

Кроме внутриреспубликанской динамичности межнациональных и межконфессиональных отношений следует учитывать и вызовы общероссийского контекста общественных отношений, которые в условиях низкого уровня этнокультурной компетентности населения могут привести к росту напряженности в социуме. К таким, в значительной степени внешним, угрожающим детерминантам относятся:

- форсированная политизация религиозного и этнического факторов;

- обострение межэтнических противоречий, рост количества преступлений экстремистской направленности в ряде регионов России;

- рост ксенофобных настроений в российском обществе в отношении этнических мигрантов на фоне сложных иммиграционных процессов;

- снижение уровня этнической и религиозной толерантности среди населения России;

- деструктивная деятельность ряда общественных движений;

- недостаточная подготовленность представителей органов власти всех уровней, прежде всего органов местного самоуправления, в вопросах прогнозирования и предупреждения межэтнических, межконфессиональных противоречий и конфликтов;

- отсутствие системы этнокультурной, социальной адаптации иммигрантов и старожильческого населения, а также соответствующих медийных продуктов к новым этнокультурным и социальным вызовам;

- недостаточная обеспеченность образовательного процесса дидактическими материалами, учебно-методической литературой, наглядными средствами обучения и мультимедийной продукцией,

направленных на гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений;

– неадекватное освещение проблем национальных отношений в средствах массовой информации, в первую очередь в интернет-ресурсах как главном распространителе среди несовершеннолетних и молодежи наиболее радикальных и экстремистских мировоззрений, идей религиозного, национального или расового превосходства.

Проблема гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, таким образом, является неотъемлемым условием стабильного функционирования и развития всех систем жизнеобеспечения республики, предусмотренных в контексте реализации Республиканской целевой программы развития Республики Мордовия на 2013 – 2018 годы. В соответствии с данной Программой, закрепление положительных тенденций в динамике основных макропараметров экономического развития Республики Мордовия в 2006 – 2010 годах обеспечили политическая и социальной стабильность в обществе, сохранение и развитие культуры, создание условий для повышения качества жизни населения, экономического роста и национальной безопасности. Проведение взвешенной и целенаправленной макроэкономической политики в рамках Стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года невозможно без разработки и реализации эффективной государственной политики укрепления и дальнейшего распространения норм и установок толерантного сознания и поведения, формирования толерантного отношения к этнокультурным и конфессиональным различиям, воспитания чувства общероссийского патриотизма, профилактики экстремизма и ксенофобии в обществе.

В настоящее время решение проблемы обеспечения межнационального мира и согласия, противодействия этническому и религиозному экстремизму является приоритетной задачей государства. Министерством регионального развития Российской Федерации на программно-целевой базе стратегических документов в этой области, утвержденных Президентом Российской Федерации или Правительством

Российской Федерации, разрабатывается государственная программа Российской Федерации «Региональная политика и федеративные отношения».

Важнейшим инструментом в гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений является разработка Республиканской целевой программы «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия на 2014 – 2020 годы» (далее – Программа) актуализирована целесообразностью реализации нового концептуального системного подхода по противодействию возможным проявлениям террористического и экстремистского характера, важностью сохранения стабильной ситуации во всех сферах общественных отношений в полиэтничном российском регионе с учетом необходимости решения вновь возникающих проблем, реального состояния и перспектив развития национальных вопросов в Республике Мордовия.

Программа является действенным инструментом минимизации отмеченных негативных фактов и явлений, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия, повышения уровня благополучия граждан, комплексно-межотраслевой и социально ориентированный характер которой призван развивать потенциал проживающих на ее территории народов. Реализация Программы должна способствовать выработке единых подходов к решению важных аспектов государственной национальной политики Российской Федерации государственными и муниципальными органами, различными политическими и общественными силами республики.

Целями данной Программы являются упрочение гражданской солидарности и общероссийского гражданского самосознания в условиях формирования российской идентичности – осознания принадлежности к многонациональному народу Российской Федерации (русской нации) у ее граждан, проживающих на территории Республики Мордовия; гармонизация межэтнических и межконфессиональных отношений в формате единения региональной полиэтнической общности – народа Республики Мордовия – на основе сохранения и развития этнокультурного и

языкового многообразия народов, населяющих Республику Мордовия; обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств; успешная социокультурная адаптация и интеграция внутренних и внешних мигрантов в региональное многонациональное сообщество, противодействие распространению идей экстремизма и ксенофобии.

Таким образом, можно сделать вывод, что реализация государственной национальной политики Российской Федерации в Республике Мордовия, а также государственного стратегического планирования в области межконфессиональных отношений содержит в себе систему современных приоритетов, целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов реализации государственной национальной политики Российской Федерации, политики в области межконфессиональных отношений, учитывает национальные интересы всех ее народов, способствует развитию их самобытности и равноправного сотрудничества с учетом историко-культурного потенциала каждого из них в интересах и во благо всей полиэтничной и поликонфессиональной Мордовии.

М.Ю. Матросов
г. Чебоксары

Анализ регионального потенциала проекта «Культурная столица Поволжья» (на примере города Чебоксары)

Сегодня, когда произошли значительные демократические и экономические преобразования в обществе, представляется важным и актуальным преодоление сложившихся стереотипов, формирование нового культурного пространства республики, её культурно-символического лица. В настоящее время рынок культуры ограниченно развит как на муниципальном, так и на республиканском уровне, о чем свидетельствует отсутствие конкуренции культурных продуктов. На муниципальном уровне наблюдается сравнительная бедность спектра мероприятий,

преобладают в основном фольклор и чувашская эстрада. Как правило, пиками культурной активности в районах являются мероприятия, привязанные к циклам государственных (либо народных) праздников. Необходимы специальные меры по повышению культурной активности и качества культурного продукта.

Целью статьи является: анализ региональной значимости проекта по формированию нового облика столицы Чувашии, оценка основных направлений его реализации в 2004 -2007 гг. и перспектив становления города Чебоксары как культурной столицы Поволжья.

Своеобразным толчком в этом направлении явилась программа Приволжского федерального округа «Культурная столица Поволжья», конкурс на участие в которой выиграли Чебоксары в 2003 году. Мероприятия, проведенные в Чувашии в рамках проекта «Чебоксары – культурная столица Поволжья – 2003», продемонстрировали новые течения в развитии культуры и искусства. Фестивали, концертные выступления, интерактивные выставки, «круглые столы» и другие инновационные проекты ориентировали потребителей культурных продуктов на разные художественно-эстетические вкусы, всколыхнули проектную активность культурной общественности. Зрелищной кульминацией стал Марафон культурных событий, в рамках которого было проведено более 100 акций и мероприятий различных жанров. Впервые программа шагнула за рамки столицы и продолжилась в районах и городах республики.

Главная мотивация участия в программе «Культурная столица Поволжья» заключалась в том, что, имея общественно-государственный статус и пользуясь поддержкой Аппарата полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе, программа являлась важной российской инициативой в области культурной политики, дающей возможности для использования культуры в качестве ресурса городского развития.

Во-первых, потому, что это конкурс городов на звание «Культурная столица Поволжья». А участие в любом конкурсе - это возможность заявить о себе, испытать свои силы. В 2001 году

город Чебоксары выиграл конкурс на звание «Самый благоустроенный город России», и поэтому участие в конкурсе городов Приволжского Федерального округа было для города делом престижа.

Во-вторых, важнейшей составляющей программы «Культурная столица Поволжья» является конкурс проектов, направленный на стимулирование культурной коммуникации и развития города, поддержку инноваций в сфере культуры. Победители этого конкурса реализуют свои проекты в городе, объявленном «Культурной столицей». Это позволяет наполнить культурную жизнь города новым содержанием, представляет широкий спектр культурных проектов не только данного города, но и других регионов, что способствует установлению межрегиональных и международных контактов.

Интенсивной формой представления культурных проектов и зрелищной кульминацией программы является Марафон культурных событий, когда на протяжении 2-3 месяцев культурная жизнь города особенно насыщена, когда кроме проектов-победителей демонстрируется большое количество культурных продуктов, привлеченных самим проходящим событием. Многие учреждения, общественные организации, частные лица хотят быть сопричастными событию и проводят в этот период свои мероприятия. Так, в 2003 году в период Марафона прошел первый Всероссийский фестиваль военного кино, Съезд дизайнеров и выставка «Чебоксары – столица Российского дизайна», фестиваль честной музыки «Трамлайн», фестиваль «Новая драма» в рамках Всероссийского фестиваля «Золотая маска», по инициативе городской администрации с участием архитекторов и дизайнеров состоялись 3 семинара по вопросам благоустройства городской среды, реконструкции жилых кварталов, городского проектирования, открылся познавательный-игровой центр для детей инвалидов в библиотеке им. Гайдара, который был специальным проектом Фонда «Культурная столица Поволжья» и т.д. Активно вовлекаются в этот процесс и жители города, т.к. идет широкая рекламная компания, активизируются СМИ, проходят пресс-конференции, интервью с участниками проектов, репортажи с мест событий.

Программа «Культурная столица Поволжья» способствовала и увеличению ассигнований на культурные события. Первым партнером программы «Культурная столица Поволжья» стал Фонд Сороса. Он выделил 50 тыс. долларов на создание грантового фонда, из которого поощрялись отобранные по конкурсу проекты. Некоторое время Фонд Сороса оставался главным инвестором окружных конкурсов. В 2003 году Чебоксары впервые выделили средства на окружной конкурс, а также объявили городской конкурс, из бюджета города было выделено 5 млн. руб., включая расходы на грантовый фонд окружного конкурса в сумме 853 тыс. 375 руб. и городского конкурса в сумме 400 тыс. руб., церемонии открытия и закрытия программы, прием гостей, сувениры, подарки. Более 10 млн. руб. составили средства из других источников, привлеченные и спонсорские средства. Фонд «Открытый регион» (бывший Фонд Сороса) выделил 1 млн. 830 тыс. руб., средства Фонда «Культурная столица Поволжья» составили 477 тыс. руб.

Изменилось число приезжих в городе в «столичном» году по сравнению с предыдущим. Год культурной столицы был для Чебоксар очень насыщенным. В мае состоялся V Кубок Европы по спортивной ходьбе, на который приехало более 1000 спортсменов, кроме этого - тренеры, болельщики, корреспонденты, почетные гости. В июне - июле прошли: XI Всероссийский фестиваль народного творчества «Родники Поволжья», в котором приняло участие более 40 творческих коллективов из разных регионов страны; Всероссийская выставка-ярмарка «Хмель, солод и пиво России»; День Чувашской Республики и День города с огромным количеством выставок и зрелищных мероприятий, на которых присутствовали тысячи зрителей. Поэтому дать точный анализ по числу приезжих на культурные события именно программы «Культурная столица Поволжья» не представляется возможным, но следует отметить, что разместить гостей в гостиницах было сложно, поэтому творческие коллективы расселяли в загородных домах отдыха, пансионатах и общежитиях.

Важно отметить, что в 2003 году был пик посещения музеев, галерей, выставочных залов и театров. Такие выставки как «Давай!», «Девять месяцев чувств», «Лица Волги», «Плотина»,

«Игрушечная революция», «Недетские игры» вызвали огромный зрительский интерес, послужили активизации музейной и выставочной деятельности. Благодаря программе «Культурная столица Поволжья» музеи и выставочные залы города в значительной степени перестроили свою деятельность, что, естественно, сказалось на результатах работы в последующие годы. С 2007 года посещаемость снизилась по сравнению с 2003 годом, но значительно выросла по сравнению с 2001-2002 гг.

Программа «Культурная столица Поволжья» повлияла и на инфраструктуру города. Город готовился быть «Культурной столицей»: благоустраивались улицы, менялись асфальтовые покрытия центральных улиц, тщательнее, чем обычно приводились в порядок газоны и цветники, ремонтировались подъездные пути, фасады зданий, к открытию программы завершился капитальный ремонт Чувашиского государственного академического драматического театра им. К. В. Иванова, где состоялось торжественное открытие КСП, а присутствие на нем министра культуры России Швыдкого М.Е. позволило решить вопрос о выделении средств на реконструкцию Чувашиского государственного национального музея как памятника культуры федерального значения и в настоящее время она завершена. Состоялось открытие нового железнодорожного вокзала после реконструкции, что тоже было приурочено к мероприятиям «Культурной столицы Поволжья».

Учитывая положительный общественный резонанс, вызванный проведением КСП, в целях продолжения работы в соответствии с Указом Президента Чувашской Республики от 15 декабря 2003 года № 115 «О реализации инновационных программ и мероприятий в сфере культуры» были созданы новые государственные учреждения культуры - «Центр современного искусства» и «Республиканская дирекция культурных программ», в большинстве районов республики созданы районные дирекции культурных программ, продолжена реализация программы «Вокзал – Vauxhall», ежегодно проводятся Марафон культурных событий и конкурс грантов Президента Чувашской Республики для реализации инновационных программ в сфере культуры и искусства.

В 2004 году в Чувашии прошел Открытый республиканский конкурс грантов Президента Чувашской Республики и Марафон культурных событий в рамках Программы «Культурная столица Поволжья». Данный Марафон был проведен совместно с Фондом «Культурная столица Поволжья». Партнерские связи с Фондом с целью развития межрегиональных и международных связей, организации общественно - значимых выставок и концертных программ, поддержки инновационных проектов были значительно укреплены. Всего на конкурс было подано 54 заявки, гранты Президента ЧР получили 15 проектов, в том числе: «Вокзал – Vauxhall», «Культурный провайдер Чувашии», межрегиональный конкурс балльных танцев «Dance Open», Всероссийский фестиваль команд КВН, Всероссийский фестиваль военного кино им. Ю.Н. Озерова, Межрегиональный фестиваль классической гитары, «Гуслей перезвон чудесный», «Звездный путь Андриана Николаева», «Помни родство свое» и др. Всего в 2004 году было проведено 58 мероприятий, которые посетило более 25 тысяч человек.

В 2005 году Программа «Культурная столица Поволжья» впервые вышла на новую схему проведения конкурсов, основанную на консолидированном грантовом фонде. В марте был объявлен конкурс грантов Президента ЧР, который прошел в рамках Объединенного городского конкурса проектов «Культурная столица Поволжья - 2005». Финансирование конкурсных проектов взяли на себя мэрии 6 городов, областные и республиканские власти: Ульяновск, Киров, Ижевск, Димитровград, Новочебоксарск, Пермь, а также Министерство культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской республики и Управление по делам культуры и искусства Ульяновской области. Всего на конкурс было подано 95 заявок из 10 городов ПФО. В мае были поведены итоги конкурса. Экспертный совет, состоящий из представителей городов - «культурных столиц Поволжья» прошел в Нижнем Новгороде, 36 проектов-победителей Объединенного городского конкурса «Культурная столица – 2005» в этом году составили основу Сетевого Марафона культурных событий. Из них 7 проектов-победителей – из Чувашской Республики, обладатели гранта Президента ЧР.

Республиканский Марафон культурных событий, в рамках которого прошла Неделя Сетевого Марафона культурных событий в гг. Чебоксары и Новочебоксарск, открылся презентацией совместного проекта-победителя Чувашского государственного художественного музея и ансамбля средневековой музыки «Universalia In Re» (автор Кадикина Л.И.). Большой интерес вызвал I фестиваль воздушной фотографии и кино – проект Чувашской федерации сверхлегкой авиации, на который были приглашены «воздушные» операторы из других регионов, около 1000 человек посетили выставку и посмотрели видео-сюжеты.

В течение всей Недели Сетевого Марафона культурных событий проходили культурные акции в рамках проекта «Акцыновия – планета любви» - проект Детской художественной школы № 6: выставки художников, демонстрация видеофильма о художниках, встречи с друзьями Акцыновых, занятия и открытые уроки по живописи, поэзии, экспресс - конкурсы для учащихся образовательных учреждений республики. Выставочная коллекция картин включала ранее не экспонировавшиеся работы и архивные материалы. Прошла презентация и завершающий этап шоу-проекта «Миссия ТИЧ или необыкновенные приключения Тика и Чика» (Элара-клуб). Первый этап данного проекта был оформлен в виде комиксов, который является оригинальным средством превращения «скучного» права в веселую, занимательную прогулку в лабиринтах Закона. Участниками проекта стало около 1500 школьников. В ДК «Салют» состоялась презентация проекта творчества молодых инвалидов «Фестиваль «Блуждающие звезды». Данный проект был оформлен в виртуальном пространстве в виде сайта. В рамках фестиваля прошла серия культурных акций и мероприятий: разработан сайт с материалами о творчестве молодых инвалидов, прошли отборочные туры молодых артистов, была подготовлена выставка и стенды для демонстрации живописных и графических работ художников–инвалидов. В день презентации в Чувашской республиканской детско-юношеской библиотеке открылась выставка творчества инвалидов «Прикосновение к мастерству». Участниками и зрителями проекта стало около 1000 человек.

В рамках Марафона культурных событий 2005 года прошла серия открытых образовательно-дискуссионных мероприятий, в которых приняли участие руководители отделов культуры рай(гор)административных республике, представители районных и городских Дирекций культурных программ. В центре внимания был семинар «Модернизация социокультурной среды посредством инновационной деятельности» с участием руководителя Программы «Культурная столица Поволжья» Анны Гор. Так же прошел дискуссионный клуб и лекция о проектной деятельности.

Поиски новых подходов к проблеме возрождения городов и районов республики позволили по-новому оценить культурные проекты, они все чаще рассматриваются как средство, помогающее достичь наиболее значительных результатов в их развитии. Для нестоличных городов, тем более районов становятся очень важными инвестиции на развитие культуры, поскольку именно культурные программы способны вдохнуть в города и районы новую энергию, обрести новый статус. Марафон культурных событий, ставший традиционным осенним культурным мультипроектом во многих городах Приволжского федерального округа, в 2006 году в Чувашской Республике приобрел сетевой характер - шагнул за рамки столицы и продолжился в районах и городах республики.

Впервые в 2006 году Республиканской дирекцией культурных программ был апробирован конкурсный проект «Территория культуры Чувашской Республики -2006». В качестве основы был взят формат, разработанный и реализованный Программой «Культурная столица Поволжья». Он представлял собой конкурс документов и анкет, подготовленных администрацией городов и сел. В анкету вошли общие сведения о городе или селе, очерки о культуре и искусстве с полным реестром организаций культуры всех уровней. Кроме того, по инициативе Республиканской дирекции культурных программ была проведена заочная экспертиза ресурсов и возможностей населенных пунктов, претендующих на звание «Территория культуры Чувашской Республики». Победители конкурса – города Новочебоксарск, Шумерля и село Шемурша – получили право принимать у себя все культурные проекты-победители

конкурса грантов Президента Чувашии. Впервые в истории Марафона, который проводится в Приволжском федеральном округе с 2001 года, наравне с городскими «столичными» площадками и сельская территория получила статус «Территории культуры». За время своего существования идейная направленность Марафона обрела новое качество и перешла от стимулирования культурной модернизации отдельных городов и районов к сетевому взаимодействию между ними.

В основу концепции Сетевого Марафона культурных событий – 2006 легла национальная самобытность Чувашии. 7 проектов из 11 за основу художественной канвы взяли фольклорные традиции, образы, сюжеты. Таким образом, фолк-этно-арт-акции составили особый мультипроект, который стал стержневым блоком всего комплекса событий, что позволило Марафону стать более зрелищным, интересным и максимально приближенным к национально-культурному колориту Чувашии. Отдельно отмечу проекты мемориального комплекса «Победа» г. Чебоксары, «Тайна хрустального ковша, или Легенды древней Волги-2», которые демонстрирует новый подход к традиционным образам и сюжетам фольклора. Представленное театром деревенского обряда фолк-арт-шоу с использованием богатых декораций, современных арт-технологий (цвет, дизайн, иллюзион), экспериментов в этномузыкальном направлении (рок-пентатоника, экзотические ритмы, пантомима-церемония, «фолк-экшн», интерактивный перформанс) была призвана максимально зрелищно и эффектно отразить одну из красивейших версий происхождения чувашского народа.

Отдельного внимания заслуживает проект Чебоксарской детской музыкальной школы № 4 им. В.А. и Д.С. Ходяшевых «Лавка старины» синтезирует музейное и музыкально-театральное искусство. Возможность услышать звуки старых, архивных музыкальных инструментов, а самое важное - дать распространение всему этому в реальной жизни - проект преследует цели возрождения исполнительского мастерства на народных инструментах для чувашской культуры в целом. Одно из важных направлений проекта – сотрудничество и обмен опытом с музыкальными школами подобного профиля других республик. На заключительном мероприятии приняли участие

ансамбль гуляров Национальной президентской школы-интерната №1 для одаренных детей Республики Марий Эл, учащиеся музыкальной школы для одаренных детей г. Козмодемьянск. Театрализованное сказочное действие органично соединило в себе живую игру на инструментах, художественный вымысел, познавательный рассказ о музыке. От коллег из республики Марий Эл поступило предложение о расширении границ реализации проекта. В перспективных планах Чебоксарской детской музыкальной школы – выезд с программой в другие города Чувашии и Марий Эл.

Оригинальный характер воплотил в себе проект Чувашского республиканского Дома народного творчества обратился к теме национальной самобытной культуры, своеобразию традиций и обрядов чувашского народа. Решение проблемы нашло себя в фотовыставке «Люди Земли». Обширные выразительные портретные циклы посвящены теме человеческой судьбы, жизненного круга, взаимодействия человека и окружающего мира. Отдельные блоки представлены темами - семейная традиция, пивоваренная традиция, свадебные обряды, традиции застолья, национальный костюм. Фотовыставка открывает уникальность и единичность каждого лица в общей картине народов Чувашии. Новые экспозиции могут служить фоном для проведения разнообразных акций – фольклорно-этнографических фестивалей, открытых мастерских. Таким образом, в основе проекта лежит важный культурный потенциал. Проект ориентирован на партнерские связи, предусматривает возможность выставления фоторабот не только в пределах Чувашской Республики, но и в городах Российской Федерации.

Инновационные культурные проекты на каждой территории культуры получили специфическую форму реализации, меняли направление своего действия, расставляли иные акценты. Сетевой формат работы марафона позволил успешно обменяться проектными достижениями самым различным структурам. Всего в рамках Сетевого Марафона культурных событий прошло около 100 мероприятий различных форм и направлений, которые посетило около 20 тысяч человек. Что касается жанрово-стилевого разнообразия, то в рамках Марафона состоялось более

20 выставок и 16 концертов, множество поэтических, живописных и музыкальных конкурсов.

В числе приоритетов оказалось проведение обучающих мероприятий: открытых мастер-классов, круглых столов, научно-практических конференций, посвященных вопросам развития культуры и искусства. В то же время, с каждым годом растет значимость проектов, связанных с драматургией: в 2006 году в рамках Марафона состоялся показ четырех театральных постановок. По итогам Марафона в Чувашской Республике было опубликовано и выпущено в эфир более семидесяти публикаций и сюжетов. Все активнее включаются в проектную деятельность и районы республики. Если в 2003 году в конкурсе проектов не участвовало ни одно сельское учреждение культуры, то уже в 2004 году из 54 проектов 29 были из районов и городов республики, грант Президента получили три проекта из 15. В 2006 г. из 52 проектов 25 из сельских районов, в том числе 7 проектов из 11 получили грант Президента.

Дальнейшая деятельность в сфере культурного проектирования требует повышения качества инновационных проектов, раскрытия потенциальных возможностей городов и районов и их воплощения, организации общественно - значимых культурных программ, развития межрегиональных и международных связей. Анализ показывает, что решающее значение имеют вопросы «наследия» и долгосрочных эффектов года «Культурной столицы». Наиболее распространенной ошибкой является то, что слишком часто города и сельские районы направляли свои основные усилия и финансирование на события и проекты, являющиеся частью «праздника длиною в год»; при этом слишком мало времени и средств уделялось будущему. Поэтому озвучу закономерный совет, который дается будущим «Культурным столицам» - серьезно сконцентрироваться на долгосрочной перспективе. Наиболее важные факторы успешности: вовлечение местных сообществ, сильные партнерские связи с местными лидерами, четкие цели, долгосрочный характер планирования, устремленность в будущее. Именно на это указывали руководители программы «Культурная столица Поволжья» и неоспорим тот факт, что программа

«Культурная столица» дала толчок, выступила в роли катализатора городских и сельских позитивных изменений.

Литература

1. Странствующая столица: роль культуры в развитии территории. М.: Институт культурной политики, 2007. – 196 с. (Серия «Культурные стратегии»).

2. Павлович А.А. Становление культурной политики в современной России: региональный и муниципальный уровни. Автореферат диссертации на соискателя степени кандидата культурологи. М., 2008.

3. Лэндри Ч. Креативный город. – М.: Издательский дом "Классика-XXI, 2011. – 399 с.

4. Печищев И.М. Концепт «столица» как основание для конструирования образа территории (на материале пермских печатных СМИ) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: филология, журналистика. 2007, №2. – С. 201-205.

5. Окольникова С.А. Интеграция культурного наследия в современный социокультурный контекст: региональная модель. Автореферат диссертации на соискателя степени кандидата культурологи. М., 2011.

6. Указ Президента Чувашской Республики от 15 декабря 2003 года № 115 «О реализации инновационных программ и мероприятий в сфере культуры».

Региональные политическая и бизнес- элиты в современной России

Изучение элит отдельных территориально-государственных образований на современном этапе их развития вызывает все больший научный интерес, а вместе с ним актуализируется проблема взаимодействия представителей региональных политических элит и бизнес-сообщества. От эффективности их сотрудничества зависит развитие российских регионов как в политической, так и в экономической сферах.

Как указывает в своем исследовании О. В. Гаман-Голутвина, политическое развитие в постсоветской России характеризуется доминирующей ролью элитных групп в качестве политических акторов, а присущие элитным группам политико-экономические интересы, ценностные и целевые установки, мотивы и нормы внутри-элитных отношений являются решающими факторами в процессах принятия важнейших политических решений. При этом политические отношения «центр – регионы» во многом трансформируются в плоскость отношений между федеральной и региональной элитами²⁹.

Сложная система отношений столицы и провинции в совокупности с увеличением полномочий субъектов Российской Федерации в экономической и политической сферах, заметно укрепили позиции региональных элит. Принятые ею решения распространяются на все сферы общества, она формирует цели и перспективы его развития, принимает стратегически важные решения и использует ресурсы государственной власти для их реализации.

Специфические особенности каждого региона России создают разнообразие элитарных групп по их различным характеристикам. Процесс элитообразования позволяет раскрыть факторы локальной изменчивости, усиление позиций источников

---

²⁹ Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции. М.: Изд-во РАГС, 2006. С. 17.

кадрового обеспечения и характер общественных процессов на региональном уровне.

Можно выделить два основных типа элитной структуры в регионе: относительно закрытую (унитарную) и относительно открытую (плюралистическую). В первом случае процесс продвижения в элитную группу является достаточно медленным и длительным. Путь кандидата наверх осуществляется по определенным каналам с четкими правилами отбора и многочисленными фильтрами. Сам процесс отбора ориентирован, в первую очередь, на сохранение стабильности самой элитной структуры³⁰. Плюралистическая элита формируется на основе конкурентных преимуществ и разнообразия идеологии, в условиях постоянной регенерации представителей элит.

За последнее десятилетие четко прослеживается тенденция проникновения представителей бизнеса на политическую арену. Столь массовое вхождение привело к значительному росту политического влияния бизнеса на региональном уровне. Принадлежность к бизнес-элите все чаще становится «пропуском» в политическое сообщество регионов.

Выборы региональных законодательных собраний являются одним из важнейших «мостов», связывающих региональную политическую элиту и бизнес. Эти выборы предоставляют бизнесменам возможность для лоббирования своих интересов. Благодаря партийным спискам и открыто оговоренным возможностям лоббирования в регионах бизнесмены оказываются широко представленной группой среди депутатов региональных законодательных органов.

Согласно результатам исследования мотиваций бизнесменов относительно их стремления получить места в законодательных собраниях региона, раскрывается их направленность, связанная зачастую не с политической деятельностью представительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а с продвижением интересов для развития своего бизнеса и по

---

³⁰ Паренти М. Демократия для немногих. М. : Прогресс, 1990. 501 с.

установлению необходимых связей с властью в обмен на политическую лояльность³¹.

Проанализировав партийный сегмент регионов, даже без углубленного анализа, можно отметить, что политическая и бизнес-элиты рекрутируются в большинстве своем в «партию власти», таким образом «Единая Россия» укрепляет влияние федеральной исполнительной власти на процессы формирования регионального руководства и контроль над региональным политическим процессом в целом. Таким образом, происходит взаимовыгодный обмен ресурсами: влиятельные региональные политики и предприниматели конвертируют часть своего ресурса в поддержку «партии власти» на региональном уровне, получая в обмен поддержку федерального центра.

Специфика региональных элит в современной России характеризуется закрытостью элитных групп, личной преданностью вышестоящему руководству, лояльностью партийных интересов. Все это формирует клановую структуру сегмента политического ресурса. Как отмечает В. И. Кучумов, российские региональные элитные кланы – это устойчивые политико-экономические группы, объединенные общностью политико-экономических интересов и консолидированные, как правило, вокруг руководителей региональной исполнительной власти на основании отношений личной зависимости³².

На современном этапе динамику развития можно определить в перетекании модели «бизнес как власть» в модель «власть как бизнес». Структура этих двух составляющих неоднородна по своей составляющей. Конкуренция и изменение баланса политических кланов, затрагивают в последствии и интересы бизнес элит. При смене власти в регионе бизнес-сообщество вынуждено искать новые работающие модели отношений с местной властью.

---

³¹ Чирикова А. Е. Региональные элиты России. М. : Аспект-Пресс, 2010. С. 103.

³² Кучумов В. И. Особенности формирования региональных элит в современной России // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. № 44. С. 148.

Роль механизма непосредственного взаимодействия бизнеса и власти выполняют в большинстве случаев союзы промышленников и предпринимателей, входящие в РСПП. В регионах организация предпринимательского сообщества имеет довольно пеструю структуру, поэтому канал отношений власти с бизнес-сообществом не всегда эффективен. Взаимодействие региональных властей с бизнесом осуществляется также путем проведения в регионах программ поддержки «своих» производителей и контролем розничных цен в торговых сетях. Поддержка отраслей происходит как через финансовые послабления, так и путем упрощения взаимодействия со структурами власти (например, через систему «одного окна»), а также через лоббирование интересов производителей и создание преференций для местных производителей на законодательном уровне.

Взаимодействие региональных политических и бизнес-элит в России на современном этапе ее развития имеет двустороннюю направленность и оба контрагента используют особые механизмы воздействия. Характерная особенность данного взаимодействия, напрямую связанна с размером бизнеса. Региональные власти выстраивают партнерские отношения с крупными предприятиями и инвесторами, имеющими серьезный вес в регионе, пренебрегая поддержкой малого и среднего бизнеса, зачастую носящей формальный характер.

Следует отметить, что в последнее время стало все больше примеров участия крупных компаний в проведении социальной политики на региональном уровне. Инициатива данной формы взаимодействия исходит от политических элит региона с целью привлечения финансовых ресурсов предпринимателей для реализации социальных программ. Посредством корпоративной благотворительности крупные компании реализуют меры по социальной поддержке населения на локальном уровне.

Сложившаяся в современной России система межбюджетных отношений приводит к тому, что финансовые ресурсы субъектов Федерации и местного самоуправления не соответствуют возложенным на них функциям. В результате региональные политические элиты вынуждены прибегать к «квазифискальным»

практикам взаимодействия с бизнесом³³. При этом в разных регионах и муниципальных образованиях компромисс между политическими элитами и предпринимателями по поводу участия бизнеса в развитии региона различается в зависимости от структуры региональной экономики, от инфраструктуры территории, от степени монолитности правящих элит, уровня их авторитета среди населения и т. п.³⁴

Чаще всего подобная тактика взаимодействия исходит из неформальных правил, при которых бизнес должен помогать региону, если хочет в нем работать. Бизнес, в свою очередь, научился извлекать прибыль из этого посредством социальной рекламы проектов по продвижению своей продукции, широкому освещению в СМИ и «баллами лояльности» представителей политических элит.

Безусловно, для принуждения к взаимодействию политические элиты должны иметь огромный авторитет в регионе. К тому же градообразующие предприятия обладают ресурсами много большими, нежели бюджет города и здесь бизнес-элиты уже сами начинают диктовать условия своих инвестиций в социальную сферу. По мнению Э. А. Аракеляна, до настоящего времени отношения власти и крупного регионального бизнеса формировались в треугольнике, который образовывали федеральные партнеры, собственники предприятия и региональной власти. С созданием крупных корпораций региональная власть из этого треугольника как бы «выпадает». Обладающие большими капиталами, способные быстро мобилизовать ресурсы, ведущие бизнес в нескольких регионах межрегиональные компании в случае возникновения конфликта с властями одного региона могут перенести бизнес (в первую очередь, «штаб-квартиру» и уплату налогов) в другой, без особых потерь для себя, но с потерями для региона, из которого они

---

³³ Сурцева А. А. Региональный социальный контракт власти и бизнеса (на примере Кемеровской области) // Журнал институциональных исследований. 2011. № 3. С. 94 – 102.

³⁴ Курбатова М. В., Левин С. Н. Деформализация правил в современной российской экономике (на примере взаимодействия власти и бизнеса) // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 1. С. 27 – 50.

уходят. В результате под властью «конфликтного» губернатора остаются крупные, но проблемные для него предприятия, не приносящие доход ни ему, ни региону. И тем самым он становится как бы «заложником» в руках «бизнеса» и вынужден выполнять его требования³⁵.

Таким образом, региональная элита рекрутируется по трем основным каналам: администрация регионального и федерального уровня, представители крупного бизнеса, партийные активисты. Продвижение карьеры представителей региональной элиты в большинстве своем зависит от преданности выдвиженца вышестоящим покровителям и от поддержки группы влияния. Такая «управляемая демократия» приводит к централизации власти, подавлению конкуренции и крайне неэффективна в перспективе развития личностных качеств профессионального управленца. Для стабильности политического процесса важно поддерживать диалог элит. От эффективности использования огромных политико-экономических ресурсов, сосредоточенных в элитных кругах региона, и от принятых элитой решений зависит будущее населения.

А.Л. Смирнова
г. Чебоксары

А.А. Иванов
г. Йошкар-Ола

Материалы социологических обследований рабочей молодежи Чувашской АССР 1970-1980-х гг. как исторический источник

Начало XXI в. позволяет по-новому взглянуть на состояние исторических исследований по рабочей истории в России.

---

³⁵ Аракелян Э. А. Региональные элиты в процессе экономического развития субъектов Российской Федерации (на примере ЮФО) // Научный эксперт. 2007. № 3. С. 29 – 38.

Появление ряда исследований ³⁶, посвященных различным проблемам истории рабочих промышленности, свидетельствует о возрождении интереса исследователей к наиболее популярной тематике советской исторической науки. Тем не менее, всестороннее исследование социального и культурного потенциала молодых рабочих во взаимодействии и конкретно-исторической связи базовых характеристик социальных групп, составлявших рабочий социум, в контексте социально-экономического, политического и культурного развития в 1970–1980-х гг. на основе массовых источников остается нереализованным.

Интерес к конкретно-социологическим исследованиям со стороны историков советского общества был связан не только с потребностями выхода на иные уровни познания процессов его развития, но и во многом объяснялся наличием больших массивов источников первичного типа, образовавшихся в разные периоды истории советского государства. Это, в свою очередь, позволяло и позволяет проводить широкий сравнительный анализ развития различных социальных категорий с большой глубиной исторической ретроспективы.

Одним из успешных историко-социологических проектов, стали социологические исследования, проведенные в 1970–1980-м гг. сектором историко-социологических исследований института Истории СССР АН СССР под руководством В.Е. Полетаева и И.Л. Корнаковского. В работе также участвовали преподаватели и студенты кафедры истории СССР Чувашского государственного университета (г. Чебоксары) под руководством Ю.П. Смирнова.

---

³⁶ Заболотный Е.Б., Карамзин А.С. Современные исследователи об особенностях социального облика рабочих Урала в 20-30-е гг. XX в. // Россия в XX веке. История и историография. Вып. 2. Екатеринбург: Изд. Уральского университета, 2004. С. 68-89; Корнаковский И.Л. От “Гужона” к “Серпу и молоту” (История Московского металлургического завода “Серп и молот” в документах. 1883-1932 гг. М., 2008. 368 с.; Поршнева О.С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2004. 366 с.; Постников С.П. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900-1941 гг. М., 2009. 367 с.

Главная задача исследований заключалась в комплексном изучении проблем рабочей молодежи 1970–1980-х гг. Социологические обследования проводились в 1977, 1979, 1981, 1983 и 1985 гг. на промышленных предприятиях Советского Союза, в том числе и Волго-Вятского региона. В Чувашской АССР в соответствии с программой были обследованы предприятия городов Чебоксары, Новочебоксарск, Канаш, Алатырь, Шумерля, Козловка, определявшие промышленный облик республики. В обследование вошли следующие предприятия республики: Чебоксарский завод промышленных тракторов, Хлопчатобумажный комбинат, завод «Энергозапчасть», швейные фабрики «Рассвет» и «Паха тёрё», Агрегатный завод, Завод элетроизмерительных приборов, Троллейбусное управление, Козловский комбинат автофургонов, Канашское локомотивное депо, Вагоноремонтный завод (Канаш), Новочебоксарский химический комбинат, ГЭС и ряд других предприятий республики.

Обследованию подлежали рабочие в возрасте до 30 лет. Организаторы исследования стремились сохранить в выборке сложившееся в промышленности соотношение между отраслями по численности занятых в них молодых рабочих. Характер распределения рабочих по полу и возрасту соответствовал специфике каждой отрасли в целом. На предприятиях обследовались ведущие профессии по основным и вспомогательным цехам. Обследование проводилось путем заполнения анкет. Для получения наиболее достоверных данных проводилась разъяснительная работа о задачах обследования.

Для оценки культурно-технического уровня рабочей молодежи в анкету были включены вопросы, характеризующие профессиональный состав рабочей молодежи, содержание ее труда, квалификацию, образование (общее и специальное), профессиональную подготовку, стаж работы. Материальное положение и жилищно-бытовые условия молодых рабочих в анкете социологического обследования были представлены следующими вопросами: ваш заработок за прошлый месяц, доход в семье на одного человека, где вы живете, сколько квадратных метров жилой площади приходится на одного человека. Культурный облик рабочей молодежи характеризовался

вопросами, которые позволяли выявить внерабочие интересы молодежи, в том числе: чтение газет и журналов, наличие книг в личном пользовании, пользование библиотеками, занятие спортом и в кружках художественной самодеятельности, а также посещение кино, театров, музеев и спортивных состязаний и др.

В результате социологических обследований молодых рабочих промышленности Чувашии был получен большой объем эмпирического материала, насчитывающего более 5000 анкет. Для формирования массива была применена многоступенчатая комбинированная выборка. Материалы обследований были обработаны на ЭВМ, для чего создано несколько массивов исследования (по территориально-производственным признакам). Применение вычислительной техники позволило создать источник, практически идентичный тем материалам, которые имеются в архивных фондах. Вместе с тем материалы обследований позволили получить данные по тем параметрам, которые не нашли отражения ни в официальной статистике, ни в профсоюзных и комсомольских документах.

В ходе переработки первичных материалов обследований была получена, во-первых, оценка характера распределений по значениям каждого признака в виде безусловных распределений, которые дают возможность составить общую структурную характеристику объекта исследования. Во-вторых, вычислялись условные распределения, которые представлены в виде таблиц и гистограмм. Анализ условных распределений дает возможность на содержательном уровне составить представление о характере и степени зависимости между признаками, т.е. получить характеристику соотношения между значениями рассматриваемых признаков для того, чтобы установить, имеются ли между ними какие-либо различия. Такой анализ признаков исследуемого массива информации на уровне выяснения значимых причинно-следственных связей позволяет выделить из всей системы признаков основные, руководящие, ведущие признаки, из которых затем конструируются модели взаимосвязанных структур признаков объекта исследования.

На сегодняшний день изучение социокультурного развития рабочей молодежи 1970–1980-х гг. промышленных предприятий Чувашской АССР, являвшейся самой динамичной группой

населения, игравшей активную роль в производственной, культурной и общественно-политической жизни республики, представляется насущным и полезным. Тем более, что именно поколение рабочей молодежи 1970–1980-х гг. составило ядро рабочего класса постсоветской России, и российская промышленность в тяжелейших кризисных условиях фактически выжила и продолжила свое развитие за счет этого ядра, его профессионального уровня, образовательной подготовки и культурного развития.

Анализ материалов позволяет раскрыть черты социокультурного облика молодых рабочих: выявить подлинные социальные группы внутри рабочей молодежи; охарактеризовать культурный потенциал каждой из выявленных социальных групп; определить характер взаимосвязи культурных потенциалов конкретных социальных групп молодых рабочих; создать синтезирующую модель социокультурного облика молодых рабочих.

Современному исследователю эти материалы дают возможность выявить с достаточной полнотой и достоверностью основные черты социокультурного облика рабочей молодежи, изменение культурно-технического уровня, ее трудовую, общественно-политическую и творческую активность, профессионально-квалификационную структуру, материальные и культурно-бытовые условия ее жизни, определить основные тенденции в развитии социальной структуры общества.

В.В. Тимофеев
г. Чебоксары

Колхозное крестьянство Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Труженики села в полной мере проявили все свои положительные качества в крайне тяжелых условиях войны: временная утрата большей части плодородных земель, отток наиболее работоспособного сельского населения на фронт, резкое снижение уровня механизации сельскохозяйственных работ. На

захваченной врагом территории находилось 37% посевных площадей зерновых, 49% технических культур, 50% посевов льна-долгунца, 50% подсолнечника, 87% сахарной свеклы, 54% картофеля, 56% овощей и многих других продовольственных культур. Кроме того, в этих районах перед началом войны поголовье крупного рогатого скота составляло 38% (от общего количества в СССР), лошадей - 44%, овец и коз - 28%, свиней - 59%³⁷.

Главным итогом трудовой деятельности тружеников села в годы войны было решение продовольственной проблемы. За 1941-1944 гг. государством было заготовлено 4264 млн. пудов зерна, тогда как в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.) в России было заготовлено и закуплено 1399 млн. пудов³⁸.

В годы военного лихолетья перед тыловыми регионами встала задача чрезвычайной важности: расширение сельскохозяйственного производства в тылу, чтобы компенсировать временные потери в продовольствии и сырье.

С первых дней войны перед Волго-Вятским регионом, как и по всей стране, возникла проблема кадров. В не меньшей степени она коснулась и сельского хозяйства. В действующую армию призывались председатели колхозов, агрономы, зоотехники, бригадиры, трактористы, комбайнеры - самое трудоспособное и квалифицированное население села. Кроме этого начался значительный отток рабочей силы на строительство оборонительных сооружений, по оргнабору на индустриальное развитие страны. Так только одна Горьковская область в 1941 г. из колхозов на защиту Отечества отправила 300 тыс. человек³⁹. Основную сельскохозяйственную работу начали выполнять женщины, старики и подростки. Сильно поредел автомобильный и тракторный парк области, так как значительная часть автомобилей и тракторов была мобилизована для нужд обороны страны. Резко сократилась тягловая сила. Из области на фронт

---

³⁷ Социалистическое сельское хозяйство. - №10. - 1945. - С. 6.

³⁸ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период отечественной войны. - М., 1947.-С. 90.

³⁹ ГОПАНО. Ф. 3, оп. 1, д. 319, л. 5.

было отправлено 78 тыс. лошадей и 1 тыс. тракторов⁴⁰. В области поддержку получило патриотическое начинание саратовского колхозника Ф.П. Головатого. На строительство боевых самолетов по 100 тыс. рублей внесли председатели колхозов им. XVII партсъезда Кстовского района П.М. Боярсков, «8 Марта» Чкаловского района И.М. Ремизов, «Алга» Сергачского района М.С. Саберов, им. К. Маркса Чкаловского района Г.Н. Булгарин, «Большевик», «Ударник» и «Красный луч» Бутурлинского района М.Ф. Федотов, П.И. Бегин, А.И. Коротин⁴¹.

В критические дни, когда решалась судьба ленинградцев, неоценимую инициативу проявили колхозники Борского района. 1 марта 1942 года в газете «Горьковская коммуна» появилось обращение ко всем сельским труженикам области оказать герою помощь сельхозпродуктами. Этот призыв был услышан в области: в марте от имени тружеников села было отправлено ленинградцам 1180 тонн зерна, 142 тонны картофеля, 175 тонн мяса, 14 тонн гороха. Дополнительно в ноябре 1942 г. для населения г. Ленинграда отправлено 40 вагонов продовольствия: 200 тонн муки, 18 тонн крупы, 24 тонны лука, более 140 тонн гороха⁴².

Труженики села, области выполняя постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13.04.1943 г. «О мерах увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах и повышения его продуктивности» добились хороших результатов. К октябрю 1944 г. поголовье скота в области увеличилось: крупного рогатого скота на 137 тыс. голов или на 80%, свиней на 70600 голов или на 76%, овец на 172 тыс. голов или на 117%. Кроме этого, только за 1944 г. свыше 22 тыс. голов продуктивного скота было отправлено в освобожденные от немецкой оккупации районы.

На основе роста общественного скота в колхозах Горьковской области за время войны увеличилось и поголовье скота, находящегося в личном пользовании колхозников на 25300

---

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 17, он. 43, д. 290, л. 3.

⁴¹ ЦАНО. Ф. 3112, он. 2, д. 54, л. 21-50.

⁴² ГОПАНО. Ф. 3, оп. 6, д. 377, л. 111.

голов или почти на 10%, в том числе поголовье коров на 9300 голов, поголовье овец, коз увеличилось на 23400 голов⁴³.

В области в 1942 году в социалистическом соревновании женских тракторных бригад приняли участие 102 женские тракторные бригады и 3338 трактористок. Более 20 трактористок за самоотверженный труд были награждены Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ и 56 трактористок - значками «Отличник социалистического земледелия»⁴⁴. Область и в 1944 году, как и в предыдущие годы войны, успешно справилась с поставленными задачами: государству было сдано хлеба на 4 млн. 800 тыс. пудов больше, чем в 1943 году. А всего за годы войны сельчане горьковской области дали государству около 70 млн. пудов хлеба, десятки тысяч тонн картофеля, овощей, тысячи тонн мяса, масла и другой сельскохозяйственной продукции⁴⁵.

Из Чувашии с июня по октябрь 1941 г. на фронт выбыло 70% председателей колхозов и 80% бригадиров. В 1943 г. в колхозах Чувашии количество трудоспособного мужского населения было на 68% меньше, чем в 1940 г.⁴⁶ В республике, несмотря на уход в Красную Армию большого количества трудоспособного мужского населения, общее количество трудодней, вырабатываемое всеми колхозниками в годы войны, было несколько выше, чем в предвоенные годы. Средняя выработка трудодней в 1944 г. составляла 307,2 трудодня против 247,1 - в 1941 г., а среднее число трудодней каждой колхозницы со 142,7 - в 1941 г. поднялось до 215,8 - в 1944 г.

Существенное уменьшение трудовых ресурсов деревни, происходившее одновременно со снижением уровня механизации, потребовало максимального напряжения всех сил колхозного крестьянства. Основной рабочей силой в колхозах в годы войны стали, как и по всей стране, женщины, старики и подростки. В сельхозпроизводство включились старики и подростки. В республике рост удельного веса женского труда

---

⁴³ ГОПАНО. Ф. 3, оп. 1, д. 4148, л. 3.

⁴⁴ Родионов М. Колхозы Горьковской области в дни Великой Отечественной войны. Горький, 1944. —С. 8-9.

⁴⁵ ГОПАНО. Ф. 3, оп. 4, д. 43, л. 14.

⁴⁶ ГАСИ ЧР. Ф. 1, оп. 65, д. 111, л. 105.

составил с 58,5% - в 1940 г. до 82,2% - в 1944 г. Роль женщины возросла не только в колхозном производстве, но и в составе рабочих и служащих МТС и совхозов. К концу войны в МТС республики до 50% работающих являлись женщины.

Женские руководящие колхозные кадры в Чувашской АССР (1940 г., 1943 г.)

Значительно возросло количество женщин, занятых на руководящих постах (табл.1). Они составляли большинство бригадиров полеводческих бригад, заведующих животноводческими фермами, счетоводов колхозов¹.

Таблица 1

	1940 г.		1943 г.	
	человек	сколько %	человек	сколько %
Председателей колхозов	7	0,4	134	8,3
Бригадиров и счетоводов	120	5,9	977	53,7
Бригадиров	119	2,1	2349	43,6
Заведующих фермами	274	17,0	979	50,1

В Мордовской АССР с 23 июня по 1 декабря 1941 г. в армию было мобилизовано более 80 тыс. колхозников, 700 председателей колхозов, 1559 бригадиров, 231 председатель сельских советов. Особенно тяжелое положение сложилось с механизаторскими кадрами. К 1 января 1942 г. на фронт было отправлено 2105 трактористов, 320 комбайнеров и 197 шоферов².

Если в колхозах республики в 1940 году насчитывалось 342 тысячи трудоспособных, то в 1942 году их осталось 309 тысяч. Заметно сократилось количество работоспособных мужчин. Так,

¹ Мурышкин Н.М. Патриотизм трудящихся Чувашии в годы Великой Отечественной войны. - Чебоксары, 1959. - С. 111.

² ЦДПИРМ. Ф. 269, оп. 2, д. 196, л. 1.

например, на 1 января 1943 года их было в колхозах Мордовии 48,4 тысячи против 95,7 тыс. в 1941 году¹.

Тракторный парк республики сократился почти на 20%, автопарк – на 97%. Объем работ, выполняемых тракторами и комбайнами, уменьшился более чем в 2 раза².

Образцы героического труда показывали труженицы Темниковского, Ардатовского, Атяшевского, Дубенского, Краснослободского районов³.

В селах Марийской АССР в 1942 г. доля женского труда и труда молодежи составила свыше 75%. Многие колхозницы стали бригадирами, звеньевыми, заведующими фермами, председателями колхозов⁴.

Большую помощь колхозникам оказали машинно-тракторные станции (МТС). Трактористами, комбайнерами вместо мужчин, ушедших на фронт, работали девушки, женщины и подростки. В короткий срок они овладели специальностями механизатора. Создавали женские тракторные бригады, звенья. В 1942 г. лучших показателей добились женские тракторные бригады А.А. Замятина, Г.К. Павлова (Горно-Марийская МТС), Г.Н. Канышева (Звениговская МТС), И.Д. Куклина, В.М. Ласточкина (Ронгинская МТС). В 1943 г. передовиками были признаны бригады Н.Е. Максимовой (Сернурская МТС). Трактористы работали по 20 часов в сутки. Более 50 девушек и женщин-трактористок были награждены значком «Лучшая трактористка СССР»⁵.

Труженики сельского хозяйства принимали активное участие на строительстве оборонительных сооружений. В Марийской АССР на основании приказа от 30 октября 1941 г. НКО СССР, как и в других республиках, приступили к строительству оборонительного рубежа общей протяженностью 45 км. Для выполнения государственного задания СНК в Марийской АССР

---

¹ ЦДПИ РМ. Ф. 516, оп. 1, д. 857, л. 99.

² ЦДПИ РМ. Ф. 269-3, оп. 3, д. 3, л. 20-25.

³ ЦДПИ РМ. Ф. 516, оп. 1, д. 872, л. 141.

⁴ Очерки истории Марийской АССР (1917-1960 гг.). - Йошкар-Ола, 1960. - С. 329.

⁵ ГА РМЭ. Ф. 1, оп. 25, д. 30, л. 342.

было издано постановление о мобилизации рабочей силы - на 13000 человек пеших и 1000 конных.

Сотни бригад, работающих на строительстве, добились наилучших показателей в работе. Из 852 бригад большинство выполняли и перевыполняли нормы выработки. Бригада колхоза «Политотделец» Оршанского района ежедневно выполняли и перевыполняли нормы выработки до 154%, бригада колхоза «Пробуждение» Килемарского района ежедневно норму выработки выполняли до 150%. Двенадцать комсомольцев колхоза «Двигатель революции» Мало-Шаплакского сельсовета Йошкар-Олинского района во главе с секретарем комсомольской организации Геннадием Тимаковым, работая на рытье котлованов для дзотов, комсомольская бригада выполняла норму до 120%¹.

Труженики Чувашской АССР внесли свой вклад в возведение Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода. Только за ноябрь 1941 г. по январь 1942 г. в этой работе систематически принимало участие 28-36% колхозников республики. Было вынуто вручную около 5 млн. кубометров грунта в трескучие 30-40 градусные морозы. Возводилось большое количество сооружений оборонного значения из земли, песка, камня и дерева².

В Мордовии работа по строительству оборонительных сооружений началась 1 декабря 1941 г. Суточный объем работы здесь на 1 человека был довольно большим. Ежедневная норма выработки для мужчин составляла 2 м³, для женщин - 1,75 м³. Самый большой процент работающих на строительстве составляли женщины. Участница работ А.М. Косарева вспоминала: «Я, как и 60 тысяч наших девушек и женщин, строили Сурский оборонительный рубеж. Он тянулся на 80 километров вдоль реки. Мы превратили ее пологие берега в отвесные, чтобы не могли пройти танки и другая военная техника. Зима 41 -го года была лютой, земля промерзала так, что ее приходилось оттаивать кострами. Несколько мужчин долбили ее ломом и кирками, а мы забрасывали лопатами на телеги.

---

¹ ГА РМЭ. Ф. 1, оп. 21, д. 42, л. 174-199.

² ГАСИ ЧР. Ф. 1, оп. 86, д. 1, л. 133-134.

Жили в землянках, работали в две смены, причем вторая - при свете прожекторов»¹.

Испытывая все трудности, при острой нехватке продовольствия, инструментов, мобилизованное население проделало огромную работу. Мобилизованные в основном крестьяне были организованы по военному образцу, об этом вспоминал И.И. Ерофеев, работавший в годы войны редактором Дубенской районной газеты: «Взвод - это несколько десятков колхозниц из одного колхоза. Во главе каждого - лучшие колхозные бригадиры, политруки-парторги, учителя, сельские активисты. На лошадях - четырнадцати-пятнадцатилетние подростки, не по годам серьезные и дисциплинированные»². В условиях суровой зимы, большой нормы выработки, а иногда и скудного питания (в идеале должно было входить в среднем на одного человека: 80 г мяса, 1 кг хлеба (зерном), 100 г крупы, 20 г масла, 1 кг картофеля) не все участники строительства оборонительных сооружений выдерживали жесткий экзамен войны: были и прогулы, замечалась низкая производительность труда, наблюдались и случаи дезертирства. Из 2170 чел. мобилизованных в Рузаевском районе Мордовии дезертировали около 400 чел., или 17% из числа участников оборонительных сооружений³. Аналогичные явления были зафиксированы и в других районах Волго-Вятского региона. Но дезертирство наблюдалось не везде. В 73-м батальоне, где работали крестьяне из Атяшевского района Мордовии, из 147 колхозников колхоза «Труд» не дезертировал ни один человек, за все время работы не было ни одного прогула⁴.

Трудовой подвиг, совершенный населением Волго-Вятского региона при строительстве оборонительных рубежей, был

---

¹ Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. - Саранск, 2005.- С. 206.

² Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. - Саранск, 2005.-С. 207.

³ Сурский рубеж. (Документы и материалы) // Подвиг народный. - Саранск, 1995. -С. 98.

⁴ ЦДНИ РМ, Ф. 87, оп. 1, д. 223, л. 143.

серьезным экзаменом на зрелость в годы Великой Отечественной войны.

В Кировской области большинство трудоспособных мужчин из колхозов и совхозов и около 70% руководящих работников сельского хозяйства области ушли на фронт. Из 18 тыс. механизаторов осталось всего около 4 тыс., 50% их составляли женщины. Несмотря на все сложности военной поры в первом военном году сельчане области дали государству около 365 тыс. тонн зерна, более 19 тыс. тонн мяса, 71,5 тыс. тонн картофеля. По разрядке «сверху» колхозы и совхозы области приняли из прифронтовых районов более 140 тыс. лошадей, 253 тыс. голов крупного рогатого скота, 117 тыс. овец. Колхозники области давали воюющей стороне не только продукты питания и сырье, но и трудились на заготовках леса и строительстве железных дорог. Только в июне 1942 г. 10 тыс. колхозников было направлено на строительство вторых железнодорожных путей на участке Киров - Пермь. В Кировскую область, как и в другие соседние регионы, прибывало население, эвакуированное из западных районов страны. К весне 1942 г. количество эвакуированных, размещенных в области, достигло 227 тыс. человек¹. В области в 1942 г. широко развернулся сбор средств на постройку эскадрильи самолетов «Кировский колхозник». Председатель колхоза «Красный Октябрь» П.А. Прозоров из своих личных сбережений внес на строительство боевых самолетов 70 тыс. рублей. А мать восьми фронтовиков А.Ф. Терюхова, член колхоза «Заболоты» Зуевского района, внесла 3 тыс. рублей².

Таким образом, колхозное крестьянство Волго-Вятского региона, как и другие регионы страны, в годы Великой Отечественной войны продемонстрировали высокое понимание общенародных интересов, показали пламенный патриотизм, высокий моральный дух во имя защиты чести и независимости Отчизны.

---

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Т. 2. М., Воениздат, 1961.-С. 548.

² Кировская парторганизация в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов. Киров. 1961.- С. 195-196.

РАЗДЕЛ 4

РЕФОРМЫ И РЕВОЛЮЦИИ В ИСТОРИИ РОССИИ

В.И. Белоус

г. Нижний Новгород

Парадоксы развития советского общества

Попытки осмыслить феномен России, особенно историю ее советского периода, предпринимаются не первый раз ¹.

---

¹ Аникеев А.А. Проблемы методологии истории. – Ставрополь, 1995; Тойнби А. Постигание истории. – М., 1991; Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 1-2 – М., 1994; Верт Н. История Советского государства 1900-1991. – М., 1992; Гордон Л.А., клопов Э.В. Что это было? Размышления о том, что с нами случилось в 30-40-е годы. – М., 1989; Капустин М. Конец утопии? – М., 1990; Пайпс Р. Россия при старом режиме. – М., 1993; Хоскинг Д. История Советского Союза 1917-1991. – М., 1994; Белоус В.И. Древний Восток и советская цивилизация: проблемы обратного движения исторического времени// Российский исторический журнал. 1997, № 1. С. 3-6; Его же: Перспективы России глазами скептика// Судьба России: альтернативы развития. Ч.1, Нижний Новгород. 1997. С. 22-24; Цикличность советского периода отечественной истории как политологическая проблема// возрождение России: проблема ценностей в диалоге культур. Материалы 2-й Всероссийской научной конференции. Ч.3. Нижний Новгород, 1995. С. 111-112. Советская России: вперед в прошлое// Традиции и обновление: диалог мировоззрений. Ч.1. Нижний Новгород, 1995. С. 181-184; Советского общество: тупики развития// Советское общество: прошлое, настоящее, будущее. Челябинск, 1991; Зиновьев А.А. Кризис коммунизма (коммунизм как реальность). М., 1994; Барсенков А.С. введение в современную российскую историю. М., 2002; Крадин Н.Н. Проблемы периодизации исторических макропроцессов// История и математика: модели и теории. М., ЛКИЛ/UPSS, 2008. С. 166-200. Алексеев В.В. Промышленная политика в модернизационной динамике России// Россия в контексте мирового развития: история и современность. М., 2011. С.31-49; Белоус В.И. Некоторые проблемы периодизации истории советского общества (1917-1993гг.) // Россия в

Интересную инструментальную концепцию предложил А.С.Ахиезер¹, доктринальные корни русского коммунизма рассматривали Н.А.Бердяев и А.С.Ципко², много интересных суждений у других отечественных и зарубежных историков и философов, тем не менее проблема истоков, наличия традиций и влияния прошлых эпох на процесс развития советского общества остается.

Отечественные и западные исследователи неоднократно обращали внимание на поразительную схожесть архаичных структур древнего Востока и новейшего Советского Союза.

Специфика развития Востока и его фундаментальное отличие от Запада наиболее основательно проанализирована в двухтомной работе Л.С.Васильева «История Востока»³. Его историософская концепция выглядит следующим образом. Основой восточной структуры является полное поглощение личности коллективом и соответственно отсутствие личности как самоценной индивидуальной целостности. В ней нет места частной собственности, а, следовательно, нет и классов. Рента и налог совпадает. Отдельный человек никогда не становится собственником, а является только владельцем. Государство суть верховный собственник земли, хотя существует как частное, так и общинное владение и пользование землей. Государство выступает как высший суверен, т.е. как абсолютная власть над подданными, становясь в этом случае деспотией. В такой ситуации все подданные оказываются в состоянии поголовного рабства. Такое государство не выражает интересы господствующего класса собственников (т.к. такого просто не существует). Оно стоит над обществом, подавляя его собой. Государство, власть, политика первичны по отношению к экономике. Распределение осуществляется на основе принципа

рамках глобальной международной политической системы: технологии социально-политических трансформаций. Нижний новгород, 2012. С.7-13.

¹ Ахиезер А.С. Самобытность России как научная проблема// Отечественная история. 1994. № 4-5.

² Ципко А. Хороши ли наши принципы// Новый мир. 1900. № 4.

³ Васильев Л.С. История Востока. Т.1-2 – М., 1993.

редистрибуции. Добившийся власти лидер стремится закрепить эту власть за собой пожизненно, а коллектив этому способствует. Возникает институт сакрализации власти для ее легитимного оформления и закрепления в виде различных религиозно-идеологических систем.

Власть рождает понятие и представление о собственности. Собственность рождается как функция владения и власти. Власть и собственность не делимы, т.е. перед нами феномен власти-собственности. Причем это не столько собственность, сколько власть, т.к. функции собственника здесь опосредованы причастностью к власти, т.е. к должности. По наследству в таких структурах может быть передана только должность с ее правами и привилегиями, но не собственность как исключительное частное право владения вне зависимости от должности. Социально-экономической основой власти-собственности государства и деспота было священное право верхов на избыточный продукт производителей, а затем и вообще на весть продукт.

В таком обществе формируется своего рода потомственный слой людей, занятых в сфере управления и включения в систему социально-имущественных привилегий, причем не только по принципу клановости, но и по принципу меритократии. В такой структуре возникает иманентное право верхов командовать и обязанность низов повиноваться. Власть администратора, по сути, становится абсолютной.

Такое общество (государство) исключительно устойчиво, стабильно, способно к автоматической ренегерации, опираясь в значительной мере не только на идеологию (религию), но и на насилие. Государство абсолютно довлеет над обществом, представляя, по сути, единое целое и являясь базисом производственных и других отношений. В подобной структуре исключительно велика роль унаследованных и приобретенных традиций, используемых в качестве одной из несущих конструкций стабильности и антиэнтропийности общества, т.е. идеология является важнейшим фактором развития всех сфер жизнедеятельности общества. Подобная структура в модернизированном виде, но самым неожиданным образом была воспроизведена в советский период истории России.

Действительно, в России существовала абсолютная власть государства при отсутствии гражданского общества, превалирование командно-административной системы и ее носителей – номенклатуры (нового класса) с многочисленными привилегиями и единственным правом – безответственностью; распределение осуществлялось по принципу редистрибуции, т.е. из единого центра на основе клановых связей, личного знакомства, зависимости и преданности. Было построено социально однородное, по сути, общество с двумя «социальными группами» - верхами и низами, в котором существовала только государственная собственность; это государство, как и архаичные структуры Востока, в качестве опор использовало официальную религию – идеологию (марксизм-ленинизм) и насилие (в лице партии и карательных структур). И, вместе с тем, это государство было довольно устойчивым, обеспечивая равную для большинства социальных групп нищету. Идеология являлась несущей конструкцией (институтом) развития советского государства.

Налицо поразительное совпадение ряда основных параметров эволюции архаичных обществ Востока и Советского Союза в XX в., что не исключает, а, наоборот, подчеркивает специфику России как уникальной цивилизации. На волне форсированной индустриализации и коллективизации советская Россия стремительно ворвалась в прошлое.

Чем же объяснить такую ситуацию? А.С. Ахиезер ищет объяснение в расколе (уже традиционном) российского общества, т.е. движении его между двумя суперцивилизациями: традиционной (восточной) и либеральной (западной); преобладанием «хромающих» решений, т.е. неадекватным ответом на исторический вызов, преимущественно инверсионным типом мышления и наличием монополии на дефицит.

Но не только это. Видимо, факторами впадения советской России в архаику были и вульгарно понятая марксистская доктрина, которая (хотел этого ее автор или не хотел) вела именно к традиционным ценностям древнего Востока, и необходимость обороны по всем азимутам, и мощное давление Азии, изменившее исконно славянский менталитет и принесшее

протогосударственный восточно-азиатский патернализм, и предельно тяжелые для ведения хозяйства климатические условия, и относительная образованность российских правителей. Не исключено, что свою роль сыграли и другие факторы.

В этой связи возникает и проблема исторического времени, которое в отличие от физического, видимо имеет свойство обратного движения и под воздействием некой совокупности множества факторов (объективного и субъективного характера) заставляет то или иное государство возвращаться назад в прошлое. Советский Союз – пример такого поворота. Кстати, это свидетельство и отсутствия каких-либо универсальных закономерностей развития человеческого общества, и жесткой детерминации от какого-либо одного или нескольких факторов (причин).

Какие же следствия принесла тенденция возврата в прошлое, к структурам, столь не характерным для российской государственности и российского общества вообще? Были ли они органичными или привнесенными извне? Куда двигалась и движется Россия – к традиционному (восточному) или либеральному (западному) обществам или она оставалась и остается уникальным образованием в истории человечества, и двигалась, и движется своим особым специфическим путем, не выпадая из оси исторического времени? Вопросы, на которые трудно дать однозначный ответ.

Оставаясь в большей степени восточным государством нежели западным, Россия, тем не менее, за последние триста лет (включая и советский период) сделала три попытки модернизации по западному образцу. В ХУШ в. они были связаны с именем Петра I, в XIX и начале XX вв. – с именами Александра II, С.Ю. Витте и П.А. Столыпина. Сами по себе они были однозначно необходимы, но, в конечном счете, неудачны по причинам самого различного плана: неспособности правителей, отсутствию необходимого минимума объективных условий, неприемлемости реформ со стороны большинства населения, перманентных политических и экономических кризисов (войн, мятежей, разрушительной деятельности различных экстремистских групп).

Усугубленные обстоятельствами революции 1917 г., гражданской войной и отсутствием четкой концепции строительства некапиталистического общества у большевиков эти причины привели Россию к стадиальному отставанию от наиболее развитых индустриальных стран и, по существу, грозили национальной катастрофой. Поэтому форсированная модернизация советского общества была необходимостью и условием могущества страны. Но проходила она при наличии двух основных тенденций: вестернизации, что проявилось в успешной индустриализации Советского Союза и преодолении стадиального отставания, и архаичной ориентализации в государственном устройстве, социально-политической и социально-экономической структурах, управлении, господстве идеологии. Начиная с 30-х и вплоть до середины 80-х годов советская империя представляла собой автаркическую структуру, хозяйство которой было направлено на преимущественное развитие военного комплекса за счет существенного понижения жизненного уровня производителей, для которой остальной мир представлялся в виде врага, с известными, естественно, модификациями. Эта модель по ряду параметров и характеристик повторяла и внешне и, что более существенно, внутренне архаичные общества Востока (Ур, Вавилон, Египет). И, вместе с тем, не вписывалась ни в восточное, ни в западное общества, оставаясь особой цивилизацией, движущейся по какому-то своему пути с циклическими колебаниями то к Востоку, то к Западу. Не получилось ни вестернизации, ни ориентализации, но были практически полностью разрушены все традиционные ценности хозяйства, морали и государственности. Возникает вопрос: а какие же традиции следует возрождать? Остались ли у нас цивилизационные нормы и принципы поведения, которые, как отмечал Б.Ерасов, «...при всей их дифференцированности имеет общее значение для всех социальных и культурных групп и удерживают их в рамках единого целого»?¹

Пожалуй, главная традиция архаического советского общества заключается в разрушении всего и вся, свидетельством

---

¹ Ерасов Б. Дождемся ли мы русской цивилизации? // Век XX и мир. 1990. № 10, С. 9.

чему является сверхфорсированная четвертая вестернизация уже постсоветской России. Но передел собственности, разрушение государственной идеологии и вообще отход от восточной архаики привел к разрушению государственности, потере ориентиров и целей, нарастающей нищете большинства населения, росту социальной напряженности с тенденцией к социальному взрыву, локализму в сочетании с вооруженными конфликтами, общей криминализацией общества и увы, стремлением многих групп населения России к возврату назад, к требованию сильной руки и т.д.² Рискнем предположить, что такая вестернизация вряд ли будет успешной (если, конечно, власти не используют насилие) и очередной возврат в прошлое будет неизбежен.

Вопрос, в каком обществе мы жили, до сих пор остается открытым. Не вызывает сомнения, что революционный переворот октября 1917 года имел социалистическую перспективу. Однако была ли она реализована в исторической практике? Думаем, что нет. Ибо социализм это сильная социальная политика, направленная, как отмечает Ю.М. Кобищанов, «...на защиту обездоленных»³, свобода личности и ее гарантии, культура народа в самом широком смысле. Если всего этого нет, то советская цивилизация так и не переступила порог индустриального общества.

За время развития советского общества, по нашему мнению, имело несколько тупиковых направления. Первое направление связано с политикой «военного коммунизма», то есть попыткой осуществления на практике в крестьянской стране марксовской модели социализма. Хронологически – 1918-1921 годы. Наиболее яркими проявлениями тупика явились крестьянские восстания 1920 г. и как кульминация – Кронштадское восстание в марте 1921г. Именно в это время В.И.Ленин отмечал: «К весне 1921г.

---

² См.: Гордон Л.А., Плискевич Н.П. Развилки и ловушки переходного времени// Полис. 1994, № 4-5. Сравните с : Гордон Л., Груздева Е., Комаровский В., Шахтеры – 92. Социальное сознание и социальный облик рабочей элиты в постсоциалистической России. – М., 1993.

³ Кобищанов Ю.М. Социализм как высшая стадия капитализма? // Аргументы и факты. 1990, № 31.

выяснилось, что мы потерпели поражение в попытке «штурмовым» способом, т.е. самым сокращенным, быстрым, непосредственным, перейти к социалистическим основам производства и распределения»⁴. Разработка новой экономической политики В.И.Лениным и ее практическое осуществление представляло попытку выхода из тупика.

Второе направление связано с отказом И.В.Сталина и его окружения от НЭПа. Практически это проявилось в установлении личной диктатуры Сталина, создании и функционировании военно-бюрократической системы, подавлении демократии, инакомыслия, превращения человека в «винтик», средство для достижения отнюдь не социалистических целей, массовых репрессий. В экономике – к прогрессирующему, в перспективе, падению промышленного и сельскохозяйственного производства, отчуждению труженика от средств производства, ликвидации стимулов к нормальной трудовой деятельности. В политике – отчуждению рабочего класса от власти. В социально-классовой ликвидации крестьянства как класса, репрессии по отношению к ряду наций советского общества. Хронологически эта эпоха по нашему мнению, охватывает период с середины 20-х до начала 50-х годов. Попыткой выхода из тупика были реформы Н.С. Хрущева, середины 50-х – середины 60-х годов, но окончившиеся неудачей в силу продолжающегося господства командно-административных методов управления всеми сферами жизнедеятельности страны.

Третье тупиковое направление мы связываем с политикой Л.И.Брежнева и его окружения. В развитии советского общества это проявилось в спаде промышленного и сельскохозяйственного производства, полнейшим обюрокрачивании партийно-государственного аппарата, отсутствии какой-либо удовлетворительной программы выхода из кризиса, нравственном оскудении, аполитичности всех классов и слоев советского общества. Хронологически этот период охватывает конец 60-х до середины 80-х годов. Попыткой выхода из тупика

---

⁴ Ленин В.И. Полн. собр.соч. Т. 44. С. 204.

явилась попытка перестройки всех структур жизнедеятельности нашего общества.

Однако «перестройка» выразилась в перманентном спаде экономики, шельмовании основополагающих структур Советского Союза: партии, армии, Комитета государственной безопасности и МВД. Именно на этом этапе «перестройки» началось безудержное очернение всех достижений советского народа. Развернулась непродуманная антиалкогольная компания, приведшая к бюджетному дефициту. Неадекватная национальная политика привела к возникновению кровавых конфликтов, сепаратизму в республиках, входящих в состав СССР. Начался процесс распада моральных ценностей. Общество стремительно теряло нравственно-политические ориентиры⁵. Хронологически этот этап занимает 1984-1991 годы.

Пятое тупиковое направление развития уже российского общества связано с радикальными реформами 90-х годов XX века. Данный этап начался с ельцинского переворота августа 1991 года и заканчивается миллениумом. Попыткой выхода из этого тупика являлась и является деятельность президента Российской Федерации В.В.Путина. Социальные последствия экономических, социальных и политических реформ сказались катастрофичными⁶.

---

⁵ Зиновьев А.А. Кризис коммунизма, Коммунизм как реальность. М., 1994; Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю. М., 2002.

⁶ Белоус В.И. Социальная составляющая российской модернизации на рубеже XXI века // П Международная Нижегородская ярмарка идей. Россия в культуре мира. Нижний Новгород, 1999. С. 344-347; Белоус В.И., Устинкин С.В. Социальные последствия российских радикальных реформ в 90-е годы XX столетия // Власть, № 3, 2010. С.9-12.

Генезис и основные этапы развития финно-угорских общественных движений в период реформ (1985-1995 гг.)

Последние десятилетия XX века в истории России ознаменовались перерастанием процессов модернизации существовавшей политической системы в политическую трансформацию страны, ведущую к формированию качественно нового типа политической системы, характеризующейся такими чертами, как свободные выборы органов власти, политический и идеологический плюрализм, разделение властей и т.д. Начатые перестройкой реформы впоследствии привели к изменению социально-экономического и политического устройства страны и распаду Советского Союза. Существенную роль в изменении политической карты СССР и становлении новой системы федеративных отношений в России сыграли организации, выступающие под лозунгами этнического возрождения.

СССР являлся одним из самых крупных многоэтничных государств, в котором значительная часть этнических общностей (народы, нации или национальности) имели автономные образования разного уровня. Эта система, включавшая в себя союзные и автономные республики, автономные области и округа, национальные сельские советы, возникла еще в первые десятилетия существования СССР и с некоторыми изменениями просуществовала до его распада.

Однако еще до распада СССР центральная власть столкнулась с острыми кризисами в некоторых республиках, вызванных радикально-националистическими силами, а также с рядом кровавых этнических конфликтов, которые, по словам В.А. Тишкова, Кремль пытался решить в основном мирными средствами. Не получили жесткого отпора первые проявления этнически мотивированных погромов и других форм насилия в Сумгаите, Фергане, Оше и в других местах. Ни Верховный Совет, ни сам М.С. Горбачев не смогли принудить к согласию враждующие стороны в Нагорно-Карабахском конфликте. Использование армии против массовых выступлений в Литве,

Грузии и Азербайджане дало противоположные результаты, а именно – мобилизацию радикально-националистических сил и сторонников выхода союзных республик из состава СССР⁷.

Последующий распад СССР привел к «параду суверенитетов» национальных республик в составе Российской Федерации, первой и второй «чеченской войне», резкому обострению межэтнических отношений на Северном Кавказе и росту национализма – перечень примеров можно с легкостью продолжить. На волне демократизации российского социально-экономического и политического пространства в России начался процесс «мобилизации этничности», который в первую очередь он затронул титульные этносы, создававшие различные национальные движения, организации и др.

На подобном фоне этнополитические процессы в финно-угорских регионах России выглядели почти незаметно: на поверхности их течение вроде бы спокойно, а ход сбалансирован. Однако, по словам Ю.П. Шабаева: «для этих регионов был характерен определенный уровень этнической нестабильности: для ряда групп его населения этничность все больше превращается в политический ресурс, а национальные движения - в инструмент достижения соответствующих целей»⁸.

В советскую эпоху финно-угорские регионы СССР из сугубо аграрных превратились в индустриальные, что, по мнению английского философа и социолога Э. Геллнера, привело к появлению условий для зарождения национальных движений.⁹ Вследствие этого идеи финно-угорского национализма зародились в русскоязычных городах финно-угорских республики как результат столкновения аграрного социума с реалиями индустриального общества. Поэтому, как пишет известный российский этнограф Тишков В.А.: «национальная

---

⁷ Тишков В.А. Общая оценка этнополитики в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.mdn.ru/cntnt/blocksleft/menu_left/nacionalny/publikacii2/stati/va_tishkov2.html (дата обращения 18.10.2013).

⁸ Шабаев Ю.П. «Бунтующая этничность» на Европейском Севере России // Общественные науки и современность. 2006. № 3. С. 95

⁹ Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. – 320 с.

идея была привнесена в эти сообщества извне и была актуализирована гражданской смутой в стране»¹⁰.

Под воздействием общей волны либерализации финно-угорские народы пережили бурный всплеск политической жизни и борьбы, характеризовавшийся нестабильностью государственных институтов и непредсказуемостью политического руководства. Практически во всех финно-угорских регионах в начале 1990-х гг. произошли своего рода «бархатные революции», причем большинство из них характеризовалось активным использованием демократических и националистических лозунгов¹¹.

К концу 1980-х годов в большинстве финно-угорских автономий СССР, в том числе и в Коми, Мари Эл, Мордовии и Удмуртии отмечалась явно кризисная ситуация, обусловленная рядом факторов: резкое ухудшение жизни населения; утрата большинством партийных лидеров доверия как большинства населения, так и партийных активистов; складывание первых независимых протопартийных структур на волне отрицания монополии КПСС на власть; стремление части бывших членов КПСС провести модернизацию социализма, придав ему «человеческое лицо»; национальный характер общественных движений в автономиях РСФСР. Кроме того, в это время стремительно нарастают противоречия как между союзным руководством и руководством союзных республик, так и внутри общесоюзной элиты, которые не могли не оказать влияния на прочность позиций властной элиты регионов и на активность диссидентских общественных движений.¹²

---

¹⁰ Тишков В.А. Национальности и национализм в постсоветском пространстве (исторический аспект). Этничность и власть в полиэтнических государствах. М., 1994. – С. 11.

¹¹ Ачкасов В.А. «Мобилизованная этничность»: этническое измерение политической культуры России. СПб.: Изд-во С. Петербургского. филос. о - ва, 2000. – 145. с.

¹² Батаев С.В. Финно-угорские народы Российской Федерации и реформы 1990-х.: региональное измерение модернизационной политики // Вестник НИИ ГН при правительстве РМ. – 2010. – №3 (15). – С. 99

В современном виде национальные движения финно-угорских народов России сформировались или были воссозданы на рубеже 1980 – 1990-х гг., что явилось следствием демократизации общественной жизни. Инициаторами и идеологами рождавшихся национальных движений высказывалась большая тревога за этническое состояние родных народов, часто вызвавшая отрицательную реакцию республиканских органов КПСС, так как их оценка состояния дел была иной. Как отмечает К.Н. Сануков: «в связи с этим многие партийные комитеты увидели в подобной позиции проявление национализма и начали противодействовать оформлению национальных организаций и движений. В свою очередь такое непризнание привело к статусу «неформальных» организаций национальных движений»¹³.

Однако последующие политические реформы в общественно – политической жизни страны создали условия для появления и развития общественных движений, союзов и ассоциаций, основанных на идеях консолидации сил наций с целью возрождения народа, его языка, культуры, совместного выхода из кризиса.

В 1989 г. появляется культурно-просветительское общество «Коми котыр» в Коми, в декабре 1990 г. – Общество Удмуртской культуры в Удмуртии, общество национального возрождения «Масторава», мордовский общественный центр «Вельмема», мордовское общество родного слова «Вайгель» в Мордовии. В Карелии образованы Союз карельского народа, Общество карельской культуры, «Карельское Движение», Карельский конгресс, Общество вепсской культуры и Ингерманландский союз финнов Карелии. В 1990 г. в Марий Эл создано общество «Марий ушем», в Коми-Пермяцком автономном округе – Общество радетелей коми-пермяцкого языка, литературы, культуры «Югöр» и другие аналогичные организации. К этому же времени относится появление организации хантов, манси и ненцев с характерным названием – «Спасение Югры», а также

---

¹³ Сануков К.Н. Национальные движения и этническое самосознание финно-угорских народов России // Финно-угроведение. – 1996. – №1. – С. 45

культурного общества саамов, организации ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» («Ингерманландский союз»). Все вышеперечисленные организации стали основой формирования национальных движений в финно-угорских регионах страны. К 1989 – 1990 гг. национальные движения в том или ином виде оформились практически у всех финно-угорских народов России.

Изначально, национальные движения, общества, организации финно-угорских народов первоначально оформились как культурно-просветительские и в этом качестве сумели добиться определенных положительных результатов. В уставах этих организаций и в других документах говорилось о необходимости возвращения к ленинским принципам национальной политики. Последующие съезды внесли в их уставы некоторые изменения, ведущие к усилению политической направленности и сужению их деятельности. Национальные движения отдельных народов, начавшие свою деятельность как культурнические, постепенно политизировались, началось движение от культурно-просветительских вопросов в направлении более широкой постановки социально-политических проблем возрождения народов.¹⁴

Важнейшим моментом всех национальных движений явилось объявление ответственности каждой республики за культурно-языковое состояние всего этноса, разбросанного по территории страны, включая диаспору. В документах национальных организаций выдвигалась задача укрепления статуса родных языков, ставился вопрос о придании им статуса государственных (вне республик – официальных) языков наряду с русским. В этот период начинают активизироваться контакты между финно-угорскими республиками России, основанные на признании общности этнического происхождения, языкового и культурного родства.

Движущей силой, инициаторами и идеологами создания или воссоздания этих движений (некоторые из них называют себя правопреемниками организаций, сформированных в 1917 – 1918

---

¹⁴ Сануков К.Н. Финно-угорские народы России: прошлое и настоящее / К.Н. Сануков. Сородичи по языку // Гл. ред. Д. Нановски. Будапешт: Фонд им. Ласло Телеки, 2000. – С. 202 – 213.

гг.) в финно-угорских республиках выступили, прежде всего, представители научной и творческой национальной интеллигенции. По мнению М.Н. Губогло и С.К. Смирновой: «объявляя себя выразителями интересов своей национальности и обретая таким образом право на выступление от имени целой нации, лидеры национальных движений надеялись вовлечь в создаваемые ими этнополитические организации как можно более широкий круг участников. В плену этого соблазна в первые переломные годы оказались не только журналисты, но и некоторые политики, деятели культуры, ученые. Успеху этого в немалой степени способствовали успехи народных фронтов Эстонии, Латвии, Литвы, Молдовы, Украины и общественные объединения некоторых других титульных наций в республиках бывшего СССР».¹⁵ Однако, поскольку эти движения создавались практически на пустом месте и не имели значительной поддержки у населения, их лидеры были вынуждены заимствовать свои концептуальные конструкции у более подготовленных коллег, прежде всего – эстонских.

Начальная идеологическая слабость движений обусловила и весь дальнейший ход их эволюции, которая характеризовалась поиском политических и культурных ориентиров на национальном, глобальном и региональном уровнях. Уже на раннем этапе становления финно-угорских национальных движений появляется ряд принципиальных положений, которые признаются всеми или почти всеми национальными организациями, что дает возможность говорить о появлении общей политико-идеологической платформы финно-угорских национальных движений.¹⁶ Впоследствии большинство национальных организаций финно-угорского мира объединились в Ассоциацию финно-угорских народов России, в рамках которой

---

¹⁵ Губогло М.Н., Смирнова С.К. Этническое самоопределение: иллюзии, возможности, реалии. Феномен Удмуртии. Том 3. Идеология и технология этнической мобилизации. Книга 1. М.- Ижевск, 2002. – С. 8 - 9

¹⁶ Ковалев В.А., Шабаев Ю.П. Этничность и согражданство. Национальные движения в финно-угорских регионах РФ // Полис. – 2004. – №4. – С. 126

согласовывались их позиции по тому или иному вопросу. Описывая эти процессы, Ю.П. Шабаев, А.Н. Чарина отмечали, что: «политизация этничности, которая произошла в конце 1980-х – начале 1990-х гг., сопровождалась выдвиганием идей и лозунгов, которые превращали этничность в политический манифест. С помощью мобилизованной этничности поликультурное пространство регионов гомогенизировалось и маркировалось как политическая «вотчина» отдельных этнических групп. Отсюда возникли такие устойчивые этнополитические маркеры как «финно-угорские регионы», «финно-угорский мир», утвердились в официальном календаре «дни родственных народов», которые закрепляли не идею культурной общности россиян, а способствовали ее разрушению, ибо из российского культурного пространства вычленились лингвистически родственные народы и культивировалась идея единения этих народов в особую транстерриториальную и трансграничную общность».¹⁷

После создания первых национальных организаций в российских финно-угорских республиках и оформления в каждой из них политических институтов титульных этносов в форме съездов народов начинаются процессы структурирования национальных движений. Появляются многочисленные местные отделения республиканских национальных организаций, стали возникать молодежные национальные союзы и объединения, в ряде случаев вычленяется радикальное крыло национальных движений. На этом этапе активность движений достигает своего максимума, происходит расширение процессов демократизации и вовлечение в них все более широких слоев общества: национальные организации делают попытки найти свое место в общественно-политической жизни республик, претендуя при этом на выражение политических интересов титульных этносов, повышение статуса автономных республик, приоритетное положение для титульных этносов в государственных

---

¹⁷ Шабаев Ю.П., Чарина А.Н. Финно-угорский национализм и гражданская консолидация. Санкт-Петербург-Москва: 2010 .С. 309

учреждениях, законодательных и исполнительных органах власти.¹⁸

Под воздействием их требований региональные власти стали издавать местные законодательные акты и принимать целевые программы, призванные удовлетворить культурные и политические запросы различных этнических общностей и групп. Были приняты меры по расширению преподавания на национальных языках в школах; языки титульных этносов в большинстве национальных республик были объявлены государственными; их развитию и расширению сферы использования стало уделяться более серьезное внимание, чем прежде. Одновременно расширился интерес к культуре и историческому прошлому народов, возникли или были воссозданы краеведческие общества и кружки, появились новые специальные издания культурологического и краеведческого содержания, расширился выпуск литературы фольклорно-этнографического и исторического содержания в местных издательствах.

Между тем, успех национальных движений во многом зависел от того, насколько широкую поддержку они получали среди населения. Если активистам национального движения – теоретикам, организаторам, агитаторам и особенно лидеру удавалось убедить широкие круги общества в справедливости, актуальности и перспективности своих целей и задач, шансы такого движения, естественно повышались. Как показал опыт, одной реакции части населения на выдвинутые задачи мало. Необходимо, чтобы политизации масс влияла не только на население региона, но и воплощалась в тех или иных формах деятельности, например, в различных более или менее надежно и стабильно функционирующих межрегиональных и международных организациях. Однако в большинстве случаев национальные движения не имели широкой социальной базы и не пользовались поддержкой населения. Национальные движения

---

¹⁸ Учайкина Т. И. Национальные движения финно-угорских народов в 1989 – 1995 гг. (на примере республик Карелия, Коми, Мордовия): автореф... дис. на соиск. уч. степени к.и.н. по спец-ти 07.00.02 – Отечественная история Саранск, 1997. 18 с.

финно-угров, как правило, представляли интересы миноритарных сообществ, не обладающих сколько-нибудь значительным политическим весом. Такого рода дефицит был очевиден повсеместно, в связи с этим возникла объективная необходимость объединения финно-угорских народов России. В одних случаях он сразу же стимулировал создание широких политических объединений (как это произошло с народами Севера, учредившими в 1990 г. собственную ассоциацию), а в других – для осознания политических интересов и возможностей потребовалось определенное время.¹⁹

В этот период начинают активизироваться контакты между финно-угорскими республиками России, основанные на признании общности этнического происхождения, языкового и культурного родства. Идея единства финно-угорских народов России стала набирать силу еще на рубеже 1980—1990-х годов в условиях общего роста степени политизации общества и в значительной мере способствовала ускоренному политическому позиционированию национальных движений в российском политическом пространстве. Так в мае 1992 г. в Ижевске состоялся первый съезд финно-угорских народов России, заявивший о себе как высшем органе финно-угорских народов Российской Федерации, который согласно документам форума, «уполномочен решать все вопросы, затрагивающие коренные интересы финно-угорских народов, а также обладает правом законодательной инициативы перед высшими органами Российской Федерации и ее субъектами»²⁰.

Однако уже к середине 1990-х гг. происходит резкий спад активности движений и интереса к национальным проблемам. Во многом было вызвано тяжелейшим экономическим кризисом, когда на первый план для населения финно-угорских республик вышли социально-экономические проблемы и усилением разногласий внутри национальных движений, вызвавших раскол внутри организаций. В результате многие национальные

---

¹⁹ Ковалев В.А., Шабаев Ю.П. Указ. соч. – С. 130

²⁰ Съезды АФУН РФ : док. и материалы / сост.: В.К. Абрамов, А.К. Кошохов, В. П. Марков [и др.]; отв.ред. В. К. Абрамов. — Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2007. С. 3-4.

движения и организации исчезают или прекращают свою деятельность.

Подводя итоги, следует отметить, что в рассматриваемый период активность общественных финно-угорских движений проходит несколько этапов. Для первого периода были характерны расширение процессов демократизации и вовлечение в них все более широких слоев общества: национальные организации делают попытки найти свое место в общественно-политической жизни республик, претендуя при этом на выражение политических интересов титульных этносов. После создания первых национальных организаций в российских финно-угорских республиках и оформления в каждой из них политических институтов титульных этносов в форме съездов народов начались процессы структурирования национальных движений. Появились многочисленные местные отделения республиканских национальных организаций, стали возникать молодежные национальные союзы и объединения.

Национальные движения оформились во всех бывших российских автономиях практически одновременно, начав борьбу за расширение сферы функционирования национальных языков, увеличение финансирования национальной культуры, национальные движения затем стали выступать за повышение статуса автономных республик, приоритетное положение для титульных этносов в государственных учреждениях, законодательных и исполнительных органах власти. Пика своей активности они достигли в 1990 – 1992 гг., когда требования сторонников этнического возрождения достигли наибольшего радикализма. Впоследствии, на фоне тяжелейшего экономического кризиса межнациональные проблемы уходят на второй план, многие национальные движения прекращают свое существование.

В конечном счете, главным итогом развития национальных движений как в стране в целом, так и финно-угорских регионах в частности стало формирование принципов национальной политики Российской Федерации. Национальные движения финно-угорских народов России стимулировали рост национального самосознания титульных народов бывших российских автономий, подчеркнули значимость для общества и

человека этнических ценностей и приняли участие в формировании новых этнополитических концепций, созданных с учетом своеобразия ситуаций в каждой из республик и в России в целом.

В.А. Васильев
г. Чебоксары

Некоторые аспекты постсоветского реформирования высшего образования в Республике Беларусь

После распада Советского Союза бывшие союзные республики стали суверенными государствами и избрали свой путь развития. Коснулось это, естественно, и сферы образования. Основанная на советской системе она в каждой постсоветской стране подверглась реформированию. Ее амплитуда имеет большое колебание – от разрушения до основания прежней системы до его сохранения и приумножения. Поэтому изучение опыта реформирования образования, в том числе, высшего, в странах СНГ, безусловно, имеет весьма актуальное значение. В данной статье нами предпринята попытка раскрыть исследуемую нами проблему на примере деятельности Евразийской ассоциации профсоюзных организаций университетов (ЕАПОУ) – крупнейшем международном профсоюзном объединении на постсоветском пространстве, объединяющем около 70 классических университетов 8 стран. Она играет значительную роль в формировании евразийской альтернативы образовательного пространства. Ассоциация была создана еще в 1987 году в Москве по инициативе ЦК профсоюза работников образования и науки СССР и профсоюзной организации МГУ имени М.В. Ломоносова. Ее первыми учредителями были и профсоюзные организации студентов и преподавателей Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Как сегодня помню тот незабываемый осенний день 23 сентября 1987 года, когда мы с председателем профкома студентов ЧГУ М.П. Мурзиным вместе с делегациями из 66 университетов Советского Союза с волнением вошли в

знаменитый Актовый зал Главного здания Московского университета на Ленинских горах. С гордостью вспоминаю и осень 1992 года, когда на базе нашего университета прошло заседание президиума ассоциации.

За 26-летнюю историю ЕАПОУ стала эффективной площадкой для обсуждения острых проблем реорганизации высшей школы. Ассоциация установила тесные отношения социального партнерства с Евразийской ассоциацией университетов, Российским союзом ректоров. Ассоциацией принимались обращения к главам государств и Правительствам СНГ по конкретным вопросам сферы образования. ЕАПОУ придает важное значение деятельности профсоюзного движения в университетах в условиях современных вызовов времени:

систематически проводит мониторинг уровней заработной платы и стипендиального обеспечения, социального положения работников и обучающихся в университетах-участниках, представляющих разные страны;

уделяет внимание повышению социальных стандартов в системе высшего и послевузовского образования, снижению негативных последствий реформ, защите прав и интересов членов профсоюза в условиях реформирования систем образования, повышения конкурентоспособности университетов в глобальном мире;

развивает сетевое взаимодействие профсоюзных организаций в интересах взаимовыгодного и плодотворного сотрудничества университетов в целях повышения качества подготовки специалистов и позиций в мировых рейтингах.

Перед ЕАПОУ, в связи с возможными рисками социальных последствий процесса реформирования системы образования в странах СНГ, встают новые задачи снижения негативных последствий реформ, поиска инновационных путей и активизации деятельности. Поэтому очередной, XXVI съезд Евразийской ассоциации профсоюзных организаций университетов был посвящен актуальной проблеме «Профсоюзное движение в университетах и вызовы времени». На нем были рассмотрены процессы реорганизации университетов на фоне демографического спада и изменения государственных

приоритетов по подготовке специалистов различных областей экономики.

Съезд ассоциации прошел в Республике Беларусь на базе Гродненского государственного университета имени Янки Купала с 10 по 13 сентября 2013 года. Место его проведения определялось целью изучения опыта постсоветского реформирования высшей школы Беларуси.

Нынешний форум ЕАПОУ был весьма представительным: в его работе принял участие 61 представитель профсоюзных организаций 40 университетов из Российской Федерации, Республики Беларусь, Украины, Казахстана, Приднестровья, Кыргызстана и Армении.

Участников форума приветствовал председатель Белорусского профсоюза работников образования и науки А. А. Бойко. На съезде выступили заместитель Председателя Федерации профсоюзов Беларуси Е.Н. Манкевич, и.о. министра образования Республики Беларусь А.И. Жук, Президент ЕАПОУ, председатель Объединенного профкома МГУ имени М.В. Ломоносова И.Б. Котлобовский отметил явную социальную направленность государственной политики Республики Беларусь в области образования и поблагодарил руководство Министерства и Белорусского профсоюза образования и науки за приглашение. И.Б. Котлобовский подчеркнул, что в условиях глобализации, несмотря на автономность развития каждого из государств, представленных в Ассоциации университетами, перед всеми вузами стоит задача повышения конкурентоспособности. Особое место в его докладе на примере Российской Федерации было уделено проблеме социальных рисков реформирования высшей школы.

Для раскрытия поставленной нами проблемы представляет большой интерес выступление А.И. Жука. Он подчеркнул, что стратегия, содержательные подходы развития системы образования Республики Беларусь исходят из цели создания социального государства. Этот генеральный курс, ввиду отсутствия собственных природных ресурсов – нефти, газа, диктует экономике страны достижение рубежей выше европейских стандартов. Ключевая роль в решении этой стержневой задачи отводится образованию. Поэтому на

образовательную систему в последние годы государством выделяется не менее 5 процентов ВВП, что не уступает объемам финансирования сферы образования в развитых европейских странах. Всего в Белоруссии 54 государственных вуза. Есть и частные, но их мало.

Государственная образовательная политика нацелена и на то, что высококвалифицированные кадры это стратегический ресурс. По оценкам международных экспертов различие между развитыми и развивающимися странами только на одну треть обусловлены собственно экономическими различиями, а на две трети определяется уровнем и качеством образования. По данным Британского аналитического центра The Legatum Institute Белоруссия из 110 благополучных стран мира занимает 21 место в сфере образования, что на 2 позиции выше, чем три года назад. Среди стран СНГ Республика Беларусь занимает 1 место по уровню образования молодежи и взрослого населения. Согласно статистическим данным уровень грамотности молодежи в стране составляет 99,8 процента, взрослое население грамотно на 99,7процента. Более 25 процентов работающего населения имеет высшее образование.

Обстоятельное знакомство с крупнейшим региональным университетским комплексом Республики Беларусь – Гродненским государственным университетом имени Янки Купалы, дало представление о сложных процессах, которые происходят в постсоветское время в высшей школе страны. Встреча с вузом началось с приема ректора доктора педагогических наук, профессора А.Д. Короля, в ходе которого он сообщил, что университет удостоен Премии Правительства Республики Беларусь за достижение качества и награжден Почетным государственным знаменем Республики Беларусь.

В январе 2013 года в рейтинг Webometrics, охватывающий сайты более 20300 университетов мира, попало 49 учреждений высшего образования Республики Беларусь. Гродненский университет не первый год находится в этом престижном мировом рейтинге и входит в тройку лучших вузов страны по его версии, уступая место лишь Белорусскому государственному университету. Гордое имя купавловцев носит почти двадцать тысяч универсантов – студентов, аспирантов, магистрантов,

учащихся колледжей, преподавателей и сотрудников. На 16 факультетах обучается 16 319 человек.

В 2013 году был принят 2 951 студент. На второй ступени высшего образования обучается 334 магистранта. Профессорско-преподавательский состав 880 человек, из них: докторов наук – 50 человек, профессоров – 43, доцентов – 276, кандидатов наук – 321 человек.

В вузе приняты и успешно реализуются два официальных документа – МИССИЯ и ВИДЕНИЕ университета.

МИССИЯ университета провозглашает качественное образование, научные исследования, современные технологии – во благо личности, общества и государства.

Свое ВИДЕНИЕ университет определяет в следующем: «Сохраняя и укрепляя статус регионального университетского комплекса, стать инновационным университетом, интегрированным в мировое (в первую очередь, европейское) образовательное пространство».

Миссия и видение являются стратегическим курсом коллектива университета, который возлагает чувство большой ответственности и на студента, и на профессора, мобилизует их усилия на выполнение высокой миссии и прекрасного видения перспективы. На наш взгляд, аналогичные документы должны быть приняты и в вузах Чувашии. Они должны стать памяткой каждого студента, особенно первокурсника, каждого преподавателя.

Изучение опыта работы ГрГУ показывает, что в реформе высшего образования в Республике Беларусь большое значение придается развитию студенческого самоуправления. Выскажем мысль, которая, на наш взгляд, не является бесспорной: внеучебная жизнь студентов вузов Белоруссии гораздо шире и содержательнее, чем в вузах Чувашии, в которых она, как правило, ограничивается движением КВН, слабо развитым волонтерством, спортивными секциями и, пожалуй, все. А в ГрГУ действуют, причем не на бумаге, а реально в жизни, инициированные самими студентами различные акции, проекты, конкурсы, фестивали. Такого рода мероприятий здесь я насчитал более десяти. Расскажу только о некоторых из них, которые, возможно, будут подхвачены и студенчеством Чувашии.

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на акцию «С Днем рождения, университет!». Надо признаться, эта идея меня волнует с самого начала моей работы в ЧГУ, с 1979 года. Но, к сожалению, она до сих пор остается только моим благим намерением. Таким незабываемым днем для Чувашского государственного университета, несомненно, является поистине исторический день – 1 сентября. День знаний! День рождения университета вылился бы в день поздравлений и теплых слов, вручений букетов цветов, признаний в любви и незабываемых впечатлений. Он стал бы ярким и радостным событием, объединяющим любящих ЧувГУ студентов-ульяновцев. В этот знаменательный день первая лекция у всех первокурсников начиналась бы лекцией о родном университете, которую читали бы как маститые профессора, так и начинающие свой прекрасный путь молодые преподаватели, именитые выпускники *alma mater*, ветераны.

Будучи в разных уголках Белоруссии, независимо того от того, город это или село, обнаруживаешь одно общее: идеальную чистоту улиц, скверов и площадей. Одинаково ровно подстриженные газоны. Идеальная чистота и ухоженность сел и городов объясняется, конечно, высокой культурой. Однако способствует этому и студенческая акция «Университет за чистый город!». Давайте присоединимся и мы! Представьте, насколько красивее и чище станет наш город только от того, если каждый студент-чебоксарец – участник акции, а их почти 70 тысяч, на личном примере будет показывать, что и как нужно делать для чистоты города. Будем постоянно помнить: Наш город – наш дом!

И еще одна студенческая акция, связанная со светлым Днем знаний – акция «Соберем детей в школу». «В первый раз в первый класс,» – поется в любимой всей страной песне. Для первоклашек и их родителей День знаний – это очень важное и волнительное событие. Как подготовить ребенка к школе? Что купить? Как помочь ему адаптироваться к новым условиям? Как было бы прекрасно, если бы ответы на эти вопросы в преддверии 1 сентября помогали найти студенты двух наших университетов: ЧувГУ и ЧГПУ.

Ежегодно в нашей стране отмечается значимый профессиональный праздник – День учителя. К сожалению, это прекрасное событие стало самым заурядным, потому что миссия Учителя – самая высокая в обществе, низведена до минимума. Не совсем приятно признаваться, но, ни в одной из трех студенческих групп, в которых проходили мои занятия 5 октября, никто не догадался поздравить своего преподавателя с праздником. Не произошло этого и в пяти группах студентов-заочников, а ведь в них обучаются выпускники техникумов и колледжей. Исправить негативную ситуацию может исправить, на мой взгляд, принятие в школах, ссузах и вузах Чувашии Конкурса гродненских студентов на лучшее поздравление педагогов «С Днем учителя». Подчеркнем, на лучшее поздравление. Безусловно, оно ничего общего не имеет с позорными подношениями. Лучшее поздравление – это состязательность остроты ума, чистота юных помыслов, прилежная учеба, понимание того, что слово «учитель» пишется в душе только с заглавной буквы – Учитель!

Понимание и осознание того, что молодежь Белоруссии – будущее страны хорошо видно из молодежных инновационных проектов, авторами которых являются студенты. Одним из таких проектов является Межфакультетский обмен студентами, получивший другое название «Юрьев день» в университете. Автор проекта Дарья Ключко, студентка юридического факультета ГрГУ рассказывает: «Проектная идея: в календаре университетских мероприятий выбирается день, когда студенты освобождаются от занятий и получают возможность познакомиться с жизнью других факультетов, посетить лекции и занятия.

Этапы реализации: Каждый факультет разрабатывает программу мероприятий – лекций, тренингов, практических занятий, – интересную и полезную для студентов вуза.

Программы распространяются в электронном и печатном виде среди студентов всех факультетов, студенты заранее регистрируются для участия в тех или иных мероприятиях.

Межфакультетский обмен студентами проходит на всех подготовленных площадках одновременно.

Реализация проекта будет способствовать:

Развитию потенциала будущих специалистов, а в конечном итоге – развитию экономики и социальной сферы страны, повышению социальной активности студентов».

Думаю, что заинтересует студенчество Чувашии и другой интересный проект студентов ГрГУ «Студенческие новости». Его автор – преподаватель кафедры журналистики О.В. Максимова. Проектная идея заключается в объединении информационных ресурсов вузов Белоруссии, создании республиканского молодежного онлайн-телевидения, создании медиаплощадки для информационной поддержки инициатив студенческой молодежи. В реализации идеи помогает накопленный опыт: еженедельные выпуски студенческих новостей, региональный фестиваль студенческих видеопроектов, информационное сопровождение крупных молодежных мероприятий.

Уверен, что этот интересный проект вполне может быть реализован на базе ЧувГУ.

Как историку и культурологу хотелось бы рассказать еще об одном проекте студентов ГрГУ «Живая история». Его авторами являются сразу три увлеченных студента Роман Талалуев, Ксения Абрамова, Сергей Иванов. Их

проектная идея состоит в использовании доступных и популярных среди молодежи информационных каналов, привлечении внимания молодежи к историческому наследию Беларуси, например, ко Дню единения народов России и Беларуси – 2 апреля. На наш взгляд, здесь открывается просторная исследовательская площадка для студентов-историков ЧГУ, ЧГПУ и ГрГУ для объединения своих усилий в творческих поисках. Например, в преддверии отмечаемой в 2014 году знаменательной даты в истории Великой Отечественной войны – освобождения Белоруссии от немецко-фашистских поработителей. Совместным проектом студентов историков Гродно и Чебоксар – городов-побратимов, может стать, например, исследование героической и трагической истории деятельности гродненского антифашистского подполья за период с 1941 по 1944 год. Как известно, уже на второй день войны после жестоких, кровопролитных боев немецко-фашистские войска захватили Гродно. Еще не успели полностью освоиться в городе новые хозяева, а Н.А. Волков, уроженец Ядринского района

Чувашии, организовал подпольную группу сопротивления, которая явилась самой первой группой подпольщиков в Белоруссии. По имени своего руководителя она получила название группа «Дяди Коли». В начале февраля 1942 года Николай Алексеевич с женой Варварой Васильевной, уроженкой г. Чебоксары, и рядом товарищей был расстрелян гестаповцами. В настоящее время в Чебоксарах живет их сын, Георгий, а в Ядринском районе – дочь, Нина. Студенчество Чувашии, на мой взгляд, может стать инициатором ходатайства перед руководителями города Гродно о присвоении Н.А.Волкову, а может быть и В.В. Волковой, высокого звания «Почетный гражданин города Гродно».

Широким и прочным мостом для налаживания и упрочения дружественных связей России и Белоруссии являются договора о сотрудничестве между вузами Чувашии и Белоруссии. В 2012 году такой договор подписан между Чувашским государственным университетом имени И.Н. Ульянова и Белорусским государственным университетом. Он, в частности, предусматривает исследование совместными усилиями ученых двух стран проблем истории и культуры Чувашии и Белоруссии. Сегодня готовятся к подписанию аналогичные договора с Гродненским государственным университетом имени Янки Купалы, Витебским и Гомельским медицинскими университетами.

Во время пребывания в Минске были проведены консультации по заключению договоров о содружестве между Чувашским государственным университетом имени И.Н. Ульянова и одним из ведущих технических вузов Европы Белорусским национальным техническим университетом. Этот договор прежде всего представляет значительный интерес для электротехнического, машиностроительного и строительного направлений. Однако вполне реальным является открытие здесь Центра чувашского языка, истории и культуры. Исследовательские проекты, программы и мероприятия ученых двух стран, широкий обмен студентами будут способствовать развитию и укреплению гуманитарного диалога.

Разумеется, наше небольшое исследование не может претендовать на абсолютно полную доказательность, но оно

убедительно иллюстрирует, что изучение совместного опыта вузов и интегрирования их инновационного потенциала в сложных условиях реформирования высшей школы на всем постсоветском пространстве имеет важное значение в превращении образования и науки в XXI веке в важнейший фактор развития.

С.А. Ивлиев
г. Саранск

**Земская и городская реформы в российской провинции
в 60-е – 70-е гг. XIX в. в контексте становления
отечественного капитализма
(на примере Саранского уезда Пензенской губернии)**

К середине XIX в. весьма заметно проявилось отставание России от передовых капиталистических государств в темпах развития экономики и модернизации социально-политической сферы жизни общества. Поражение в Крымской войне еще более явно высветило эту проблему, касавшуюся в том числе и российской провинции, органичной частью которой являлся город Саранск и его уезд. Публицистические выступления представителей разных общественно-политических направлений во второй половине 1850-х гг. постепенно подготовили общественное мнение страны к осознанию назревшей потребности реформ, первой из которых было решение крестьянского вопроса. Однако отмены крепостного права и связанных с ним ограниченных преобразований в аграрной сфере было явно недостаточно для ликвидации отставания Российской империи от западных держав. Существенной модернизации требовали все стороны жизни отечественного социума, в частности весьма остро стоял вопрос о реформах местного самоуправления. В чреде последних следует выделить земскую и городскую реформы. Рассмотрим их по порядку.

В ряду последовавших в 60-70-е гг. XIX в. трансформаций важное значение придавалось организации земств. В общем контексте модернизации России правительство пыталось создать

условия для участия в политической жизни страны представителей различных слоев общества, что в целом соответствовало потребностям развивающегося отечественного капитализма.

Согласно «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г., круг деятельности земства был ограничен местными хозяйственными вопросами: строительством дорог, устройством больниц, школ и т.п.²¹ По своей структуре земские учреждения состояли из уездных и губернских собраний (распорядительных органов) и соответствующих управ (исполнительных органов). Избирались они сроком на три года, причем собрания в полном составе собирались один раз в году, а управы действовали постоянно. Саранское уездное земство, соответственно, входило в структуру Пензенского губернского земства. Выборы были многоступенчатыми и проводились по трем куриям, сформировавшимся на основании имущественного состояния, а отчасти и сословной принадлежности лиц, в них входящих²².

В Саранском уезде летом 1866 г. была создана временная комиссия по подготовке выборов в земское собрание, во главе которой стал помещик Д.Е. Чарыков²³. По воспоминаниям современников, выборы проходили вяло, в обстановке политической апатии. Крестьяне, самая многочисленная и консервативная группа избирателей (к тому же абсолютно чуждая западных ценностей, которыми в той или иной степени были проникнуты все российские реформы 1860 – 1870-х гг.), не верили в то, что земские собрания смогут облегчить их жизнь, считали их очередной «барской затеей»²⁴.

---

²¹ Саранск: Историко-экон. очерк // ред. А.В. Клеянкина, М.Ф. Жиганова. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1985. – 192 с. – С. 39.

²² История Мордовии: От эпохи великих реформ до великой российской революции / под ред. Н.М. Арсентьева, В.А. Юрченкова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 412 с. – С. 83 – 84.

²³ Саранск: Историко-экон. очерк // ред. А.В. Клеянкина, М.Ф. Жиганова. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1985. – 192 с. – С. 39.

²⁴ Саранск: Историко-экон. очерк // ред. А.В. Клеянкина, М.Ф. Жиганова. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1985. – 192 с. – С. 39.

Господствующие позиции в земстве Саранского уезда сначала принадлежали дворянам, решающее значение которых усиливалось ещё и тем, что председателями уездных земских собраний, согласно «Положению», выбирались предводители дворянства²⁵. В Саранском уезде председателями земского собрания во второй половине 60-х – начале 70-х гг. XIX в. были Д.Е. Чарыков и Н.К. Кузьмин. Таким образом, обеспечивая преобладание дворянства в земстве, правительство вознаграждало дворян за потерю помещичьей власти над крестьянами. Однако, по мере развития капиталистических отношений, на протяжении 1860-1870-х и последующих годов, менялся и социальный состав гласных уездного земского собрания. В Саранском уезде наблюдалось планомерное снижение представительства дворянства и увеличение числа гласных от городских сословий, что в немалой степени объясняется «вырождением» дворянства, которое «оказалось в массе своей не в силах приспособиться к новым условиям»²⁶. Количество же выборных от сельских обществ оставалось относительно стабильным. Следует также отметить непропорциональность представительства различных сословий в уездном земском собрании города. В Саранском уезде один гласный избирался от 3567 крестьян, 12 дворян и 14 представителей буржуазии. Тем не менее, представительство крестьян – около 40 % – можно считать по тому времени вполне достаточным²⁷.

После того как в Саранске было сформировано уездное земское собрание, перед ним встала задача выборов исполнительного органа – уездной земской управы. Изначально (как и в случае с председателями уездного земского собрания) все

---

²⁵ Очерки по истории Мордовской АССР. В 2-х т. / ред. В.Н. Бочкарев и др. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1955 – Т. 1. – 576 с. – С. 294.

²⁶ Саранск. В 2 кн. Кн. 1: От крепости к столице / В.Н. Куклин. Люди и нравы / В.А. Юрченков. Поступь времени / В.И. Лаптун. – Саранск, Тип. «Красный Октябрь», 1997. – 576 с. – С. 195.

²⁷ История Мордовии: От эпохи великих реформ до великой российской революции / под ред. Н.М. Арсентьева, В.А. Юрченкова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 412 с. – С. 86.

председатели Саранской земской управы были представителями дворянского сословия. С течением времени эта ситуация менялась в связи с изменениями в экономике и социальной сфере. Так, в 1886 г. в состав Саранской уездной земской управы были избраны три человека, в том числе один купец (Филалеев), он же стал председателем, и два мещанина¹. Аналогичные процессы наблюдались не только в Саранске, но и по всей Российской империи вплоть до начала так называемой земской контрреформы.

Правительство изначально не планировало финансирование земских учреждений за счет казны, поэтому они сами должны были заботиться о собственном бюджете. Доходная часть земского бюджета в Саранском уезде формировалась из обложения земским налогом земель, лесов, городского недвижимого имущества и т.п. Неокладные доходы составляли проценты с земских капиталов, судебные пошлины, различные разовые сборы. В 70-х гг. XIX в. более 50 % доходов Саранскому уездному земству давал сбор с крестьянских земель, причем из года в год этот процент возрастал². Система земских сборов была довольно запутанной, она порождала различные злоупотребления, от которых больше всего страдало крестьянство, поэтому наблюдался рост недоимок по земским сборам.

Например, одна из задач Саранского уездного земства состояла в том, чтобы организовать хлебные магазины, из которых крестьяне, в случае голода, могли бы получить хлеб, а также семена при недостатке их в период сева. Они создавались за счёт продовольственной повинности крестьян. Однако хлебные магазины на территории Саранска и его уезда не были обеспечены достаточным запасом хлеба, так как крестьяне весьма неохотно выполняли эту повинность. С одной стороны основной

---

¹ История Мордовии: От эпохи великих реформ до великой российской революции / под ред. Н.М. Арсентьева, В.А. Юрченкова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 412 с. – С. 86.

² История Мордовии: От эпохи великих реформ до великой российской революции / под ред. Н.М. Арсентьева, В.А. Юрченкова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 412 с. – С. 87.

массе крестьянства было трудно выполнять продовольственную повинность потому, что не доставало хлеба для собственных нужд. С другой стороны, крестьяне видели, что организуемые земством хлебные магазины являлись кормушкой для некоторых недобросовестных земских чиновников, которые зачастую самочинно расхищали хлебные запасы¹. В результате этого в Саранске запасы хлеба в хлебных магазинах были очень незначительны, о чем свидетельствуют следующие данные за 1869 г., представленные в таблице.

Таблица

Уезд	Количество хлеба, которое должно быть в магазинах (в пудах)		Налицо было в 1869 г. (в пудах)		
	Озимый	Яровой	Озимый	Яровой	%
Саранский	49671	24836	7494	3761	15,1

Таблица составлена по: Двадцатилетняя деятельность земских учреждений Пензенской губернии, 1865 – 1889 годы. Пенза, 1894. С. 74.

Тем не менее, создававшиеся запасы хлеба Саранское земство иногда раздавало населению на продовольствие и обсеменение полей².

В целом же, несмотря на существенные недостатки (связанные как с изначальной ограниченностью земской реформы, так и характерным для провинции запаздыванием преобразований), деятельность земских органов приносила крестьянству несомненную пользу, так как способствовала, пусть и медленно, развитию капиталистических отношений в сельском хозяйстве, общему прогрессивному движению в аграрной сфере.

По «Положению 1864 г.» на земство возлагалась забота о дорогах, мостах, плотинах, перевозах и верстовых столбах, особенно на почтовых трактах, для чего земство в своей

¹ Очерки по истории Мордовской АССР. В 2-х т. / ред. В.Н. Бочкарев и др. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1955 – Т. 1. – 576 с. – С. 298.

² Очерки по истории Мордовской АССР. В 2-х т. / ред. В.Н. Бочкарев и др. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1955 – Т. 1. – 576 с. – С. 298.

деятельности стремилось сохранить натуральные повинности с крестьян (подводную, дорожную и др.) в чем обнаруживался ограниченный характер самой земской реформы. По Саранскому уезду для выполнения только дорожной повинности (ремонт дорог, мостов и т. п.) должно было быть выставляемо в течение весенних, летних и осенних полевых работ ежедневно 80 лошадей с 36 проводниками¹. Само земство на дорожные работы отпускало небольшие суммы.

Однако с 1870 г. земское собрание Саранского уезда наряду с сохранением натуральной дорожной повинности ввело дорожный денежный сбор. Это позволило увеличить ассигнования на ремонт дорог и мостов. В 1870 г. Саранское уездное земство выделило на эти цели 2265 руб.² Но так как содержание дорог, проходящих через земли сельских обществ, по-прежнему возлагалось на крестьян, дороги местного значения так и остались в совершенно запущенном состоянии. Крестьяне считали дорожную повинность лишней обузой и мостили дороги мусором, навозом и другими подобными материалами. Из года в год уездное земское собрание Саранска обсуждало вопросы, связанные с содержанием и ремонтом дорог, предлагало различные способы решения этой проблемы, но данная задача оказалась для него непосильной.

Еще одной сферой земской деятельности являлось народное здравоохранение, которое в 1860-х гг. в Саранском уезде было поставлено из рук вон плохо: катастрофически не хватало медицинского персонала, лекарств, оборудования и средств профилактики. Поэтому повальные болезни и эпидемии были частым и повсеместным явлением. По статистике того периода один врач приходился более чем на 30 тыс. чел.³

---

¹ Очерки по истории Мордовской АССР. В 2-х т. / ред. В.Н. Бочкарев и др. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1955 – Т. 1. – 576 с. – С. 297.

² История Мордовии: От эпохи великих реформ до великой российской революции / под ред. Н.М. Арсентьева, В.А. Юрченкова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 412 с. – С. 90.

³ История Мордовии: От эпохи великих реформ до великой российской революции / под ред. Н.М. Арсентьева, В.А. Юрченкова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 412 с. – С. 92.

В Саранском уезде, относившемся, согласно субъективному мнению земских обследователей, к наиболее «благоустроенным в части медицинского обслуживания населения», в 1865 г. имелась лишь одна больница на 14 коек. Новая больница на 40 коек и три небольших больницы на 5 коек с тремя фельдшерскими пунктами при них были открыты лишь в 1879 г.¹ В том же году в Саранском уезде на один медицинский пункт приходилось населения более 20 тыс. чел., а на одну больничную койку — более 2300 чел., что не обеспечивало даже минимальных потребностей населения в медицинском обслуживании². Поэтому при разных заболеваниях часть горожан нередко обращалась «за помощью» к знахарям и знахаркам, которые не лечили, а подчас и калечили людей³.

В ходе буржуазной земской реформы имели место попытки позитивных изменений в системе народного образования. В 1865 г. в Саранском уезде было 14 школ, в которых обучалось всего 602 ученика⁴. Налицо была потребность в расширении сети учебных заведений, в увеличении числа учащихся. Но на это нужны были немалые денежные средства. Как правило, они выделялись из бюджета уездного и губернского земских собраний, но их было крайне недостаточно. К тому же финансирование школ земством было не всегда регулярным. Так, если Саранское уездное земство в 1865 г. на содержание школ ассигновало 1000 руб., то в следующем, 1866 г. денег на содержание школ совсем не было отпущено⁵. Поэтому в некоторых селениях Саранского уезда крестьяне брали строительство и содержание школ на мирской счет.

В основном открываемые земские школы ютились в

---

¹ Очерки по истории Мордовской АССР. В 2-х т. / ред. В.Н. Бочкарев и др. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1955 – Т. 1. – 576 с. – С. 296.

² Очерки по истории Мордовской АССР. В 2-х т. / ред. В.Н. Бочкарев и др. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1955 – Т. 1. – 576 с. – С. 296.

³ Очерки по истории Мордовской АССР. В 2-х т. / ред. В.Н. Бочкарев и др. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1955 – Т. 1. – 576 с. – С. 297.

⁴ НА НИИ ГН при Правительстве РМ, И-474, л. 16.

⁵ Очерки по истории Мордовской АССР. В 2-х т. / ред. В.Н. Бочкарев и др. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1955 – Т. 1. – 576 с. – С. 295.

маленьких, не приспособленных для обучения помещениях и почти не отапливались. Часто учителям приходилось проводить занятия в церковных сторожках, в волостных правлениях или крестьянских избах. Постоянно ощущался недостаток учебников и наглядных пособий. При таких условиях все дело народного просвещения в основном держалось на энтузиазме прогрессивных земцев и земских учителей. При нехватке квалифицированных учительских кадров проведение занятий нередко поручалось священникам, отставным солдатам, волостным писарям и т.п.

Изменения происходили крайне медленно. «Трудовой люд, – писал известный краевед И.Д. Воронин – почти сплошь был неграмотным. Ученики городских школ исчислялись десятками. Учились преимущественно дети дворян и купцов»¹. Однако объективные потребности развивающегося отечественного капитализма, заинтересованного в росте образованности масс, обуславливали определенные положительные сдвиги в решении данного вопроса. Так, во многом благодаря деятельности земского уездного собрания к 80-м гг. XIX в. в образовательной сфере наметился некоторый прогресс: в 1889 г. в Саранском уезде было уже 34 школы, из них две городских. Число учащихся выросло в четыре раза (по сравнению с 1865 г.), составив 2046 чел. Из них в городских школах обучалось 267, а в сельских 1779 учеников².

Во многом благодаря стараниям земства в Саранске начались некоторые работы по благоустройству улиц. В центре города подновлялись дощатые тротуары. В 1868 г. с Базарной площади были снесены так называемые «безобразные лавки», сама площадь стала очищаться от навоза после базарных дней – среды и субботы; на мосту и некоторых главных улицах были поставлены 10 фонарей; было определено место под разбивку городского сада, располагавшегося на месте современного здания

---

¹ Воронин И.Д. Саранск. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1961. – 268 с. – С. 110.

² НА НИИ ГН при Правительстве РМ, И-474, л. 16.

Госсобрания¹. При этом, как отмечал известный краевед И.Д. Воронин «...благие намерения по благоустройству города нередко нарушались самими жителями, которые медленно привыкали к опрятному содержанию улиц, «на середину коих», как сообщал пензенский губернатор в 1869 г., «сваливался навоз, дохлые кошки, собаки и тому подобное»². Тем не менее, земскими начинаниями было положено начало постепенному изменению облика города, хотя в целом Саранск продолжал еще «оставаться захолустьем, преимущественно деревянным и совершенно неблагоустроенным»³.

Подводя итог земской реформе, отметим, что, несмотря на свою явную ограниченность, в целом она была буржуазной по своей сущности. В деятельности земских учреждений Саранска принимали участие представители всех сословий, в том числе и бывшие крепостные крестьяне. Создание земского самоуправления явилось первым (пусть и весьма несовершенным) опытом демократии в России, затронувшим даже самые провинциальные ее уголки, типичным образчиком которых был Саранский уезд. Поэтому некоторые современники считали земскую реформу даже более значимой, чем отмена крепостного права.

В цикле буржуазных преобразований эпохи Александра II заметное место принадлежит городской реформе. Начало ее осуществления относится к 1870 г., когда было «высочайше утверждено» новое «Городовое положение», согласно которому вместо сословных органов управления вводились всесословные городские думы. Члены этих дум (гласные) выбирались на городских избирательных собраниях сроком на 4 года⁴. В Саранске городская реформа в полном объеме стала проводиться

---

¹ Воронин И.Д. Саранск. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1961. – 268 с. – С. 110.

² Воронин И.Д. Саранск. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1961. – 268 с. – С. 110.

³ Терехин А.Ф. Знакомьтесь: Саранск. / А.Ф. Терехин. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1986. – 240 с. – С. 14.

⁴ История Мордовской АССР: в 2-х т. Т. 1. / ред. М.В. Дорожкин и др. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. – 320 с. – С. 187.

с 1874 г. С этого же времени начинается и отсчет так называемых «четырёхлетий» (сроков работы избранных должностных лиц города): 1874-1877 гг. – первое четырехлетие, 1878-1881 гг. – второе и т. д.¹

Избирательным правом пользовались лица, достигшие 25 лет, владевшие недвижимой собственностью, проживающие в данном городе не менее 2 лет, а также представители от ведомств, учреждений и компаний. Рабочие, служащие и лица умственного труда, не имевшие недвижимой собственности лишались избирательных прав².

Все цензовые граждане делились на три избирательных разряда (курии): в первом состояли наиболее крупные плательщики, уплачивавшие треть общей суммы городских налогов, во втором – средние налогоплательщики, уплачивавшие также треть городских налогов, и в третьем – мелкие налогоплательщики, уплачивавшие остальную треть их общей суммы. Каждый разряд избирал равное число членов городской думы (гласных). Избирательные списки рассматривались и утверждались перед очередными выборами городской думой. Так, в 1886 г. Саранская дума утвердила на четвертое четырехлетие список, по которому зачислено избирателей от первого разряда 25 человек, от второго – 174 и от третьего – 1377 человек. Нетрудно подсчитать, что всего 1576 граждан города имели избирательные права, что составляло около 11 % населения Саранска³.

Иначе говоря, распределение городского населения по трем куриям было произведено с таким расчётом, чтобы обеспечить преобладающее влияние в городской думе для первой курии, куда входили наиболее состоятельные лица. Неоднократные

---

¹ История Мордовии: От эпохи великих реформ до великой российской революции / под ред. Н.М. Арсентьева, В.А. Юрченкова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 412 с. – С. 97.

² История Мордовской АССР: в 2-х т. Т. 1. / ред. М.В. Дорожкин и др. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. – 320 с. – С. 187.

³ История Мордовии: От эпохи великих реформ до великой российской революции / под ред. Н.М. Арсентьева, В.А. Юрченкова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 412 с. – С. 98.

попытки избирателей второй и особенно третьей курий Саранска избрать в городскую управу и добиться назначения городским головой представителей своих курий фактически пресекались местными властями. Например, в 1870 г. избиратели третьей курии (которая включала в себя, главным образом, мещанское население) в знак протеста против купеческого засилья в городе ходатайствовали перед пензенским губернатором об утверждении городским головой не купца, а мещанина. Однако губернатор оставил просьбу мещан без внимания и городским головой Саранска утвердил купца¹.

В Саранской городской думе в 1886 г. было 72 гласных. Поскольку каждый разряд избирал одинаковое их число, в данном случае по 24, то избиратели первого разряда почти полным списком вошли в состав гласных городской думы. Избиратели первого и второго разрядов избирали 2/3 всех гласных, хотя составляли меньше 1/8 части от общего числа избирателей².

Если городская дума являлась носителем распорядительной власти, то в качестве исполнительного органа избиралась городская управа в составе 2-3 человек под председательством городского головы, который одновременно являлся и председателем городской думы. Городской голова и члены управы избирались, как правило, из представителей первой курии³. В Саранске 1860-1880-х гг. городскими головами были в разное время И. Сыромятников, В. Кубанцев, Д.Ф. Фалилеев и пр.

Функции органов городского самоуправления, как и земства, были ограничены чисто хозяйственными вопросами, связанными с местной торговлей и промышленностью, здравоохранением, пожарной безопасностью, народным образованием (преимущественно в хозяйственном отношении). Деятельность

---

¹ НА НИИ ГН при Правительстве РМ, И-367, л. 27.

² История Мордовии: От эпохи великих реформ до великой российской революции / под ред. Н.М. Арсентьева, В.А. Юрченкова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 412 с. – С. 98.

³ История Мордовской АССР: в 2-х т. Т. 1. / ред. М.В. Дорожкин и др. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. – 320 с. – С. 188.

городского самоуправления контролировалась правительственной администрацией¹.

С развитием городской реформы в середине 70-х гг. XIX века резко активизировалась работа во всех сферах саранского самоуправления, но особое внимание стало уделяться народному образованию. В ноябре 1875 г. Саранская городская дума выделила 1600 руб. на открытие женской прогимназии и вышла с ходатайством об открытии мужского 4-классного городского училища². Представители городской думы входили в состав попечительских советов, осуществлявших контроль за расходованием выделенных средств, которые шли на хозяйственные нужды, выплату жалования учителям, выдачу пособий бедным ученикам. Город Саранск частично финансировал также все учебные заведения, находящиеся на его территории, приходские и крестьянские училища, ремесленные и церковно-приходские школы, школы грамоты.

Одним из направлений деятельности органов городского самоуправления являлось благоустройство Саранска, в том числе участие в строительных проектах. Так, во многом благодаря стараниям городской управы и городского головы Д.Ф. Фалилеева в Саранске в 1886 г. было завершено строительство Спасского собора³.

Можно сказать, что новые органы городского самоуправления, несмотря на ограниченную деятельность, были шагом вперед по сравнению со старыми бюрократическими учреждениями. Они имели реальные перспективы для своего дальнейшего развития.

Однако в целом как земская, так и городская реформы, а также особенности их реализации в российской провинции, несли

---

¹ История Мордовской АССР: в 2-х т. Т. 1. / ред. М.В. Дорожкин и др. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. – 320 с. – С. 188.

² История Мордовии: От эпохи великих реформ до великой российской революции / под ред. Н.М. Арсентьева, В.А. Юрченкова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 412 с. – С. 100.

³ История Мордовии: От эпохи великих реформ до великой российской революции / под ред. Н.М. Арсентьева, В.А. Юрченкова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 412 с. – С. 101.

на себе явный отпечаток ограниченности, незавершенности. Половинчатость буржуазных реформ (наличие существенных остатков феодально-крепостнического строя) вела подчас не к сглаживанию общественных противоречий, а, напротив, обостряла их. Тем более что в российской провинции трансформации внедрялись в жизнь крайне медленно и, как правило, не всегда последовательно, что в конечном итоге часто вызывало существенное расхождение между законодательной данностью и реальной действительностью.

Е.В. Касимов

г. Чебоксары

**Механизм обложения крестьянских хозяйств
при проведении кампании по взысканию чрезвычайного
революционного налога 1918 г.***

Декрет ВЦИК и СНК о введении единовременного чрезвычайного революционного налога был принят 30 октября 1918 г. В нем предписывалось «обложить имущие группы городского и деревенского населения повсеместным единовременным налогом в сумме 10 000 000 000 (десяти миллиардов) рублей», причем раскладку налога произвести таким образом, чтобы «городская и деревенская беднота были совершенно освобождены от единовременного имущественного налога, средние слои были обложены лишь небольшими ставками, а всей своей тяжестью налог пал на богатую часть городского населения и богатых крестьян»¹. Данный налог занял важное место среди мероприятий политики «военного коммунизма» и сыграл существенную роль в ухудшении отношений власти и крестьянства. Однако в региональной историографии о революционном налоге долгое время лишь вскользь упоминалось в работах В. Д. Димитриева, Я. К. Павлова,

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-11-21003.

¹ Декреты Советской власти. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. М., 1964. С. 466–467.

И. Е. Петрова, причем в приведенном ими фактическом материале нередко содержатся неточности, а концептуальные оценки авторов, как правило, безнадежно устарели¹.

Результаты кампании по взиманию чрезвычайного революционного налога, ее последствия, социальный состав плательщиков налога уже были рассмотрены автором в ряде публикаций². Соответственно, в настоящей статье ставится цель осветить порядок обложения населения Чувашии данным налогом, выявить факторы, которые играли важнейшую роль при определении размера налога.

На Казанскую губернию в ноябре 1918 г. в счет чрезвычайного налога было наложено задание в размере 200 млн руб., из которых 38 млн руб. должны были уплатить уезды, позже вошедшие в состав Чувашской автономной области: Цивильский уезд – 15 млн руб., Чебоксарский – 10 млн руб., Ядринский уезд – 13 млн руб.³ 15 ноября из Казани в уездные центры была направлена телеграмма, на основе циркуляра Наркомфина разъяснявшая сроки и порядок сбора чрезвычайного налога. Назначенная на уезд сумма налога подлежала разверстке между волостями и городом уездной комиссией (в составе заведующего

---

¹ Димитриев В.Д. К истории сельского хозяйства и крестьянства Советской Чувашии в годы гражданской войны // Вопросы истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии. Чебоксары, 1983. С. 40; Павлов Я.К. Роль комбедов в дальнейшем развитии социалистической революции в Чувашии // Установление советской власти в Чувашии. Чебоксары, 1958. С. 65; он же. Установление советской власти в Чувашии // Записки / ЧНИИ. Чебоксары, 1949. Вып. 2. С. 49.

² Касимов Е.В. Социальный состав плательщиков чрезвычайного революционного налога 1918 г. (по материалам Чувашии) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева. – 2010. – № 3 (67). – Т. 1. – С. 75–80; он же. Результаты и последствия кампании по взиманию чрезвычайного революционного налога 1918 года на территории Чувашии // Крестьянство в российских трансформациях : исторический опыт и современность : материалы III Всероссийской (XI Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Ижевск, 2010. С. 203–210.

³ ГИА ЧР. Ф. Р–43. Оп. 1. Д. 4. Л. 4; Ф. Р–157. Оп. 1. Д. 868. Л. 14; Ф. Р–238. Оп. 1. Д. 202. Л. 10.

финансовым отделом исполкома Совета, податного инспектора и по одному представителю от Народного банка, Совнархоза, отделов земледелия, торговли и промышленности). Основанием разверстки налога могли служить данные о количестве населения, посевной и удобной земли, количестве скота, подоходном и промысловом налогах. Наложённая на волость сумма распределялась по селениям волостной комиссией, состоявшей из двух членов волостного исполкома и трех представителей комитетов бедноты, на основании списков плательщиков, предварительно составленными сельскими комиссиями, с указанием в этих списках состава и ценности имущества, наличности денежных средств, доходов плательщика и предполагаемого с него налога. Сельские комиссии образовывались «из трех представителей комитетов бедноты и трех представителей трудящихся классов местного населения [по] назначению волостного исполкома». Волостные комиссии, проверив, дополнив списки сельских комиссий и установив оклады налога, препровождали списки в уездную комиссию, которая, проверив и дополнив их, должна была не позднее 1 декабря установить окончательные оклады и передать списки казначействам, куда налог вносился до 5 декабря, после чего комиссиям и исполкомам следовало немедленно принять меры к пополнению недоимок¹.

Соответственно, волостным Советам были разосланы строгие указания о принятии мер к немедленному поступлению налога. Отмечалось, что в противном случае к членам исполкомов и налоговых комиссий «будут применены меры, соответствующие военному революционному времени», а также высланы отряды для взимания налога с возложением всех расходов по их содержанию на неплательщиков налога².

Уездные органы власти по-разному подошли к выполнению спущенных инструкций. В Ядринском уезде был взят курс на скорейшее выполнение заданий центральной власти, и налоговые платежи должны были поступить к 5 декабря 1918 г.³

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 30. Л. 180-180 об.

² ГИА ЧР. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 18. Л. 3.

³ ГИА ЧР. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 83. Л. 10 об.

Чебоксарская уездная по единовременному чрезвычайному налогу комиссия приняла решение, не ограничивая себя сроками, провести подробное обследование имущественного положения и рода занятий всех жителей уезда, для чего была выработана специальная анкета. Вплоть до конца декабря 1918 г. комиссия занималась рассмотрением и утверждением волостных списков плательщиков налога¹. Кроме того, 5 марта 1919 г. для разъяснения назначения налога и порядка его проведения в жизнь был созван съезд председателей и секретарей волостных и городских исполкомов.

Нереальность налагаемых заданий и сроков осознавалась на всех уровнях власти. Уже в декабре 1918 г., в связи с понижением размера чрезвычайного налога по Казанской губернии, сумма налога по Цивильскому уезду была сокращена до 9326,0 тыс. руб., по Чебоксарскому – до 6219,0 тыс. руб., по Ядринскому – до 7580,0 тыс. руб.² Тогда же, в начале декабря 1918 г., Наркомфин РСФСР разрешил отсрочить раскладку налога до 15 декабря, а взнос платежей – до 1 января 1919 г.³

Сельские налоговые комиссии и комитеты бедноты зачастую на своих заседаниях единодушно констатировали отсутствие в их селении кулаков, богатых домохозяев, спекулянтов и т.п. и обращались с просьбой сложить с общества налог. В других случаях сообщалось, что наложенные на селение платежи слишком велики и налоговые комиссии «нашли возможность» обложить лишь столько-то домохозяев на гораздо меньшую сумму. Подобные заявления и акты за декабрь 1918 – первую половину 1919 г. о том, что чрезвычайный революционный налог накладывать в селении не на кого, в большом количестве отложились в фондах Государственного исторического архива Чувашской Республики⁴.

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 34. Л. 5–19 об.; Д. 43. Л. 61.

² ГИА ЧР. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 43. Л. 61; Ф. Р–157. Оп. 1. Д. 4. Л. 33; Ф. Р–238. Оп. 1. Д. 202. Л. 10.

³ ГИА ЧР. Ф. Р–157. Оп. 1. Д. 4. Л. 21.

⁴ ГИА ЧР. Ф. Р–157. Оп. 1. Д. 9. Л. 15–17; Д. 901. Л. 14–259.

Были случаи, когда чрезвычайный налог раскладывался по едокам¹ или плательщики облагались мизерными ставками. Например, в д. Кюльхири Норусовской волости 15 человек были обложены налогом в 10–20 руб. В той же волости аналогичная картина наблюдалась в деревнях Кумашки и Большие Торханы².

Вынужденные принимать меры к выполнению наложенных заданий, волостные и уездные налоговые комиссии кардинально пересматривали списки плательщиков налога, составленные сельскими комбедами, расширяя число граждан, привлеченных к обложению, и резко повышая задания по уплате налога. Например, на Елманчинское общество Новомамеевской волости Цивильского уезда было наложено налога 69 536 руб., из которых комбед «еле распределил 57 000 руб.», но в январе 1919 г. в сельсовет пришло извещение об уплате 187 600 руб.³

Вместе с тем, в нашем распоряжении немало фактов чрезмерного усердия финансовых органов по обложению налогом. Так, Норусовская волостная налоговая комиссия 28 ноября 1918 г. утвердила сумму чрезвычайного налога в размере 1423,0 тыс. руб. вместо наложенных на волость 1350,0 тыс. руб. и отказалась выполнить распоряжение финансового отдела Ядринского уездного исполкома об исправлении суммы обложения, ответив, что сделать это «не находит нужным»⁴. Несмотря на понижение губернскими властями размера налога по уезду до 6219,0 тыс. руб., Чебоксарская уездная налоговая комиссия утвердила налог в сумме 6998,0 руб.⁵

По вопросу о плательщиках налога и размерах налагаемых заданий между уездными, волостными и сельскими налоговыми комиссиями шла постоянная переписка. Обычным делом была выдача сельскими комбедами удостоверений, указывавших, что тот или иной крестьянин не подлежит обложению налогом по своему имущественному состоянию и он включен в волостной

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 34. Л. 11, 17.

² ГИА ЧР. Ф. Р–238. Оп. 1. Д. 83. Л. 11–23 об.

³ ГИА ЧР. Ф. Р–157. Оп. 1. Д. 993. Л. 80 об.

⁴ ГИА ЧР. Ф. Р–238. Оп. 1. Д. 83. Л. 2.

⁵ ГИА ЧР. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 43. Л. 62.

список плательщиков налога несправедливо, по частным слухам¹. Отмечалось, что плательщики налога не могут внести платежи сверх тех, которые на них наложил сельский комбед². В поддержку ходатайств составлялись соответствующие приговоры от имени всего сельского общества, подтверждавшие несправедливость обложения того или иного лица³.

В ходе VII Чебоксарского уездного съезда Советов (июнь 1919 г.) в адрес уездной налоговой комиссии раздавались просьбы, чтобы «было больше доверия к волостям, т.к. они больше знают нужды населения и не делать своих поправок». В ответ на это председатель комиссии и заведующий финотделом уездного исполкома И.А. Крынецкий резко возразил, что «финансовый отдел не доверяет волостям только потому, что некоторые волости позволили разложить налог по едокам. Такое распределение крайне неправильно. И финансовый отдел сведущ в деле разложения налога не менее волостей, если ни более, так что несправедливостей быть не может»⁴. Недоверие же к представленным волостными комиссиями данным о составе плательщиков налога объяснялось неправильным, по мнению уездной комиссии, разложением налога. Поэтому в декабре 1918 г. Чебоксарская уездная комиссия, утверждая раскладку чрезвычайного налога по волостям, в отношении Никольский, Посадско-Сотниковской и Чебоксарской волостей вынесла решение: «распределение налога, учиненного волостной комиссией, признать неправильным и отменить, самое же распределение произвести уездной комиссией, руководствуясь анкетными листами»⁵.

Несмотря на протесты и жалобы, задания по чрезвычайному налогу, наложенные на уезды, волости и селения, подлежали безусловному выполнению. Ввиду этого налоговые комиссии просто вынуждены были расширять состав налогоплательщиков за счет маломощных середняков и даже бедняцкой части деревни.

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 901. Л. 90; Д. 993. Л. 50-50 об.

² ГИА ЧР. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 993. Л. 51.

³ ГИА ЧР. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 57. Л. 58-60 об.

⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 46. Л. 25.

⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 34. Л. 11 об., 11а, 17 об.

Так, представитель Цивильского уездного исполкома Советов Ф.С. Немилев, командированный в январе 1919 г. в Кошелевскую, Старотябердинскую, Тобурдановскую и Янтиковскую волости для рассмотрения на местах жалоб на неправильное обложение единовременным чрезвычайным налогом, выявил, что «в списки зачастую вносились люди совершенно бедные, как пастухи, вдовы с большими семьями и инвалиды». Объясняя данный факт, члены волостных Советов говорили, что «так или иначе они должны были разложить данную по волости сумму». В докладе Немилова делался вывод, что «едва ли Цивильский уезд пополнит выпавшую на его долю сумму налога, не затрагивая интересов середняков»¹. Позже, в марте 1919 г., Пятый Цивильский уездный съезд Советов крестьянских и красноармейских депутатов признал, что «прежние списки плательщиков были составлены совершенно неправильно, ввиду того, что в списки были включены бедняки, середняки или же раскладка производилась по душам и едокам». Съезд принял решение о производстве новой раскладки единовременного чрезвычайного налога, с тем, чтобы волостные и сельские комиссии тщательно проверили списки плательщиков и дополнили их сведениями о материальном и имущественном положении плательщиков².

Подчеркивая, что главная причина переобложения населения заключалась в чрезмерно завышенных заданиях, спущенных на уезды, волости и селения, в то же время отметим, что определенные недоразумения, связанные с обложением бедняков и маломощных середняков, происходили из-за отсутствия критериев для определения состоятельности крестьянских хозяйств. Как правило, при обложении налогом во внимание принималось внешнее проявление зажиточности крестьянина и характер его несельскохозяйственных заработков. Однако при этом стоимость крестьянского имущества во многих случаях резко занижалась. В качестве примера возьмем материалы обложения по населенным пунктам Норусовской волости Ядринского уезда, из которых видно, что данный показатель

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 1003. Л. 20.

² ГИА ЧР. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 868. Л. 31.

сильно разнился. Так, в д. Чалым-Кукушумы ценность имущества по каждому налогоплательщику выразилась в 1500–5000 руб., в д. Кадыши – 1800–4600 руб., в д. Айгыши – 1300–15 000 руб. Соответственно, соотношение размера налога к ценности имущества выглядит правдоподобно: в первом случае налог составил примерно 1/7 часть, во втором случае – 1/12, в третьем – 1/26 часть стоимости имущества¹. Однако по многим селениям размер имущества оценивался всего в 200–500 руб. и налоги, приходившиеся на хозяйство, якобы намного превышали стоимость крестьянской недвижимости, средств производства, скота, чего, естественно, быть не могло. К примеру, в д. Ямбахино ценность имущества была определена у 13 налогоплательщиков в 4053 руб., а платежей при этом наложено на них в размере 45 000 руб.² В целом, согласно рассматриваемому списку, в половине селений (15 из 31) размер налога превысил исчисленную ценность крестьянского имущества.

В Малояушевской волости Ядринского уезда по оценкам одних сельских налоговых комиссий лошади стоили 1000–2000 руб., коровы – 300–400 руб., амбары – 500 руб., конюшни – 200–300 руб., в других случаях – значительно дешевле. Так, в д. Вурманкасы-Кибеки лошадь оценивалась в 200–300 руб., корова – в 100 руб., амбар – в 100 руб., баня – в 10–15 руб., конюшня – в 30 руб. и т.д.³ В ряде селений Шуматовской вол. того же уезда избы, лошади и коровы оценивались дешевле 100 руб., конюшни и амбары – в 10–30 руб.⁴ Подобные примеры исчисляются сотнями. Учитывая, что в момент наложения налога ежемесячная зарплата члена уездного исполкома Советов составляла примерно 650 руб.⁵, становится понятной абсурдность всех этих цифр.

Вместе с тем, как показывает анализ списков плательщиков налога, количество скота и различного назначения построек учитывалось для привлечения к обложению налогом, но редко

---

¹ Подсчитано по: ГИА ЧР. Ф. Р–238. Оп. 1. Д. 83. Л. 18, 21, 22.

² ГИА ЧР. Ф. Р–238. Оп. 1. Д. 83. Л. 17 об.

³ ГИА ЧР. Ф. Р–238. Оп. 1. Д. 83. Л. 24–65.

⁴ ГИА ЧР. Ф. Р–238. Оп. 1. Д. 83. Л. 1–46.

⁵ ГИА ЧР. Ф. Р–238. Оп. 1. Д. 96. Л. 95.

использовалось при исчислении непосредственной суммы платежей, то есть от оценки лошади в 100 руб. или 2000 руб. размер налога обычно не зависел. Практиковавшиеся приемы обложения чрезвычайным налогом можно проследить опять же по списку плательщиков по Норусовской волости Ядринского уезда. В нем по 31 селению в форме таблицы приведены следующие сведения (в рублях): «оценка имущества»; «какой имеет денежный капитал»; «доход плательщика от крестьянства, от торговли и т.д.»; «налог, наложенный сельской комиссией»; «назначенная сумма налога волостной комиссией» (указывалась только по селениям). Как видно из этой таблицы, при обложении определяющим фактором оказывался размер «денежного капитала», так как лишь по 13 деревням (с. Норусово, д. Синьялы, д. Кивьялы, д. Малдыкасы, д. Чиршкасы, д. Шоркасы, д. Ишлей, д. Ямбахино, д. Эпшики, д. Чалым-Кукшумы, с. Кукшумы, д. Ойкасы, д. Кумаши) не проявляется прямая зависимость наложенных платежей от выявленной (предположенной) комбедами и сельскими налоговыми комиссиями суммы наличных денег. В 11 селениях (д. Мачамуши, д. Хумуши, д. Кумбалы, д. Алгазино, д. Кадыши, д. Толды-Бурдасы, д. Шалды-Бурдасы, д. Айгыши, д. Сурнары, д. Кожиково, д. Большие Торханы) налог, независимо от оценки стоимости имущества, был наложен в сумме, равной денежному капиталу¹; в 2 деревнях (д. Ослабы, д. Хорн-Кукшумы) – в размере 50% выявленной наличности². Интересная картина с налогообложением сложилась в 4 селениях волости (д. Азим-Сирма, д. Вурманкасы, д. Малды-Кукшумы, д. Шинеры): в них размер налога определялся путем вычитания 1000 руб. из суммы денежного капитала налогоплательщика. То есть, если капитал составлял 1100 руб., то к уплате подлежало 100 руб., при 1500 руб. капитала – 500 руб., при 3000 руб. – 2000 руб. и т.д. Налогоплательщики с капиталом до 1000 руб. облагались ставками до 100 руб.³

Удивительную либеральность при обложении налогом проявила сельская налоговая комиссия в д. Кюльхири. Если не

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 83. Л. 12–14, 21–23 об.

² ГИА ЧР. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 83. Л. 12 об. – 13.

³ ГИА ЧР. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 83. Л. 16 об., 18 об. – 21.

принимать во внимание мелкие ставки налога (10–50 руб.), размер обложения составил здесь примерно 1/10 часть денежного капитала или суммарного показателя денежного капитала и установленных (предполагаемых) доходов плательщика¹. Волостная комиссия пересмотрела поселенные списки плательщиков, увеличив размер налога почти в 3 раза².

Согласно спискам плательщиков налога по селениям Малояшевской волости, размер налога якобы определялся исключительно исходя из «наличности денежных средств», а состав и ценность имущества не имели никакого значения, служив лишь обоснованием для привлечения к обложению³.

В одних селениях Чувашии десятки человек облагались небольшими ставками налога – по 50, 100 руб. В других селениях вся сумма налога в десятки тысяч рублей раскладывалась между несколькими плательщиками. Рекордсменом в данном отношении можно считать д. Тенево Янтиковской вол. Цивильского уезда, где 15 человек должны были уплатить 335,0 тыс. руб.⁴ Соответственно, в зависимости от применяемого подхода обложения и степени зажиточности того или иного селения в целом, процент привлеченных к обложению домохозяев мог сильно различаться в пределах одной волости. Так, по Новомамеевской волости Цивильского уезда в 10 селениях (из 33) налогом в начале декабря 1918 г. было обложено менее 10% домохозяев, в 8 населенных пунктах – 10–20%, в 6 селениях – 20–30%, в 4 деревнях – 30–40% и в 5 селениях – 40–56,6% домохозяев. В среднем по волости первоначально налог был разверстан на 18,7% домохозяев, на которых в среднем приходилось по 2900 руб. налога⁵.

О том, как происходило обложение налогом в своих воспоминаниях рассказал Н.А. Яснопольский: «Когда было вручено платежное извещение, кулак Д.Г. Григорьев приходит ко мне и слезливо рассказывает, что обложено его хозяйство

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р–238. Оп. 1. Д. 83. Л. 14–15.

² ГИА ЧР. Ф. Р–238. Оп. 1. Д. 83. Л. 23 об.

³ ГИА ЧР. Ф. Р–238. Оп. 1. Д. 83. Л. 24–65.

⁴ ГИА ЧР. Ф. Р–194. Оп. 1. Д. 50. Л. 7.

⁵ Подсчитано по: ГИА ЧР. Ф. Р–194. Оп. 1. Д. 15. Л. 4–38а.

несправедливо, так как сосед его богаче, а он обложен наравне с ним. Пришлось посоветовать ему идти в волостной комитет бедноты к налоговому работнику Николаю Фомичу Фомину. На следующее утро рано я отправился в Цивильский волостной комитет бедноты к своему другу Н.Ф. Фомину, рассказал ему о состоявшейся беседе с кулаком Д.Г. Григорьевым и попросил его, в случае если он придет, через него удвоить его соседу И.Е. Ильину чрезвычайный налог. Так и случилось. Григорьев принес Ильину извещение о сумме удвоенного налога. Ильин, узнав, чьи это козни, пошел в волостной комитет бедноты и тоже удвоил Д.Г. Григорьеву сумму чрезвычайного налога. Так они оба и уплатили удвоенную сумму»¹. С другой стороны, имели место факты, когда зажиточные односельчане подкупали членов сельских комбедов с целью освобождения от налога².

Помимо сказанного, нельзя не отметить, что дело доходило до анекдотических случаев, когда облагались граждане, никогда не проживавшие в данных селениях³. При перепечатывании и переписывании списков возникали многочисленные ошибки, затем проникавшие в повестки и в разы увеличивавшие размеры налога⁴. Часто одни и те же граждане облагались налогом в разных местах⁵.

Произвольность наложения заданий наглядно показывает и такой случай: на гражданина д. Новое Исаково Староарабосинской вол. Н. Степанова сельская налоговая комиссия наложила 150 руб. налога. При повторной раскладке в 1919 г., при составлении списка волостной налоговой комиссией к заданию механически было приписано справа два нуля, в результате чего сумма налога увеличилась до 15 000 руб. Данное изменение было произведено на основании того факта, что в

---

¹ Яснопольский Н.А. Свет Октября (Воспоминания об установлении Советской власти в Цивильском уезде). Чебоксары, 1961. С. 56–57.

² ГИА ЧР. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 43. Л. 63–64.

³ ГИА ЧР. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 34. Л. 73.

⁴ ГИА ЧР. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 34. Л. 72, 75.

⁵ ГИА ЧР. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 34. Л. 75 об. – 78.

прошлом (до конца 1917 г.) Н. Степанов торговал шорными товарами¹.

Таким образом, очевидно, что при наложении задания по уплате чрезвычайного революционного налога налоговые комиссии разного уровня в первую очередь руководствовались необходимостью в обязательном порядке выполнить планы, спущенные сверху. Отсюда неоправданные повышения заданий волостными и уездными налоговыми комиссиями. В этих условиях сельские налоговые комиссии и комитеты бедноты вынуждены были выискивать возможности для выполнения заданий за счет обложения середняков и бедняков, хотя бы минимальными суммами. Единых подходов к обложению не было, облагали все более-менее платежеспособные слои населения, часто в нарушение законодательства. В итоге недовольство населения чрезвычайным налогом, наряду с противодействием политике власти по «коммунизации деревни», стало одной из важнейших причин пересмотра отношения правящей партии большевиков к крестьянству весной 1919 г.

В.В. Сергеенкова

г. Минск

Профессор Игорь Вацлавович Оржеховский – исследователь истории России XIX – начала XX в.

Игорь Вацлавович Оржеховский – известный советский и белорусский историк, занимавшийся исследованием внутренней политики российского правительства XIX – начала XX в. Становление Игоря Вацлавовича Оржеховского как ученого и педагога проходило под влиянием и руководством известного советского историка Петра Андреевича Зайончковского. П.А. Зайончковский являлся представителем Московской школы исследователей, сформировавшейся под руководством академика Ю.В. Готье, известной разнообразностью тематики, свежестью привлекавшегося материала, четкостью выводов. Он занимался

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 990. Л. 3–3 об.

проблемами истории России второй половины XIX в., а также военной историей. Его работы были переведены на разные языки мира и изданы во многих странах. Исследования П.А. Зайончковского во многом предопределили научные интересы И.В. Оржеховского, который стал его любимым учеником, воспринявшим лучшие традиции этой исторической школы и продолжившим их в своих научных работах. Эти знания он передавал своим ученикам. В их числе – ученые и преподаватели различных вузов Республики Беларусь: В.В. Сергеевкова, Ю.А. Блашков, И.Л. Качалов, А.А. Загорнов, А.Д. Гронский, А.А. Киселев, Е.В. Корень, А.Л. Самович, Н.Е. Клепиков и др. Ученики продолжили и расширили круг проблем, связанных с изучением истории России XIX в. Это: политика правительства в области образования во второй половине XIX в.; военные поселения (их создание, деятельность); судебная реформа и ее реализация на территории белорусских губерний; теория «официальной народности»; общественно-политические взгляды Н.С. Мордвинова; система государственных учреждений и чиновничество Беларуси в политике российского правительства (конец XVIII – начало XIX в.); проблемы декабризма и его влияния на развитие общественно-политической мысли России в XIX – начале XX в. и др. Эстафету подхватили «внучатые ученики» И.В. Оржеховского – ученики его учеников. И опять-таки, интересы их диссертационных исследований были сосредоточены на истории России XIX в.: правительственная политика в сфере железнодорожного строительства и ее реализация на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX в.; правительственная политика в области начального народного образования в Виленском учебном округе во второй половине XIX в.; политика российского правительства по подготовке педагогических кадров для учебных заведений Виленского учебного округа (вторая половина во второй половине XIX – начало XX в.). Таким образом, можно с полным основанием говорить о том, что И.В. Оржеховский создал целую школу историков-русистов в Республике Беларусь.

Игорь Вацлавович Оржеховский родился в г. Минске 11 мая 1933 г., в семье военнослужащего. Уже ребенком он испытал всю сложность общественно-политической жизни страны:

политические репрессии, преследования «инакомыслящих», войну и голод. Его отец, Вацлав Александрович Оржеховский, (поляк, из дворян) был репрессирован в 1930-е гг. (расстрелян 26.09.1937 г. близ ст. Сегежа; реабилитирован прокурором Карелии 29.04.1989 г.). Игоря Вацлавовича всегда интересовала судьба его отца. Только в 1990-е гг. ему удалось установить, что его отец погиб на строительстве Беломор-Балтийского канала. После ареста отца мать Игоря Вацлавовича, чтобы спастись от преследований, вынуждена была переехать в г. Горький (Нижний Новгород).

Героика Великой Отечественной войны во многом предопределила его дальнейший жизненный путь. В 1944—1951 гг. И.В. Оржеховский учился в Горьковском суворовском военном училище, в 1953—1955 гг., окончив училище, служил командиром взвода в г. Львове. В декабре 1955 г. началось сокращение численности Советских Вооруженных Сил. И.В. Оржеховский был уволен в запас и вернулся в г. Горький. Учеба в суворовском училище и непродолжительная служба в Советской Армии очень много дали ему. Они воспитали в немалой степени его характер: мужественность, пунктуальность, четкость в организации работы, умение не боясь решать сложные проблемы.

В 1956 г. И.В. Оржеховский поступил на историко-филологический факультет Горьковского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, одно из крупнейших высших учебных заведений страны. Успешно окончив университет, он поступил в аспирантуру по кафедре истории СССР. Кандидатская диссертация Игоря Вацлавовича была посвящена отмене крепостного права и ее реализации в Нижегородской губернии – «Землевладение и землепользование помещичьих крестьян Нижегородской губернии во второй половине XIX века». Занимаясь подготовкой диссертации, Игорь Вацлавович проявил себя настоящим профессионалом и серьезным исследователем с большим творческим потенциалом. Объем его кандидатской диссертации составил более 400 страниц. В 1964 г. состоялась успешная защита диссертации в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Став кандидатом исторических наук, И.В. Оржеховский преподавал в Горьковском государственном университете имени Н. И. Лобачевского. Одновременно он не прекратил научных изысканий, занимаясь серьезно и профессионально исследованием различных аспектов истории России второй половины XIX в. Игорь Вацлавович публиковал результаты своих научных трудов в самых престижных исторических журналах, сборниках материалов различных научных конференций. В результате стала прослеживаться его концепция оценки политики российского императора Александра II и его реформ. Он во многом впервые в советской историографии систематизировал фактический материал, почерпнутый из разнообразных по своему характеру источников, связанных с внутренней политикой правительства в 1860–1870-х гг. В 1974 г. была издана книга Игоря Вацлавовича по истории внутренней политики самодержавия в 60–70-х годах XIX в.¹ В этой работе, основанной на новом архивном материале из фондов Центрального государственного исторического архива СССР, Отдела рукописей Государственной библиотеки имени В.И. Ленина, был дан анализ отдельных аспектов внутренней политики российского правительства второй половины 60-х – 70-х гг. XIX в. Основное внимание И.В. Оржеховский сосредоточил на вопросах, связанных с покушением Д.В. Каракозова 4 апреля 1866 г. на Александра II и его влиянием на дальнейшую политику правительства. В исследовании была дана характеристика высших государственных учреждений Российской империи (Комитета министров, Совета министров, Государственного совета, Сената). И.В. Оржеховский изучил огромное количество формулярных списков, проанализировал состав высшей бюрократии, проследил усиление административно-полицейской деятельности, рассмотрел правительственную политику по отношению к земству, суду, народному образованию. В этом исследовании содержатся уникальные по своей яркости и точности личностные характеристики отдельных представителей

---

¹ Оржеховский И.В. Из Истории внутренней политики самодержавия в 60–70-х годах XIX века. Лекции по спецкурсу. – Горький: Горьковский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 1974. – 168 с.

высшей бюрократии, высказано немало новых оценок, сделано немало научных открытий. Так, например, именно И.В. Оржеховский установил авторство записки на имя Александра II (записка П.А. Шувалова), составленной после покушения Д.В. Каракозова. Он доказал, что эта записка легла в основу рескрипта на имя князя П.П. Гагарина. Именно этот рескрипт, как установил И.В. Оржеховский, стала своеобразной программой деятельности российского правительства вплоть до 1880 г. Внутренняя политика российского правительства до И.В. Оржеховского не была объектом столь пристального и скрупулезного исследования. Отдельные аспекты этой книги определили направления научных изысканий учеников Игоря Вацлавовича.

На основе проведенного исследования в 1975 г. в Ленинградском отделении Института истории Академии наук СССР Игорь Вацлавович с блеском защитил докторскую диссертацию по теме «Внутренняя политика российского самодержавия в 1866–1878 (Усиление реакционно-охранительных начал)».

Становление И.В. Оржеховского как профессионального историка происходило в конце 1950-х — 1960-х гг., когда в стране наметились серьезные изменения в общественно-политической жизни, когда начался процесс десталинизации, реабилитации репрессированных в сталинское время людей. И.В. Оржеховский уже тогда отличался энциклопедичностью своих знаний, нестандартностью мышления и оценок. Он смело высказывал свои взгляды в научных дискуссиях, в аудиториях перед студентами во время лекций и семинаров. Игорь Вацлавович считал, что необходимо коренным образом менять критерии разработки российской истории, избавляясь от прежних штампов и оценок. Он был сторонником творческого сотрудничества студентов и преподавателей, полагая, что только такой подход может способствовать формированию мыслящей личности профессионала-историка.

Конечно, такие подходы к преподаванию истории и развитию исторической науки устраивали далеко не всех, особенно партийные организации. К тому же в первой половине 1970-х гг. наметился откат от десталинизации, «оттепели» конца 1950-х гг.

– начала 1960-х гг. В Горьковском государственном университете наметилось неприятие взглядов И.В. Оржеховского. В итоге Конкурсная комиссия Ученого совета историко-филологического факультета в июне 1976 г. не рекомендовала его к переизбранию на должность доцента кафедры истории СССР феодального и капиталистического периода. Решение комиссии для сегодняшнего времени представляет большой интерес. Приведем отрывок из него: «Конкурсная комиссия отмечает, что за прошедшее пятилетие тов. Оржеховским достигнуты определенные успехи в деле повышения профессиональной квалификации как специалиста по русской истории второй половины XIX века: им опубликовано восемь работ общим объемом 20 печатных листов, защищена докторская диссертация, разработан ряд спецкурсов. Он принимал участие в научных и научно-методических конференциях, проводимых в университете и на факультете. Однако общая деятельность И.В. Оржеховского за этот период как работника идеологического фронта в свете решений XXIV и XXV съездов КПСС, повысивших требования к идеологическим кадрам, вызывает серьезнейшие замечания. Тов. Оржеховский занимал пассивную позицию в деле пропаганды решений партии и правительства. Более того, своим поведением, < ...> он отвлекал от этого <...> партбюро, деканат, руководителей кафедр; <...>, мешал решению важнейших задач, стоящих перед факультетом». Идеологическая пассивность И.В. Оржеховского выразилась, например, в том, что он выступил за расширение курса отечественной истории дореволюционного времени, против расширения курса истории СССР советского периода, квалифицировав это как «нарушение ленинского принципа историзма в преподавании отечественной истории». Такая позиция ученого коренным образом расходилась с мнением партийного бюро факультета, работавшего в духе идеологии брежневского времени. Однако она изменила дальнейшую судьбу Игоря Вацлавовича.

В 1976 г. И.В. Оржеховский переехал в г. Минск вместе со своей семьей и возглавил кафедру истории СССР досоветского периода Белорусского государственного университета. Начался новый этап его деятельности, связанный со становлением творческого коллектива кафедры, доброжелательной и теплой

атмосферы и отношений между коллегами. Широтой его знаний и неординарностью оценок и суждений восхищались не только студенты на лекциях, но и преподаватели-коллеги. Серьезно оживилась научная работа. Именно благодаря И.В. Оржеховскому на кафедре шла одна защита диссертации за другой аспирантами и преподавателями кафедры. В 1980-е гг. при его поддержке и доброжелательном отношении прошли защиты кандидатских диссертаций М.Ф. Чудаева, В.В. Сергеенковой, Л.Л. Михайловской, Ю.А. Блашкова, О.А. Симаковой, Н.Е. Клепикова и других. И.В. Оржеховский был уже известным ученым не только в Советском Союзе, но и за рубежом, признанным специалистом по истории России XIX – начала XX в. по проблемам внутренней политики самодержавия и общественно-политической мысли. В качестве оппонентов по диссертациям своих аспирантов и коллег благодаря известности И.В. Оржеховского в Белорусский государственный университет приезжали маститые и известные российские ученые – П.А. Зайончковский, В.Г. Чернуха, В.А. Федоров, Г.И. Щетинина и др.

Являясь заведующим кафедрой, И.В. Оржеховский сумел сплотить коллектив, создать творческую атмосферу. Он делился своим опытом и знаниями, всегда был полон энергии и самых разнообразных планов. Он продолжил свою научную работу, и в 1982 г. была издана его монография «Самодержавие против революционной России»². В исторической науке впервые появилось комплексное исследование, посвященное деятельности III отделения с момента основания в 1826 г. и до ликвидации в 1880 г., а также его исполнительного органа – корпуса жандармов. Это исследование полностью построено на огромном массиве архивных материалов. В работе раскрываются внутреннее устройство III отделения, принципы и методы его работы, особенности политической полиции в Российской империи, определяется место и роль политической полиции в системе государственного управления, показаны основные направления деятельности политической полиции в борьбе с

---

² Оржеховский И.В. Самодержавие против революционной России: (1826–1880 гг.). – М.: Мысль, 1982. – 207 с.

общественно-политическим и революционным движением в России в XIX в.

Когда Игорь Вацлавович стал работать в Белорусском государственном университете, его лекции вызвали интерес логикой, научностью и доступностью, яркостью и эмоциональностью стиля изложения материала. Слушать его лекции приходили не только студенты, но и аспиранты, преподаватели других кафедр. Являясь заведующим кафедры истории СССР досоветского периода, Игорь Вацлавович организовывал научные семинары по определенным проблемам истории дореволюционной России, на которые приезжали ученые-историки из Ленинграда, Москвы (В.Г. Чернуха, Ю.Д. Марголис, Б.В. Ананьич). Одновременно они читали специальные курсы по истории России для студентов, специализировавшихся по кафедре. На эти лекции, вызывавшие научные дискуссии, ходили почти все преподаватели кафедры. Именно Игорю Вацлавовичу принадлежала идея проведения семинарских занятий по методике «малых групп». В течение целого ряда лет преподаватели кафедры работали с большим интересом в «малых группах», изучая источники, анализируя исследовательскую литературу. И.В. Оржеховский одним из первых на историческом факультете стал заниматься компьютерными технологиями и внедрением своих разработок в учебный процесс.

Игорь Вацлавович вел большую учебно-методическую работу. Он возглавлял Научно-методический совет по истории Министерства Республики Беларусь, являлся членом Государственной комиссии по подготовке новых учебников в гуманитарно-обществоведческой сфере. В 1990-е гг. им были написаны разделы по истории России (с XVII в. до 1917 г.) и истории славянских стран в четырех учебных пособиях по всемирной истории для 7, 8, 10 и 11 классов средних общеобразовательных учебных заведений Республики Беларусь. Профессор И.В. Оржеховский успешно разрабатывал программы по истории России и восточных славян для вузов, по всемирной истории для средних специальных учебных заведений, школ. Он с блеском проводил занятия для преподавателей вузов в Республиканском институте высшей школы БГУ, для учителей

средних школ в Республиканском и областном институтах повышения квалификации. Его постоянно приглашали для чтения лекций на исторических факультетах в областных университетах (г. Брест, г. Гомель, г. Могилев).

Преподавательская деятельность профессора И.В. Оржеховского успешно совмещалась с постоянной научной работой. Можно сказать, что его работа на кафедре составила определенную эпоху в развитии исторической науки. Он уделял огромное внимание работе с историческими источниками, умению анализировать, классифицировать и систематизировать их. Работать под его научным руководством было очень интересно, и каждая встреча с ним обогащала его учеников. Он был всегда требователен и доброжелателен, готов всегда оказать помощь в решении сложных научных проблем. Игорь Вацлавович обладал врожденным чувством юмора, критикуя ошибки своих учеников, мог пошутить, но очень корректно и не обижая их. Он умел увидеть в своих учениках творческий потенциал, делился с ними своими идеями, наталкивал их на открытия там, где эти открытия были рядом, но не замечены. Блестящий лектор, педагог, ученый, И.В. Оржеховский за годы своей работы подготовил тысячи специалистов с высшим образованием, 11 кандидатов наук.

И.В. Оржеховский являлся членом экспертного совета ВАК Республики Беларусь по истории, членом ряда специализированных советов по защите докторских и кандидатских диссертаций. Он часто выступал оппонентом на защитах диссертаций. Эти выступления всегда отличались глубиной, демонстрировали его интеллект, научный такт и мастерство оратора.

И.В. Оржеховский стремился к расширению научных контактов с учеными ближнего и дальнего зарубежья. Выступая с докладами на международных конференциях (Беларусь, Россия, Украина, Пенсильвания), он побуждал к тому же своих учеников. Благодаря ему сотрудники кафедры принимали участие в работе различных международных конференций, в том числе научной школы-семинара Сибирского отделения Академии наук СССР (г. Новосибирск) в 1989 г.

В последние годы своей жизни Игорь Вацлавович увлекся изучением истории церкви и истории военного духовенства. Он является автором многочисленных статей в Православной Энциклопедии, издававшейся в Москве в связи с 2000-летием принятия христианства. За свою работу в Православной Энциклопедии И.В. Оржеховский был посмертно удостоен Почетной грамоты Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. И.В. Оржеховский являлся членом редколлегии белорусской исторической энциклопедии в 18-ти томах. Игорь Вацлавович неоднократно награждался Почетными грамотами Белорусского государственного университета, Грамотами Минвуза СССР, Минвуза БССР, Министерства образования Республики Беларусь.

И.В. Оржеховским написано свыше 100 научных работ. И в последний его день на земле рядом лежали рукописи новых работ – главы учебного пособия по истории России и Украины. Его неопубликованные материалы уже после его ухода из жизни вошли в учебные пособия по истории России и Украины XIX – начала XX в.³, в историю России в Новое и Новейшее время, изданную преподавателями исторического факультета БГУ в Москве⁴. Еще в 1990-е гг., являясь заведующим кафедрой, И.В. Оржеховский организовал работу кафедры по созданию биографического словаря по истории России. Тогда была проделана огромная работа по написанию биографических очерков персоналий из истории России. Однако в те годы издать биографический словарь не удалось. В настоящее время эту работу продолжил заведующий кафедрой истории России профессор О.А. Яновский, предложивший интересную и

---

³ История России и Украины (XIX – начало XX в.): пособие для студентов ист. фак. спец. 1-21 03 01 «История (по направлениям)»: в 2 ч. / О.А. Яновский [и др.]; под ред. О.А. Яновского, В.В. Сергеенковой. – Минск: БГУ, 2008. – Ч. 1. – 367 с.; История России и Украины (XIX – начало XX в.): учеб.-метод. пособие: в 2 ч. / В.В. Сергеенкова [и др.]; под ред. В.В. Сергеенковой, О.А. Яновского, В.И. Меньковского. – Минск: БГУ, 2010. – Ч. 2. – 535 с.

⁴ История России : Новое и Новейшее время / под общ. научной ред. проф. О.А. Яновского. – М.: Эксмо, 2010. – 784 с. : ил. (Подарочные издания. Российская императорская библиотека).

оригинальную систематизацию материала. В итоге в 2013 г. появилась первая часть биографического справочника ⁵, в который вошли и очерки, написанные И.В. Оржеховским.

Игорь Вацлавович был очень интересным, неординарным человеком, со смелыми суждениями. Он отличался доброжелательностью и высоким профессионализмом, находился в постоянном творческом поиске, учил думать и старался творить добро для окружающих, мог смело и открыто признавать свои ошибки. Его не стало в апреле 2003 г.

И.А. Чуканов

г. Ульяновск

Закабаление и «охолопливание» населения России в период окончательного утверждения крепостного права (XVII век)

Крепостное право в России утвердилось значительно позже, чем в европейских государствах, где эти процессы протекали, чуть ли не начиная от падения Римской империи, в V веке. В XVII веке, который вошел в историю России, как «бунташный век» произошло именно окончательное утверждение крепостного права, которое продлилось в стране в течение 200 лет, вплоть до его отмены в 1861 г.

Окончательное утверждение крепостного права в России активизировало противоправную деятельность дворян, бояр и других представителей правящего сословия по закабалению свободных крестьян, лично свободных представителей других сословий, переводу их к числу крепостных зависимых крестьян.

Обширность территории страны, ее необозримые угодья и просторы заставили правящий класс страны активизировать закрепощение подавляющей части ее граждан, так как получать какой-либо прибавочный продукт, в условиях неразвитости

---

⁵ Кортёж российской власти. IX–XXI века : биогр. справ. : в 3 ч. / сост. О.А. Яновский [и др.]; под ред. проф. О.А. Яновского. – Минск: РИВШ, 2013. – Ч. 1. – 400 с.

ремесел и торговли, чем с зависимых крепостных крестьян и эксплуатации их труда было фактически не с кого.

Документы минувших лет рисуют мрачную картину, когда, несмотря на проводимую правительством непримиримую борьбу с разбойниками, грабителями на дорогах, так называемыми «лихими» людьми, легально существовали группировки людей, основным промыслом которых был *отлов и последующее закабаление свободных людей*. Причем государственные чиновники, понимая всю «экономическую важность этого «мероприятия», как будет видно далее, не только не боролись с этим злом, но и зачастую поощряли данные «процессы».

Кто принадлежал к этим сообществам, деятельность которых, как это ни парадоксально, не попадала, благодаря существующим на тот момент прорехам в законодательстве, не только под уголовную, но и административную ответственность?

Ловлей и закабалением свободных людей на дорогах занимались, в первую очередь, **бояре и дворяне**, которые создавали в этих целях специальные вооруженные «команды» из своих дворовых людей. Они, пользуясь безнаказанностью со стороны властей, вооружали шайки, состоящие из своих людей, и чинили на дорогах страны настоящий разбой, целью которого было не только банальное ограбление, но и последующее закабаление свободных граждан.

По приказу своих хозяев, а зачастую и руководимые ими, вооруженные разбойники-челядинцы лично свободных людей задерживали на дорогах, отводили в поместья и насильно там удерживали в целях либо **получения выкупа**, либо подписания личного письменного обязательства о согласии «наложить на себя кабалу», то есть перейти в разряд крепостных крестьян.

Фактов, подтверждающих данную противоправную и противозаконную практику имеется предостаточно. Так в марте 1649 г. на имя воронежского воеводы поступила жалоба от боярского сына Ивана Авдеева, в которой он рассказывает о произошедшем с его матерью Марией Федоровной и его сестрой Евфросиньей. Они, следуя по дороге в монастырь на богомолье, были незаконно задержаны и отведены в поместье боярина Петра Толмачева. После чего мать и дочь были посажены незаконно в личную тюрьму помещика. Мать была отпущена только после

того, как за нее были внесены в качестве выкупа 5 серебряных рублей с полтиной⁶, а его сестра второй год была вынуждена томиться в помещицкой тюрьме в железных оковах, так как отказалась подписывать кабальных договор⁷.

Насильственной социальной стратификации 2не могли помешать даже боярское происхождение. Старица Воронежского Покровского монастыря Евфросинья совершила серьезную ошибку, выйдя замуж за крестьянина. После его смерти на детей Евфросиньи владельцы ее покойного мужа-крестьянина немедленно предъявили ей права на владение ее детьми – двумя дочерьми. При этом защитить свою сестру-боярыню от произвола не смог даже ее брат – столбовой боярин, занимавший крупную государственную должность. Челядь воронежского дворянина Агея Лосева на улице схватила сестру Евросинью и доставила в его имение, потребовав от нее заключить ее с ним кабальный договор. Воспользовавшись невнимательностью охраны, Евросинья, будучи закованной в ножные кандалы, убежала из имения и в таком виде пришла с жалобой к воеводе Василию Ивановичу Логовчину⁸. Вызванный к воеводе дворянин Агей Лосев пытался отстоять перед воеводой свой права на Евросинью, ссылаясь на ее замужество с крестьянином, однако получил отказ и старица была возвращена к брату.

Однако помещик на этом не успокоился и предпринял попытку сделать своей холопкой дочь Евфросиньи – Авдотью. Несмотря на то, что Евфросинья и Авдотья постриглись в монахини, чтобы спастись от произвола ретивого помещика в монастыре, люди Агея Лосева дождались, пока Авдотья выйдет за стены монастыря за водой и немедленно похитили ее.

Мать снова бросилась с жалобой к уездному воеводе на творимый произвол. Хотя люди воеводы и организовали поиск похищенной девушки, но найти ее так и не смогли, так как Лосев сумел переправить ее в поместье своего родственника Титова в другой уезд. Девушку не стали заключать в тюрьму, однако на

---

⁶ Это была очень значительная сумма, на которую можно было приобрести в те времена дом с подворьем (прим. авт.).

⁷ РГАДА, Приказные статьи, Ст. 263, л. 15.

⁸ РГАДА, Приказные статьи., Ст. 1342, л. 1

прогулки выпускали ее в железном ошейнике, соединенном цепями с кандалами на поясе, руках и ногах. Денно и ночью ее охраняла помещичья стража. Авдотьица жила, работала и осуществляла даже прогулки по лесу в оковах.

После восьми месяцев постоянного пребывания в оковах девушке удалось убежать из поместья и она, так и будучи в оковах, явилась к матери в монастырь. В те времена некоторые крестьяне и горожане из подневольных людей – холопов годами носили железные оковы, в которые их заковали в целях наказания и предупреждения побега их хозяева, в них они жили и работали, поэтому на девушку в кандалах из-за обыденности и повседневности этого явления никто не обратил никакого внимания.

Длительное ношение оков в качестве наказания, применяемого к беглецам, либо лицам, склонным к побегу, нередко практиковалось в России XVII века. Несмотря на требования воеводы оставить Авдотьицу в покое, дворовые люди Агея Лосева продолжали длительное время ее караулить у стен монастыря, демонстрируя полное пренебрежение по отношению к властям⁹.

После многочисленных жалоб на преступную деятельность Лосева, чиновниками Разрядного Приказа было проведено расследование, которое выявило преступный состав в его деятельности по отношению к старице и ее дочери. Однако в Разрядном приказе только констатировали, что налицо были все признаки преступления, подпадающего под статью 251 главы X Соборного Уложения 1649 г. и ...тем и ограничились. Никаких действий по судебному преследованию Агея Лосева предпринято не было. В конце концов вышел царский указ, в котором констатировалось, что «...а что Агей Лосев мочью своей и озорничеством ей (Евфросинье) и дочерям ея чинил всякую тесноту и ныне ей, старице, волокиту в Москве, и за что на нем доправить 10 рублей и отдать ей, старице»¹⁰.

Так, в августе 1687 г. стольник Андрей Юшков, держа длительное время в кандалах, заставил подписать кабальный

---

⁹ Там же., л. 41

¹⁰ Там же., л. 1-3

договор в Гороховецкой приказной избе 14-летнего Ивана Гаврилова, отец которого был подъячим Стрелецкого Приказа, то есть занимал очень значительную государственную должность. После подписания этого договора и насильственной женитьбе на дворовой девке Маньке (!!!) изменить социальное положение сына подъячего Ивана Гаврилова не смог уже никто и он так и остался холопом¹¹. То есть, законодательство государства, во-первых, не только поощряло перевод свободных людей в крепостные холопы по их «личному желанию», но и категорически отказывалось признавать факты того, что подписание подобных кабальных договоров выбивалось «не совсем законными методами». А во-вторых, возраст лица, подвергнувшегося подобному «закабалению», не имел никакого значения. Архивные документы подтверждают, что в кабалу к частным хозяевам попадало немало детей и несовершеннолетних лиц.

Более того, *государственные чиновники своим бездействием всячески поощряли подобный произвол*. Так, в мае 1693 г. украинский казак Иван Рубцов по дороге в город Курск был захвачен вместе с женой и детьми рыльским помещиком Наумом Люшиным и приведен в поместье вышеупомянутого помещика. Все его имущество было разграблено, а ему, его жене и детям было предложено подписать договора о «кабальной крепости». После отказа Ивана Рубцова, как и членов его семьи, подписать подобные бумаги, Иван Рубцов был отпущен, а его семья продолжала удерживаться насильно в имении Наума Люшина до тех пор, пока он «одумается и примет верное решение». Курский воевода, выслушав жалобу И.Рубцова, переадресовал ее в город Севск, где также отказывались ее рассматривать. Пока И. Рубцов «искал правду» в Москве, Наум Люшин приехал в Курск и, «надеясь на свою мочь и богатство», будучи уверенным в своей безнаказанности, окончательно разорил городской дом Ивана Рубцова и забрал себе его имущество¹². Помещики не только легко уходили от ответственности, но и, пользуясь своими

---

¹¹ РГАДА, Белгородские статьи, Ст. 1232, л. 195-196

¹² Там же. – Ст.1716, л. 102

коррупционными связями с местными чиновниками, продолжали безнаказанно похищать и закабалить людей.

Следует отметить, что **похищение людей с целью закабаления было поставлено на поток**. Сыновей стрельца Григория и Паршутку Никитиных по приказу бояр Семена Саморокова и Якова Чарыкова в августе 1666 г. захватили на большой дороге и заперли в доме в селе Сараи Козловского уезда, добиваясь от них подписания договора о закабалении¹³.

Причем, люди безнаказанно могли просидеть в поместной тюрьме в оковах, как, например, стрелецкий сын Григорий Кириллов в тюрьме боярина Епифана Бехтина 9 и более лет, где их практически морили голодом и всячески унижали. И никакой управы за зарвавшихся помещиков не было, власти всячески «отмахивались» и игнорировали подобные жалобы, несмотря на многолетнюю и безупречную службу их отцов¹⁴.

Рис. Холопка в оковах

---

¹³ РГАДА, Приказные статьи, ст. 2729, л. 14

¹⁴ РГАДА, Белгородские статьи, Ст. 1232, л. 291

Выходец с Украины Игнат Ходанов в своей жалобе указал на то, что в Комарицкой волости Белгородского уезда как только он приобрел дом, ему не стало прохода от «местных детей боярских», которые всячески пытались «взять его в холопы»¹⁵. Целый год прожил в кандалах уроженец Украины Прокофьев, которого Масальский воевода Епифан Хитрово заставлял подписать кабальный договор. Однако несмотря на то, что Прокофьеву удалось убежать, он по дороге был схвачен дворовыми князя Дмитрия Горчакова, который также пытался его закабалить¹⁶.

Стоит особо сказать о том, что имели место даже случаи похищения детей, родители которых находились на государственной службе. Так, в августе 1686 г. дворовые боярина Захария Рахманинова Тимошка Морда и Еремка Федоров поймали близкого родственника подъячего Разрядного Приказа Никиты Карпова – 8-летнего мальчика. Его поиски длились целый год и, наконец, увенчались успехом, когда изможденного мальчика нашли в деревне, принадлежащей Рахманинову. При этом мальчик все это время сидел на длинной цепи, замкнутой на шее клиновым замком в деревне Окуловской, где его заставляли работать и кормили «впроголодь»¹⁷.

Труднообъяснимая безнаказанность со стороны власти поощряла дворян и бояр на новые преступные деяния по закабалению людей. Как видно из документов того времени, в атмосфере безнаказанности и распущенности со стороны сильных, влиятельных и богатых, «маломощные» люди чувствовали себя на положении «затравленных зверей». Любого человека могли безнаказанно схватить на улице, заковать в кандалы, в которых люди томились годами, до тех пор, пока они не подпишут требуемый с них так называемый «кабальный»

---

¹⁵ Там же. – л. 41

¹⁶ РГАДА, Владимирские статьи. Ст. 32, л. 154

¹⁷ Там же. – л. 169

договор, после чего наступал переход в «крепостные холопы» и жертва подобного деяния вообще лишалась каких-либо прав.

Некоторым ретивым боярам, например рязанскому воеводе Матвеем Голицину и царские указы были «не указы». Когда во время переписи населения украинца Василия Пономарева освободили от холопства и дали «свободную память», он переехал на жительство в соседний Воронежский уезд, обзавелся семьей и домом. Матвей Голицин на этом не успокоился, послал своего сына Фому Голицина вернуть беглеца, который вместе с подъячим Кондратием Трухачевым вместе со стрельцами нагрянул к нему домой, забрал его вместе с семьей. Дочерей Василия Пономарева Акулину и Дуньку отдали замуж насильственно за крестьян, а жену заковали в цепи и отправили работать в поле¹⁸.

Имелись факты того что, что некоторые бояре во главе вооруженных дворовых людей налетали на деревни свободных землепашцев и хватали кого-попадая с целью увести в свое поместье о «охолопить». В октябре 1648 г. курчанин Феодосий Малютин совершил набег на Вольновский уезд. «похватал баб, мужиков, детей малых, заковав их в железа, увел в свое имение». Взбешенные жители взялись за оружие. В конце – концов после уговоров местного начальства они подали коллективную жалобу на имя местного вольновского воеводы, который вызвал Феодосия Малютина в съезжую избу и потребовал объяснений. Ответчик явился и вел себя на допросе с воеводой по-хамски, уверовав в свою полную безнаказанность»¹⁹.

Серьезной предпосылкой для последующего «вечного охолопления» стали царский указ 1597 г. «О шестимесячной службе» и Соборное Уложение 1649 г. о трехмесячной службе. Многие бояре и дворяне восприняли этот указа, как возможность

---

¹⁸ РГАДА, Приказные статьи., Ст. 1549, л. 167-168. Другие похожие примеры содержатся в Приказных статьях за 1667 год: Ст.: 2729, л. 167; Белгородские статьи., ст. 1081, л. 2012; для 1693 года: Приказные статьи., 1732, л. 1; для 1698 года: Приказные статьи 2429, л. 8.

¹⁹ Там же. – л. 83

насильственно и навсегда «охолопить» служивых людей. Так в 1627 г. курский боярин Савелий Маслов попытался насильственно охолопить другого боярского сына из обедневшего рода Томилко Поркова, превратив его в крепостного крестьянина²⁰. В другом случае боярский сын Алимпийка Переверзев попал за драку за месяц в местную тюрьму, после чего другой боярский сын Полуэкт Васютин выкупил его за полтину у местного воеводы и повелел «вместе с семьей жить у него», намереваясь превратить в холопа. Послу двух лет отказался вместе с семьей его отпустить, ссылаясь на некую «запись», согласно которой Переверзев был обязан отработать на него 5-летний срок. Когда же Переверзев ушел от него с целью «найти правду», он немедленно заковал в цепи его жену и детей с целью вернуть «непослушного холопа». Так в цепях его жена и дети были вынуждены долгое время на него работать²¹.

В октябре 1674 года достоянием гласности стал случай с отставным солдатом Петром Велевцевым, которого пригласил вместе с семьей «погостить» помещик Петр Каменев. Длительное время отставной солдат вместе с семьей был вынужден выполнять всякую крестьянскую работу, а когда это ему надоело и он отказался, уйдя с поместья, Петр Каменев немедленно заковал его жену и детей в цепи, которые и были вынуждены в поле работать в шейных оковах, учинял им всякие другие притеснения²².

Нередко, подобную практику закрепостить свободных людей применяли даже священнослужители, о чем свидетельствует жалоба боярского сына Григория Романова на игумена Сергиевского монастыря, который хотел его «уговорами и силою» «охолопить»²³. В августе 1677 года в Разрядный приказ поступила жалоба со стороны смолян Малаховского стана Лабыкина, братьев Полуэктовых, Филиппова и Иванова о том,

---

²⁰ РГАДА, Приказные статьи. Ст. 24, л. 635

²¹ РГАДА, Севские статьи, ст. 154, л. 458-459.

²² РГАДА, Приказные статьи, ст. 442, л. 273.

²³ Там же. Ст. 267, л. 579

что священник Ефрем Иванов насильственно их удерживает и заставляет работать на себя в своем подворье²⁴.

Сооблазн безнаказанно закрепостить людей был настолько велик, что даже забывались родственные чувства. Казачий сын Милютка Буняев обратился в Разрядный приказ с жалобой на своих двоюродных братьев с тем, что те, после смерти его отца попытались женить его на крестьянке и «охолопить»²⁵.

Помимо местных бояр-землевладельцев в описываемое время всякие безобразия на местах чинили и должностные лица местной администрации – **воеводы**, хотя на них и была возложена в качестве одной из задач – охрана закона. Хотя им по Соборному Уложению 1649 года было категорически запрещено брать кого-либо в служилые кабалы²⁶, они все равно безнаказанно нарушали закон. Однако воеводы пытались ловить и закабалять в холопы преимущественно среди иноземцев.

Известны случаи «охолопления» иноземцев воеводами Иваном Бутурлиным²⁷, князем Петром Урусовым, который попытался закабалить смоленского шляхтича Афоню Хвалынского, долгое время продержав его в своем имении в оковах²⁸. Могилевский воевода Михаил Воейков охолопил в 1657 году солдатскую жену и детей, муж которой находится на войне и не мог за них вступить²⁹. И все это делалось в обход царских указов от 6 сентября 1639 года и 13 июня 1661 года, которые категорически запрещали держать иноземцев в неволе, так как иноземцы не знали законов, обычаев, не имели родственников и, зачастую, не могли даже объясниться на русском языке.

Нередко воеводы сажали без вины людей в тюрьмы, держали их там годами, а за освобождение требовали подписать грамоту «о крепости», то есть закабалении, причем в числе этих лиц

---

²⁴ РГАДА, Белгородские статьи, ст. 856, л. 261

²⁵ Приказные статьи, ст. 2729, л. 282

²⁶ Соборное Уложение 1649 года. – Гл. XX, Ст. 58, 117

²⁷ РГАДА, Приказные статьи 16, л. 618

²⁸ Там же., ст. 60, л. 260

²⁹ РГАД, Белгородские статьи за 1657 год: ст. 658, л. 21

оказывались люди боярского сословия³⁰. Так в 1673 году черноморский воевода Гаврила Юсупов насильственно удержал возвратившегося из крымского полона боярина Сафона Леншина и, заковав его в цепи, добился того, что тот женился на крестьянке, подписал кабальный договор и превратился в крепостного³¹.

Жалоб, поступающих в Разрядный приказ по стране было так много, что московские чиновники были вынуждены как-то на них реагировать. В одних случаях они просто ограничивались изданием царского указа об освобождении невольников, при этом воеводы, виновные в происшедшем, как правило, никакой ответственности не несли.

В других случаях, Разрядный приказ предписывал соседним воеводам прибыть на месте и «разобраться в произошедшем». Такие указания отдавались в тех случаях, когда выяснялось, что тот или иной конкретный человек не подлежал «охолоплению». В частности, в 1691 году белгородскому воеводе Б.П. Шереметеву было предписано разобраться с деяниями змиевского воеводы Дурного и миропольским воеводой Леонтьевым³².

В наиболее запутанных делах на соседнего воеводу возлагалось собирание материалов по конкретному делу. В 1699 году указом Петра I одоевскому воеводе было приказано прибыть в город Тулу и разобраться с тульским воеводой Н. Усовым. Одновременно Н. Усову была послана так называемая «послушная грамота». Дело завершилось тем, что когда одоевский воевода по царскому указу послал своего подъячего в Тулу, тульский воевода обиделся этим и не пошел на допрос³³.

Иногда, в незначительных случаях власти поручали расспросить местного воеводу нижестоящим чиновникам. Например, в 1678 году по жалобе на орловского воеводу и его подъячего было указано: «послать грамоту на Орел к голове

---

³⁰ Там же. – Ст. 1220, л. 86

³¹ РГАДА, Севские статьи, ст. 127, л. 76

³² РГАДА, Белгородские приказные статьи., Ст. 1597, л. 290-293.

³³ Там же., л. 18

стрелецкому или к губному старосте, велеть им против всего челобитья воеводу расспросить, а также и подъячего про все подлинно: по какому указу они все это (протипоправное деяние – прим. авт.) чинили³⁴.

Только при делах особой важности, при отсутствии письменных доказательств, а также при решающей важности свидетельских показаний Разрядный приказ вызывал в Москву виновных воевод и их свидетелей. В 1699 году, когда выяснилась конкретная вина новосильского воеводы в злоупотреблениях, связанных с незаконным «охолоплением», Петр I послал указ казачьему и стрелецкому голове арестовать воеводу и доставить его в Москву³⁵. Однако о таких делах известно немного.

То есть Разрядный Приказ, получив жалобу, всегда ограничивался рассмотрением проблемы: правильно или неправильно человека перевели в холопы, однако никогда не рассматривал вопрос о виновности или невиновности воевод и других должностных лиц, ответственных за незаконное окабаление. Сохранился один единственный документ, в котором говорилось о материальном наказании орловского воеводы Сафона Карпова, который заключил в тюрьму женщину – боярыню и ее сыновей, как беглых крестьян, где они несколько месяцев все просидели в колодках. Разрядный приказ присудил воеводе штраф в виде компенсации для пострадавших³⁶. Охолоплением свободных людей занимались и чиновники поменьше: дьяки, подъячие, губные старосты и просто солдаты. Так, в 1645 году губный староста в Козельске Соломыкин закабалил стрелецких детей Родиона Кунайкова и Малюту Федорова.

Нередко холоповладельцы обманывали свободных людей, скрывая, что отдадут им в жены холопок. После этого они заявляли: «...где муж – тут и жена; кому жена – тому и муж»³⁷.

---

³⁴ РГАДА, Приказные статьи за 1678 год.: Ст. 786, л. 1.

³⁵ РГАДА, Приказные статьи за 1699 г.: Ст. 2800, л. 19.

³⁶ РГАДА, Приказные статьи за 1682 год: ст. 2800, л. 19-19^{об}

³⁷ Соборное Уложение 1649 года. – Глава XX, ст. 62

Тем самым, они подводили под закабаление вполне законную основу. Трехмесячная служба, как возможность стать «холопом поневоле», была более опасна для свободных людей, так как давала больше повода их закабалить.

Таким образом, Российское законодательство XVII века не только не защищало право отдельных граждан от посягательств на их личную свободу и достоинство, но и нередко прикрывало этот социальный разбой, создавая почву для злоупотреблений лиц боярского, дворянского сословий, а также оправдывало бездействие государственных чиновников.

В результате крупные, средние и мелкие землевладельцы, представители правящего сословия, воспользовавшись тем, что государство всячески поощряло окончательное закрепощение крестьян, использовало бездействие властей в целях пополнения своей «говорящей» собственности и всячески стремились расширить вглубь и модернизировать крепостные отношения, вовлекая в эту незаконную орбиту своей деятельности значительное количество свободных людей.

РАЗДЕЛ 5
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПОИСКИ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ
ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Р.А. Бекназаров
г. Актобе

Р.А. Идрисов
г. Чебоксары

**Некоторые вопросы исторической географии Оренбургского
и Уральского казачьих войск в первой половине XIX века**

В начале XIX в. Оренбургское казачье войско представляло собой конгломерат из переселенных на границу с казахской степью в уже построенные и продолжавшие создаваться линейные крепости казаков и представителей других сословий внутренних губерний Российской империи. В его состав, в частности, вошли городские казаки уфимского, самарского, алексеевского, исетского войск, ставропольские крещенные калмыки, башкиры, мещеряки, государственные крестьяне, отставные солдаты, служилые дворяне, боярские дети, беглые люди, отдельные команды Яицкого, Донского и Малороссийского казачьих войск³⁸.

На начало XIX в. известны пять военных линий в Оренбургской губернии, гарнизоны которых были укомплектованы казаками. Это Самарская линия (от Самары до

---

³⁸ Лобов Н. Краткая записка о старшинстве Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1911; Севастьянов С.Н. История учреждения Оренбургского казачьего войска по начертаниям войсковой печати. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Выпуск V. Оренбург, 1899; Казачьи войска. (Хроники гвардейских казачьих частей). Репринтное издание. М., 1992. С. 235.

Переволоцкой крепости), Нижне-Уральская линия (от Оренбурга по Уралу до Каспийского моря), Сакмарская (от Оренбурга по реке Сакмаре до редута Желтого), Верхнеуральская (от Оренбурга по Уралу до Верхнеуральской крепости), Уйская (от Верхнеуральской через Карагайскую, Петрозаводскую крепости по реке Уй до Сибирской линии)³⁹.

В территориально-административном отношении войско было разбито на 5 кантонов, в которые были назначены начальники из офицеров войска.⁴⁰ В первый, Исетский кантон вошли 6 станиц; во второй, Чебаркульский – 5 станиц; третий, Уфимский – 3 станицы; четвертый, Оренбургский, насчитывал 14 станиц; пятый, Самарский кантон – 10 станиц⁴¹. Кантоны делились в свою очередь на станичные юрты, управлявшиеся начальниками станиц. Эта территориально-административная

---

³⁹ Карта Верхнеяицкой, Сакмарской, Орской и Уйской дистанций с показанием на тех дистанциях имеющихся крепостей, редутов и прочих селений со смежными к ним местами. 1755 года. // Оренбургская губерния с прилежащими к ней местами по "Ландкартам" Красильникова и "Типографии" П.И.Рычкова. 1755 года. Оренбург, 1880; Карта генеральная Уфимской провинции и Башкирии с показанием смежных к ней мест. 1755 года. // Оренбургская губерния с прилежащими к ней местами по "Ландкартам" Красильникова и "Топографии" П.И.Рычкова. 1755 года. Оренбург, 1880; Карта Исецкой провинции с Зауральской Башкирией с частью Екатеринбургского ведомства Сибирской губернии и Уфимской провинции принадлежащих мест. 1755 года. // Оренбургская губерния с прилежащими к ней местами по "Ландкартам" Красильникова и "Топографии" П.И.Рычкова. 1755 года. Оренбург, 1880 г.; Карта Уфимской провинции Казанской и Осинской дорог с разными местами. 1755 года. // Оренбургская губерния с прилежащими к ней местами по "Ландкартам" Красильникова и "Топографии" П.И.Рычкова. 1755 года. Оренбург, 1880; Карта Уфимской провинции Ногайской дороги и смежных к той дороге мест. 1755 года. // Оренбургская губерния с прилежащими к ней местами по "Ландкартам" Красильникова и "Топографии" П.И.Рычкова. 1755 года. Оренбург, 1880.

⁴⁰ Лобов Н. Краткая записка о старшинстве Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1911. С. 16.

⁴¹ Стариков Ф. Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1890. С. 68.

система была распространена и на входивших в состав Оренбургского казачьего корпуса башкир и мишар. У башкир действовали 11 кантонов, а у мишар – 5. Они были образованы преимущественно в Бирском, Уфимском, Стерлитамакском, Мензелинском уездах. Пограничная служба башкир и мишар была унифицирована по типу остальной части оренбургского войска, а сами они являлись военно-служилым сословием. Башкирские и мишарские кантоны также делились на юрты, а также отделения и команды. Начальники кантонов назначались командующим Оренбургским корпусом, которым являлся оренбургский военный губернатор. Юртовые и другие чиновники определялись в свою очередь начальниками кантонов. Эта система сохранилась для служивших в составе войска башкир и мишар до 1865 г.⁴² Еще один кантон был у ставропольских крещенных калмыков, также входивших в состав Оренбургского казачьего корпуса. Имея в качестве административного центра город Ставрополь, он располагался в междуречье левых притоков Волги Большого Черемшана и Сока, просуществовав до 1842 г.⁴³

Кроме описанной кантонной системы существовала и дистанционная. 4 дистанции действовали на Оренбургской линии на участке от Звериноголовской крепости до Рассыпной, каждой из них командовали офицеры регулярных войск. Первая дистанция включала в себя укрепления от Звериноголовской крепости на реке Тобол до Верхнеуральска, вторая – от Верхнеуральска до Оренбурга, четвертая – от Оренбурга до Нижнеуральска (в четвертой дистанции оренбургские казаки были расквартированы только до крепости Рассыпной, ниже ее

---

⁴² Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1, ч. 2. Уфа, 1959. С.36.

⁴³ Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887. С.34; Витевский В.Н. И.И.Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Т. 1. Казань, 1897. С. 215; Карта Ставропольского ведомства в котором крещенные калмыки между Закамской линии и реки Черемшана свидетельством и кочевками расположены. 1755 года. // Оренбургская губерния с прилежащими к ней местами по "Ландкартам" Красильникова и "Топографии" П.И.Рычкова. 1755 года. Оренбург, 1880.

до Нижнеуральска и далее гарнизоны комплектовались из уральских казаков.

В 1803 г. был утвержден новый штат "войсковой канцелярии" и все казаки, перешедшие на Оренбургскую линию из различных городских войск, официально вошли в Оренбургское казачье войско. Оформление и сведение линий укреплений требовало дальнейшего расширения притока людских ресурсов в казачье войско, поэтому в 1840 г. правительство причисляет к казачьему сословию государственных крестьян Оренбургского, Челябинского, Троицкого уездов, проживавших на войсковых землях. Эти изменения повлекли за собой и реорганизацию Оренбургского казачьего войска. 12 декабря 1840 г. было утверждено "Положение об Оренбургском казачьем войске", зафиксировавшее статус оренбургских казаков в Российской империи.

В военно-административном отношении всю территорию войска разделили на 2 военных округа, каждый из которых состоял из 5 полковых округов. Полковой округ включал в себя 2500 семей казаков и выставлял казачий полк из 870 человек. Кантоны и дистанции были упразднены. Каждый полковой округ делился на станичные юрты. В 1842 г. на Новую Оренбургскую линию были переселены калмыки из Ставропольского войска. Это существовавшее ранее калмыкское войско упразднилось, а служившие в нем (1743 чел., а вместе с семьями – 3336 чел.) причислялись в состав оренбургских казаков.

Новое внутреннее межевание 1855 г. разделило территорию войска на 12 полковых округов (по 6 в военном округе) с образованием 2 новых полков. 1, 2, 3, 4 полки 1-го округа размещались в Оренбургском уезде, 5 полк – в Оренбургском, Верхнеуральском и Троицком уезде, 6 полк – в Верхнеуральском и Троицком уезде. 7 полк 2-го округа располагался в Троицком и Верхнеуральском уезде, 8 и 9 полки – в Троицком уезде, 10 полк – в Челябинском уезде, 11 и 12 полки – в Челябинском и Троицком уездах. В это же время в войске ввели" новое станичное расписание, согласно которому станицами стали считаться только те населенные пункты, в которых были станичные правления, остальные могли называться форпостами,

отрядами, поселками, выселками, хуторами. Каждая станица должна была иметь не менее 300 дворов. Всего в середине XIX в. в Оренбургском казачьем войске было 374 населенных пункта. Лишь в 1866 г. вместо существовавших полковых округов создали 3 военных округа с центрами в Оренбурге, Орске и Троицке, переименованные в 1868 г. в отделы⁴⁴.

Административно-территориальное управление Оренбургского войска действовало с начала XIX в. на основании штата войска, принятого в 1798 и в 1803 гг. Согласно им главным органом управления была войсковая канцелярия, состоявшая из войскового атамана, двух непрременных членов, двух ассессоров, одного прокурора и двух секретарей, причем атаман войска получал жалование от казны, а остальные члены канцелярии – от войска. Крепости, входившие в состав войска, имели соответственно своих атаманов, старшин, есаулов, сотников, хорунжих, писарей. Созданными в 1798 г. 5-ю кантонами управляли кантонные начальники из офицеров Оренбургского войска. В дистанциях, на которые была разделена Оренбургская линия, командовали офицеры регулярных войск. Кроме этого в каждом кантоне были походные дистанционные начальники из казачьих офицеров, занимавшиеся набором казаков для линейной службы. Следует отметить полную зависимость войска от оренбургского губернатора и имперских органов власти. Территория войска, разобшенная по крепостям, редутам, форпостам и т.д., контролировалась штаб-офицерами и офицерами регулярной армии, командовавшими ими в качестве начальников дистанций, комендантов, гарнизонных начальников.

В 1803 г. был подготовлен документ, определивший дальнейшее положение войска и его перспективу – "Положение об Оренбургском казачьем войске", обособившее это территориальное казачье образование среди остальных. Принятое уже после доработки, в 1840 г., оно было направлено на рост

---

⁴⁴ Воинов В. Правда об Оренбургском казачестве. // Отечество. Краеведческий альманах. Выпуск 1. М., 1990. С.210.

войска, численный состав которого к 1845 г. достиг уже 72530 чел.⁴⁵

Согласно этому "Положению" главным лицом в системе управления оренбургским казачеством оставался войсковой наказной атаман, подчинявшийся непосредственно оренбургскому военному губернатору. При нем действовало специальное военное ведомство – войсковое дежурство, состоявшее из войскового дежурного штаб-офицера, двух старших адъютантов (обер-офицеров), аудитора. В функции дежурства входил учет войсковых строевых частей, руководство службой казаков и другие военно-организационные вопросы. На местах, в двух образованных военных округах действовали окружные дежурства, возглавляемые окружными штаб-офицерами. Кроме них в состав этих военно-административных органов входили старший адъютант (в чине есаула или сотника) и его помощник (сотник или хорунжий)⁴⁶.

Гражданское ведомство войска имело название войскового правления, председателем которого был войсковой наказной атаман. Оно состояло из старшего члена правления и четырех ассессоров, каждый из которых ведал определенным кругом вопросов. Для этого существовали подчинявшиеся им экспедиции – исполнительная, хозяйственная, гражданская и счетное (контрольное) отделение.

Подобное войсковому дежурству правление имели местные органы в округах – полковые управления из четырех заседателей, которыми руководили полковые командиры. Полковые управления ведали хозяйственными, строевыми, судебными вопросами.⁴⁷ На самой нижней ступени административного

---

⁴⁵ Машин М.Д. Из истории родного края. Оренбургское казачье войско. Челябинск, 1976. С.118.

⁴⁶ Государственный Архив Оренбургской области. Ф. 6. Оп. 11. Д. 190. – Положение об Оренбургском казачьем войске. Л.80.

⁴⁷ Государственный Архив Оренбургской области. Ф. 169. Оп. 1. Д. 33. – Дело об образовании и ликвидации полковых округов. Л. 1.

гражданского управления стояли станичные правления из начальников станиц и двух станичных судей.⁴⁸

Создание такой же жесткой системы управления и территориальной структуры было насущной задачей для царской власти и по отношению к Уральскому казачьему войску, которое, подобно оренбургским казакам, с самого начала признания его Российской империей было призвано выполнять роль пограничного кордона с казахской степью.

В первой половине XIX века происходит значительный рост численности войскового населения. В основном он шел за счет естественного прироста, хотя были и факты перевода в состав войска представителей других сословий и народов Российской империи. Так, например, в 1832 г. к казакам были приписаны 782 человека из саратовских башкир (вместе с семьями)⁴⁹. В 30-е гг. XIX в. по данным Н.Б.Бекмахановой Уральское казачье войско насчитывало уже 77727 человек, увеличиваясь практически ежегодно⁵⁰. Несколько меньшую, однако также значительную цифру дают нам "Статистические сведения о настоящем положении Уральского казачьего войска". По этим данным в 1845 г. войско насчитывало 62 тыс. 539 чел. населения обоего пола⁵¹. Так или иначе количество уральских казаков достигло значительных размеров (для сравнения – в 1748 г. собственно казаков было лишь 3189 чел.). Общая площадь территории Уральского войска к 1845 г. достигла 6 млн. 544 тыс. 758 дес.⁵²

---

⁴⁸ Государственный Архив Оренбургской области. Ф. 169. Оп. 1. Д. 38. – Рукопись С.Н.Севастьянова.

⁴⁹ Алексеенко Н.В. Население дореволюционного Казахстана (численность, размещение, состав, 1870-1914 гг.). Алма-Ата, 1981. С. 53; Рябинин А. Уральское казачье войско. // Материалы для географии и статистики России. Ч. 1. СПб., 1866. С.72.

⁵⁰ Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. Последняя четверть XVIII – 60-е гг. XIX в. М., 1980. С.131.

⁵¹ Центральный Государственный Архив Республики Казахстан. Ф. 4. Оп. 1. Д. 392. – Дело об установлении границ между землями Уральского войска и Букеевским ханством. Л.33; 64-67.

⁵² Рябинин А. Уральское казачье войско. // Материалы для географии и статистики России. Ч. 1. СПб., 1866. С.112; Бородин Н.А. Уральское

Столица войска, Уральск, через год вошла в число больших городов Российской империи.

В административном отношении территория войска в первой четверти XIX в. разделялась на Сакмарскую, Илецкую, Верхнюю, Среднюю, Нижнюю и Внутреннюю Уральские, Гурьевскую, Узеньскую, Чижинскую дистанции⁵³. Позже к ним добавилось Башкирское отделение, а Узеньская дистанция была ликвидирована. На Урале были образованы три новые административные единицы – 1, 2, 3 округа, подобный отдельный округ был образован и в главном городе войска – Уральске. Башкирское отделение войска, созданное в 1832 г. после причисления башкир Саратовской губернии в войсковое ведомство, состояло из 3-х юрт. Все крупные селения кроме Уральска, Илецкого и Гурьева городков считались станицами⁵⁴.

Уральское казачье войско возглавлялось войсковым наказным атаманом, но "главным начальником" уральских казаков был командир отдельного Оренбургского корпуса и в том же лице Оренбургский военный губернатор⁵⁵.

Гражданское и военное местное управление в первой трети XIX в. состояло под началом войсковой канцелярии, председателем которой был атаман войска. Кроме него в состав канцелярии входили 2 советника и 2 ассессора, которые выбирались через каждые три года служащими и отставными чиновниками, находившимися в Уральске. Кандидатуры советников утверждались затем Военной коллегией, а ассессоров – оренбургским инспектором. Ему же подчинялась канцелярия в военном отношении, в гражданском же она в качестве уездного суда подчинялась оренбургскому губернскому начальству. При

казачье войско. Статистическое описание в двух томах. Т. 1. Уральск, 1891. С.26-27.

⁵³ Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. Последняя четверть XVIII – 60-е гг. XIX в. М., 1980. С.131.

⁵⁴ Государственный Архив Оренбургской области. Ф. 6. Оп. 7. Д. 222. – Проект положения об Уральском казачьем войске. Л. 6-7.

⁵⁵ Государственный Архив Оренбургской области. Ф. 6. Оп. 7. Д. 222. – Проект положения об Уральском казачьем войске. Л. 32.

канцелярии были назначены прокурор, казначей и 2 пристава, занимавшиеся сбором пошлин⁵⁶. С конца 40-х гг. XIX в. военное и гражданское управление стало отдельным, по примеру Оренбургского казачьего войска. В военном отношении главным органом стало войсковое дежурство под председательством наказного атамана, состоявшее из войсковых чиновников. Главным гражданским органом власти было войсковое правление, председателем которого также являлся наказной атаман. В его состав входили старший член правления и три асессора. Круг вопросов, рассматривавшихся правлением, для большего удобства был разделен. В результате появились три экспедиции – исполнительная, хозяйственная и гражданская, возглавляемые асессорами, а также контрольное отделение, подчинявшееся войсковому контролеру.

Новые изменения должен был закрепить проект положения об Уральском казачьем войске, находившийся с 1845 г. на рассмотрении правительства⁵⁷. Однако этот процесс затянулся, и в 1860-1862 гг. шла разработка нового положения об Уральском войске. За период пока готовились эти документы, они успели морально устареть, поэтому многие изменения были уже введены. Так, например, дела по строевому составу войска в середине XIX в. были уже изъяты из ведения войсковой канцелярии. Ими стал заниматься лично войсковой атаман, при котором была учреждена особая канцелярия⁵⁸. В спорных же моментах войсковое начальство должно было руководствоваться положением о Донском казачьем войске.

Административные единицы состояли в ведении дистанционных и станичных управлений. Ими руководили

---

⁵⁶ Рябинин А. Уральское казачье войско. // Материалы для географии и статистики России. Ч. 1. СПб., 1866. С.67; Бородин Н.А. Уральское казачье войско. Статистическое описание в двух томах. Т. 1. Уральск, 1891. С.9.

⁵⁷ Государственный Архив Оренбургской области. Ф. 6. Оп. 7. Д. 222. – Проект положения об Уральском казачьем войске.

⁵⁸ Государственный Архив Оренбургской области. Ф. 6. Оп. 11. Д. 190. – Положение об Оренбургском казачьем войске. Л.88.

соответственно дистанчные и станичные начальники, подчинявшиеся войсковому правлению и войсковому дежурству. Сакмарской и Илецкой дистанциями заведовали управляющие станицы Сакмарской и Илецкого городка. Управляющий Илецкой станицы в свою очередь руководил дистанчными начальниками Внутренней Илецкой и Новоилецкой дистанций. Башкирским отделением руководил заведывающий, а округами – комиссары. Все перечисленные должности занимали войсковые чиновники из штаб-офицеров или есаулов войска. Эти люди сосредотачивали на местном уровне военные, гражданские и пограничные вопросы. Начальство в Гурьев и Илецкий городок назначалось наказным атаманом из числа казачьих обер-офицеров. В их числе были собственно начальники городов и городничие, следователи. Первые, штаб-офицеры, занимались общим руководством жизни городков, вторые ведали полицейской частью, третьи – судебной. Срок их службы на этих должностях был 3 года⁵⁹. В Уральске и его округе существовала также должность полицмейстера с двумя помощниками, частными приставами.

О.В. Захарченко
г. Чебоксары

Взгляды С.А. Котляревского на политическое развитие России в начале XX века

В период политических преобразований, первого опыта парламентаризма и борьбы политических партий в России активную позицию занимали представители научного сообщества. Сергей Андреевич Котляревский (1873-1939 гг.), историк, правовед, общественный деятель, профессор Московского университета с начала XX века был лично вовлечен в политическую жизнь страны.

---

⁵⁹ Фосс В.Е. Очерки Гурьева-городка // Сборник статистических, исторических и археологических сведений по Оренбургской губернии. Уфа, 1868. С. 92.

Участвуя в земском движении, С.А. Котляревский входил в состав Союза земцев-конституционалистов, участвовал в общеземских съездах и был членом различных общественных организаций.

С октября 1905 года среди организаций ставивших своей целью преобразование устаревших форм государственного управления конституционно-демократическая партия стала играть одну из главных ролей. Войдя по решению последнего земского съезда в состав комиссии по составлению программы и устава будущей партии кадетов⁶⁰, он с самого начала стал одним из главных ее членов и вошел в состав Центрального Комитета.

Организацию конституционно-демократической партии С.А. Котляревский считал необходимым шагом в политическом самоопределении участников земских пропартийных организаций. При этом партия должна была быть сформирована вокруг земского ядра. Указывая на ценность традиций и навыков, выработавшихся в земской среде, он акцентировал внимание на то, что именно «в земской деятельности руководящим принципом всегда служила не классовая точка зрения, а правовая. Земские деятели отстаивали всегда права личности и проводили начала терпимости, а именно в этом отношении часто погрешают другие партии, впадающие в известного рода якобинизм»⁶¹.

Политическое и общественное самоопределение в целом признавалось ученым необходимым для определения пути развития, несмотря на все недостатки российской партийной жизни и склонности к преувеличению партийного духа и идей.

Как специалист в области государственного права, С.А. Котляревский стал одним из теоретиков партии «народного освобождения», ядром политической доктрины, которой служила идея государственности. Придерживаясь умеренных взглядов на политическое развитие, он был против революционных потрясений. Поэтому нередко расходился во взглядах с крайне

---

⁶⁰ См. Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля. Воспоминания. Под ред. Проф. А.А. Кизиветора. // Архив русской революции: В 22 т. Т.21-22. – М.: «ТЕРРА», 1993. С. 394.

⁶¹ Либеральное движение в России. 1902 -1905 гг. – М.: «РОССПЭН», 2001. С. 347.

настроенными левыми членами партии. С.А. Котляревский являлся представителем русской либеральной юридической мысли и убежденным сторонником правового государства, которое, по его мнению, «стало одним из основных политических заданий»⁶² для общества.

Не углубляясь в его правовую концепцию можно сказать, что наиболее предпочтительным он видел лишь конституциональный тип государственного устройства, через которое и осуществимо правовое государство. При этом конституционализм может иметь различные оттенки в своем государственном воплощении и «для хода политической жизни данного государства не так существенны республиканская или монархическая форма правления, как господство принципа народоправства или принципа октроированного порядка»⁶³.

Одним из главных признаков конституционализма, с точки зрения С.А. Котляревского, является народный суверенитет, который воплощается в представительном правлении, осуществляющем законодательную власть, в чем совершается и политическое самоопределение нации.

К проблеме парламентаризма ученый в своем научном творчестве обращался не раз. В нем он видел положительные явления для России, так как «при парламентаризме достигается наибольшее участие народного представительства в исполнительной власти и наибольшая гармония этой власти с законодательной»⁶⁴.

Естественно связан с этим избирательный порядок. Поэтому необходимым С.А. Котляревский признавал решение вопроса об избирательном праве, от которого зависит вся будущность России. Избирательное право, по его мнению, обеспечивает интересы и государства и индивидуума: «формула всеобщего,

---

⁶² Котляревский С.А. Власть и право. // Котляревский С.А. Избранные труды. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С.257.

⁶³ Котляревский С.А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора. // Котляревский С.А. Избранные труды. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 50.

⁶⁴ Там же. С.180.

равного, тайного и прямого голосования..., защищая отдельного гражданина, она создает наиболее отвечающее задачам политической работы представительство»⁶⁵.

Однако принятый перед выборами в Думу новый избирательный закон плохо оценивался С.А. Котляревским. С сожалением он писал своему учителю В.И. Герье, о том, что «избирательный закон отменил права рабочих. Это ошибка и вызывает крайнее озлобление, и оно успешно эксплуатируется крайними партиями»⁶⁶.

Следуя своим идеям, С.А. Котляревский участвовал в 1906 году в работе I Государственной Думы от Саратовской губернии. Ученый считал, что в этот беспокойный, дезорганизованный период лишь активной работой в Думе, несмотря на все ее несовершенства, он может помочь университету, науке и России⁶⁷.

Важным в работе Думы ученый считал решение аграрного вопроса, вызывающий серьезные опасения в виду крайней революционизированности деревни. Еще участвуя в общеземском съезде 6 ноября 1904 года в Петербурге, он говорил о том, что «выделить крестьянский вопрос необходимо, потому что он теперь самый наболевший вопрос и подвергается опасности быть разрешенным неправильно...»⁶⁸.

Но оказавшись неудачным, первый опыт работы Государственной Думы разочаровал С.А. Котляревского: «Дума оказалась совершенно не на высоте призвания...политически обанкротилась...»⁶⁹ - говорил он. Последующее после ее роспуска протестное Выборгское воззвание еще более резко было оценено

---

⁶⁵ Котляревский С.А. К философии избирательного права. // Вопросы философии и психологии. - М., 1905. - Год XVI, кн. V (80). - С.385.

⁶⁶ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской Государственной библиотеки. Ф. 70. К.45. ед.хр.63. Котляревский С.А. Письма к Герье В.И. Л.13 об.

⁶⁷ Там же. Л.11 об.

⁶⁸ Либеральное движение в России. 1902 -1905 гг. С. 88.

⁶⁹ Центральный Исторический Архив Москвы. Ф. 1334. Оп.1. Д.35. Воспоминания Вишнякова Н.П., глашатаю Московской городской думы о Московском университете и письма разным лицам (черновики) в переплете. [1905]. Л.77-77 об.

ученым как худшая ошибка⁷⁰, хотя самим в силу некоторых обстоятельств было подписано.

Последующие периоды работы Думы С.А. Котляревский также не оценивал положительно из-за ее малой организованности и отсутствия большинства, бессилия думского центра. Им высказывалась мысль о необходимости действительной работоспособности и формирования конституционного центра в Думе и стране для здорового политического развития России⁷¹. Ученый боялся падения авторитета народного представительства. «Здесь опасна не только неопределенная задержка преобразований, которая еще задолго до Манифеста 17 октября признавалась совершенно неотложной; еще гибельнее утрата всякой веры в народное представительство, которая, в конечном счете, может привести к только деспотизму или анархии»⁷² - предостерегал он.

В период Февральской революции, когда кадетская партия заняла центральную позицию, С.А. Котляревский поддержал Временное правительство, работая в его различных учреждениях. Размышляя позже о произошедшем, он указывал на возможности политических сил в это время, которые могли привести к иному пути развития России, чем в октябре 1918 года. «Наши революционные партии, так долго пораженные недугами подполья и эмиграции, не могли от них освободиться даже тогда, когда перед ними открывался путь свободной политической деятельности. Так было в 1905—1906 годах, так было в несравненно большей степени и в 1917 году, когда они оказались у влияния и власти. И какой дорогой ценой заплатила за это Россия!»⁷³ - говорил ученый.

---

⁷⁰ См. Котляревский С.А. Оздоровление. // Из глубины. Сборник статей о русской революции. С.А. Аскольдов, Н.А. Бердяев, С.А. Булгаков и др. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1990 г. С.175.

⁷¹ С.А. Котляревский о проблемах «думского центра». // Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906-1916 гг. Документы и материалы. М.: «РОССПЭН», 2002. С. 249.

⁷² Там же. С. 251.

⁷³ Котляревский С.А. Оздоровление. С.166.

Поэтому Октябрьская революция не была принята С.А. Котляревским, и он стал членом подпольных организаций, оказывающих поддержку белогвардейскому движению. Но вынужденный смириться с иной действительностью после ареста в 1920 году он признал новую советскую власть, что позволило ему, не покидая страны, продолжить научно-преподавательскую деятельность в области финансового права и международных отношений.

Таким образом, взгляды С.А. Котляревского на политическое развитие России носили умеренный либеральный характер. Являясь членом партии кадетов, он желал ее конституционного устройства путем мирных обновлений. Признавая необходимость перемен, ученый внес большой научно-теоретический вклад в развитие политической мысли, так как считал, что создание свободной России требует небывалого напряжения всех умственных и нравственных сил страны⁷⁴. Поэтому, озвученные им проблемы не теряют своей актуальности и сегодня.

В.П. Иванов
г. Чебоксары

Татарское население Чувашии (историко-этногеографический аспект)

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Чувашской Республике, население которой насчитывает 1251599 чел., вместе с чувашами, составляющими большинство ее населения (814,8 тыс. чел., т.е. 65,1%), живут также 323,3 тыс. русских (25,8%), 34,2 тыс. татар (2,7%), 13,0 тыс. мордвы-эрзы (1,0%), 4,7 тыс. украинцев, 3,6 тыс. марийцев и еще 58 тыс. чел. – люди других национальностей.

Расселенные в Чувашии татары в большинстве своем относятся к этнографической группе «мишары» и говорят на своем диалекте (так называемый западный диалект татарского

---

⁷⁴ См. Котляревский С.А. Партии и наука // Полярная Звезда. - 1906. - № 5 (12 янв.). С. 355.

языка). Татары Козловского района (с. Янгильдино и д. Альменево) являются казанскими татарами и говорят на среднем диалекте татарского языка.

Больше половины татар Чувашии – ... тыс. чел. (т.е. ... %) живет в сельской местности. Городские татары проживают в гг. Чебоксары (... чел.), Канаше (... чел.), Новочебоксарске (... чел.), Шумерле (... чел.), Алатыре (... чел.), Козловке и поселке городского типа Буинске (Ибресинский район). В целом, в городских поселениях республики проживают 14 тыс. татар, составляя ... % всего числа горожан или ... % от общей численности татарского населения Чувашии.

Районами расселения сельских татар являются Батыревский, Ибресинский, Козловский, Комсомольский, Шемуршинский, Яльчикский. Их них основными являются Батыревский (татары здесь составляют ... % населения) и Комсомольский (соответственно ... %). В остальных районах татары проживают в смешанных по национальному составу населенных пунктах. Можно сказать, что так называемых «чисто» татарских селений в Чувашии 22.

В Батыревском районе татарское население проживает в 11 сельских населенных пунктах. Здесь «чисто» татарскими по национальному составу жителей являются 8 селений, а именно: Шыгырданы, Татарские Сугуты, Долгий Остров, Кызыл Чишма, Кызыл Камыш, Татарские Тимяши, Малые Шыгырданы, Новые Чепкасы.

В других трех селениях – в Именево, Батырево и Красномайском – татары проживают совместно с чувашами, русскими и мордвой.

В Комсомольском районе насчитывается всего 17 селений с татарским населением, из которых 7 можно считать «чисто» татарскими, а именно: Урмаево, Токаево, Чичканы, Татарские Шуруты, Кайнлык, Татарское Ивашкино, Ахметово. Кроме того еще в 10 селениях татары живут вместе с чувашами и русскими – в Комсомольском, Новом Сундыре, Александровке, Луцком, Новоалександровке, Починок-Инели, Асанове, Тябердино-Эткерове, Новочелны-Сюрбееве, Альбусь-Сюрбееве.

В Козловском районе насчитывается 6 населенных пунктов, где проживают татары. Причем ни один из них по составу

жителей не является «чисто» татарским, хотя собственно татарскими селениями следует считать д. Альменево и с. Янгильдино. Жители татарской национальности имеются в станции Тюрлема, дд. Сириклы и Воробьевка, в с. Старая Тюрлема.

В Шемуршинском районе татары проживают в 6 селениях и только два из них – пос. Баскаки и д. Асаново – являются «чисто» татарским по составу жителей. В остальных в четверых селениях – Трех-Балтаеве, Байдерякове, Шемурше, Чепкас-Ильметеве – татары живут совместно с чувашами, мордвой и русскими.

В Яльчикском районе 2 татарских селения – Ишмурзино-Суринск и Новые Бикшихи. Кроме того небольшое число татар проживает в райцентре – селе Яльчики.

В Ибресинском районе татары проживают в пос. Буинск числом 574 человека (1/3 всех жителей).

По мнению специалистов, татарская этническая общность имеет сложную внутреннюю структуру. В научной литературе, издающейся в Казани, эту общность подразделяют, как правило, на два этноса – *татарскую* и *крымско-татарскую* нации, а также на этнические группы – *литовских* и *буджакских* татар. Собственно татарский этнос представляют 3 этнотерриториальные группы: *волго-уральские*, *астраханские* и *сибирские* татары. Волго-уральских татар подразделяют на субэтносы: *казанские*, *касимовские*, *татары-мишари* и *кряшены* (крещеные татары). И, в свою очередь, каждая их перечисленных субэтносов состоит из 4-5 этнографических групп.

Язык татар подразделяется на три диалекта: западный (мишарский), средний (казанский) и восточный (сибирский). В частности, в западном (мишарском) диалекте выделяют две группы говоров – *чокающий* и *цокающий*. Язык чувашских мишарей цокающий и относится к так называемому «дрожджановскому» говору. Вместе с тем современный литературный язык практически всех групп татар России формируется на основе среднего (казанского) диалекта.

Самыми многочисленными являются татары волго-уральские. По мнению известного казанского историка А.Х. Халикова, «все они отличаются от поволжских своим

происхождением и историей»⁷⁵. Как известно, до начала XX в. «татарами» называли не только казанских татар, но и многие другие тюркоязычные народы царской России – астраханских и крымских тюрков, ногайцев, карачаевцев, азербайджанцев, балкарцев, хакассов, шорцев и других.

Этногенез волго-уральских татар большинство ученых связывает с тюркоязычными болгарами, пришедшими в VII-VIII вв. в Волго-Камье из северокавказских и приазовских степей. На Средней Волге болгары при участии финно-угорских племен создали государство Волжская Болгария. В X в. знать и городское население левобережных болгар принимает исламскую религию, а правобережные болгары (предки чувашей) остаются язычниками. После разгрома в XIII в. Волжской Болгарии монголами на левобережье Волги начинают проникать тюркоязычные кыпчаки (половцы), составлявшие основное население Золотой Орды.

В период распада Золотой Орды и образования Казанского ханства (XIV-XV вв.) кыпчаки интенсивно смешиваются с болгарами-мусульманами. Постепенно кыпчакский язык вытесняет болгарский язык, в культуре и быту местного населения левобережья утверждаются традиции мусульманского Среднего Востока. В период существования Казанского ханства в XV-XVI вв. завершается сложный процесс формирования казанских татар в феодальную народность.

Что касается происхождения других этнотерриториальных групп татар страны, то, они образовались на основе различных этнических компонентов (кыпчаков, ногайцев и др.) во времена существования татарских феодальных ханств – Астраханского, Сибирского, Крымского и др.

Происхождение татар-мишарей, составляющих основное татарское население Чувашии, историки относят его к XV-XVI вв., когда в ходе завоевания Средневолжского региона Русское государство подчиняет все земли Сурско-Окского междуречья⁷⁶. В середине XV в. московские князья переводят из центра

---

⁷⁵ Халиков А.Х. Происхождение татарского народа. Казань, 1978. С. 28.

⁷⁶ Мухамедова Р.Г. Татары-мишари. Историко-этнографическое исследование. Казань, 2008; и др.

распавшейся Золотой Орды (г. Сарая и других мест) служилых татар в район Мещеры для образования подчиненного Москве Касимовского ханства. Сюда же переселяются и группы казанских татар. Часть сарайских и казанских татар смешивается здесь с «мещеряками» – местным финно-угорским племенем, которое постепенно тюркизируется и исламируется. Другая же часть мещеряков обрусевает. Таким образом образуется группа татар-мишарей (от этнонима «мещера»). По мере колонизации поволжско-приуральских земель мишари широко расселяются и в других регионах (в Башкирии их называют, к примеру, мещеряками и «темниковцами» (темэннэр).

Вероятно, в состав татар-мишарей (частично и чувашей) вошли также и буртасы – местные племена, жившие до XI в. в бассейне верхнего течения Суры.

Что касается истории расселения татар на территории собственно Чувашии, то следует отметить, что судя по топонимическим данным, еще во времена Казанского ханства татары жили и в Присурье, и в бассейне реки Цивилья. По наблюдениям В.А. Нестерова, из немногих сохранившихся этнических названий постоянно упоминаются термины «татар» (чув. *татар*, лит. *тутар*), «мишар» (чув. *мишер*), «мурза» (чув. *мърса*), «басурман» (чув. *пăсърман*)⁷⁷. Присутствие в географическом названии Чувашии татарского феодального термина *мурза* рядом с этнонимами *мишар* и *татар*, по мнению исследователя говорит о следах проживания на ее территории служилых мурз из мишарской группы татар (см. Приложения). «Это было еще до присоединения Чувашии к России – в годы Казанского ханства. После взятия Казани правительством Ивана IV они были отсюда перемещены. Вероятно, часть из них, поступив на царскую службу, получила за нее поместья на «диком поле» за р. Кубней».

Татарское население на бывшем «диком поле» (юго-восток современной Чувашии) появилось после присоединения к России. На чувашском языке татарские селения этого края отмечены как мишарские: *Тукай Мишер* (Токаево), *Мишер Тимеш*

---

⁷⁷ Нестеров В.А. Над картой Чувашии. Историко-топонимические заметки. Чебоксары, 1980.

(Татарские Тимяши) и др. До их переселения этот край не был абсолютно необитаемым. Служилым татарам все время отводили «пустоши на диком поле», то есть участки земли, ранее бывшие заселенными, но потом заброшенные⁷⁸. К примеру, на краю «дикого поля» в Сурском лесу на водоразделе между Булой и Бездной – на правом берегу Булы от речки Тюнсыря до речки Абырши – еще накануне присоединения к России проживали чувашаи. К западу отсюда по сурскому притоку Кармале протянулись старинные земли, лес и бортные ухозя, состоявшие во владении чувашских крестьянских обществ, находящихся на Цивиле⁷⁹.

В XVII в. в южной и юго-восточной частях Чувашии возникли несколько селений служилых мишарей (мешеряков). Мишари являлись служилыми людьми. Многие из них еще в XVI в. были переведены в район Сергача, Курмышский уезд, затем и в Алатырский уезд. Оттуда они, как служилые люди, переводились на засечные черты юго-востока и юга Чувашии. Мишарями были образованы селения Токаево и Урмаево (ныне Комсомольского района), Большие Шихирданы (ныне село Чкаловское), Малые Шихирданы, Татарские Сугуты, Татарские Тимяши (ныне Батыревского района) Ишмурзино-Суринск (ныне Яльчикского района)⁸⁰.

Ряд интересных сведений о возникновении мишарских селений на юге-востоке Чувашии даны в работе В.А. Нестерова. Так, к примеру, выяснено, что отводу 1566 г. за русскими помещиками были закреплены земли по Кубне: д. Киншелеево (Кошелей?) и «чистое дикое поле» между ней и д. Чютеевым (ныне Турминское). Должно быть, около этого же времени образовались служило-татарские поселения – Верхний Урум на Уруме и Чютеево на Кубне, а также основанные переселенцами с Аниша на севере д. Атиково Белая Воложка и д. Малые Полевые Яльчики, то есть на Малой Буле, названной так в память о

---

⁷⁸ Там же. С. 108.

⁷⁹ Дмитриев В.Д. Чувашские исторические предания. Чебоксары, 1993. С. 199.

⁸⁰ Дмитриев В.Д. История Чувашии XVIII века. Чебоксары, 1959. С. 65.

прежней родине⁸¹. Служилые татары получили земли на «диком поле» и по рекам Большой Кондурле, Малой Кондурле, Чечканде, Убыти, Ерыкле, а также Буле и Якле. Но последние к середине XVII в. еще не были заселены. Строительство в 1650-х гг. Симбирско-Карсунской укрепленной линии, закрывшей этот край с юга от набегов кочевых феодальных союзов племен, создало благоприятные условия для его заселения. Тогда возникли здесь служило-татарские поселения Токаево, Бисубино, Полевые Бикшихи, Карабаево, Полевое Байбахтано и другие. По составу это были и служилые татары, и служилые чуваша. Большинство из них было верстано на службу вновь. В источниках более позднего времени «старослужилыми» были названы жители только двух селений: д. Янтикова (ныне райцентр) – старослужилые чуваша и д. Шихирдан (ныне Чкаловское) – старослужилые татары⁸².

После строительства упомянутой укрепленной линии была скоро заселена вся территория «дикого поля» по Кубне и Буле и далее к югу. Селились и крестьяне – переселенцы из северных районов Чувашии. Но поскольку в ходе обратного освоения пустошей на «диком поле» на них первыми пришли служилые из татар, здесь образовалась татарская прослойка топонимии. Она обрисована по обычным правилам, то есть по местным признакам: Арыкла (вариант: Ерыкла), Елга (вариант: Игла), Кушелга, Камышелга, Кулларово и другие. Входящие в них слова означают по-татарски: *елга* «река», *арык* «протока, канава», *камыш* «тростник», *куллар* «озера», *кош* «птица»⁸³.

Следует иметь в виду также и тот факт, что ряд татарских селений бывших Свияжского и Тетюшского уездов были в прошлом чувашскими и, как сообщают предания, стали татарскими они в связи с принятием их жителями ислама. Еще в 70-х годах XIX века И.А. Износков писал: «Несколько селений Свияжского уезда, например, Ачасыры, Большое Русаково, Янгильдино, и многие татарские селения, занимающие юго-западную часть Тетюшского уезда, по уцелевшим в них

---

⁸¹ Нестеров В.А. Указ. соч. С. 109.

⁸² Там же.

⁸³ Там же. С. 110.

памятникам и народным сказаниям, были первоначально заселены чувашами, из которых многие отатарились»⁸⁴. О татарах дер. Алькеево в 1900 г. записано: «Есть предание, что предки их были прежде именно чуваша... Доказательством тому служит то, что у некоторых чуваш Байглычевского прихода (ныне в Яльчиксеом районе) имеются между алькеевскими отпадшими татарами давнишние близкие и кровные родственники: дядья, тетки и прочие. Из слов стариков чуваш видно, что женщины алькеевских... татар в старину носили чисто чувашские костюмы – сурбаны, хушпу и прочее. Они... прежде варили пиво, звали чуваш в гости и сами ездили к ним по обычаю чувашскому, чего уже ныне между ними не совершается. Таковых... татар вблизи Байглычева найдется немало, напр.: дер. Кукшум в старину была чувашская... что подтверждается преданиями чуваш всех окрестных деревень»⁸⁵.

Наличие на территории Чувашии значительных следов татарской топонимии, говорит о развитом процессе взаимного общения между чувашским и татарским населением и определенном влиянии на чувашей языка и культуры татарского народа в не только во времена Казанского ханства, но и в последующий исторический период.

По мнению исследователей, внутриэтническая дифференциация средневожско-приуральских татар на казанских татар и мишарей основывалась именно на реально существовавших культурно-бытовых и языковых различиях, фиксировавшихся на уровне группового самосознания. Но одновременно обращается внимание на другой момент: «в результате консолидационных процессов средневожская часть мишарей уже в конце X XIX – начале XX вв. своим родным языком считала татарский язык. А согласно переписи 1926 г., они себя называли по «национальности» татарами»⁸⁶.

---

⁸⁴ Цит. по: Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания. С. 200.

⁸⁵ Там же. С. 201.

⁸⁶ Исхаков Д.М. К этнической и этнокультурной дифференциации татар Волго-Уральского региона // Этнокультурное районирование татар Среднего Поволжья. Казань, 1991. С. 22.

Приложение
Отражение татаро-мишарских этнических
и социальных терминов в названиях чувашских селений⁸⁷

Мижары (чув. Мишер), Моргаушский р-н
Мижеры (чув. Мишер), Чебоксарский р-н
Мижеркасы (чув. Мишеркасы), Красночетайский р-н
Можары (чув. Мушер), Козловский р-н
Нижарово (чув. Сăхăтпуç), Янтиковский р-н
Большие Татаркасы (чув. Мăн Тутаркас), Моргаушский р-н
Малые Татаркасы (чув. Малтикас, Кёçён Тутаркасси), Моргаушский р-н
Татарские Кунаши (чув. Тутарла Кăнаш), Цивильский р-н
Оринино (чув. Оринин, Чиркӱллӗ Тотарань), Моргаушский р-н
Мурзаево (чув. Мăрсакасси), Козловский р-н
Мурзакасы Янымово (чув. Мăрсакасси Янăш), Ядринский р-н
Второе Чебаково или Мурзакасы Чебаково (чув. Иккёмёш Ирсе), Ядринский р-н
Мурзаково (чув. Мăрсакасси), Моргаушский р-н
Мурзыванкасы (чув. Мăрсыванкасси), Канашский р-н
Басурманы (чув. Пăсăрман), Моргаушский р-н
Атлашево (чув. Тутаркасси), Чебоксарский р-н
Можарки (чув. Мучар), Канашский р-н
Тошможары (чув. Тушмашар), Цивильский р-н
Ситчараки (чув. Çич Чарак, в прошлом Акмурза), Цивильский р-н
Янмурзино (чув. Янмурçин), Красноармейский р-н

Название оврагов и урочищ татарского этнического и
социального происхождения близ чувашских селений

Мурзавар – около д. Второе Чебаково Ядринского р-на.
Яшмарза, Шихмарза, Тухмарза – на р. Выла и ее притоке Хоршевашке.
Мишар – около д. Янмурзино Красноармейского р-на.

---

⁸⁷ Составлено на основе материалов кн.: Населенные пункты Чувашской АССР. Справочник. Чебоксары, 1981; Нестеров В.А. Над картой Чувашии.

Тотарлы – около д. татарские Кунаши Цивильского р-на.
Мишер Сирма – близ д. Акташево Цивильского р-на.
Тотар Лобашки, Коняр Татар Сирма, Паймурзин, Калмурзин,
Мурзак Сирма – на правых южных истоках р. Аниш (Козловский
р-н).

М. В. Луценко
г. Харьков

Феномен российского дворянства: историографический анализ

В последнее десятилетие как в России, так и в Украине происходят глобальные изменения, охватывающие все сферы жизни общества. Определенно наметилась тенденция к усложнению его социальной структуры, выделению новых социальных групп. Наряду с этим в общественном сознании проявилась заинтересованность в возрождении традиций прошлого, стремление восстановить историческую связь поколений, прерванную революцией 1917 года. Все это настоятельно требует заново переосмыслить многие из устоявшихся положений отечественной исторической науки. Особое значение приобретает исследование специфики и закономерностей формирования исторических социальных групп украинского общества, а также их отражения в национальном законодательстве. В полной мере это относится к дворянству, остающемуся малоизученным в правовом отношении сословием Российской Империи.

В данной статье научная литература разделена на три группы:

- работы дореволюционного периода;
- публикации советского периода;
- издания 90-х годов XX-начала XXI в.

Первые работы по истории дворянского сословия были созданы представителями юридической школы А. В. Романовичем-Славатинским, И. А. Порай-Кошицем,

М. В. Яблочковым⁸⁸. Их работы написаны на основе использованного правового материала, но носят в основном описательный характер. Наиболее важный, фундаментальный труд по истории дворянства Российской империи А. В. Романович-Славатинского, в которой показано историческое развитие корпоративных прав дворянства. С. А. Корф впервые подробно изучил деятельность корпоративных дворянских органов – дворянских и депутатских собраний⁸⁹.

Специальные работы В. И. Семевского и И. И. Игнатовича касаются вопроса дворянского землевладения. Авторы рассматривают социально-экономическую историю помещичьего хозяйства в целом. Дается подробная характеристика барщины в дворянских имениях, а также представлена градация помещичьих имений по их размерам⁹⁰.

Среди дореволюционной историографии следует назвать работу П. Б. Струве по экономической истории России в XVIII-XIX вв., где автор исследовал и дворянское землевладение⁹¹.

Переход к режиму барщины автор считал новым существенным шагом прогрессивного помещичьего хозяйства, развитие которого шло в направлении предпринимательства. П. Б. Струве отмечал успехи развития агрономии накануне

---

⁸⁸Романович-Славатинский А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права / А. В. Романович-Славатинский. – СПб.: Типография Министерства Внутренних Дель, 1870 г. – 602 с. Порай-Кошиц И. А. Очерки истории русского дворянства от половины IX века до конца XVIII века / И. А. Порай-Кошиц. – М.: Директ-Медиа, 2003. – 248 с. Яблочков М. Т. История дворянского сословия в России / М. Т. Яблочков. – СПб.: Типография А. М. Котомина, 1876. – 680 с.

⁸⁹Корф С. А. Дворянство и его сословное управление за столетие: 1762-1855 гг. / С. А. Корф. – СПб.: б.и., 1906. – 664 с.

⁹⁰Игнатович И. И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения / И. И. Игнатович. – СПб.: б.и., 1902. – 345 с. Семевский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II / В. И. Семевский. – СПб.: б.и., 1901. – Т. 2. – 643 с.

⁹¹Струве П. Б. Крепостное хозяйство. Исследование по экономической истории России в XVIII-XIX вв. / П. Б. Струве. – СПб.: б.и., 1913. – 139 с.

отмены крепостного права в Российской империи. Этот вывод вступал в противоречие с устоявшимся взглядом на барщинное (крепостное) хозяйство как экономически невыгодно и нерентабельно в целом.

На основе анализа архивных источников и большого количества специальной литературы исследователь показал, что с конца XVIII в. многие помещики превращались в землевладельцев-предпринимателей, которые стремились получить сельскохозяйственную продукцию путем внедрения передовой культуры земледелия, применения новейшей сельскохозяйственной техники.

Б. Струве пришел к выводу, что именно барщинное хозяйство накануне отмены крепостного права в Российской империи было наиболее продуктивной организацией земледельческого труда. Эта точка зрения П. Б. Струве по указанной теме не вызывала большой дискуссии в научных кругах, поскольку началась Первая мировая война, которая отвлекла внимание историков от предложенной им проблемы.

Вопрос дворянской провинциальной культуры специально освещались М. Д. Чечулиным⁹². По его мнению, провинциальное дворянство образовалось в Российской империи только во второй половине XVIII в. А в последней четверти XVIII в. оно уже сделало шаг далеко вперед в области образования, быта, нравственности. В отдаленных городах Российской империи, считал автор, все больше появлялось образованных молодых людей, которые вели жизнь «философски», занимаясь науками, литературным творчеством, будучи любителями изящных искусств, знатоками театра. Однако, эти привычки и знания в обществе «распространялись в основном без системы»⁹³.

Одна из первых работ, в которой охарактеризованы выделение дворянского сословия из слободской казацкой старшины принадлежит И. Квитке⁹⁴. Свое исследование автор

---

⁹²Чечулин Н. Д. Провинциальное общество во второй половине XVIII в. / Н. Д. Чечулин. – СПб.: Типография В.С.Балашева, 1889. – 115 с.

⁹³ Там же – с. 78

⁹⁴ Квитка И. И. Записки о слободских полках с начала их поселения до 1766 года / И. И. Квитка. – Х.: Тип. окруж. штаба, 1883. – 16 с.

начал со времени заселения территории Слободской Украины и возникновения полкового устройства. Он один из первых выделил классы, на которые разделялись слободские жители. И. И. Квитка охарактеризовал влияние российского законодательства на полковое устройство Слобожанщины и исследовал социальные преобразования слободского общества, которые привели к выделению дворянского сословия.

Для изучения быта слободского дворянства определенное значение имеет историко-этнографическая работа Н. Ф. Сумцова «Слобожане»⁹⁵. Параллельно с описанием региональных особенностей слобожан, автор охарактеризовал их помещения. Примером барских зданий в труде является характеристика сооружений полковника Шидловского.

Архитектор Г. К. Лукомский исследовал слободские усадьбы⁹⁶. Искусствовед собрал уникальный материал о внутреннем убранстве и архитектурных формах слободских усадеб. Привел интересные факты по времени основания имений, их владельцев, проанализировал степень сохранности памятников в начале XX в. Планировалось издание второй части труда, но политическая ситуация, которая сложилась в стране, помешала воплощению в жизнь этого проекта⁹⁷.

Таким образом, в дореволюционной историографии были заложены прочные основы для изучения дворянского сословия.

В советской исторической науке вторая половина XVIII-первая половина XIX в. рассматривалась как время распада и кризиса феодально-крепостнической системы и перехода к капитализму. Для данной темы важны работы М. М. Дружинина, В. К. Яцунский, П. Г. Рындзюнский, В. И. Буганова⁹⁸. Эти

---

⁹⁵ Сумцов М. Ф. Слобожане: історико-етнографічна розвідка / М. Ф. Сумцов. – Х.: Союз, 1918. – 240 с.

⁹⁶ Лукомский Г. К. Старинные усадьбы Харьковской губернии / Г. К. Лукомский. – Х.: Райдер, 2001. – 240 с.

⁹⁷ Лукомський Г. К. З української художньої спадщини / Г. К. Лукомський. – К.: Українські пропілеї, 2004. – 712 с.

⁹⁸ Рындзюнский П. Г. Утверждение капитализма в России 1850-1880 гг. / П. Г. Рындзюнский. – М.: Мысль, 1978. – 76 с.; Яцунский В. К.

исследования были созданы в рамках марксистского-ленинской парадигмы. Работы составили концептуальную и фактологическую основу для изучения социально-экономических процессов дворянского сословия дореформенного периода.

Обобщающим трудом по истории русского дворянства середины XIX-начала XX в. стала монография А. П. Корелина. Значительное место в этом исследовании уделено деятельности дворянских сословных учреждений. Широкое привлечение как законодательных материалов, так и архивных документов позволило автору впервые полно и достаточно объективно охарактеризовать роль дворянских учреждений в системе местного управления России. А. П. Корелин рассматривал деятельность дворянских корпоративных учреждений по трем составляющим: распорядительной (губернские и уездные собрания), исполнительной (предводители дворянства) и ревизионной (дворянские депутатские собрания)⁹⁹.

Следует выделить труд Я. Е. Водарского о дворянском землевладении Российской империи¹⁰⁰. В работе на основе фактического материала рассматриваются причины экономического упадка дворянства. Исследователь считал, что преобладающая группа мелкопоместного дворянства не имела средств для расширения хозяйства, крупные землевладельцы не испытывали потребности в совершенствовании. Поэтому лишь немногие помещики рисковали вкладывать средства в организацию предприятий. Большинство же предпочитало довольствоваться барщиной или данью.

Социально-экономическая история России XVIII-XIX веков / В. К. Яцунский. – М.: Наука, 1973. – 240 с.; Дружинин Н. М. Конфликт между производительными силами и феодальными производственными отношениями накануне 1861 г. / Н. М. Дружинин // Вопросы истории. – М., 1954. – № 7. – С. 7-12.; Буганов В.И. Эволюция феодализма в России: Социально-экономические проблемы / В.И. Буганов, А. А. Преображенский, Ю.А. Тихонов. – М.: Мысль, 1980. – 240 с.

⁹⁹ Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России 1861-1904 / А. П. Корелин. – М.: Издательство «Наука», 1979. – 304 с.

¹⁰⁰ Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVIII – первой половине XIX в. / Я. Е. Водарский. – М.: Наука, 1988. – 303 с.

В 80-х годах XX в. внимание исследователей было обращено на историю дворянских обществ. Одной из первых работ стала монография В. И. Буганова, посвященная эволюции дворянского сословия на протяжении XII-начала XX в. Он отмечал, что «дворянские сословные общества сыграли ... большую роль на местах, действуя в унисон с правительственными органами». В то же время автор подчеркивал, что недостатком дворянской организации была ее раздробленность, разобщенность по уездам и губерниям, отсутствие общего дворянского представительного органа¹⁰¹.

Из историков советских времен, которые занимались исследованием Слобожанщины, следует выделить работы А. Слюсарского. Автор не только рассмотрел исторические события, которые способствовали заселению Слобожанщины, но и исследовал формирование частного землевладения. Он также изучил социальную эволюцию Слобожанщины, в частности, рассмотрел жалованные грамоты, данные царским правительством полковникам слободских полков. Действуя в русле марксистско-ленинской парадигмы, историк в своих работах изображал дворян «эксплуаторами», «классовыми врагами» и др.¹⁰².

Советские ученые не могли дать объективную оценку исторической действительности через заидеологизированность. К работам социально-экономического направления, которые выходили за рамки марксистских парадигм, можно отнести монографии Л. В. Милова и Б. М. Миронова¹⁰³. В работе

---

¹⁰¹ Буганов В.И. Эволюция феодализма в России: Социально-экономические проблемы / В.И. Буганов, А. А. Преображенский, Ю.А. Тихонов. – М.: Мысль, 1980. – 240 с.

¹⁰² Слюсарский А. Г. Слобідська Україна. Історичний нарис XVII – XVIII ст. / А. Г. Слюсарський. – Х.: Хар. кн.-газет. вид-во, 1954. – 279 с.; Слюсарский А. Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины в XVII – XVIII вв. / А. Г. Слюсарский. – Харьков: Кн. изд., 1963. – 460 с.

¹⁰³ Милов Л. В. Исследование об «Экономических примечаниях к генеральному межеванию»: к истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в. / Л. В. Милов. – М.: МГУ, 1965. – 312 с.; Миронов Б. Н. Внутренний рынок России во второй

Л. В. Милова рассматриваются особенности российского исторического процесса. Автор отметил, что экстенсивный путь развития земледелия в Российской империи был объективно обусловлен природно-климатическими факторами.

Попыткой нового осмысления социальной истории Российской империи XVIII-начала XX в. стала работа Б. М. Миронова, основанная на достижениях англо-американской историографии. Автор отмечал, что формирование дворянства происходило за счет социальной мобильности общества. Отмечая значительное пополнение дворянского сословия в конце XVIII-первой половине XIX в., Б. М. Миронов говорит и о массовом обеднении дворян, многие из них сами вынуждены работать в своих имениях

Таким образом, в работах советских исследователей главный акцент делался на классовой борьбе крестьянства с дворянством.

Для современной исторической науки характерно особое внимание к явлениям повседневности (и в прошлом, и в настоящем), к «микроистории». И в этом плане интересной представлена работа Ю. М. Лотмана «Беседы о русской культуре», которая погружает исследователя в мир повседневной жизни русского дворянства XVIII-начала XIX в., раскрывает знаковый характер службы, быта и поведения дворянства¹⁰⁴.

Другим сравнительно новым для историко-культурных исследований, стал интеграционный подход к изучению истории культуры как целостной, качественно определенной системы в структуре общественной жизни. Ведущим звеном таких исследований выступают понятия общественно-культурной среды, культурного пространства, социокультурного потенциала. В этом плане привлекает внимание очерк В. Н. Козлякова и А. А. Севастьяновой¹⁰⁵.

половине XVIII первой половине XIX в. / Б. Н. Миронов. – Л.: Наука, 1981. – 284 с.

¹⁰⁴ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство, 1994. – 400 с.

¹⁰⁵ Козляков В. Н., Севастьянова А. А. Культурная среда провинциального города / В. Н.Козляков, А. А. Севастьянова //Очерки русской культуры XIX в. – М.: Мир, 1998. – 32 с.

Авторы делают вывод, что в начале XIX в. в российской провинции образовался свой губернский (уездный), более подвижный, чем в столице, мир из числа чиновников, помещиков и армейских офицеров. В 1830 - 1840-е годы в среде «образованного меньшинства» все больше оказывается «познавательный» императив, нашедший выражение в стремлении к путешествиям, в активизации литературного движения.

Однако провинциальному обществу первой половины XIX в. явно не хватало людей, «владеющими не только желанием, но и умением творить культуру». Можно согласиться с утверждением исследователей, именно особенностями провинциальной культуры были присутствие столичного идеала, культурных столичных канонов и замедленное, по сравнению со столицей, получение знаний о новейших веяниях в литературе и искусстве.

Исследования В. Я. Гросул посвященное процессу зарождения, становления и развития гражданского общества в Российской империи XVIII-XIX вв.¹⁰⁶. Автор считает, что российское дворянское общество сначала не только не было оппозиционным, но и самой властью и создавалось. И только во второй половине XIX в. можно говорить о появлении оппозиции к власти.

Л. Е. Шепелев в исследовании, посвященном «чиновному миру» императорской России, специальной раздел раскрывает дворянские корпорации¹⁰⁷. Автор отмечает, что «царское правительство никогда не теряло особого отношения к дворянской корпоративной организации; сознательно сохранялась разобщенность внутри нее..., осуществление наиболее важных функций организации контролировалось и даже санкционировалось губернаторами и Министерством внутренних дел»¹⁰⁸.

---

¹⁰⁶ Гросул В.Я. Русское общество XVIII – XIX веков. Традиции и новации / В. Я. Гросул. – М.: Наука, 2003. – 517 с.

¹⁰⁷ Шепелев Л. Е. Чиновный мир России. XVIII – начало XX вв. / Л. Е. Шепелев. – СПб.: Искусство-СПБ, 1999. – 479 с.

¹⁰⁸ Шепелев Л. Е. Чиновный мир России. XVIII – начало XX вв. / Л. Е. Шепелев. – СПб.: Искусство-СПБ, 1999. – с. 56

История русского дворянства и его сословных учреждений привлекала внимание западных исследователей.

Среди работ зарубежных авторов необходимо отметить фундаментальную работу английской исследовательницы испанского происхождения И. де Мадариага¹⁰⁹. Она считает, что Екатерина II не желала никакого усиления дворянства как организованной корпорации на «противовес власти короны». Автор отмечает, что императрица «... просто осознавала российскую действительность – полную зависимость дворянства от короны и отсутствие всяких институтов, с помощью которых оно могло бы осуществлять на монарха влияние»¹¹⁰.

В исследовании американского историка Р. Пайпса приведен сравнительный анализ российского и западноевропейского дворянства¹¹¹. Ориентация автора на европейские стереотипы обусловила ряд ошибочных положений в его концепции. Например, нельзя согласиться с Р. Пайпсом в том, что у российского дворянства не было корпоративных институтов и корпоративного суда.

Работа немецкого ученого, русского происхождения, В. В. Леонтовича по истории либерализма в России касается роли дворянских сословных корпораций в истории России XVIII-XIX вв.¹¹². Автор делает вывод, что после издания «Жалованной грамоты дворянству» в 1785 г. в Российской империи появился класс, за которым признавалась гражданская свобода, хотя даже дворяне в условиях абсолютной монархии были «собственностью» государства.

---

¹⁰⁹ Мадариага И. де. Россия в эпоху Екатерины Великой / И. де Мадариага. – М.: Новое лит. обозрение, 2002. – 975 с.

¹¹⁰ Мадариага И. де. Россия в эпоху Екатерины Великой / И. де Мадариага. – М.: Новое лит. обозрение, 2002. – с. 45

¹¹¹ Пайпс Р. Россия при старом режиме / Р. Пайпс. – М.: Независим, газета, 1993. – 421 с.

¹¹² Леонтович В. В. История либерализма в России. 1762 – 1914 / В. В. Леонтович. – М.: Рус. путь. Полиграфресурсы, 1995. – 548 с.

Американский историк А. Рибер занимался проблемой социальной идентификации русского дворянства в дореформенную эпоху¹¹³.

В исследовании историка С. Беккера уделено большое внимание корпоративным дворянским организациям. Исследователь считает, что дворянские структуры были недостаточно развиты¹¹⁴.

Среди специальных работ современных украинских ученых следует отметить труд С. Потрашкова, посвященной истории слободских полков и происхождению полковой знати. Главный акцент в исследовании сделан на процессе становления слободских казацких полков¹¹⁵.

В работе И. Родичкина раскрыты вопросы, посвященные старинным имениям Украины. Автор поместил в книге иллюстрации архитектурных сооружений и парков. Кроме того, изучены дворцово-парковые ансамбли классического стиля, дано описание усадьбы в Хотени. Описанная деятельность известного слободского архитектора А. Палицына, исследованы парковый ансамбль в имении Шаровка. Акцент в работе сделан на парково-пейзажное мастерство и на садово-парковое искусство¹¹⁶.

Большой круг вопросов дворянского класса раскрыто российскими и украинскими диссертационными исследованиями.

Служебной деятельности «первого класса» конца XVIII в. посвящено диссертационное исследование И. В. Фаизовой. Привлекая широкую базу источников, в первую очередь документы федеральных архивов, она обобщает, что именно после издания Петром III Манифеста «О даровании вольности и

---

¹¹³Рибер А. Социальная идентификация и политическая воля: русское дворянство от Петра 1 до 1861 г. / А. Рибер // П.А. Зайончковский (1904 – 1983 гг.): Статьи, публикации и воспоминания о нем. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 273-304.

¹¹⁴Беккер С. Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России / С. Беккер. – М.: Новое лит. обозрение, 2004. – 350 с.

¹¹⁵Потрашков С. В. Харьковские полки: три века истории / С. В. Потрашков. – Х.: Око, 1998. – 152 с.

¹¹⁶Родічкін І. Старовинні маєтки України / І. Родічкін, О. Родічкіна – К.: Мистецтво, 2005. – 384 с.

свободы всему российскому дворянству» в 1762 г. состоялся массовый отток представителей привилегированного сословия с гражданской и, особенно, с военной службы. И. В. Фаизова считает, что императрица Екатерина II хотела отменить данный законодательный акт, но не решалась это сделать непосредственно, опасаясь конфликта с дворянством¹¹⁷.

Рассмотрения эволюции помещичьих усадеб Харьковской губернии посвящена диссертация О. Ю. Бирьовой. Автор исследовала первые имения слободской казацкой старшины, которые сформировались в первой половине XVIII века на основе вотчинного землевладения. Внутреннее убранство здания в отличие от внешних форм более характеризовало социальный статус его владельца. Исследовательница не только проанализировала стилистические изменения интерьера имений данного периода, но и рассмотрела социальный состав населения Слобожанщины¹¹⁸.

Л. В. Дячук в своей работе анализирует происхождение, содержание и формы дворянских историко-правовых записок начале XIX века как памятников исторической мысли¹¹⁹. Это дает возможность более предметно представить процесс интеграции бывшей Гетманщины к Российской империи.

В. В. Склокин в диссертационном исследовании рассматривает интеграцию военных обывателей Слобожанщины в Российскую империю во второй половине 60-90-х гг. XVIII в. Автор отмечает, что одним из направлений интеграции стали переходы военных к другим категориям населения империи, в частности к купечеству, мещанству и цеховых ремесленников,

---

¹¹⁷ Фаизова И. В. Служба дворянства после Манифеста 1762 года о вольности дворянской: дис. ...канд. ист. наук / И. В. Фаизова. – М., 1997. – 240 с.

¹¹⁸ Бирьова О. Ю. Поміщицькі садиби Харківської губернії (перша половина XVIII – початок XX століття): дис... канд. наук: 07.00.01 / О. Ю. Бирьова – 2009. – 206 с.

¹¹⁹ Дячук Л. В. Историко-правові записки українського дворянства (кінця XVIII-поч. XIX ст.) як пам'ятки історичної думки: дис... канд. іст. наук: 07.00.06 / Л. В. Дячук / Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 2001. – 231 с.

чиновничества и дворянства. Обосновывается утверждение, что интеграция военных обывателей к имперскому обществу не была вызвана целенаправленной политикой имперского правительства, а вместо этого стала опосредованным следствием институциональной интеграции региона в состав империи¹²⁰.

Таким образом, в процессе изучения научной литературы по данной проблематике исследованы основные теоретические направления, которые помогают раскрыть феномен дворянства.

В.М. Топорков

г. Москва

Политика высшего советского руководства по вопросу о выводе советских войск из Афганистана: современная историческая оценка

Одна из первых попыток пересмотреть решение о вводе советских войск в Афганистан была предпринята в начале 1981 года. Тогда один из инициаторов этой идеи, - министр обороны СССР маршал Д.Устинов, - направил в политбюро ЦК КПСС записку с сомнением в возможности военного решения афганской проблемы¹²¹. Осенью 1981 года политбюро ЦК КПСС уже официально одобрило предложения своей комиссии по Афганистану о выводе войск, но через организацию дипломатического процесса, нацеленного на такое урегулирование, которое бы позволило вывести советские войска из этой страны¹²².

---

¹²⁰Склокін В. В. Військові обивателі Слобідської України: інтеграція до імперського суспільства (1765–1798 рр.): дис... канд. наук: 07.00.01 / В. В. Склокін – 2010. – 192 с.

¹²¹ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) //Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с. 24

¹²² См.: Медведев Р. Неизвестный Андропов. Ростов-на-Дону, 1999. С.289.

Позитивные подвижки в усилиях международного сообщества решить афганскую проблему произошли в 1982 - начале 1983 гг. Связано это с приходом к руководству СССР Ю.В. Андропова и избранием генеральным секретарем ООН Переса де Куэльяра. В июне 1982 года в Женеве состоялся, как принято считать, первый раунд афганско-пакистанских не прямых переговоров при посредничестве Диего Кордовеса - личного представителя генерального секретаря ООН. Первый проект соглашений, «в котором оговаривались международные гарантии прекращения вмешательства, репатриация афганских беженцев, вывод иностранных войск, взаимные обязательства сторон» Д. Кордовес предложил в 1983 год¹²³.

Однако в целом политическое и военное руководство СССР, имея в ДРА крупную военную группировку своих войск, не теряло надежды стабилизировать там обстановку с учётом целей ввода ОКСВ. На заседании Политбюро ЦК КПСС 10 марта 1983 г. говорилось об особой осторожности, которую следовало проявлять в переговорах с Пакистаном, не соглашаться на конкретные сроки вывода советских войск из ДРА, пока не укрепится режим¹²⁴.

Развитие военно-политической обстановки в Афганистане к середине 80-х гг. всё более отчетливо говорило о сложности решения стоявших там задач военными мерами. Но практические сдвиги в афганской политике СССР произошли спустя шесть лет активного участия ОКСВ в боевых действиях на территории ДРА, когда это обстоятельство сформировало в стране такие особенности обстановки, которые значительно осложнили реализацию здесь новых советских инициатив. Назревшая необходимость изменения политики СССР в ДРА совпала с

---

¹²³ В.С. Христофоров. Долгий путь из Афганистана. Электронный ресурс. <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-19430.html>

¹²⁴ О положении в Афганистане и дополнительных мерах по его улучшению. Об афгано-пакистанских переговорах по вопросу политического урегулирования. Заседание Политбюро ЦК от 10.03.83. Афганистан [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

избранием главой СССР М. Горбачева. «Наряду с расширением военных действий и участием в женевском процессе новое советское руководство стало разрабатывать пути политического выхода из афганского тупика посредством изменения внутренней политики и политической системы ДРА»¹²⁵.

Через полгода после избрания М.Горбачева генеральным секретарем ЦК КПСС новый курс был оформлен решением политбюро: «В октябре прошлого года (1985 г – Т.В.) мы на заседании Политбюро определили линию по урегулированию афганского вопроса. Цель, которую мы поставили, заключалась в том, чтобы ускорить вывод наших войск из Афганистана и в то же время обеспечить дружественный нам Афганистан»¹²⁶. Афганские власти при участии советских представителей попытались претворить в жизнь решение политбюро ЦК КПСС по Афганистану. В декабре 1985 г. Б.Кармаль озвучил десять тезисов, предполагавших расширение «политического и социального представительства в государственных органах, отказа НДПА от монополии на власть и поощрения частного капитала»¹²⁷.

На проходившем в конце февраля 1986 г. XXVII съезде КПСС М.Горбачёв заявил, что «Мы хотели бы уже в самом близком будущем вернуть на родину советские войска»¹²⁸. Это означало, что высшее руководство СССР официально взяло курс на политико-дипломатическое решение афганской проблемы. На заседании 13 ноября 1986 года практически все присутствовавшие члены политбюро ЦК КПСС поддержали М.Горбачева в оценке обстановки в ДРА. Советский лидер заявил, что «Если не менять

---

¹²⁵ Коргун В.Г. История Афганистана. XX век / Ин-т востоковедения. – М.: Крафт+, 2004. –с.427,428.

¹²⁶ О дальнейших мероприятиях по Афганистану. Заседание Политбюро ЦК КПСС от 13.11.86 года. Афганистан [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

¹²⁷ Коргун В.Г. История Афганистана. XX век / Ин-т востоковедения. – М.: Крафт+, 2004. –с.427,428

¹²⁸ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С.69.

подходов, то будем воевать ещё 20-30 лет... Нам нужно завершение этого процесса в ближайшее время»¹²⁹.

Таким образом, основным содержанием советско-афганских отношений второй половины 80-х гг. стало осуществление военно-политических и политико-дипломатических мероприятий, призванных обеспечить безопасность возвращения на Родину советских войск и сохранить лояльный Советскому Союзу Афганистан. Возможность достижения поставленной цели виделась в завершении непрямых афгано-пакистанских переговоров в Женеве, а также в реализации политики национального примирения в Афганистане.

Две наиболее масштабные внешнеполитические акции Советского Союза с участием вооруженных сил, осуществленные в течение одного десятилетия, имели для него большие издержки в связи с допущенными ошибками, как в принятии многих видов решений, так и в ходе их реализации. Для истории СССР послевоенного периода ошибки внутренней и внешней политики его руководителей становились характерными. Если при вводе войск в ДРА исходили из одних интересов, то при выводе – из других. Отсутствие здоровой преемственности в государственной политике второй половины 80-х гг. не позволило решить задачи в Афганистане с максимально возможными для СССР выгодами. Вторая половина 80-х гг., связанная с организацией женевского переговорного процесса и выводом войск, характеризовалась односторонними уступками СССР в процессе выработки соглашений по Афганистану, а также и в ходе их реализации.

О такого рода уступках свидетельствуют участники афганских событий¹³⁰. К примеру, вызывает сомнение

---

¹²⁹ О дальнейших мероприятиях по Афганистану. П.10. Заседание Политбюро ЦК КПСС от 13.1.86 года. Афганистан [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

¹³⁰ См.: Крючков В.А. Личное дело: в 2 ч. – М.: Олимп; ТК О АСТ, 1996. – Ч. 1. – с.233; Варенников В.И. Неповторимое. Книга 5. – М.: Советский писатель, 2001- с.322,354,356.

целесообразность обсуждения советской стороной с американскими представителями вопроса о выводе войск из Афганистана. Это, по мнению В.Варенникова, было делом только СССР и правительства РА. Однако советская политика пошла на поводу у США¹³¹. Он и ряд других специалистов высказывались за симметрию в действиях СССР и Пакистана в процессе выполнения соглашений: выводится один советский объект из страны – в Пакистане закрывается (ликвидируется) одна база афганской вооруженной оппозиции. Этому варианту способствовало то, что в Афганистане было создано 183 военных городка ОКСВ, а в Пакистане – 181 объект моджахедов¹³². Однако СССР не проявил настойчивости в своих требованиях к участникам Женевских переговоров по выполнению достигнутых соглашений по Афганистану. В.Варенников приводит реакцию министра иностранных дел СССР – председателя комиссии политбюро ЦК КПСС по Афганистану Э.Шеварднадзе на его доклад в 1988 году о готовности войск к выводу. На предложение жестко требовать симметрию со стороны Пакистана в отношении баз оппозиции, министр вяло ответил: «Вы уже об этом говорили... Надо будет иметь это в виду...»¹³³.

Генерал армии в этой связи обвинил советское руководство в сговоре с США. Однако в подходах В.Варенникова к вопросу о «симметрии» есть слабое место: попытки добиться этой самой «симметрии» в ликвидации инфраструктуры афганской оппозиции в Пакистане могло бы задержать вывод войск на какое-то время. А это – продолжение войны и участия в ней советских войск, что отвечало интересам США. Во всяком случае – этот вопрос в тех условиях и на то время был действительно очень непростым.

Президенту Наджибулле, как в 1979 году М.Тараки и Х.Амину, фактически удалось склонить советских представителей, особенно МИД СССР и КГБ СССР, к оставлению в стране части войск, военной операции против

---

¹³¹ Варенников В.И. Неповторимое. Книга 5. - М.: Советский писатель, 2001- с.321.

¹³² Там же, с.322.

¹³³ Там же, с.356.

А.Масуда и ряду других. Если войска всё же вывели, то акция в отношении Масуда и населения Панджшера нанесла ещё один урон советско-афганским отношениям. В письме послу Ю.Воронцову от 26 января 1989 г. А.Ш.Масуд выразил сожаление в непонимании советской стороной афганских реалий и писал: «Жестокие и позорные действия...в последние дни вашего пребывания... уничтожили... весь оптимизм. Напротив, это заставляет нас верить, что вы хотите любым путем навязать нашему мусульманскому народу умирающий режим...»¹³⁴.

Очевидным позитивным явлением изменения политики СССР на афганском направлении стало то, что это позволило решить главную задачу – вернуть советских военнослужащих на Родину. Офицеры и солдаты сделали всё от них зависевшее в тех условиях. Дальше расплачиваться их жизнями за политические и иные ошибки высшего советского военно-политического руководства было морально неоправданным. Другим важным результатом стало прекращение прямого военного вмешательства в дела суверенного государства, осужденного подавляющим большинством стран мирового сообщества. СССР предоставил афганскому правительству возможность самим решать свою судьбу, при этом не отказывая ему в экономической и военно-технической помощи.

В свою очередь - для Афганистана, как исторически сложившегося государства со своими традициями, предоставилась возможность завершить гражданскую войну. При искреннем желании противоборствовавших сил и стран-доноров открывалась перспектива сесть за стол переговоров, сформировать коалиционное переходное правление, подготовить и провести всеобщие выборы, достичь мира и приступить к строительству нового Афганистана. Основная часть афганского общества положительно восприняла историческое событие в жизни страны и было готово к созидательному процессу.

Однако изменение афганской политики СССР второй половины 80-х гг. имели для него и Афганистана также и негативные последствия. Есть точки зрения, что выводить

---

¹³⁴ Варенников В.И. Неповторимое. Книга 5. - М.: Советский писатель, 2001- с.388.

советские войска из Афганистана не следовало. «Событие имело самое непосредственное отношение к процессам развала мировой системы социализма и крушения Советского Союза», геополитического исхода СССР и России из их традиционных зон влияния¹³⁵. Это, в свою очередь, привело к кризису в ряде государств на постсоветском пространстве, сыграло свою роль в ухудшении их положения. «Баткенские события» 1989 г. в Узбекистане, война 1991-93 гг. в Таджикистане, к которым причастны внешние силы с дислокацией в Афганистане, унесли десятки тысяч жизней населения двух стран.

Президент Исламского культурного центра А.Ниязов заявил, что «вывод советских войск из Афганистана, который осуществлялся в духе Горбачева, больше напоминал капитуляцию... Он был произведен без учета интересов Афганистана и без учета каких-либо последствий в регионе»¹³⁶. Как пишет О.Нессар, «вывод советских войск устроил... все стороны афганского конфликта, кроме правительства президента Наджибуллы. Незавершенность женеvских договоренностей оставила нереализованной... возможность достижения национального мира на афганской земле, после сворачивания советского военного присутствия»¹³⁷.

Истоки неблагоприятного для СССР и Афганистана развития обстановки в регионе стали следствием глобального противостояния США и СССР. В условиях усиливавшегося экономического кризиса, перераставшего в кризис политический, ослабления государства советское руководство стало делать одну уступку за другой, что существенно «снижало позитивный потенциал советской внешнеполитической доктрины». С 1989 года «ресурсная база советской внешней политики начала

---

¹³⁵ Паршин, Федор Афганистан был завершающим аккордом «холодной войны» против СССР. 11.02.2009. Электронный ресурс. Режим доступа: Афганистан.ру

¹³⁶ Ниязов, Абдул-Вахид. Электронный ресурс. Режим доступа: Афганистан.ру

¹³⁷ Нессар, Омар. Вывод советских войск из Афганистана: горечь упущенных возможностей. 15 мая 2010 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://afhanistan.ru>

неуклонно сокращаться, что негативным образом отразилось на способности государства влиять на международные отношения, проводить активную и инициативную внешнюю политику»¹³⁸.

Изменение афганской политики СССР во второй половине 80-х гг., уход советских войск из Афганистана оказали определенное влияние на содержание отношений двух стран этого периода. Формально эти отношения сохранялись. Советский Союз продолжал оказывать Афганистану всестороннюю экономическую помощь, прямую военную поддержку, поставлять вооружение и боевую технику правительственным войскам, готовить кадры и т.д. Но взятый курс на прекращение непосредственного участия во внутреннем афганском конфликте обострил негативные процессы, борьбу во властных структурах режима НДПА. До момента вывода войск советское военно-политическое руководство активно вмешивалось в разработку и реализацию внутренней политики правившего режима. С участием СССР была осуществлена смена главы государства, произошёл фактический отказ от ориентации на социализм. Вооруженная оппозиция стала рассматриваться как возможный партнёр в формировании правительства и установлении мира в стране.

Эти обстоятельства привнесли элементы взаимного недоверия в отношения двух стран. Правительство Афганистана не желало оставаться наедине со своими противниками, делало всё возможное для воспрепятствования выводу советских войск. В министерствах, ведомствах, вооруженных силах стала формироваться обстановка неуверенности в будущем, опасения за личную безопасность. Значительная часть афганцев, связавших свою судьбу с надеждами на построение нового Афганистана, тесно связанного с СССР, оценила действия советского руководства отрицательно. Антисоветский потенциал в обществе в итоге приблизился к своему максимальному значению.

---

¹³⁸ Никитин К.М. Эволюция внешнеполитической доктрины СССР. 1985-1991 гг. : Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — М., 2008.— 18 с. <http://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-vneshnepoliticheskoi-doktriny-sssr-1985-1991-gg>

О.Н. Широков
г. Чебоксары

А.Г. Иванов
г. Йошкар-Ола

Период «оттепели» в развитии социалистической интеграции: взгляд историка

Период «оттепели» был противоречивым временем в отношениях со странами социализма. Начавшийся процесс реабилитации жертв сталинского режима продолжился и в направлении стран Восточной Европы. Так, руководство КПСС твердо и жестко остановило виток массовых репрессий в Венгрии. М. Ракоши был обвинен в излишних жестокостях и нарушении социалистической законности, за 9 месяцев 1952 г. его стараниями были осуждены 540 тыс. человек. По рекомендации Г.М. Маленкова пост премьер-министра занял И. Надь. В стране начались реформы в сторону гуманизации режима, развития легкой промышленности, увеличения уровня жизни венгров. Историки Д. Травин и О. Маргания отмечают, что длительное пребывания И. Надя у власти могло привести Венгрию на путь рыночного социализма, тем более что Югославия и Чехословакия шли уверенно в этом направлении¹³⁹.

Тем не менее, в 1955 г. легковнушаемый Н.С. Хрущев принял решение отстранить И. Надя, что, по мнению известного историка Р.Г. Пихоя, имело для Венгрии и стран Восточной Европы самые негативные последствия¹⁴⁰. Советское руководство приняло точку зрения одиозного лидера М. Ракоши, тем самым нанеся удар по реформаторским ожиданиям, вызвав роковую реакцию открытого сопротивления в 1956 г. Из Москвы был отправлен А.И. Микоян, который совместно с послом СССР в ВНР Ю.В. Андроповым пытался наладить консультации с

---

¹³⁹ Травин Д., Маргания О. Европейская модернизация: В 2 кн. Кн.2. М., 2004. С.103.

¹⁴⁰ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны, 1945-1985. М., 2007. С.318.

кандидатами на пост первого секретаря, сделав ставку на Я. Кадара¹⁴¹. Однако ситуация в стране выходила из под контроля и позиция Кремля не получила поддержку в Будапеште. Начались трагические события поздней осени 1956 г., завершившиеся вводом войск Советского Союза и приведшие к моральному расколу Восточного блока. Эти события создавали общий фон для развития экономических отношений между странами, входившим в СЭВ и ОВД, способствовали появлению интеллектуального брожения и взаимного недоверия.

Еще одним влиятельным фактором, оказывавшим воздействие на политические и научные элиты стран европейского социализма, был уникальный опыт строительства основ югославской модели рыночного социализма. Симбиоз плана и рынка, воплощенный в оригинальном методе динамичного хозяйствования, не мог не вызвать реакцию в Восточной Европе. Идеи Эдварда Карделя, основателя югославской модели стали популярными у многих экономистов того времени. Даже в Советском Союзе, в 1963 г. харьковский профессор Е. Либерман, не без указания свыше, публикует в газете «Правда» узнаваемые идеи архитектора альтернативного социализма. Интеллектуальное брожение среди советских ученых приведет к высотам реальной практики советского социализма группу теоретиков - «товарников», отстаивающих единство плана и рынка.

Этап в развитии СЭВ, начавшийся после 1953 г., характеризовался возникновением острых дискуссий относительно координации народнохозяйственных планов, создания приемлемой системы ценообразования, внутриотраслевой специализации и кооперирования производства. Важнейшей функцией развития сотрудничества в этот период стало согласование развития отдельных отраслей экономики стран СЭВ на 1956-1960 гг. Координация планов позволила им достичь по-настоящему международного уровня решения народнохозяйственных проблем. Так, при участии ВНР, ГДР и ЧССР было освоено крупнейшее месторождение меди в Польше. При участии ГДР, Польши и Чехословакии был

---

¹⁴¹ РГАНИ. Ф.89. Оп.45. Д.3. Л.1-3.

построен целлюлозный комбинат в Румынии. В эти годы сформировался опыт участия всех стран СЭВ в масштабном совместном проекте - сооружении Кингисеппского фосфоритного рудника в СССР¹. Советский Союз стал приобретать значение крупного поставщика нефти и нефтепродуктов, сырья для черной металлургии, а также оборудования для предприятий тяжелой промышленности. В основном под влиянием советских заказов возникли новые и расширились старые отрасли экспортной специализации в странах СЭВ. Таким образом, объективно развивалось разделение труда между странами социалистического содружества.

В феврале 1964 г. был утвержден сводный план координации важнейших научных и технических исследований, представляющих общий интерес для стран-членов СЭВ: углублялось их научно-техническое сотрудничество. План охватывал 155 тем, в разработке которых участвовало около 700 научно-исследовательских организаций стран содружества². К числу ключевых, стратегических достижений 1950-1960-х годов, связанных с ростом влияния фактора поставок энергоносителей из СССР, относится совместное строительство магистрального нефтепровода «Дружба» и создание на базе национальных энергосистем объединенной энергетической системы всего социалистического содружества – грандиозной системы «Мир». В 1962 г. в Праге было введено в строй Центральное управление объединенной энергетической системы (Центральный диспетчерский пункт единой энергосистемы стран содружества)³.

«Головокружение от успехов» строительства объединенной энергетической системы в Восточной Европе стало наводить Н.С. Хрущева на мысль об инициации принципиально нового периода в развитии СЭВ, возможности построения более жесткой и эффективной наднациональной структуры организации.

---

¹ Барковский А.Н., Ладыгин Б.Н. СЭВ: история и современность. М., 1989. С.26.

² Ширяев Ю.С. СЭВ: 40 лет сотрудничества. М., 1989. С.10.

³ Мир социализма в цифрах и фактах. 1962. Справочник. М., 1963. С.59. С.59.

Действительно, СЭВ испытывал недостаток в четкой целеполагающей структуре: вплоть до 1955 г. его сессии созывались на непостоянной основе, не было официально принятого Устава. В статусном документе 1959 г. были сформулированы принципы, отражающие характер, цели и задачи организации. Основными из них были объявлены полное равенство, соблюдение суверенитета, взаимная выгода и товарищеская взаимопомощь¹. Устав юридически закрепил сложившуюся практику экономических отношений братских стран. Организация декларировала открытый характер и доступность для участия в ее деятельности всех государств, которые разделяли принципы организации и соглашались взять на себя обязательства, содержащиеся в Уставе. Страны Совета имели одинаковые права, каждая из них в любом органе получила один голос, а решения и рекомендации принимались на принципе единогласия равноправных участников².

Но даже после этих преобразований СЭВ ограничивал свое участие в экономическом развитии стран-членов подготовкой и согласованием рекомендаций по профилю специализации производства отдельных стран на конкретных видах изделий. Однако сугубо рекомендательная форма не всегда давала достаточный эффект. В соответствии с необходимостью существенного изменения форм функционирования Совета советское руководство во главе с Н.С. Хрущевым планировали в 1962 г. провести радикальное переустройство его деятельности. Эти усилия завершились принятием на XV Сессии СЭВ (декабрь 1961 г.) «Основных принципов международного социалистического разделения труда»³. Этот документ охватил комплекс теоретических и практических вопросов экономического сотрудничества, систематизировав представления о перспективных направлениях дальнейшего сближения экономик и уровней развития социалистических стран.

---

¹ Устав СЭВ // Многостороннее экономическое сотрудничество социалистических государств. (Сборник документов). М., 1972. С.122-130.

² Там же.

³ Барковский А.Н., Ладыгин Б.Н. Указ. соч. С.27.

Принятие этого важного документа обеспокоило менее индустриально развитые страны Восточной Европы, высказавшие свое опасение о том, что максимальную выгоду извлекут из международного социалистического разделения труда (МСРТ) более развитые в промышленном отношении страны – ГДР, Чехословакия и Венгрия. В результате могло усилиться отставание Болгарии и Румынии, тем более что предложенная специализация могла быть использована промышленными центрами развитых социалистических стран, а это могло помешать ходу индустриализации более отсталых и выравниванию уровней производственного потенциала. Кроме того, рост экономической взаимозависимости, на который ориентировала программа «Основных принципов МСРТ», а также создание на внеочередной XVI Сессии СЭВ (июнь 1962 г.) Исполнительного комитета Совета могли иметь неизбежные политические коннотации. Тем не менее, должный анализ учета противоречий, обозначившихся внутри социалистического содружества наций, не был проведен. Н.С. Хрущев посчитал эти симптомы «бурей в стакане воды». 4 февраля 1963 г. в Кремле состоялось совещание по вопросам работы советских представителей в органах СЭВ. В соответствии с настроением Н.С. Хрущева ряд советских представителей во главе с Постоянным Представителем М.А. Лесечко выступили с перспективными предложениями политического характера. В частности, было предложено в деятельность Госплана СМ СССР включить работу по централизации и координации планов развития советского народного хозяйства с планами восточноевропейских партнеров, учитывая при этом уже возникшие отношения кооперирования и специализации¹.

Закрепление в нескольких статьях «Основных принципов» и речах советского лидера основополагающих принципов наднационального характера СЭВ, появившиеся предложения по созданию Центрального планирующего органа для осуществления «Основных принципов» не могло не иметь политического отклика отдельных стран Совета, посчитавших

---

¹ РГАЭ. Ф.4372. Оп.65. Д.№400. ЛЛ.6-18.

себя поставленными в неблагоприятные условия¹. В январе 1964 г. в Праге состоялось заседание советской части Постоянной Комиссии СЭВ по экономическим вопросам, на котором была проанализирована текущая работа над составлением плана развития Совета на 1965-1970 гг. С сожалением была отмечена категорически отрицательная позиция Венгрии и Румынии. Последняя высказывала свою особую настороженность по вопросу межотраслевой специализации². В апреле 1964 г. эти сомнения вызвали открытую негативную реакцию в Румынии, что было сформулировано большинством ЦК КПП в «Декларации Румынского Центрального Комитета»³. Оппозиция Румынии, поддержанная скрытой и пассивной поддержкой некоторых других членов СЭВ, была серьезным предупреждением для советского лидера, мечтавшего о создании системы наднационального планирования. В результате был найден компромисс в виде Бюро Комитета по сотрудничеству в области плановой деятельности, функции которого ограничивались консультативной ролью в координации планов развития стран-членов СЭВ⁴.

Попытки внедрения системы наднационального управления оказались провальными. В этом важном по последствиям событийном ряду хочется подчеркнуть рост национального самосознания в странах СЭВ, постепенное осмысление экономических приоритетов и интересов наших европейских союзников. Не учитывать подобный факт в дальнейшем было уже невозможно. Взаимопомощь как структурный и изначальный принцип и импульс развития Совета была поставлена под серьезное сомнение. Необходимо было искать новые

---

¹ Ратьковский И.С., Ходяков М.В. История советской России. Санкт-Петербург, 2001. С.109.

² РГАЭ. Ф.4372. Оп.65. Д.№940. Л.22-24.

³ Заявление о позиции Румынской рабочей партии по вопросам международного коммунистического и рабочего движения, принятое расширенным пленумом ЦК РРП в апреле 1964 г.: Документы, статьи, информация // Приложение к журналу «Румыния». Бухарест, 1964. С.26.

⁴ Пекшев Ю.А. Сотрудничество стран-членов СЭВ в области плановой деятельности. М., 1979. С.30-31.

концептуальные основы организации экономических отношений в рамках социалистического содружества наций. Причем обвинять в наметившемся кризисе изжившей себя формы сотрудничества только руководство Румынии было бы слишком большим упрощением.

Дискуссии середины 1960-х годов в официальных органах Совета коснулись и вопроса координации научных исследований по важнейшим экономическим проблемам сотрудничества стран-членов. Советское представительство расценивало их результаты в минорных тонах. Принятый на IX заседании Постоянного Комитета СЭВ по экономическим вопросам «Предварительный план» на 1966-1970 гг. существенно уступал по глубине решениям 1963 г. В координационном плане научных исследований не нашлось места конкретным показателям развития¹. План развития на 1966-1970 гг. как и раньше продолжал осуществляться в большей степени не на координации планов всех участников Совета, а на традиционных двусторонних консультациях плановых органов². Это был негативный результат поспешного решения вопросов интеграции.

Тем не менее, к середине 1960-х годов страны СЭВ существенно укрепили свои позиции в мировой экономике. В 1956-1963 гг. был засвидетельствован быстрый рост индустриального потенциала Совета, определилась структура, появились новые учреждения в его рамках, особенно после принятия Устава, вступившего в силу в 1959 г. С 1950 по 1960 гг. утроилось промышленное производство по объемам выпуска важнейших видов продукции (электроэнергия, сталь), вплотную подойдя к показателям государств, входящих в «Общий рынок»³. В Европе развернулась настоящая «экономическая гонка» между двумя интеграционными группировками - СЭВ и ЕЭС. На первых порах плановая экономика уверенно лидировала: в 1951-1975 гг. темпы взаимной торговли стран СЭВ росли быстрее, чем у стран

---

¹ РГАЭ. Ф.4372. Оп.65. Д.№940. Л.146-150.

² РГАЭ. Ф.302. Оп.2. Д.№345. Л.20.

³ Захарова Н.В. Экономическая интеграция в условиях двух систем: критика буржуазных трактовок. М., 1988. С.26.

ЕЭС¹. В 1960-е годы валовой прирост продукции в странах Совета составлял в среднем 8%, а в странах ЕЭС - 6%. В течение 1955-1962 гг. выпуск машиностроительной продукции в странах Совета увеличился в 2,5 раза (250%), а обмен данной продукцией внутри СЭВ возрос в 2,3 раза (230%). В странах же ЕЭС за 1957-1961 гг. при росте продукции машиностроения на 136% взаимный обмен этой продукцией возрос на 190%. В 1961 г. на страны СЭВ приходилось примерно 29% мирового промышленного производства, в то время как в мировой торговле на их долю падало только 9,5%². В отличие от начального периода развития научно-технического сотрудничества, на следующем этапе, в середине 1960-х гг., речь шла уже о необходимости объединения научных сил стран-членов СЭВ на основе разделения труда для решения крупных научно-технических задач прикладного характера и фундаментальных теоретических проблем, а также об укреплении научно-исследовательской базы и подготовке кадров³. На это был нацелен «Сводный план координации важнейших научных и технических исследований, проводимых странами-членами СЭВ в 1964-1965 годах»⁴.

Основной задачей Совета в 1950-1960-е гг. было содействие процессу ускоренной социалистической индустриализации, что и было успешно осуществлено в европейских странах СЭВ, и в этом можно видеть главное достижение этого периода развития. В 1958 г. были согласованы и утверждены принципы установления цен в торговле между странами СЭВ. За основу были приняты мировые цены, очищенные от конъюнктурных наслоений. Этот механизм ценообразования на рынке СЭВ, претерпевший изменения в 1964 г., когда была введена т.н. единая социалистическая валюта – переводной рубль, в своих основных чертах действовал до его отмены в одностороннем

---

¹ Беляев Ю. П., Зворыгин Ю.П. СЭВ: итоги и перспективы. М. 1982. С.50-52.

² Мировая социалистическая система хозяйства. М., 1967. Т. 3. С.426.

³ Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т.1. С.291.

⁴ СЭВ: международное значение социалистической интеграции. М., 1979. С.20.

порядке руководством СССР в 1990 г. Несмотря на реформу 1964 г., согласование цен в торговле стран Совета не было признано окончательно. В 1968 г. Председатель Исполкома СЭВ Т. Апро в Будапеште вновь поднял вопрос о ценовой политике. В его аргументации система определения цен Совета не дает возможности торговать со странами ЕЭС. Он поставил вопрос об осуществлении более открытой политики в отношении ЕЭС¹. Следует отметить, что эту позицию горячо поддержали и представители ЧССР, что следует из выступлений С. Влна, заместителя Постоянного Представителя ЧССР в СЭВ². Венгрия и Чехословакия настаивали на переходе к мировым ценам, использовании основного капитала международного Банка СЭВ только в золоте и СКВ. Этот путь толкал Совет на принятие принципов рыночной экономики и зависимости от стран Запада. Одним из ориентиров подобных идей была Румыния, в структуре товарообмена которой к середине 1960-х годов страны Запада занимали около 30% от общего объема³.

Без рассмотрения роли внутриэкономических изменений, прежде всего, в СССР, трудно понять логику развития СЭВ. Реформы, проводимые в державе – лидере содружества, оказывали прямое воздействие на все страны социалистического содружества наций. Они имели общесистемный характер, распространяясь на весь механизм народнохозяйственных отношений, внося сумятицу, как это получилось с реформами второй половины 1960-х годов. Неудача реформ 1965 г. заключается не в том, что она оказалась половинчатой, а в том, что при запуске даже примитивного механизма рыночных отношений («псевдокапитализма») создала серьезные угрозы для плановой экономики в СССР и странах СЭВ. Кроме того, как справедливо отмечает Е.Н. Ведута, реформы 1960-х годов в странах Восточной Европы привели к децентрализации и монополизму производителей. Так, в ЧССР самофинансирование и относительная свобода производителей привели к «проеданию»

---

¹ РГАЭ. Ф.302. Оп.2. Д.№528. Л.19.

² Там же. Л.21-25.

³ Язькова А.А. Народная Румыния. М., 1965. С.104.

инвестиций и росту цен на 30%¹, поэтому возникла реакция со стороны советского руководства, особенно после «пражской весны» 1968 г. Так, нажим из Москвы заставил Я. Кадара освободить от работы в ЦК БСРП архитектора венгерских реформ Реже Ньерша и перевести его на должность директора академического Института экономики². Реформы были затруднены, хотя они и продолжились. В 1960-е годы интерес к сотрудничеству с СЭВ начали проявлять и другие страны, вставшие на путь строительства социализма. В 1962 г. членом СЭВ стала Монголия, с 1964 г. все более широкое и активное участие в работе органов Совета принимала Югославия, в 1972 г. в него вступила Республика Куба, в 1978 г. - Вьетнам. В октябре 1974 г. Совету был предоставлен статус наблюдателя в ООН³. В 1960-е гг. СЭВ из европейской организации превращается в мировую экономическую систему социализма.

Таким образом, целенаправленное сотрудничество в 1950-1960-е годы проявлялось в содействии процессу ускоренной социалистической индустриализации, что было успешно осуществлено в европейских странах СЭВ. Попытки планировать в рамках Совета, «как внутри страны», не увенчались успехом. Наиболее оптимальной была признана договорная координационная форма совместной плановой деятельности. Характерно, что механизм сотрудничества в течение 1950-1960-х годов создавался, исходя из требований практики, постоянного учета накопленного опыта, в том числе и негативного. Логика модернизации старых форм сотрудничества вела к появлению новых перспективных форм и отношений.

---

¹ Ведута Е.Н. Стратегия и экономическая политика государства. М., 2003. С.210-211.

² Богомолов О.Т. Раздумья о былом и насущном. М., 2007. С.16.

³ Богомолов О. Развитие стран СЭВ по пути экономической интеграции // Коммунист. 1971. № 16. С.72-84.

Эпоха 1812 года в преломлении судеб историков разных поколений (попытка совмещения научного и мемуарного стилей изложения)

Для белорусов знаковой фигурой является выдающийся историк В.И. Пичета. Роль российского ученого в становлении исторической науки в БССР трудно переоценить. Будучи ректором БГУ (1921-1929), он исследовал столь непознанную самими белорусами историю своих предков. Но никогда в стороне его научных интересов не оставалась проблематика российской истории в целом. Ярким их проявлением можно считать участие историка в качестве автора и соредактора в издании семитомника «Отечественная война и русское общество. 1812-1912»¹. В ряде научных очерков В.И. Пичета выразил свой интерес к событиям, общественно-политическая актуальность которых необычайно возросла в связи с подготовкой юбилейных мероприятий. Они, как и иные публикации тех лет по данной проблеме², не потеряли своей научной ценности.

И все же до последнего времени незаметной оставалась небольшая статья, опубликованная В.И. Пичетой в Лондоне в 1912 г.³ Благодаря настойчивости белорусских историков эта работа была не без труда найдена в Лондоне, переведена на русский и белорусский языки, подвергнута анализу и частично

---

¹ Отечественная война и русское общество. Юбилейное издание. 1812-1912. В 7-ми томах / ред. А.К. Дживелегов, С.П. Мельгунов, В.И. Пичета. – М.: Изд-во Т-ва И.Д. Сытина, 1911-1912.

² Пичета В.И. Причины Отечественной войны: Исторический очерк. – М.: Польза, 1912. – 80 с.; Пичета В.И. Внешняя политика России до 1812 г. // Отечественная война и ее причины и следствия. – М.: Изд-во Т-ва И.Д. Сытина, 1912. – С.41-58; Пичета В.И. Война 1812 г. и народное хозяйство // Война и мир. Сборник памяти Л.Н. Толстого. – М., 1912. – С.227-246.

³ V. Picheta. Borodino // Russian Review. London, 1912. V.1. №4. – P. 38-46.

опубликована ¹. Полная ее русскоязычная версия должна появиться в итоговых материалах двух белорусско-российских научных конференций, состоявшихся в 2012 г. в Минске и Могилеве.

Эта работа позволила как бы соединить воедино столь противоречивую эпоху первых российских революций и «брожения» умов (в особенности интеллектуалов) и эпоху «крутого перелома» рубежа 1920-1930-х гг., когда «старая» интеллигенция уничтожалась физически и морально. Научная составляющая лондонской статьи, оценки историком эпохальных событий 1812 г. не были приняты официальными кругами России в 1912 г. Он в силу своего научного кредо – обязательный поиск исторической правды, объективность и честность в оценках событий прошлого – часто не вписывался в «прокрустово ложе» официальной историографии. Но ученый без робости представил свои взгляды московскому генерал-губернатору В.Ф. Джунковскому и смог продолжить реализовывать себя как историк и педагог вплоть до 1917 г. Однако попытка продемонстрировать свободу и независимость научных суждений тех «царских лет» в качестве аргумента в пользу своей лояльности перед советской властью в трагичные годы тюремного заключения и ссылки были равнодушно оценены рьяными следователями ОГПУ в ленинградских «Шпалерке» и «Крестах»². А в конце 1930-х гг. Владимир Иванович будет вынужден признать свое поражение в попытках отстоять научное кредо перед натиском марксистских идеологов окрепших советских властителей. Оценки 1912 г. будут им публично

---

¹ Яноўскі А.А., Яноўскі А.А. Малавядомы артыкул У.І. Пічэты «Барадзіно» ў праламленні праз лёс і творчасць гісторыка // Беларускі гістарычны часопіс. 2012. №11. – С.5-13.

² Пичета В.И. Мое общественно-политическое кредо // Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх.-учет. дело № П-65245. Т.19. Л.258-263; Российский государственный архив социально-политической истории. Ф.147. Оп.2. Д.11. Л.17-25.

изменены в издании, призванном развенчать авторитет уже покойного М.Н. Покровского¹.

В эти же годы в БССР (и в целом в СССР) предпринималась попытка сформировать систему подготовки историков-профессионалов с их включением в определившуюся властно-партийную парадигму оценок различных событий прошлого и возможности его использования для «социалистического строительства» и «формирования нового человека». В вузах, в том числе и в БГУ, с 1934 г. стали открывать исторические факультеты. В контексте темы отметим, что проблематика событий 1812 г. интересовала немногих белорусских историков. Лишь первый заместитель декана молодого истфака БГУ, выпускник минского Комвуза Е.И. Корнейчик смог с трудом и только по прошествии достаточного времени перейти от «научных» погромов коллег-«нацдемов» к более или менее системному изучению событий 1812 г.². Заметить сколь-нибудь оригинальную трактовку тех судьбоносных событий в его работе сложно. Можно говорить, что белорусские историки не видели в эпохе 1812 г. каких-то научных загадок и необходимости выявлять отличную, «белорусскую составляющую».

Приступая ко второй части заявленной темы, но опять же в русле столь притягательной «истории через личность», хотелось бы перейти на мемуарный стиль изложения, так как в ее контекст вплетены сугубо личные мотивы. В одном из изданий истфака БГУ были опубликованы воспоминания автора об обстоятельствах первой встречи с удивительным человеком – увлеченным исследователем “эпохи Наполеона” Фернаном Бокуром³. Благодаря деканскому креслу посчастливилось не только познакомиться и почти десять лет поддерживать теплые и

---

¹ Против исторической концепции М.Н. Покровского. Сборник статей. Часть первая. – М.:Л.: изд-во АН СССР, 1939. – 518 с. – С.287.

² Корнейчик Е.И. Белорусский народ в Отечественной войне 1812 г. – Минск: Госиздат БССР, 1962. – 120 с.

³ Яновский О.А. «Апантаны» интеллигент: профессор Фернан Бокур на историческом факультете БГУ (некоторые штрихи к портрету в воспоминаниях декана) // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. Вып. 5. – Мн.: БДУ, 2009. – С. 121-128.

плодотворные отношения с профессором из Франции, но и как-то естественно прикоснуться к предмету его исследований и одновременно увлечения всей жизни. Этот далеко не молодой человек стал для исторического факультета БГУ «своим», участником научных проектов, лектором в студенческих аудиториях. Тогда, к концу старого тысячелетия, проблема эпохи 1812 г. для белорусских историков высветилась достаточно иначе, нежели она воспринималась старшими коллегами.

В один из своих приездов в Минск Ф. Бокур явился на факультет в приподнятом настроении. Была весна 1998 г. Как всегда факультет в это время бурлил накануне защит курсовых работ, сессии, получения дипломов, каникул и в предчувствии летнего расслабления. К этим заботам добавился французский коллега со своим неподдельно радостным выражением лица, что предполагало долгий разговор. Для начала – кофе мне и чай гостю. Сразу отвлеченные темы: здоровье, успехи на ниве образования молодежи и т.д. Но буквально через пару минут профессор отодвинул чашку, взял в руки свой повывавший виды потертый портфель, открыл застёжки и начал нарочито медленно вытаскивать из глубин кожаной сокровищницы пакет с множеством листков. И что-то усердно приговаривать, как будто декан, когда-то осваивавший испанский, понимает, о чем идет речь.

Когда наконец-то пакет был извлечен из глубин портфеля, когда был дан краткий комментарий содержания исписанных листков, даже непосвященный смог бы быстро разобраться, насколько значимой для науки была эта рукопись. Надо сказать, что некоторая подготовленность к постижению сущностной стороны восторгов знатока наполеоновской эпопеи имелась. Ф. Бокур повел долгий рассказ, который заставил «идти» маршрутами польских легионов армии Наполеона, «слушать» победные репортажи его генералов по случаю одержанных викторий, разбирать хитросплетения тогдашней дипломатии враждующих сторон и др. Профессор был неудержим, когда случался повод довести до слушателя что-то из той эпохи. Порой казалось, что там он жил ранее и продолжал жить этой эпохой, даже находясь на излете века XX-го.

Но длинный рассказ оказался только вводной частью к представлению рукописи. На сотнях страниц уборым бокуровским почерком был переписан план победоносного (как полагалось автором плана) вторжения французских войск в Россию. А этот план польский генерал Михал Сокольников представлял в далеком феврале 1812 г. императору Наполеону. Бесценную рукопись Ф. Бокур отыскал в парижском архиве Исторической службы сухопутных войск Франции. И «от корки до корки», как мог делать только он, переписал (не ксерокопировал и не сканировал, а именно переписал!) на простые листы бумаги. Уже позже стало возможным для себя прояснить, что эти «пропозиции» поляка в историографии были известны, хотя никто из историков (даже польских) глубоко не изучал за истекшие 200 лет¹. Архивная находка была очевидным научным раритетом, таивший многое досель неизвестное из, казалось бы, столь изученной наполеоновской эпохи.

Стал близиться вечер, но рассказу не было видно конца. И я не стремился его приблизить. Ведь в его канву как-то естественно стала вплетаться информация, прямо относящаяся к белорусской истории. Оказалось, что польский генерал был одним из наиболее информированных в географии, климатических особенностях и истории белорусских территорий, разодранной на куски Речи Посполитой. С моей стороны, в большей степени из вежливости, последовали уточняющие вопросы, которые естественным образом еще более раззадорили рассказчика. Оказалось, что Ф. Бокур архивный документ уже успел проанализировать. Им была восстановлена историческая подоплека генеральских диспозиций, штрихи биографии поляка, возможные военно-стратегические последствия в случае исполнения французским императором предписаний и рекомендаций поляка.

Одним словом, наш вечер был длинным и интересным. Наконец гость стал собираться, аккуратно укладывая рукопись в свой портфель и одновременно, как обычно, что-то помечая в

---

¹ Monografie w zakresie dziejow nowozytnych. – Wydawca Szymon Askenazy. – T. XI. – General Michal Sokolnick. 1760-1815. Przez Michala Sokolnickiego. – Krakow i Warszawa : Druk W.L. Anczyca i Spolki, 1912. – 454 s.

своём сплошь исписанном толстом дневнике. А я стал систематизировать мои эмоции по случаю услышанного и робко обмолвился, что такой документ – ценное подспорье для белорусских исследователей истории XIX в. И тут Ф. Бокур, без всякого перевода поняв мои сентенции, будучи уже одетым и готовым раствориться в вечернем Минске, резко расстегнул портфель, вынул из него папку с рукописью и протянул ее мне, что-то быстро говоря на своём родном. Оказалось, как с восторгом стал переводить мой коллега доцент К.И. Козак, профессор вот так запросто намеревался вручить свою находку мне для её научной обработки на предмет издания в Беларуси. Восторги столь растрогали мэтра, что он решился поделиться своей славой первооткрывателя. Наверно, у него возникло представление, что многочисленные вопросы по сюжету и фактам записок М. Сокольниковского вытекали из моей «глубокой» научной компетентности и патриотической заинтересованности осчастливить коллег ценными сведениями, содержащимися в вязи бокуровско-сокольниковских строк. Поэтому-то я сразу в глазах профессора стал подниматься к уровню его миропонимания. А раз так – ничего не жалко! Бери сокровенное, дерзай во благо науки «наполеоноведения» и умножай число её знатоков!

Эти мысли посетили несколько позже. А теперь рукопись, конечно, с величайшей благодарностью была принята. Пришлось дать обещание, как можно скорее её издать, обеспечив архивный текст надлежащим научным аппаратом. И лишь через пару дней нахлынуло смешение чувств и мыслей. И главным вопросом стал извечный – что делать!? Я в принципе тогда не мог сам профессионально разобраться ни в мельтешении француженско-польского текста начала XIX в., ни в перипетиях событий тех лет. Как и в нахождении издательской схемы (такого рода публикации были в диковинку для Беларуси). Главное – это не мой круг научных интересов. И недосуг из-за тысяч текущих деканских проблем «пробивать» подобное издание через редакционно-типографскую рутину. Да и просто – как поднять такую документальную «глыбу», чтобы она стала полезной не только для белорусских исследователей, но чтобы сам Ф. Бокур был удовлетворен качеством публикации его находки. А

уж как разобраться в его почерке, как перевести старинный текст на русский язык, как сверить и перепроверить сотни фактов, дат, названий населенных пунктов, рек и речушек, урочищ и прочей информационной мозаики, разбросанной по всему тексту? Обо всем этом не хотелось и думать!

Но рукопись-то уже лежала на рабочем столе. И совесть не позволяла ее убрать, переложить подальше. Ведь профессор мог запросто письмом или телефонным звонком спросить, как продвигаются дела. Значит – следовало искать варианты. Попытки привлечь к работе над текстом кого-либо из коллег оказались тщетными. Все были то ли сильно занятыми, то ли не испытывали желания взвалить на себя такую ношу, то ли просто расписывались в своем творческом бессилии. Использовать в столь тонком деле административный ресурс было бесполезно: из-под «палки» наука не делается. И какой же мог быть выход? Браться самому, вникая во все хитросплетения той эпохи? А почему бы нет? Ведь все непознанное тобой, будучи познаваемым, дает как бы новый заряд энергии, активизирует и подпитывает интерес к профессии. Этот принцип с годами все больше утверждался. Но как совместить его с «деканским хлебом»?

Вскоре рукопись была переложена на журнальный столик, затем – в книжный шкаф, а чуть позже – на его антресоли. И буквально через пару дней, приходит от профессора письмо! В нем, как всегда, тысячи заверений в продолжение дружеских отношений, благодарности непонятно за что и тому подобные проявления интеллигентской натуры француза. Но в конце маленький вопрос: что там с рукописью Сокольниковского? Пришлось сообщить во Францию, что дела идут, но тяжело дается перевод. А уж научная его обработка – это работа на многие годы! И что оставалось делать?! Было неудобно, но надо было хоть как-то успокоить коллегу, который исповедовал принцип: коль взялся за дело, то делай его, делай качественно, умеи отвечать за свои слова. Все это я прекрасно понимал, но вопрос казался не решаемым. Чисто по-славянски я пытался оттянуть время «расплаты».

А оно шло быстро. Профессор не раз успел посетить факультет, поучаствовать в наших научных мероприятиях, как

всегда прочесть лекции студентам-историкам, в очередной раз объехать Беларусь. В моем кабинете мы пили традиционные кофе-чай, говорили о новых находках коллеги и моих административных тяготах. Но о рукописи оба молчали. Профессор, как мне показалось, махнул рукой на эту затею. Внешне он не подавал виду, но я все время ощущал его скрытое недовольство, а скорее – чуть ли не детскую обиду: как это, такая возможность сделать по-настоящему научную сенсацию, а все без малейшего движения!?

Тем временем на дворе уже было лето 1999 г. Не за горами новое тысячелетие! В моей карьере произошел крутой поворот, который означал полное погружение в «болото» университетской бюрократии. Казалось, до рукописи уж точно теперь подобраться не будет возможности. Но, на всякий случай, ее я перенес из старого кабинета в более начальственный, положив себе по правую руку на столе. Было приятно, когда одним из первых с новым назначением меня поздравил Ф. Бокур: сначала письмом из Франции, а вскоре лично посетив меня во время очередного визита в Беларусь. Я помню его взгляд, брошенный на стол: он явно узнал очертания папки с рукописью Сокольниковского! Но ни словом не обмолвился о ней, рассказывая опять о своем плане установки памятного знака на Березине. Тогда, после его ухода, я принял четкое решение – или сейчас, или никогда! Я обязан довести дело до конца! Ведь теперь издать рукопись с учетом новых административных полномочий не представляло особого труда: я курировал редакционно-издательское дело в родном БГУ, определял стратегию всех публикаций.

На одном из заседаний было принято решение начать выпуск нескольких серий книг: монографий, учебников, курсов лекций, популярных изданий. Как-то естественным образом родилась идея создать серии с особыми названиями на латинском языке: для солидности и подчеркивая академичность текстов. Открывать этот университетский книжный «сериял» должна была рукопись Сокольниковского! Таким образом, на официальном уровне я своим решением поставил себе же задачу, решить которую не мог уже почти три года. Научившись озадачивать своих подчиненных и требовать исполнения порученного, я также поступил и в отношении самого себя – в приказном порядке сказал «надо»!

Затем началось самое интересное: работа с текстом, переворачивание груды разноязычной литературы, справочников, карт и т.д. Первые впечатления от знакомства с рукописью оказались лишь легким испугом по сравнению с напряжением при ее научной обработке. Огромное информационное поле буквально сразу поглотило, ибо Сокольницкий, как истый служака и очень компетентный и разносторонний человек, представил Наполеону чуть ли не энциклопедическую по достоверности информацию о том, «как завоевать Россию и как управлять захваченными территориями». В его «Записке» была приведена подробнейшая информация по истории, географии, топонимике, военно-стратегическому расположению, экономическому состоянию, этнолого-бытовым особенностям огромной территории польско-белорусско-украинского порубежья – «окраин» Российской империи. Во всем надо было разобраться, уточнить, описать, оценить источниковую и в целом научную значимость сведений, систематизировать те или иные информационные ряды и сделать многое другое, прежде чем представить искушенному читателю бокуровскую архивную находку. Хотелось, чтобы само издание могло соответствовать уникальности содержания рукописи.

Может возникнуть вопрос: а как все это возможно было проделать с моим-то «знанием» французского на уровне «Постой-ка, брат, мусью!»? Решение этой задачи состоялось на родственном уровне. Приближалось мое 50-летие. Близкие были обуреваемы «круглой» датой, обдумывали подарочные сюрпризы. А так как старший брат Валерий в совершенстве владел языком, будучи дипломированным специалистом-переводчиком, у него и родилась идея сделать шикарный братский подарок – вручить ко дню рождения полный, детальный, выверенный во всех языковых тонкостях перевод рукописи Бокура-Сокольницкого! О проблемах с рукописью он знал чуть ли ни с первых дней, так как я почти при каждой нашей встрече «плакался» на братском его плече. И отдельные, наиболее интересные фрагменты он переводил для меня, для первичного представления научному сообществу. Целиком рукопись в результате поистине колоссального напряжения, с чувством глубокой ответственности за профессиональное исполнение (а это в правилах работы брата)

была переведена к апрелю 2001 г. И, перевязанная розовой ленточкой, торжественно вручена мне среди шумного ресторанного юбилейного застолья.

На этом можно было бы и завершить свои беглые воспоминания о Ф. Бокуре и нашем совместном научном проекте. Ведь «не в счет», что почти два года была ночная работа с текстом и терзания о качественности и точности научной его обработки. Были консультации с университетскими и академическими коллегами: огромную помощь в сборе различного рода уточняющей информации оказала Е.Н. Филатова, а в картографическом сопровождении текста во всем своем таланте раскрылся мой ученик Виктор Темушев (вечная ему память!). Было обдумывание расположения структурных частей (их следовало по-своему выстраивать, ибо в рукописи не вся информация хорошо увязывалась между собой). Донимали заботы о справочном аппарате, о качественности предисловия. Эти творческие проблемы порой заслоняли собой административные и учебные заботы. Подстегивало то, что Ф. Бокур согласился написать предисловие к изданию, которое должно было как бы оттенить мой «белорусский взгляд» и мои не совсем профессиональные оценки. Одновременно апробировался «научный тандем» через совместное выступление на конференции и журнальные публикации².

Работа над рукописью приближалась к своему многотрудному завершению – к ее изданию в серии «Skriptor universitatis». Ее замысел – публикация оригинальных работ университетских авторов, переиздание забытых и малоизвестных

---

² Бокур Ф., Яновский О. Российская империя в оценках польского генерала армии Наполеона // Французская рэвалюцыя і лёсы свету: Матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай гадавіне Французкай рэвалюцыі (1789-1799). 21-22 красавіка 1999 г. – Мінск, 1999. – 227 с.; Яноўскі А. Цікавыя знаходкі французскага даследчыка Фернана Бакура; Ф. Бокур. Михал Сокольніцкі і яго запискі імператору Францыі Наполеону // Беларускі гістарычны часопіс, 1999, № 2. – С.28-36; . А. Janowski, W. Maskalou. General Sokolnicki – doradca Napoleona // Lithuania, 2000, № 1 (34). – С.133-142.

трудов, возвращение из небытия архивных материалов, в которых звучат голоса минувших эпох.

Чувствуя определенный дискомфорт от того, что я был допущен к рукописи лишь благодаря широкой интеллигентской душе Ф. Бокура, его дружескому расположению ко мне, у профессора было испрошено официальное «добро» на право публикации. Его письмо-разрешение и письмо из парижского архива пришли одновременно. Как раз к завершению подготовки оригинал-макета издания. С огромным почтением к Ф. Бокуру привожу некоторые строки из его письма:

«Господин декан!

Я даю вам разрешение на перевод и публикацию на русском или любом другом языке моих исследований о генерале Сокольницком и его докладе, датированном февралем 1812 года... Этот доклад существует. Он был представлен Наполеону 10 февраля 1812 г. Когда читаешь его на великолепном французском языке, не возникает ни тени сомнения в подлинности и этого плана, и обращения к Наполеону с целью реализации данного плана... Я передаю этот документ, который имеет отношение к нашей общей истории, вашему университету с тем, чтобы он был опубликован в русском переводе и стал доступным источником для историков вашей страны».

Столь же официально и высоким научным стилем прозвучало разрешение на публикацию, данное руководителем Исторической службы сухопутных войск Франции генералом А. Баша. Оба разрешения были адресованы мне еще как декану исторического факультета. Я, уже тогда первый проректор университета, с удовольствием воспринял в письмах из Франции свой «старый титул», ибо он был и всегда останется для меня воплощением доверия коллектива родного факультета (в отличие от более высоких административных постов-регалий, на которые не избирался, а назначался).

Генерал писал:

«Господин декан!

...Учитывая научный характер данного проекта, настоящим письмом даю вам все необходимые полномочия на его реализацию, в чем искренне желаю вам успеха. Для нас будет особенно приятно получить от вас экземпляр изданной книги для

того, чтобы она была в распоряжении исследователей, которые посещают читальный зал нашей библиотеки»³.

Без ложной скромности можно констатировать – голоса эпохи, вошедшей в историю Европы как «наполеоновская», в издании, состоявшемся исключительно благодаря неподражаемой энергии и целеустремленности, такту и интеллигентности Фернана Бокура, зазвучали в полной мере для белорусских (и не только) исследователей. Рукопись Сокольницкого, вышедшая в 2003 г. в издательстве Белорусского государственного университета под пространным названием⁴, сразу стала важным источником при изучении перипетий начала XIX в., вошла в научную базу многих диссертаций и других работ историков.

Ну, а Фернан Бокур для нескольких своих близких минских друзей устроил в кафе «Талака» своеобразную корпоративную презентацию книги. Было очевидно, что ее издание стало для профессора целебным эликсиром. Он был необычайно весел, более обычного много говорил, листая прямо за обильно накрытым белорусскими национальными яствами столом наше прекрасное творение, шутил, стоил новые планы. К сожалению, целебные свойства творческих удач не безграничны... Как и физические и душевные силы, которые отдаются для их достижения.

Даже сейчас трудно осознавать, что Фернана Бокура более не увидеть в стенах исторического факультета БГУ. А ведь казалось, что его энергия неиссякаема. Профессор был, по-белорусски говоря – «апантаным», то есть всецело увлеченным творческими идеями и постоянно трудившийся для их реального воплощения. Если труд историка и может быть инновационным, то таковой была деятельность так уважаемого всеми университетскими историками интеллектуала из Франции.

---

³ Из личного архива автора.

⁴ «Исполнено по высочайшему повелению...: Рапорт, паданный Наполеону начальником его контрразведки, польским генералом Михалом Сокольницким, с рекомендациями «о способах избавления Европы от влияния России...» / Сост., предисл., примеч. О.А. Яновского; Пер. с фр. В.А. Яновского. – Мн.: БГУ, 2003. – 151 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреев Сергей Алексеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ истории и культуры Ульяновской области

Батаев Сергей Викторович – научный сотрудник отдела истории и археологии НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

Бекназаров Рахым Агибаевич – доктор исторических наук, начальник учебно-методической части Актюбинского государственного педагогического института

Белоус Владимир Иванович – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой современной отечественной истории Нижегородского государственного университета имени Н.И.Лобачевского

Бикейкин Евгений Николаевич – кандидат философских наук, главный научный сотрудник, зав. отдела истории и археологии НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

Бойко Иван Иванович - доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела истории Чувашского государственного института гуманитарных наук

Булавин Антон Викторович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела региональных исследований и программ НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

Васильев Владимир Александрович – доктор культурологии, профессор кафедры археологии, этнографии и региональной истории Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова

Васильева Жанна Сергеевна – старший преподаватель кафедры публичного права Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова

Видяйкин Сергей Васильевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и археологии НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

Гинзбург Борис Львович – кандидат исторических наук, доцент кафедры современной отечественной истории Нижегородского государственного университета имени Н.И.Лобачевского

Григорьев Александр Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова

Дмитриева Ольга Олеговна – аспирант кафедры истории и культуры зарубежных стран Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова

Еремеев Павел Викторович – преподаватель кафедры истории России Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

Захарченко Ольга Валерьевна – соискатель кафедры истории и культуры зарубежных стран Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова

Зоркова Нина Николаевна – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела истории и археологии НИИ гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия

Иванов Александр Николаевич – соискатель документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова

Иванов Алексей Ананьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Марийского государственного университета

Иванов Ананий Герасимович – доктор исторических наук, зав. кафедрой отечественной истории Марийского государственного университета

Иванов Виталий Петрович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела этнологии и антропологии Чувашского государственного института гуманитарных наук

Иванов Николай Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова

Иванова Татьяна Николаевна – доктор исторических наук, зав. кафедрой истории и культуры зарубежных стран Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова

Ивлиев Сергей Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и археологии НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

Идрисов Рустем Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культуры зарубежных стран Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова

Карпов Алексей Валентинович – кандидат политологических наук, доцент кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова

Карпова Ольга Владимировна – старший преподаватель кафедры документоведения, информационных ресурсов и

вспомогательных исторических дисциплин Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова

Касимов Евгений Витальевич – кандидат исторических наук, зав. кафедрой всеобщей истории Чувашский государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева

Кемаев Евгений Николаевич – младший научный сотрудник отдела истории и археологии НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

Кильдюшкина Ирина Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент, главный научный сотрудник, зав. отделом региональных исследований и программ НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

Козлов Андрей Александрович – аспирант кафедры истории и культуры зарубежных стран Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова

Коршунова Ольга Николаевна – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой гуманитарных дисциплин Казанского национального исследовательского технологического университета

Кошкина Ольга Анатольевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории имени В.М. Васильева

Кудашкин Владимир Геннадьевич – младший научный сотрудник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

Луценко Мария Владимировна – преподаватель кафедры правопедания Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды

Малясова Наталья Борисовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук

Матросов Максим Юрьевич – соискатель кафедры истории и культуры зарубежных стран Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова

Михайлова Светлана Юрьевна – доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова

Нейман В. – аспирант кафедры истории Украины Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды

Орлов Виталий Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры экономики Чебоксарского политехнического института (филиала) Московского государственного открытого университета имени В.С. Черномырдина

Полутина Наталья Сергеевна – старший преподаватель кафедры социологии Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева

Романов Валерий Васильевич – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета

Рябая Светлана Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории российской государственности Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова

Савкин Святослав Петрович – аспирант отдела региональных исследований и программ НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

Сергеенкова Вера Васильевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Белорусского государственного университета

Смирнова Алина Леонидовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова

Таймасов Леонид Александрович – доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе Чебоксарского кооперативного института

Тимофеев Василий Васильевича - доктор исторических наук, профессор.

Ткаченко Владимир Глебович – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальных технологий Чебоксарского филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Топорков Владимир Михайлович – кандидат юридических наук, профессор Академии ФСБ России

Фасхутдинов Камиль Фасхутдинович – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Казанского национального исследовательского технологического университета

Чуканов Иван Альбертович – доктор исторических наук, декан исторического факультета Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, профессор кафедры истории России

Широков Олег Николаевич – доктор исторических наук, декан историко-географического факультета Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, профессор кафедры истории и культуры зарубежных стран

Юрчёнков Валерий Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, директор НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

Яновский Олег Антонович – кандидат исторических наук, зав. кафедрой истории России Белорусского государственного университета, профессор

Научное издание

**ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО В РОССИИ: ТЕРНИСТЫЙ
ПУТЬ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
(К 20-ЛЕТИЮ КОНСТИТУЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Сборник статей международной
научно-практической конференции
Чебоксары, 2014 г.

Редакторы *О.Н. Широков, А.Л. Смирнова*

Подписано в печать 26.02.2014 г. Формат 70x100/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл.печ.л. 15,5. Заказ Тираж 500 экз.

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»
428015, Чебоксары, Московский пр., 40, тел.: (8352)24-23-89
E-mail: info@interactive-plus.ru
<http://www.interactive-plus.ru>

Отпечатано в типографии
ИП Сорокина А.В. «Новое Время»
428034, г. Чебоксары, ул. М. Павлова, 50/1